

№
13. 296

57

ОБЗОРЪ
РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ

ВЪ ОКРУГѢ

ИРКУТСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

ЗА 1897—1907 ГГ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

4T

4 50310-1

Обзоръ революціоннаго движенія въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири за десятилѣтіе со времени судебной реформы къ 1 января 1908 года.

I.

Дѣятельность судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II-го, открыта въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири съ іюля мѣсяца 1897 года. Къ этому времени во всемъ Иркутскомъ судебномъ округѣ, обнимающемъ собою громадное пространство губерній Енисейской и Иркутской и областей Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской съ полосой отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги и включавшемъ первоначально (до 1899 г.) въ свои предѣлы и губернію Томскую, не наблюдалось дѣятельности организованныхъ сообществъ, поставившихъ своей цѣлью—борьбу съ существующимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ. Самое количество возникавшихъ дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ въ первые годы по введеніи въ Восточной Сибири судебной реформы было крайне незначительно: во второй половинѣ 1897 года всѣхъ дознаній поступило 20, въ 1898 году—59, въ 1899, въ которомъ Томская губернія вошла въ округъ Омской Судебной Палаты,—49, въ 1900 году—42, въ 1901 году—44 и только съ 1902 года количество дознаній стало увеличиваться. Необходимо при этомъ замѣтить, что предметомъ большинства упомянутыхъ политическихъ разслѣдованій было произнесеніе, по невѣжеству и въ пьянствѣ, дерзкихъ выраженій по отношенію къ Особѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА, а почти всѣ остальные дознанія производились по поводу храненія сочиненій противоправительственнаго содержанія, виновными въ которомъ по преимуществу оказывались лица, сосланные

Очеркъ революціоннаго движенія въ округѣ Иркутской Судебной Палаты за первое пятилѣтіе по введеніи судебной реформы.

Первоначальный предметъ политическихъ изслѣдованій.

Роль политиче-
ских ссыль-
ныхъ.

въ Сибирь за государственныя преступленія, какъ въ администра-
тивномъ порядкѣ, такъ и по судебнымъ приговорамъ. Лица эти,
проживавшія по селеніямъ и городамъ губерній Енисейской и
Иркутской и въ Якутской области, принимали всѣ зависѣвшія отъ
нихъ мѣры къ пріобрѣтенію указанныхъ сочиненій, а отчасти и
сами занимались составленіемъ таковыхъ и размноженіемъ ихъ на
гектографѣ и направляли свою дѣятельность къ ихъ распростра-
ненію, какъ путемъ личной передачи для прочтенія мѣстнымъ
жителямъ, такъ и разсылки по почтѣ.

Тѣмъ не менѣе число запрещенныхъ изданій, находившихся въ
распоряженіи политическихъ ссыльныхъ, оказывалось незначи-
тельнымъ, такъ какъ не была организована болѣе или менѣе правиль-
ная доставка ихъ изъ Европейской Россіи.

По 1902 годъ включительно преступныя сочиненія были обна-
руживаемы у названныхъ ссыльныхъ только въ нѣсколькихъ слу-
чаяхъ: въ 1899 г. въ гор. Верхотенскѣ, Якутской области, и въ
гор. Красноярскѣ, въ 1900 г. — въ Иркутскѣ и Вилуйскѣ, въ
1901 г. — въ Якутской области, около гор. Олекминска, и въ
1902 г. въ г. Иркутскѣ, въ селахъ Знаменскомъ и Идинскомъ,
Иркутской губерніи, и въ Енисейской губ. въ городѣ Канскѣ и
сел. Уринскомъ и Ирбейскомъ.

Произведенными разслѣдованіями раскрыто, что политическіе
ссылные старались установить между собою связь для болѣе или
менѣе организованной борьбы съ администраціей, съ цѣлью до-
биться смягченія условій ссылки, для чего, кромѣ обыкновенной
переписки, прибѣгали къ разсылкѣ гектографированныхъ воззваній
и къ самовольнымъ отлучкамъ для личныхъ свиданій.

Открытыхъ выступленій скопомъ указанныхъ лицъ первоначально
не наблюдалось, и лишь 22-го апрѣля 1902 года, въ г. Канскѣ,
22 человѣка политическихъ ссыльныхъ, по поводу похоронъ одного
изъ ихъ среды, пытались устроить демонстрацію съ красными
флагами, имѣвшими на себѣ тенденціозныя надписи: «жертвѣ про-
извола» и «борцѣ за свободу».

Тѣ же разслѣдованія показали, что политическіе ссыльные дѣ-
лали также попытки къ устной пропагандѣ противоправительствен-
ныхъ идей среди крестьянъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они были
поселены.

Возникновеніе
тайныхъ круж-
ковъ.

Въ городахъ Иркутскѣ и Красноярскѣ, подъ вліяніемъ и при
участіи политическихъ ссыльныхъ, образовалось нѣсколько тайныхъ
кружковъ. Первый изъ нихъ, по времени, сложился въ г. Иркутскѣ

въ началѣ 1899 года. Число его членовъ не превосходило десяти, и занятія его главнѣйше сводились къ совмѣстному чтенію нелегальной литературы и къ разговорамъ по поводу прочитаннаго, агитаціонной же дѣятельности кружка не установлено. Въ числѣ членовъ кружка были два сельскихъ учителя, воспитанникъ военной фельдшерской школы, рабочій и нижній воинскій чинъ изъ дворянъ, но отмѣчаемая смѣшанность состава теряетъ свое значеніе, если привести на справку, что всѣ названныя лица познакомились между собою ранѣе въ бытность свою воспитанниками учебныхъ заведеній города Иркутска.

Такіе же незначительные и обособленные кружки дѣйствовали: въ Красноярскѣ въ 1899 г., среди рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ 1900 г. среди политическихъ ссыльныхъ, а въ Иркутскѣ, въ томъ-же году — среди служащихъ въ техническомъ бюро по постройкѣ Забайкальской желѣзной дороги. Въ слѣдующемъ году въ Иркутскѣ сложился тайный кружокъ, присвоившій себѣ названіе «Противоправительственнаго комитета», и въ 1902 г. — кружокъ, во главѣ котораго всталъ пріѣхавшій изъ Европейской Россіи булочникъ Чупривъ.

Ближайшее ознакомленіе съ дѣятельностью этихъ кружковъ приводитъ къ выводу, что ихъ возникновеніе есть результатъ усилій политическихъ ссыльныхъ подготовить во что бы то ни стало почву для мѣстной революціонной работы. Соответственно этому дѣятельность большинства кружковъ не носила первоначально определенной партійной окраски, такъ какъ ближайшею цѣлью было лишь привлеченіе, по возможности, большаго числа лицъ, вообще недовольныхъ существующимъ строемъ и готовыхъ къ какой либо нелегальной дѣятельности, но туземная среда оказывалась неблагоприятной для противоправительственной дѣятельности вообще и для пропаганды социаль-демократическихъ ученій въ частности.

Въ этомъ отношеніи останавливаетъ на себѣ вниманіе судьба упомянутого выше Чуприна, явившагося убѣжденнымъ сторонникомъ той социаль-демократической фракціи рабочихъ, которые, отвергая совмѣстную работу съ интеллигенціей и отрицая борьбу за политическія права при современномъ общественномъ строѣ, когда даже изъ социаль-демократическихъ депутатовъ «мало по малу вырастаютъ не освободители рабочаго класса, а его новые господа», конечной цѣлью своей дѣятельности ставятъ «всемирный заговоръ рабочихъ, всеобщее въ единодушнѣйшій забастовкѣ возстаніе рабочаго класса, когда это возстаніе вырветъ богатства, созданныя вѣками,

Неподготовлен-
ность мѣстной
почвы.

изъ рукъ образованнаго общества и отдать во владѣніе всѣхъ», а ближайшею задачею — организацію стачекъ для немедленнаго смягченія условій труда, въ надеждѣ, путемъ ихъ расширенія, достигъ «пролетарской революціи».

Чуприну удалось распространить по г. Иркутску прокламацію, въ которой изложена указанная выше программа, но когда онъ перешелъ къ устной пропагандѣ среди своихъ сотоварищей по работѣ—булочниковъ и пытался организовать забастовку, то потерпѣлъ полную неудачу: на сходку собралось только 10 или 12 человекъ, и тѣ отнеслись къ Чуприну и поддерживавшему его политическому ссыльному несочувственно. Вслѣдъ затѣмъ о дѣятельности Чуприна было доведено до свѣдѣнія властей, и онъ былъ арестованъ.

Съ началомъ эксплуатаціи Сибирской желѣзной дороги эти неблагоприятныя для революціонной дѣятельности условія подверглись измѣненію, благодаря громадному количеству рабочихъ, вызванныхъ изъ Европейской Россіи. Такъ, уже въ февралѣ 1899 года, была сдѣлана попытка организовать всеобщую забастовку съ цѣлью воспрепятствовать пониженію платы агентамъ службы тяги. Съ этою цѣлью на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, между городами Иркутскомъ и Красноярскомъ, были распространены рукописныя прокламаціи, въ которыхъ говорится не только о необходимости организовать данную стачку, но и заключенъ призывъ къ борьбѣ съ общимъ врагомъ—капиталистами и правительствомъ.

Принимавшіяся мѣры къ ознакомленію рабочихъ съ литературою революціонныхъ партій отмѣчены производившимися дознаніями, изъ которыхъ видно, что уже въ 1900 году въ Красноярскѣ, на станціи Иннокентьевской и въ другихъ мѣстахъ, среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ обнаружено обращеніе означенныхъ изданій.

Благодаря этой подготовительной работѣ, въ 1901 году возникла соціаль - демократическая организація, присвоившая себѣ названіе «Сибирскаго Соціаль-Демократическаго Союза». Началомъ дѣятельности союза было распространеніе 17 апрѣля 1901 года въ г. Красноярскѣ значительнаго числа оттиснутыхъ типографскимъ способомъ воззваній къ Сибирскимъ рабочимъ, которые призывались къ организаціи 18 апрѣля (1 мая новаго стиля) 1901 г. забастовки и уличной демонстраціи для заявленія требованій восьмичасового рабочаго дня и измѣненія политическаго строя на основахъ всеобщаго, равнаго и тайнаго избирательнаго права и законодательной работы представителей народа. Въ заключеніе рабоче

Значеніе открытія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

Возникновеніе «Сибирскаго Соціаль - демократическаго Союза».

приглашались «смѣло и дружно идти на борьбу съ Самодержавіемъ».

Воззваніе это не было подписано, но въ слѣдующей прокламаціи, изданной безъ указанія времени ея составленія, Сибирскій Соціалъ-Демократическій Союзъ объявилъ, что предыдущая прокламація издана имъ, не подписана же потому, что Союзъ не считалъ себя еще вполне сформировавшимся.

Въ этой послѣдней прокламаціи Союзъ указываетъ, что Сибирскіе рабочіе весьма мало затронуты пропагандой и почти совершенно не знакомы съ задачами современнаго рабочаго движенія. «Если въ Сибири,—говорится далѣе въ прокламаціи,—уже издавна ведется борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія, то эта борьба еще никогда не была организована надлежащимъ образомъ, а была стихійна и создана просто «невыносимыми» жизненными условіями, въ которыхъ находились и находятся сибирскіе рабочіе. Правда, за послѣднее время во многихъ центрахъ скопленія рабочихъ стали возникать организаціи съ цѣлью революціонной пропаганды и дѣятельность нѣкоторыхъ . . . весьма успѣшна, но тѣмъ не менѣе всѣ существующія организаціи Сибири дѣйствуютъ разрозненно, безъ всякой связи между собою, ограничиваясь узкой рамкой мѣстности, гдѣ они возникли. Признавая такое положеніе вещей не вполне удобнымъ и желая какъ можно скорѣе заполнить пробѣлы и расширить вообще дѣятельность соціалистической пропаганды, одна изъ Сибирскихъ рабочихъ организацій въ связи съ представителями другихъ городовъ, организовала Сибирскій Союзъ, который, считая себя достаточно сформировавшимся, и объявляетъ о своемъ открытіи».

Далѣе Союзъ заявляетъ, что цѣлью своей дѣятельности онъ ставилъ развитіе классоваго самосознанія сибирскихъ рабочихъ, пропаганду идей борьбы за политическую свободу и за социализмъ, объединеніе въ прочную социалъ-демократическую организацію и сліяніе сибирскаго рабочаго движенія съ обще-русскимъ. Для достиженія указанной цѣли Союзъ постановилъ: 1) основать во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ свои комитеты; 2) организовать правильное и своевременное полученіе нелегальной литературы; 3) издавать періодическій органъ «Сибирскій рабочій», а также по мѣрѣ надобности книжки и брошюры; 4) въ важныхъ случаяхъ выпускать листки и прокламаціи «агитаціоннаго характера»; 5) всю указанную выше литературу доставлять въ достаточномъ количествѣ мѣстнымъ комитетамъ и 6) по окончательномъ

сформированіи въ Европейской Россіи социаль-демократической партіи, войти съ нею «въ возможно тѣсное соприкосновеніе». Насколько была слаба данная организація и насколько намѣченные цѣли не соответствовали ея силамъ имѣется свидѣтельство самихъ членовъ организаціи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1906 года Сиб. Соц.-Демократ. Союзомъ былъ изданъ первый номеръ «Рабочей газеты Сибирскаго Союза» и въ немъ, между прочимъ, изложено слѣдующее: «Мысль объ изданіи газеты для всей Сибири возникла еще четыре года тому назадъ въ то время, когда Сибирскій Союзъ только что организовался. Но организація Сибирскаго Союза, представлявшая собою въ то время ничтожную кучку малоопытныхъ интеллигентовъ, ни въ коемъ случаѣ не могла-бы справиться съ этой задачей. Ни матеріально, ни духовно она не была еще достаточно подготовлена для выполненія этого дѣла. Всѣ ея помыслы въ тѣ дни были направлены на отысканіе и укрѣпленіе связей въ массахъ пролетаріата, съ которыми она была связана, больше чѣмъ плохо. . . . Сибирскій Союзъ изъ кучки социаль-демократическихъ интеллигентовъ превратился (къ іюлю 1905 года) въ значительную рабочую организацію, которая объединяетъ въ себѣ по всей Сибири не менѣе 500 социаль-демократическихъ работниковъ».

«Духовно и матеріально силы ея возрасли, и то дѣло, которое 4 года тому назадъ было несбыточной и даже вредной мечтой, теперь сдѣлалось осуществимымъ и полезнымъ для развитія социаль-демократическаго движенія Сибири».

Возвращаясь отъ приведеннаго позднѣйшаго свидѣтельства членовъ Сибирскаго Союза о первоначальномъ его положеніи къ общей его характеристикѣ, надлежитъ указать, что въ печатной прокламаціи, помѣченной январемъ 1903 года, названный Союзъ объявилъ, что онъ, признавая необходимость прочно объединенной партійной организаціи, присоединяется къ Россійской Социаль-Демократической рабочей партіи, вступаетъ въ нее въ видѣ особаго комитета, заявляетъ о своей солидарности съ организаціей «Искры» по вопросамъ принципиальнымъ, тактическимъ и организаціоннымъ, и признаетъ послѣднюю своимъ руководящимъ органомъ.

«Задачей своей дѣятельности Сибирскій Социаль-Демократическій Союзъ»—говорится далѣе въ прокламаціи—«ставить: поднятіе стѣхійнаго рабочаго движенія съ узкаго русла тредъ-унионистской политики и направленіе его на широкой путь социаль-демократической политической борьбы противъ всего существующаго строя, противъ всѣхъ формъ національнаго и политическаго угнетенія, а также—

Программа и
тѣянія Сибир-
скаго Социаль-
Демократиче-
скаго Союза.

соединеніе въ одно неразрывное цѣлое: 1) натиска на правительство отъ имени всего народа; 2) революціоннаго воспитанія пролетаріата, наряду съ охраной его идейной и политической самостоятельности; 3) руководства экономической борьбой рабочаго класса и 4) утилизаціи тѣхъ стихійныхъ его столкновеній съ эксплуататорами, которыя поднимаютъ и привлекаютъ въ лагерь социаль-демократіи новые и новые слои пролетаріата».

«Только подъ руководствомъ такой»—продолжаетъ прокламація,—«прочной организованной партіи рабочій классъ, вставъ во главѣ революціоннаго народнаго движенія въ Россіи, осуществитъ выпавшую на его долю историческую задачу освобожденія Россіи отъ азіатскаго правительства и завоюетъ себѣ необходимыя условія, заключающіяся въ замѣнѣ Самодержавія республикой на основѣ демократической конституціи, для революціонной борьбы за конечную цѣль международнаго движенія пролетаріата—за освобожденіе путемъ захвата власти отъ оковъ капитала—за социализмъ».

Въ прокламаціи № 1 изложенъ краткій очеркъ той эволюціи революціоннаго движенія, которая привела къ образованію Россійской Соціально-Демократической Рабочей Партіи, а затѣмъ въ этомъ и въ послѣдующихъ воззваніяхъ излагаются основныя положенія социализма, условія социалистическаго движенія въ Россіи и единственная возможная, по мнѣнію партіи, тактика. Во всѣхъ прокламаціяхъ указывается, что ближайшею цѣлью должно быть ниспроверженіе Самодержавія и замѣна его домократической республикой, при чемъ средствомъ для достиженія намѣченной цѣли признается «широкое революціонное движеніе», подготовкой къ которому должны служить демонстраціи, что же касается отдѣльныхъ террористическихъ актовъ, то они порицаются, какъ бесполезныя.

Относительно революціоннаго движенія въ Сибири въ прокламаціи «Царская памятка», помѣченной мартомъ 1903 г., говорится, что правительство, построивъ Сибирскую желѣзную дорогу, само водворило въ Сибири революціонное движеніе, что вдоль по линіи ея «водружено красное знамя революціонной социаль-демократіи», которою организованы Сибирскій социаль-демократическій союзъ и четыре мѣстныхъ социаль-демократическихъ комитета въ городахъ: Красноярскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ и Читѣ.

Этими послѣдними—значится въ той-же прокламаціи—вызваны и проведены: 1) стачка 2000 рабочихъ въ Красноярскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, «окончившаяся полной побѣдой

Исходящая отъ
Сибирскаго Соц.-
Дем. Союза ха-
рактеристи-
ка его дѣятель-
ности и поло-
женія.

надъ полиціей и администраціей и отозвавшаяся въ гор. Омскѣ», 2) политическая манифестація въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи и 3) стачка типографщиковъ въ г. Томскѣ. Затѣмъ, въ доказательство успѣховъ революціоннаго движенія, упоминаются «смѣлый и благородный протестъ Читинскихъ учащихся юношей» и попытка политической демонстраціи въ г. Томскѣ 18-го февраля 1903 года, а также «вполнѣ удавшаяся демонстрація въ этомъ городѣ 20 того-же февраля».

Хотя дѣятельность названнаго Союза съ теченіемъ времени крѣпла и развивалась, о чемъ названная организація и не преминула объявить, какъ указано выше, въ первомъ номерѣ своего органа, издававшегося въ г. Томскѣ подъ заглавіемъ «Рабочая газета», однако подъ вліяніемъ принятыхъ жандармскою полиціею мѣръ, та же газета уже въ слѣдующемъ своемъ номерѣ имѣла основаніе дать слѣдующее описаніе положенія Сибирскаго Союза: «Едва только успѣвшая оправиться отъ жандармскихъ погромовъ весны 1904 года, наша организація состояла къ началу нынѣшняго (1905) года изъ трехъ комитетовъ—въ Томскѣ, Читѣ и Иркутскѣ *) и имѣла кромѣ того нѣкоторыя связи на болѣе крупныхъ станціяхъ желѣзной дороги. Малое число рабочихъ и почти полное отсутствіе среди нихъ какого-бы то ни-было, хотя бы узко-экономическаго, самостоятельнаго движенія, поневолѣ дѣлали нашу организацію оторванной отъ массы, висящей на воздухѣ... Главную опору организаціи составляли на самомъ дѣлѣ не рабочіе, а революціонная интеллигенція, да учащаяся молодежь. Сколько нибудь широко и прочно привлечены къ организаціи были только типографщики въ Томскѣ, да желѣзнодорожные рабочіе въ Читѣ, но даже и въ этихъ городахъ на собраніяхъ, которыя къ тому же устраивались очень и очень рѣдко, приходило обыкновенно не больше 40—50 человѣкъ. Въ Иркутскѣ и Красноярскѣ рабочія собранія стали устраиваться разъѣздными агитаторами Союза лишь за мѣсяць или полтора до 9-го января 1905 года. Такимъ образомъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ организаціи находилось во всей Сибири не больше двухъ—двухъ съ половиною сотенъ рабочихъ. Для всей остальной массы у насъ не было ничего, кромѣ... листовъ... Ясно было само собой, что единственной серьезной поддержкой, которую могла-бы оказать революціи въ

*) Очевидно Сибирскій С.-Д. Союзъ признаетъ свой Красноярскій Комитетъ, о которомъ говорилъ въ № 1 Рабочей газеты, закрывшимся.

Россіи далекая Сибирь, является только всеобщая стачка по линіи желѣзной дороги...»

Далѣе, послѣ упоминанія о томъ, что о необходимости стачки говорили ораторы Союза 12 января 1905 года на либеральныхъ банкетахъ въ Томскѣ и Красноярскѣ и что для пропагандированія той-же мысли были распространены «десятки тысячъ листовъ по всей линіи желѣзной дороги, начиная съ Кургана и Челябинска на западъ и кончая Борзеей и Харбиномъ на Востокъ», прокламація указываетъ, «что этотъ (революціонный) подъемъ у насъ въ далекой Сибири оказался слишкомъ слабымъ... Всеобщей стачки не вышло. Вооруженная демонстрація 18 января въ Томскѣ и одновременно съ ней происходившая стачка мастерскихъ и депо въ Красноярскѣ — этимъ исчерпывалась вся поддержка, которую удалось намъ собственными силами немедленно же оказать своимъ россійскимъ товарищамъ. Частичныя забастовки въ Нижнеудинскѣ, Иркутскѣ, Слюдянкѣ и Читѣ были уже запоздалыми, разрозненными откликами. Всеобщей стачки не вышло».

Изъ изложеннаго усматривается, что Сибирскій Соціалъ-Демократическій Союзъ, по мысли его основателей, долженъ былъ играть роль центрального органа, объединяющаго и направляющаго дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ организацій Восточной Сибири, въ дѣйствительности-же ему удалось лишь поддерживать болѣе или менѣе правильныя сношенія съ мѣстными дѣятелями и, при ихъ помощи, время отъ времени распространять свои прокламаціи, а также получать небольшія денежныя суммы, отчисляемыя мѣстными соціалъ-демократическими группами изъ своихъ фондовъ. Во всемъ остальномъ эти мѣстныя группы дѣйствовали совершенно самостоятельно и объявляли о своей принадлежности къ Союзу, повидимому, съ единственной цѣлью убѣдить какъ постороннихъ лицъ, такъ и менѣе освѣдомленныхъ членовъ своей партіи въ существованіи обширной и прочной союзной организаціи, указывающей на значительную силу партіи. По мѣрѣ развитія революціонной дѣятельности въ отдѣльныхъ пунктахъ громадной территоріи Восточной Сибири и увеличенія числа мѣстныхъ революціонныхъ дѣятелей, значеніе руководящей роли Сибирскаго Союза уменьшалось и вскорѣ стало ничтожнымъ, почему при дальнѣйшемъ очеркѣ революціоннаго движенія оказывается необходимымъ разбить изложеніе по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ, мѣстныя условія которыхъ настолько разнообразны, что протекавшія среди нихъ событія, слагавшіяся подъ совокупнымъ вліяніемъ

Основанія въ переходу въ дальнѣйшемъ изложеніи въ отдѣльнымъ очеркамъ революціоннаго движенія по губерніямъ и областямъ Восточной Сибири.

различныхъ группировокъ революціонныхъ элементовъ, не поддаются объединенію.

Соотвѣтственно административному дѣленію и географическому положенію губерній и областей, принимается слѣдующій порядокъ изложенія.

1. Иркутское Генералъ-Губернаторство: губерніи:

- 1) Енисейская (округъ Красноярскаго Окружнаго Суда) и
- 2) Иркутская (округъ Иркутскаго Окружнаго Суда) и области:
 - 1) Забайкальская (округъ Читинскаго Окружнаго Суда) и
 - 2) Якутская (округъ Якутскаго Окружнаго Суда).

II. Приамурское Генералъ-Губернаторство: области:

- 1) Амурская (округъ Благовѣщенскаго Окружнаго Суда) и
- 2) Приморская (округъ Владивостокскаго Окружнаго Суда) и

III. Полоса отчужденія подъ Китайскую Восточную желѣзную дорогу (округъ первоначально Портъ-Артурскаго, а затѣмъ Пограничнаго Окружнаго Суда).

ОЧЕРКЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ ночь на 29 января 1902 г. была распространена по городу Красноярску первая прокламація «Красноярскаго Комитета Сиб. Соц.-Демокр. Союза», озаглавленная «Къ рабочимъ Красноярскихъ мастерскихъ». Начинается эта прокламація съ объясненія слова «соціалистъ». Затѣмъ, очертивъ въ нѣсколькихъ словахъ исторію рабочаго движенія въ Россіи, авторы прокламаціи говорятъ: «пора и намъ, Красноярскимъ рабочимъ, понять, что безъ политической свободы намъ не добиться лучшей доли». «Организуйтесь же, товарищи». «Учитесь сами и учите другъ друга». «Не оставляйте безъ протеста ни одного злоупотребленія администраціи». «Сообщайте комитету для опубликованія всѣ невзгоды и обиды, которыя вамъ наносятъ, а главное помните всегда, что вы являетесь однимъ изъ членовъ общерусской и всемірной рабочей семьи».

Дѣятельность
Красноярскаго
Комитета Сиб.
бирскаго Со-
ціалъ-Демо-
кратическаго
Союза.

Съ этого времени былъ распространенъ цѣлый рядъ прокламацій, оттиснутыхъ сначала на гектографѣ, затѣмъ при помощи циклостиля и, наконецъ, типографскимъ способомъ.

Первыя прокламаціи касались исключительно мѣстныхъ условій и содержали въ себѣ призывъ предъявлять чисто экономическія требованія, какъ, на примѣръ, отмѣну вечернихъ работъ и сдѣльной платы и т. п. Затѣмъ отъ полемики съ вывѣшенными въ мастерскихъ объявленіями начальника мастерскихъ, Комитетъ переходитъ къ доказательствамъ необходимости ненавидѣть «Царя и правительство» и призываетъ не допускать «безпричиннаго» увольненія рабочихъ и требовать обратнаго принятія уволенныхъ, а также освобожденія арестованныхъ. Въ послѣдующихъ затѣмъ прокламаціяхъ о мѣстныхъ условіяхъ работы почти не упоминается, и разсужденія на эту тему замѣнены сообщеніями о проявленіяхъ въ Россіи революціонной и террористической дѣятельности. Обращеніе «къ рабочимъ Красноярскихъ мастерскихъ» замѣняется болѣе общимъ «къ Красноярскимъ рабочимъ и работницамъ»,

появляется надпись: «пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь» и, наконецъ, нѣкоторыя прокламаціи заканчиваются возгласами: «Долой самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода» и проч. Выпускаются также воззванія, обращенныя «къ войскамъ Красноярскаго гарнизона» и «къ обществу». Затѣмъ нѣсколько слѣдующихъ одна за другою прокламацій (№№ 6, 7, 8, 9 и 10) посвящаются необходимости организовать забастовку и устроить демонстрацію 18 апрѣля. Съ этою цѣлью доказывается необходимость демонстрацій вообще, сообщаются историческія свѣдѣнія о возникновеніи обычая праздновать 18 апрѣля (1 мая), убѣждаются воинскіе чины не препятствовать рабочимъ и, наконецъ, распространяется прокламація, изданная отъ имени Сибирскаго социаль-демократ. союза. Въ воззваніи, распространенномъ 14 апрѣля 1902 г., говорится, что сибирскіе рабочіе отстали отъ своихъ російскихъ товарищей, что они до сихъ поръ не праздновали 1 мая и выражается надежда, что въ будущемъ этого не повторится. Когда же тѣмъ не менѣе 18 апрѣля ни демонстраціи, ни забастовки не послѣдовало, то комитетъ въ прокламаціи, распространенной въ ночь на 28 апрѣля, все же возвѣстилъ объ успѣхѣ рабочаго движенія, которое, по его мнѣнію, видно изъ того, что администраціей изъ боязни волненій среди рабочихъ были приняты экстренныя мѣры.

Затѣмъ какихъ-либо свѣдѣній о дѣятельности Красноярскаго Комитета въ концѣ 1902 г. и началѣ 1903 г. не имѣется, и только во второй половинѣ 1903 г. было обнаружено существованіе письменныхъ сношеній политическихъ ссыльныхъ и лицъ политически неблагонадежныхъ съ членами Красноярскаго Комитета (село Аскизское, Минусинскаго уѣзда, и село Ирбейское—Канскаго).

Непосредственно послѣ этого дѣятельность Комитета приостановилась. Въ № 1 «Рабочей газеты Сибирскаго союза», изданной въ іюлѣ 1905 г., дальнѣйшая дѣятельность социаль-демократическ. организаціи въ гор. Красноярскѣ описана слѣдующимъ образомъ: «Послѣ жандармскаго разгрома, въ октябрѣ 1903 г., работа въ гор. Красноярскѣ стала возстановливаться Союзомъ (Сиб. Соц.-Демокр.) лишь съ лѣта 1904 г. Сорганизовавшійся передъ самой январскою (1905 г.) стачкою Комитетъ сразу же сталъ выпускать листки на поставленной Союзомъ типографіи. Устная агитація начала вестись еще до Рождества разъѣздными агитаторами Союза, при чемъ на устроенныхъ ими собраніяхъ перебивало въ общемъ до 200 рабочихъ. Передъ самой стачкою союзные агитаторы тоже устроили два собранія человѣкъ по 60—70». Это сообщеніе соот-

вѣтствуетъ дѣйствительности какъ находящее себѣ подтвержденіе въ официальныхъ данныхъ.

Матеріальная сторона дѣла освѣщается отпечатаннымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 г. и отобраннымъ при одномъ изъ обысковъ отчетомъ, изъ котораго видно, что съ 1 сентября 1904 г. по 10 февраля 1905 г. въ Красноярскій Комитетъ поступило и израсходовано на преступную дѣятельность свыше 1100 рублей.

Усиліями названнаго союза въ 1904 г. организовано нѣсколько кружковъ рабочихъ, которые устраивали сходки, гдѣ не только читались преступныя произведенія, но и происходили видимо какія-то совѣщанія. 9-го февраля и 9-го апрѣля 1905 г., благодаря агентурнымъ свѣдѣніямъ, удалось задержать участниковъ такихъ сходокъ, на которыхъ въ первомъ случаѣ было 17, а во второмъ 18 человекъ.

Съ начала 1905 г. сталъ практиковаться новый способъ пропаганды—произнесеніе рѣчей на собраніяхъ, устраиваемыхъ, съ разрѣшенія надлежащей власти, разными обществами или, вообще, на собраніяхъ лицъ либеральнаго образа мыслей. Такъ 12 января въ Красноярскѣ, среди лицъ, собравшихся въ частномъ домѣ для чествованія 150 годовщины основанія Московскаго университета, появилось неизвѣстное лицо и, отрекомендовавшись социаль-демократомъ, произнесло рѣчь, въ которой сообщило, что въ непродолжительномъ времени будетъ организована по всей линіи Сибирской жел. дороги забастовка съ цѣлью воспрепятствовать продолженію войны съ Японіей, и что съ этою же цѣлью будетъ предпринято поврежденіе пути и взрыву желѣзно-дорожныхъ мостовъ. Въ заключеніе ораторъ предложилъ сочувствующимъ идеѣ забастовки сдѣлать денежные пожертвованія. 20 апрѣля 1905 г., въ публичномъ засѣданіи членовъ Красноярскаго общества попеченія о начальномъ образованіи, вопреки воли предсѣдателя, членъ мѣстн. соц.-демокр. фракціи началъ рѣчь, призывающую къ вооруженному возстанію, и не окончилъ таковую лишь благодаря энергичному противодѣйствію. Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней, Красноярскій Комитетъ издалъ прокламацію, въ которой изложилъ полностью помянутую выше недоконченную рѣчь. 26 апрѣля того же 1905 г., въ Красноярскомъ общественномъ собраніи, гдѣ происходило засѣданіе родителей и опекуновъ учащихся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, когда предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ, постороннія присутствовавшія здѣсь лица (студенты, бывшіе поднадзорные и т. п.) объявили, что они желаютъ

Пропаганда на
незаконныхъ со-
браніяхъ.

продолжать засѣданіе и, избравъ своего предсѣдателя, организовали такимъ образомъ незаконную сходку, на которой былъ произнесенъ цѣлый рядъ рѣчей преступнаго характера.

Агитація для устройства всеобщей забастовки на линіи желѣзной дороги въ Январѣ 1905 г.

Особенныя усилія употреблялись для организаціи всеобщей забастовки, по линіи желѣзной дороги. Пропаганда устная и при помощи прокламацій началась еще въ 1904 г., но особенно усилилась послѣ 9 января 1905 г. Съ этою цѣлью были распространены листки для сбора пожертвованій специально на организацію и поддержаніе забастовки, при чемъ по отчету Комитета такихъ пожертвованій къ 10 февраля числилось 524 руб. Въ Красноярскѣ забастовка назначалась на 13 и 15 января и, наконецъ, рѣшительная попытка организовать ее была сдѣлана 17 января 1905 г. Еще за нѣсколько дней до этого числа, съ цѣлью побудить рабочихъ Красноярскихъ желѣзн.-дорожн. мастерскихъ къ безпорядкамъ, была начата агитація о необходимости предъявить требованіе о выдачѣ квартирныхъ денегъ и объ измѣненіи расцѣнки за работу, при чемъ къ этимъ двумъ требованіямъ нѣкоторые присоединяли и требованіе восьмичасового рабочаго дня.

Демонстрація 17 января 1905 г.

Подъ вліяніемъ этой агитаціи среди рабочихъ замѣчалось въ теченіе нѣсколькихъ дней тревожное настроеніе и, наконецъ, съ утра 17 января 1905 г. человекъ 20—25 рабочихъ, во главѣ съ токаремъ Аргудаевымъ, стали принимать мѣры къ тому, чтобы немедленно была организована демонстрація. Въ третьемъ часу дня, послѣ обѣденнаго перерыва, агитаторы потребовали, чтобы рабочіе прекратили работы и выходили изъ мастерскихъ, при чемъ неисполнявшіе этого требованія подвергались насилію. На вопросы о причинахъ и цѣли прекращенія работы агитаторы давали неопредѣленные отвѣты, и только Аргудаевъ нѣсколько разъ повторялъ, что настало время просить квартирныя деньги. При этомъ Аргудаевъ утверждалъ, что на поддержаніе забастовки у него имѣются деньги. Предложеніе нѣкоторыхъ рабочихъ обратиться съ требованіемъ объ удовлетвореніи экономическихъ требованій къ начальнику мастерскихъ было отвергнуто и рѣшено было идти къ Губернатору. Изъ 1700—1800 рабочихъ мастерскихъ приняли участіе въ послѣдовавшей затѣмъ демонстраціи только около 200—300 человекъ. Во время демонстраціи Аргудаевъ нѣсколько разъ говорилъ рѣчи на политическія темы, при чемъ заявилъ, что предъявленіе жалобы Губернатору лишь предлогъ, необходимый для того, чтобы полиція не воспрепятствовала шествію, дѣйствительной цѣлью котораго является выраженіе протеста противъ войны

и противъ существующихъ порядковъ. Къ демонстраціи присоединилось весьма незначительное число жителей, но толпа увеличилась отъ присутствія любопытныхъ и, по словамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, достигала до тысячи человѣкъ. Среди толпы раздавались одиночные революціонные возгласы и разбрасывались прокламаціи, но въ общемъ демонстрація прошла мирно. Участники ея, по требованію казаковъ, преградившихъ имъ путь къ дому Губернатора, возвратились назадъ и по выслушаніи увѣщаній Начальника губерніи, вышедшаго къ нимъ изъ Губернскаго Правленія, разошлись по домамъ. Послѣ этого Аргудаевъ скрылся, а въ мастерскихъ работы производились уже 18 числа, 19-же возстановился исполнѣ нормальный порядокъ.

Такимъ образомъ, описанная демонстрація никакихъ особыхъ послѣдствій не имѣла, задумана же она была членами соц. демократ. партіи несомнѣнно съ цѣлью организовать политическую забастовку, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго. Первоначально указанная причина демонстраціи — требованіе квартирныхъ денегъ — была очевидно вымышленной, такъ какъ на вопросъ вышедшаго къ толпѣ Губернатора, чего отъ него хотятъ, продолжительное время никто не отвѣчалъ, и только послѣ неоднократныхъ возгласовъ участниковъ сборища, гдѣ же наши ораторы, выступилъ шестнадцатилѣтній мальчикъ (Масловъ), не служившій даже въ то время въ мастерскихъ, и объяснилъ, что рабочіе желаютъ увеличенія по 20% расцѣнки работъ, полученія квартирныхъ денегъ и установленія восьмичасового рабочаго дня. Во время демонстраціи Аргудаевымъ и другими участниками, личность которыхъ была не обнаружена, разбрасывалось весьма значительное число прокламацій.

1450310.

Всѣ эти прокламаціи (шесть различныхъ наименованій): „Въ Россіи революція“, „Къ рабочимъ депо и мастерскихъ г. Красноярска“, „Къ Красноярскому Губернатору“, „Къ солдатамъ—Царская честь и народная честь“, „Для чего долженъ умирать русскій солдатъ“ и „Война противъ войны“ были изданы отъ имени Сибирск. Соц. Демокр., Р. С. Р. П. и отъ Красноярскаго Комитета этой преступной организаціи, при чемъ первые три выпущены въ январѣ 1905 г. Эти же прокламаціи разбрасывались какъ въ предшествовавшіе демонстраціи, такъ и въ послѣдовавшіе за нею дни. Во всѣхъ прокламаціяхъ осуждается существующій образъ правленія и независимо сего война съ Японіей. Прокламація „въ Россіи революція“ заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ рабочимъ: „Бросайте работу, объявите стачку, останавливайте поѣзда, братайтесь съ

Содержаніе
распростра-
нявшихся воз-
званій.

солдатами, призывайте ихъ отказываться идти на войну. . . оказывайте отпоръ полиціи, арестуйте жандармовъ. И когда вѣсть о томъ, что началась стачка по всей Сибирской желѣзной дорогѣ долетитъ до Россіи, пробѣетъ часъ Царскому Самодержавію“. Въ прокламаціи къ Енисейскому Губернатору излагалось слѣдующее: «такъ какъ движеніе въ Сибири пойдетъ подъ руководствомъ Сибирскаго соціалъ-демократическаго союза, то на Красноярскомъ комитетѣ лежитъ обязанность: 1) заранѣе призвать Васъ къ порядку, т. е. не нарушать теченіе стачки, не предпринимать преступныхъ дѣйствій противъ свободы собраний, слова, печати и т. д., 2) отъ имени рабочихъ объявить Вамъ, что въ противномъ случаѣ комитетъ не остановится передъ самыми рѣшительными мѣрами и на насиліе отвѣтитъ насиліемъ же».

Повторныя попытки организовать желѣзнодорожныя забастовки.

4 Марта 1905 г. вновь была сдѣлана попытка убѣдить рабочихъ Красноярскихъ мастерскихъ начать забастовку. Въ этотъ день рабочіе прекратили работу около 2 часовъ дня, а въ семь часовъ вечера около 200—300 рабочихъ собралось за городомъ на сходку. Хотя два неизвѣстныхъ оратора говорили рѣчи преступнаго содержанія, но участники сходки постановили работу не прекращать и по требованію полиціи мирно разошлись по домамъ. Почти такой же неудачей окончилась попытка организовать стачку на станціи Иланской (Канскаго уѣзда, Енисейской губерніи). 16 августа 1905 г. въ лѣсу около этой станціи состоялась сходка желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которымъ пріѣхавшій изъ Красноярска агитаторъ сказалъ рѣчь, убѣждая ихъ въ необходимости всеобщей забастовки съ цѣлью ниспроверженія государственнаго строя, при чемъ тогда-же распространялись соотвѣтствующаго содержанія прокламаціи Красноярскаго Комитета, помѣченныя тѣмъ-же 16 августа и озаглавленныя: «стачечный листокъ». Къ прокламаціи были приложены свѣдѣнія о стачкахъ на станціяхъ Иркутскъ, Оловянная и Тайга. На слѣдующій день 17 августа рабочіе желѣзнодорожнаго Иланскаго депо прекратили работы, но забастовка продолжалась лишь до 19 августа.

Въ упомянутомъ раньше № 1 «Рабочей газеты Сиб. Союза» по поводу описанныхъ выше событій изложено слѣдующее: «Несмотря на то, что январская стачка далеко не оправдала всѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагались, несмотря на аресты во время самой стачки, несмотря, наконецъ, на провалы двухъ рабочихъ собраний, дѣятельность комитета не только не прекратилась, но развилась еще шире. Передъ 1 мая разъѣздному агитатору Союза удалось

провести громадное собраніе въ самыхъ мастерскихъ, на которомъ громадное большинство высказалось за всеобщую политическую стачку. Оправившись послѣ проваловъ, Красноярскій Комитетъ началъ уже снова собирать массовки и даже устроилъ въ концѣ мая двѣ демонстраціи. Первая въ 300 человекъ передъ думой послѣ засѣданія по вопросу о прекращеніи войны и о созывѣ народныхъ представителей и вторая послѣ засѣданія общ. врачей уже въ 1.000 человекъ». Это послѣдняя демонстрація по официальнымъ даннымъ произошла при слѣдующихъ условіяхъ.

31-го мая 1905 г. въ Красноярскомъ городскомъ театрѣ состоялось съ разрѣшенія Губернатора публичное засѣданіе общества врачей, на которомъ присутствовало свыше 600 человекъ. По закрытіи засѣданія выступилъ какой-то неизвѣстный ораторъ и произнесъ рѣчь, возбуждающую къ бунтовщическимъ дѣяніямъ. Когда-же публика стала расходиться, то группа соц.-демократовъ, человекъ въ 60, выкинула красные флаги и въ сопровожденіи толпы, доходившей до 1.000 человекъ, пошла съ пѣніемъ революціонной пѣсни; демонстрація продолжалась минутъ двадцать, такъ какъ участники шествія разбѣжались вслѣдствіе паники, вызванной произведеннымъ кѣмъ-то выстрѣломъ. Въ городскомъ театрѣ еще до выхода изъ него толпы, разбрасывались литографированные экземпляры изданной отъ имени группы партіи социалистовъ-революціонеровъ прокламаціи, призывающей къ вооруженному возстанію.

Демонстрація
31 мая 1905 г.

Затѣмъ, пользуясь волненіями, возникшими въ средѣ Красноярскихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ на экономической почвѣ, представители революціонныхъ партій способствовали беспорядкамъ, имѣвшимъ мѣсто въ Красноярскѣ 10 и 13 августа 1905 г. 5 числа этого мѣсяца рабочіе Красноярскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ обратились съ просьбою разрѣшить имъ устроить 10 августа общее собраніе рабочихъ для обсужденія вопросовъ, относящихся спеціально къ условіямъ работы. Разрѣшеніе это было дано, но сходка состоялась не въ мастерскихъ, какъ это предполагалось при ея разрѣшеніи, а за городомъ, и послѣ обсужденія спеціальныхъ нуждъ появились неизвѣстные ораторы и стали произносить преступныя рѣчи, призывающія къ бунтовщическимъ дѣяніямъ. Между прочимъ, выступалъ ораторъ, который еще на сходкѣ 4 августа убѣждалъ рабочихъ прекратить работы, произвести сборъ «на пострадавшихъ на броненосцѣ Потемкинѣ», отчислять деньги на оружіе, необходимое для защиты противъ войскъ и полиціи, разгоняющихъ рабочихъ, и пожертвовать деньги на типографскіе расходы. Въ

Беспорядки 10
и 13 августа
1905 года.

виду изложеннаго на мѣсто сходки явилась полиція и войска. Требованіе разойтись, обращенное къ участникамъ сходки (числомъ отъ 400 до 500), не было исполнено, а, напротивъ, толпа направилась къ городу съ пѣніемъ революціонной пѣсни, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе, при которомъ во время трехминутной перестрѣлки былъ убитъ рабочій Чальниковъ и ранено нѣсколько рабочихъ, а нѣкоторые изъ солдатъ получили легкія поврежденія. Во время сходки разбрасывались прокламаціи, изданныя отъ имени Сибирск. союза революціонеровъ (подъ заглавіемъ «къ рабочимъ», «крестьянамъ» и «солдатамъ»), а также отчетъ соц.-демокр. комитета за іюль (приходъ и расходъ за этотъ мѣсяцъ показанъ въ двѣсти съ небольшимъ рублей). 13 августа были похороны упомянутаго ранѣе рабочаго Чальникова. Похороны эти носили характеръ противоправительственной демонстраціи. Гробъ былъ окрашенъ въ красную краску, было значительное количество вѣнковъ съ тенденціозными и противоправительственными надписями, а во время слѣдованія процессіи разбрасывались прокламаціи и, наконецъ, на могилѣ было произнесено нѣсколько рѣчей преступнаго содержанія.

Матвиги.

Съ этого времени и до конца года волненія среди рабочихъ проявлялись почти постоянно, болѣе или менѣе обостряясь время отъ времени. Во время первой забастовки желѣзныхъ дорогъ въ народномъ домѣ (городской театрѣ), расположенномъ въ самомъ центрѣ города, почти ежедневно стали собираться митинги, на которыхъ главнымъ образомъ присутствовали желѣзнодорожные рабочіе. Когда-же 21 октября по случаю обнародованія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 г. была организована патріотическая манифестация, то между ея участниками и лицами, бывшими на митингѣ въ народномъ домѣ, произошло столкновеніе, при которомъ было нѣсколько убитыхъ (4 ч.) и раненыхъ (зарегистровано 21), при чемъ изъ числа послѣднихъ 8 человекъ вскорѣ умерло *). Получили также легкія поврежденія и нѣкоторые изъ солдатъ воинской части, вызванной для водворенія порядка. Вслѣдствіе этого по распоряженію Губернатора городской театръ былъ закрытъ для какихъ-либо публичныхъ сборищъ; но это распоряженіе не имѣло особаго значенія, такъ какъ митинги стали устраиваться въ другихъ мѣстахъ и главнымъ образомъ въ сборномъ паровозномъ цехѣ Красноярскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

*) Въ ихъ числѣ—Товарищъ Прокурора Красноярск. Окр. Суда Ераковъ.

Съ момента обнародованія Высочайшаго Манифеста въ Красноярскѣ стали образовываться разные союзы (служащихъ въ торговыхъ и торговопромышленныхъ заведеніяхъ, фармацевтовъ, учащихся, чиновниковъ), которые устраивали собранія и митинги и вырабатывали проекты программъ и разныхъ требованій. Предъявляли требованія и устраивали забастовки и отдѣльныя группы рабочихъ и служащихъ, такъ, напримѣръ: въ октябрѣ мѣсяцѣ на нѣсколько дней забастовали водовозы, 28 октября—работчіе казеннаго виннаго склада, 21 ноября—служащіе въ городской больницѣ,

Возникновеніе
различныхъ
союзовъ.

5-го ноября 1905 г. чины Красноярской почтово-телеграфной конторы, собравшись въ числѣ 65 человекъ на митингъ, постановили присоединиться къ Всероссийскому почтово-телеграфному союзу и тогда-же избрали предсѣдателя и членовъ мѣстнаго комитета, о чемъ немедленно было сообщено по телеграфу центральному органу названнаго союза. 15 ноября 1905 г. предсѣдатель названнаго выше комитета объявилъ начальнику конторы, что чиновники постановили примкнуть къ всеобщей почтово-телеграфной забастовкѣ, что съ этого дня они прекращаютъ работы, что отстраняютъ отъ должности Начальника конторы и его помощника и что охрану почтовой конторы и телеграфа принимаютъ на себя. Дѣйствительно съ этого дня занятія были прекращены и возобновлены лишь 28 декабря. 17 ноября къ забастовкѣ примкнули и чины X отдѣла по перевозкѣ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ и съ этого времени до 30 декабря ни одинъ изъ почтовыхъ вагоновъ, прибывавшихъ какъ съ востока, такъ и съ запада (всего 14) не могъ быть отправленъ изъ Красноярска далѣе. За время забастовки чиновники очень часто собирались на митинги, издавали особые бюллетени, организовали изъ своей среды вооруженную боевую дружину, призывали на судъ оставшихся вѣрными своему долгу чиновниковъ и объявили состоящими ихъ подъ бойкотомъ. Однако, какихъ-либо насилій не позволяли себѣ, за исключеніемъ случая, имѣвшаго мѣсто 20 декабря. Начальникъ X отдѣла Федотовъ въ сопровожденіи 4 чиновниковъ и 2 почтальоновъ рѣшили провести почту въ 3 почтовыхъ вагонахъ отъ Омска до Иркутска; узнавъ объ этомъ, забастовавшіе чиновники почтово-телеграфной конторы и X отдѣла рѣшили воспротивиться этому и, по прибытіи въ Красноярскъ Федотова и его спутниковъ, арестовать ихъ. Поэтому согласно постановленію, состоявшемуся на митингѣ, на мѣстный желѣзнодорожный вокзалъ отправились особо назначенные делегаты въ сопровожденіи членовъ боевой дружины и здѣсь, соединившись

Почтово - Теле-
графная забастовка.

съ представителями взбунтовавшихся желѣзнодорожныхъ рабочихъ и солдатами желѣзнодорожнаго батальона съ прапорщикомъ Кузьминымъ во главѣ, настояли на томъ, чтобы почтовые вагоны были отцѣплены, Федотова-же и слѣдовавшихъ съ нимъ лицъ арестовали и, приведя въ помѣщеніе почтово-телеграфной конторы, подвергли допросу, а затѣмъ отпустили лишь послѣ того, какъ принудили дать обѣщаніе явиться «на народный судъ». Во время стачки Красноярскій комитетъ по телеграфу разсылалъ приказаніе о прекращеніи работъ во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Енисейской губерніи, что въ дѣйствительности и было приведено въ исполненіе. На митингахъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ неоднократно выступали представители социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ съ предложеніями примкнуть къ ихъ партіямъ, но особаго успѣха не имѣли, и на митингѣ 29 ноября была принята слѣдующая резолюція: «пока не изучимъ всѣ программы, до тѣхъ поръ ни къ какой партіи примкнуть не можемъ».

Участіе въ смутѣ чиновъ 2 желѣзнодорожнаго батальона.

Особенно обострилось революціонное движеніе благодаря возникшимъ среди чиновъ 2-го желѣзнодорожнаго батальона волненіямъ, перешедшимъ въ слѣдствіи въ открытый мятежъ. Названный батальонъ въ началѣ октября мѣсяца 1905 г. былъ командированъ въ г. Красноярскъ Командующимъ войсками въ виду имѣвшихъ тогда свѣдѣній о предстоящей желѣзнодорожной забастовкѣ. Подъ вліяніемъ агитаціи нижніе чины вошли въ сношеніе съ революціонной частью рабочихъ и 24 ноября, предъявивъ рядъ экономическихъ требованій, заявили, что они разъ навсегда отказываются замѣнять рабочихъ въ случаѣ забастовки сихъ послѣднихъ. Послѣ этого часть солдатъ названной воинской части стала постоянно присутствовать на митингахъ, устраиваемыхъ рабочими въ сборномъ цехѣ, гдѣ между прочимъ обсуждались нужды солдатъ и постановлялись по этому вопросу рѣшенія. На одномъ изъ первыхъ митингомъ было постановлено, что солдаты не должны уѣзжать изъ г. Красноярска до удовлетворенія заявленныхъ ими требованій.

Митинги по вопросу о преобразованіи Государственной Думы.

На митингѣ 1 декабря былъ поставленъ на обсужденіе представителями революціонныхъ организацій вопросъ о выборахъ гласныхъ въ городскую Думу и разрѣшенъ участниками митинга въ томъ смыслѣ, что выборы надлежитъ произвести не указаннымъ въ законѣ порядкомъ, а на основахъ всеобщаго избирательнаго права, при чемъ окончательная редакція состоявшагося рѣшенія была поручена мѣстному социаль-демократическому комитету.

На митингѣ 4 декабря, гдѣ присутствовало около 5000 человекъ и большая группа солдатъ, была оглашена и принята резолюція, редактированная названнымъ комитетомъ: текстъ ея слѣдующій: 1) принимая во вниманіе, что городскія думы избираются лишь небольшою кучкою наиболѣе зажиточныхъ горожанъ, мы заявляемъ, что такія думы не имѣютъ никакого права выступать гдѣ бы то ни было отъ имени народа и онѣ не имѣютъ права налагать на народъ какіе-либо сборы, 2) принимая во вниманіе, что ни одинъ изъ баллотирующихся гласныхъ не счелъ нужнымъ выяснитъ населенію свою программу, явившись на народные митинги въ сборномъ цехѣ или организуя свои митинги и что, слѣдовательно, ни одинъ изъ гласныхъ не желалъ считаться съ мнѣніемъ самого населенія, мы заявляемъ, что не можемъ вѣрить обѣщаніямъ гласныхъ служить въ думѣ на пользу населенія, 3) чтобы будущее Учредительное Собраніе могло дать какъ можно больше правъ народу, необходимо населенію захватить революціоннымъ путемъ различныя права, а въ томъ числѣ и городское самоуправленіе, 4) принимая во вниманіе тѣсную связь между всѣмъ государствомъ и организаціей самоуправления, мы полагаемъ, что истинное городское самоуправленіе, избранное на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого голосованія съ тайной подачей голосовъ, осуществимо лишь при условіи полного низверженія самодержавнаго строя путемъ всенароднаго вооруженнаго возстанія.

5, 6, 7 декабря въ сборномъ цехѣ состоялись многочисленные митинги, которымъ было присвоено названіе «солдатскихъ». Главную роль на этихъ сборищахъ играли представители мѣстнаго соц.-демократич. комитета. Посторонняя публика собиралась ранѣе и митингъ начинался, а затѣмъ приходили солдаты подъ предводительствомъ офицера съ ружьями въ военномъ строю и съ краснымъ знаменемъ, на которомъ была надпись: «Свобода, равенство и братство 2 ж. д.». Присутствовавшіе на митингѣ устраивали торжественную встрѣчу солдатамъ, выходя къ нимъ съ знаменами отъ соц. революціон. и отъ рабочихъ, при чемъ на послѣднемъ имѣлась надпись «Да здравствуетъ единеніе солдатъ съ народомъ, свобода, равенство и братство», предсѣдательство передавалось офицеру, но большее число рѣчей произносилось соц.-демократами и соц.-революціонерами, въ которыхъ солдаты возбуждались къ поддержкѣ вооруженнаго возстанія. На этихъ митингахъ были выработаны солдатскія требованія и отправлены къ Коменданту съ делегатами подъ стражею нѣсколькихъ солдатъ. Требованія эти слѣдующаго содержанія: 1) увольне-

Солдатскіе митинги.

ніе запасныхъ всѣхъ сроковъ службы и подлежащихъ увольненію 1904 и 1905 г., 2) вѣжливое обращеніе, 3) улучшеніе пищи, 4) выдача теплой одежды, 5) свобода солдатскихъ митинговъ для обсужденія своихъ нуждъ, 6) батальонъ не долженъ быть размѣщенъ по разнымъ частямъ, 7) никто изъ участниковъ демонстраціи, митинговъ и делегаты, отправленные съ требованіями, арестованы быть не должны и 8) освобожденіе всѣхъ административно арестованныхъ.

8 декабря вслѣдствіе неудовлетворительнаго отвѣта на приведенныя домогательства съ часу дня началась забастовка, которую было рѣшено продолжать до полного удовлетворенія требованій. На приказаніе командира выѣхать въ Барановичи мятежники отвѣтили отказомъ.

13 декабря послѣдовало соглашеніе прекратить забастовку, но осталось въ силѣ прежнее рѣшеніе не выѣзжать изъ гор. Красноярска до тѣхъ поръ, «пока не будетъ созвана городская дума, избранная народомъ». Это послѣднѣе рѣшеніе было подтверждено и на митингахъ 14 и 16 декабря.

Объединенный
Совѣтъ депута-
товъ отъ солдатъ
и рабочихъ.

До этого на собраніи рабочихъ 8 декабря было рѣшено примкнуть къ всеобщей забастовкѣ съ цѣлью добиться «перехода всей власти въ руки народа», при чемъ членъ мѣстнаго комитета Р. С. Д. Р. II. заявилъ отъ имени организовавшагося объединеннаго совѣта депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ о рѣшеніи послѣдняго «устроить 9 декабря демонстрацію рабочихъ, солдатъ и горожанъ».

Военная орга-
низация.

Наряду съ этимъ отъ имени Военной организаціи получило распространеніе воззваніе, въ которомъ солдаты призывались объединиться съ народомъ, защищать его права, помочь осуществить правильные выборы въ Учредительное Собраніе, а также и выборы въ Красноярскую городскую Думу. Далѣе въ воззваніи изложено: «Мы, солдаты желѣзнодорожнаго баталіона и другихъ частей, примкнули къ народу, чтобы возможно скорѣе состоялось Учредительное Собраніе. Въ случаѣ-же нападенія на народъ мы рѣшили защищать его своими штыками». Воззваніе это было напечатано при помощи насилія въ губернской типографіи, куда съ этою цѣлью явились делегаты отъ солдатъ и рабочихъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ вооруженныхъ солдатъ.

Демонстрація
9 декабря 1905
года.

Съ утра 9 декабря было расклеено объявленіе отъ имени Объединеннаго Совѣта деп. отъ солдатъ и рабочихъ, гласившее, что «въ 11 часовъ дня назначается демонстрація войскъ съ народомъ для протеста противъ современныхъ городскихъ

думъ, смертныхъ казней и военныхъ положеній. Выходъ изъ сборнаго паровознаго цеха». Къ 11 часамъ всѣ магазины и учебныя заведенія были закрыты. Учащіеся вышли изъ женской гимназіи съ краснымъ флагомъ, имѣвшимъ надпись: «Да здравствуетъ революція» и въ сопровожденіи приказчиковъ, несшихъ флагъ съ надписью: «Да здравствуетъ партія социалистовъ-революціонеровъ», отправились въ цехъ, гдѣ уже собрались другіе участники демонстраціи. По прибытіи солдатъ, явившихся въ военномъ строю и подъ ружьемъ, демонстранты прошли вдоль всего города, при чемъ по дорогѣ были освобождены всѣ содержавшіеся на военной гауптвахтѣ, а также взломанъ замокъ у воротъ Казначейства и присоединены солдаты, бывшіе въ этомъ дворѣ. На Старособорной площади къ демонстраціи присоединились солдаты мѣстной конвойной команды, которые, однако же, несли не красный, а національный флагъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ число участвовавшихъ въ демонстраціи доходило до 10 тысячъ человѣкъ.

Вслѣдъ за этимъ были опубликованы «постановленія Объединеннаго Совѣта деп. солдатъ и рабочихъ, принятыя на засѣданіи 9 декабря», которыя изложены слѣдующимъ образомъ: 1) въ виду того, что Объединенный Совѣтъ объявилъ полную свободу печати, ни одна власть не имѣетъ права требовать на просмотръ никакихъ печатныхъ произведеній. Управляющимъ и завѣдующимъ типографіями запрещается обращаться къ властямъ за разрѣшеніемъ о печати. О каждой малѣйшей попыткѣ власти помѣшать свободѣ печати, свободѣ расклеиванія объявленій и т. п. просимъ сообщать всѣхъ гражданъ въ Объединенный Совѣтъ депут. отъ солдатъ и рабочихъ, 2) со времени объявленія настоящихъ постановленій при совѣтѣ организуется коммисія для подготовки выборовъ, для раздѣленія города на участки, для опредѣленія количества жителей, имѣющихъ избирательныя права, и т. п., 3) для предвыборной агитаціи передъ городскими выборами и для собраній всякаго рода мы объявляемъ открытыми: общественное собраніе, сборно-паровозный цехъ, народный домъ и желѣзнодорожное собраніе и 4) для ускоренія движенія Объедин. Сов. поручаетъ выборной коммисіи отъ рабочихъ и служащихъ желѣзной дороги контроль надъ движеніемъ. Всѣ начальствующія лица желѣзной дороги должны по первому требованію давать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ представителямъ коммисіи.

Начиная съ 8 декабря, какъ въ губернскую, такъ и въ частныя типографіи стали являться въ сопровожденіи вооруженныхъ

Захватъ губернской типографіи.

солдаты представители соц.-демократовъ, соц.-революціонеровъ и объединеннаго совѣта и подъ угрозой насиліемъ принуждали печатать разныя воззванія, листки, прокламаціи и т. п. 11 декабря собраніе рабочихъ всѣхъ типографій гор. Красноярска воспрепятствовало Полицеймейстеру опечатать и закрыть губернскую типографію, а 12 декабря было составлено постановленіе о томъ, что типографія должна принадлежать городу, временно же завѣдывать ею, впредь до выбора думы на основахъ всеобщаго избирательнаго права, будетъ объединенн. совѣтъ. Для внутренняго распорядка въ типографіи и наблюденія за правильнымъ ходомъ работъ избраны особые лица. Начиная съ 10 декабря и до подавленія мятежа въ этой типографіи печаталась газета «Красноярскій рабочій», издававшаяся мѣстнымъ соц.-демокр. комитетомъ. Газета эта выходила до 24 декабря и всего вышло въ свѣтъ 5 номеровъ. На митингѣ 11 декабря, въ виду того, что несмотря на объявленную Объедин. Совѣтомъ свободу печати, редакторъ газеты «Голосъ Сибири» обратился къ цензору за разрѣшеніемъ напечатанія номера названной газеты—было постановлено выразить редактору негодованіе и объявить, что, при новомъ обращеніи къ цензору, Объединенный Совѣтъ запретитъ типографіямъ печатать газету «Голосъ Сибири».

Забастовка учащихся.

10 декабря забастовали всѣ воспитанники женской и мужской гимназій за исключеніемъ двухъ старшихъ классовъ послѣдней, а 15 декабря былъ выпущенъ № журнала «Свѣточъ», изданный ученической организаціей того-же наименованія.

Обезоруженіе чиновъ полиціи и организація «народной охраны».

Тѣмъ-же Объединеннымъ Совѣтомъ у чиновъ полиціи были отобраны пашки и револьверы, а также было взято оружіе, хранившееся въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, и было объявлено, что охрана города будетъ производиться чинами «народной охраны», а 17 декабря въ № 3 газеты «Красноярскій рабочій» приглашалъ «гражданъ» для борьбы съ разбоями поступать въ боевую дружину и установить налогъ деньгами для ея содержанія. Затѣмъ прапорщикъ Кузьминъ объявилъ, что 2 желѣзнодорожный батальонъ, избравшій его командиромъ, «стоя въ сторонѣ отъ политики», взялъ на себя охрану города впредь до выборовъ въ городскую думу, и что власть будетъ передана городской «всенародной думѣ», какъ только послѣдняя организуется.

17 декабря на митингѣ, созванномъ социалистами-революціонерами, тотъ-же прапорщикъ Кузьминъ объяснялъ, какія правила приняты при патрульной службѣ и сообщилъ, что у производящихъ безъ нужды стрѣльбу оружіе должно отбираться, но не

иначе, какъ по предъявленіи бумаги съ печатями Объединеннаго Совѣта деп. отъ солдатъ и рабочихъ.

Описанныя событія въ связи съ распространившимися слухами о томъ, что мѣстный губернаторъ устранился отъ власти и что полиція вполнѣ прекратила свои дѣйствія и съ широкой пропагандой ложныхъ свѣдѣній о полной и повсемѣстной революціи въ Россійской Имперіи повлекли за собою то, что партіи, считавшія себя сравнительно умѣренными (Свободная народная партія на засѣд. 14 декабря, Сибирскій Областной Союзъ на засѣд. 11 декабря, Купеческое общество и разные мелкіе союзы, общество оказанія помощи учащимъ 13 декабря, союзъ чиновниковъ, союзъ приказчиковъ 15 декабря, Красноярская группа медицинск. персон. ж. д. 15 декабря) постановили принять участіе въ противозаконныхъ выборахъ во всенародную городскую думу и выбрали делегатовъ въ комиссію, учрежденную для организаціи этихъ выборовъ, при чемъ такіе делегаты были даже выбраны отъ городской (законной) Думы. Яркой иллюстраціей всеобщей путаницы понятій и анархіи, имѣвшихъ мѣсто въ описываемое время, можетъ служить исторія митинга, который признали неудавшимся представители какъ крайнихъ, такъ и умѣренныхъ партій. Нѣкоторые представители мѣщанскаго общества, желая хоть сколько-нибудь уяснить вопросъ о всесловной думѣ, предложили представителямъ Народной свободной партіи и Областного союза *) устроить совмѣстный митингъ, при чемъ предполагалось, что онъ будетъ «не обыкновенный революціонный, а собранный для академическаго обсужденія вопросовъ объ общей политикѣ и о проектируемой думѣ». Въ виду этого инициаторы вступили въ соглашеніе съ представителями самыхъ крайнихъ партій, что на предполагаемый митингъ не придутъ ни солдаты, ни рабочіе и что отъ революціонной партіи выступитъ только нѣсколько ораторовъ. Однако же, начинанія не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ назначенный революціонерами на то же время митингъ

Комиссія по организаціи Всенародной Городской Думы.

*) По имѣющимся свѣдѣніямъ Сибирскій Областной Союзъ, членами котораго состоятъ довольно значительное число представителей интеллигенціи Сибирскихъ городовъ, исходя изъ убѣжденія, что интересы Сибири и Европейской Россіи не одинаковы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже противоположны, поставилъ цѣлью своей дѣятельности пропаганду о необходимости автономнаго управленія Сибирью, при чемъ первымъ шагомъ на этомъ пути, по мнѣнію Союза, должно быть введеніе земскаго самоуправленія, во главѣ котораго долженъ стоять Сибирскій центральный органъ, объединяющій дѣятельность губернскихъ земскихъ органовъ.

былъ отложенъ, а на указанный выше «академическій» митингъ явились «обычные посѣтители революціонныхъ митинговъ—рабочіе, учащіеся, мелкіе служащіе и интеллигенція» и стали въ всякой программы говорить «исключительно агитаціонныя рѣчи», благодаря чему, по словамъ «Голоса Сибири» (органа Свобод. народ. партіи), враждебное настроеніе мѣщанъ къ революціонерамъ усилилось.

Во всѣхъ описываемыхъ событіяхъ, какъ видно уже и изъ предыдущаго, игралъ выдающуюся роль соц.-демокр. комитетъ, относительно котораго установлено, что по его инициативѣ собирались всѣ митинги, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые устраивались отдѣльными опредѣленными организаціями, но въ то же время сформировалась и стала болѣе или менѣе энергично дѣйствовать мѣстная группа социалистовъ-революціонеровъ.

Дѣятельность
социалистовъ-
революціоне-
ровъ и учреж-
деніе Комитета
этой партіи.

Первый митингъ былъ созванъ этой группой 22 ноября и состоялся въ сборномъ паровозномъ цехѣ. На немъ ораторы социалисты-революціонеры излагали партійную программу «минимумъ» и вели дебаты съ социаль-демократами. Митингъ былъ законченъ призывомъ предсѣдателя присоединиться къ той изъ социалистическихъ партій, которая болѣе удовлетворяетъ cadaго. Присутствовало на митингѣ отъ 600 до 700 человекъ.

Второй митингъ былъ созванъ 7 декабря, а 9 или 10 декабря группа партіи соц.-революціонеровъ распространила по городу свое воззваніе «къ гражданамъ», отпечатавъ его въ одной изъ типографій при помощи насилія «захватнымъ правомъ».

14 декабря въ желѣзнодорожномъ театрѣ состоялся митингъ, на которомъ было объявлено, что мѣстная группа преобразовалась въ Комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ. Видимо, изъ желанія придать большую торжественность этому объявленію инициаторами митинга была создана соответствующая обстановка. На сценѣ впереди трибуны стояло черное знамя съ надписью «Вѣчная память борцамъ, павшимъ за свободу» и по два красныхъ знамени съ надписями: «Земля и воля» и «Слава возставшимъ. Да здравствуетъ объединеніе рабочихъ, крестьянъ и солдатъ». На митингѣ разъяснялась аграрная программа партіи социалистовъ-революціонеровъ и различіе ея отъ программы партіи социаль-демократовъ, а затѣмъ слѣдовали чисто агитаціонныя рѣчи. На митингѣ 17 декабря, созванномъ социаль-революціонерами, между прочимъ, предсѣдатель митинга сдѣлалъ сообщеніе о томъ, какъ будетъ произведена однопдневная перепись гор. Красноярска и какъ потомъ произойдутъ самые выборы членовъ городской думы».

Соціалъ-демократическій комитетъ, не ограничиваясь устной пропагандой на митингахъ, издавалъ, какъ сказано выше, свою газету «Красноярскій рабочий». Сущность тѣхъ взглядовъ, которые комитетъ стремился распространить при помощи своего органа лучше всего видна изъ помѣщенной въ № 2 отъ 13 декабря 1905 г. статьи «по поводу выборовъ въ городскую думу». Въ этой статьѣ между прочимъ изложено: «Законная жизнь въ Россіи прекратилась. Всѣ дѣйствія громадной части народа незаконны съ точки зрѣнія правительства и законны съ точки зрѣнія народа. А потому всякая мысль о незаконности выборовъ въ городскую думу должна исчезнуть. Въ настоящее время Россія переживаетъ революцію, т. е. полную ломку существующаго политическаго строя и намъ нужно уже теперь готовиться къ участию въ организаціи новаго строя. Организація городской думы на основѣ всеобщаго избирательнаго права есть уже творческая дѣятельность населенія, и поэтому она имѣетъ громадное значеніе. Не говорить, а дѣлать необходимо теперь всѣмъ. Не только разрушать старый строй, но и организовать новый—вотъ ближайшая задача всѣхъ».

На собраніи членовъ соц.-демократ. партіи 12 декабря сообщалось, что соц.-демократы будутъ стремиться къ тому, чтобы городское самоуправленіе дѣйствовало, какъ временное правительство города, имѣющее право распространить и укрѣпить результаты возстанія («Красн. Рабоч.» № 3).

Уже впослѣдствіи, когда появились несомнѣнные признаки всеобщаго отрезвленія, когда не только городская дума, но и «народная свободная партія» объявили, что они устраняются отъ участія въ незаконной городской думѣ, которая будетъ носить революціонный характеръ и преслѣдовать цѣли вооруженнаго возстанія, въ «Красноярскомъ рабочемъ» (№ 5 отъ 24 декабря) была сдѣлана попытка доказать, что проектируемая дума ничего общаго съ вооруженнымъ возстаніемъ не имѣетъ и не будетъ имѣть.

Очеркъ Красноярской смуты надлежитъ заключить указаніемъ, что 23 декабря мятежниками былъ арестованъ офицеръ одного изъ проходившихъ съ театра военныхъ дѣйствій эшелона и на слѣдующій день былъ назначенъ въ центрѣ города «народно-солдатскій судъ» по обвиненію его въ нанесеніи раны своему подчиненному. Судъ этотъ не состоялся, благодаря вмѣшательству законныхъ властей, нашедшихъ себѣ поддержку со стороны чиновъ учебной команды, оставшихся вѣрными своему долгу.

Подавленіе мя-
тежа.

Подавленіе мятежа началось лишь съ 25 декабря, когда въ Красноярскъ прибыли два эшелона мѣстнаго полка. 26 декабря была отобрана отъ мятежниковъ губернская типографія, а 28 декабря было объявлено распоряженіе о введеніи военнаго положенія, и того же числа были приняты мѣры къ арестованію мятежниковъ. Часть нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона вмѣстѣ съ рабочими и нѣкоторыми обывателями города Красноярска всего до 600 человекъ заняли съ оружіемъ въ рукахъ сборный паровозный цехъ и отказались сдаться, а потому были окружены войсками и лишь 3 января выдали оружіе и сдались. Вступленіе въ свои права законной власти устранило осуществленіе той программы, которая была объявлена въ выпущенномъ уже послѣ этого номерѣ «Красноярскаго рабочаго» (отъ 24 декабря). Какъ видно изъ этого изданія, было предположено устроить: 26 декабря общее собраніе совѣта депутатовъ отъ рабочихъ и митингъ, созываемый соц.-демократ. комитетомъ; 27 декабря—собраніе технической группы при Красноярскомъ Комитетѣ и 29 декабря—собраніе комисіи по рабочему вопросу при совѣтѣ рабоч. депутат. гор. Красноярска и учредительное собраніе профессиональнаго союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ гор. Красноярска, но въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ города, въ Знаменскомъ стеклодѣлательномъ заводѣ.

Тѣмъ не менѣе 29, 30 и 31 декабря осуществились еще демонстративныя шествія съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. По введеніи же военнаго положенія обѣ революціонныя организаціи города Красноярска принуждены были отказаться отъ какихъ-либо открытыхъ выступленій и обратились къ обычной тайной работѣ.

Дѣятельность
соціалистовъ
революціоне-
ровъ въ 1906
году.

О дѣятельности соціалистовъ-революціонеровъ за 1906 годъ имѣется отчетъ мѣстнаго Комитета, напечатанный въ № 5 отъ 15 февраля 1907 г. «Партійныхъ извѣстій» изданія центрального комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ; содержаніе его представляется умѣстнымъ изложить, такъ какъ онъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ подтверждается официальными данными и независимо сего содержитъ свѣдѣнія, извѣстныя только членамъ партіи и, наконецъ, интересенъ въ смыслѣ уясненія оцѣнки самими соціалистами-революціонерами ихъ дѣятельности. «Новый годъ,—излагается въ отчетѣ,—засталъ Красноярскую организацію П. С. Р. не на своемъ посту. Ея боевой строй разстроился, и всѣ ея борцы послѣ покоренія знаменитой Красноярской республики либо попали

въ мѣстную тюрьму, либо принуждены были переселиться въ болѣе безопасное мѣсто. Весь комитетъ составлялъ Дося (Давидъ) Либманъ (убитъ 9 октября 1906 года при покушеніи на побѣгъ изъ Иркутской тюрьмы), работа котораго въ теченіе января и февраля сосредоточивалась на отправкѣ бѣжавшихъ товарищей, посланныхъ въ Сибирь, и организаціи отношеній съ тюрьмой». Затѣмъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, при помощи высланнаго изъ Петербурга брата Либмана Матвѣя и временно останавливавшихся въ Красноярскѣ социалистовъ-революціонеровъ, бѣжавшихъ изъ Туруханскаго края и Енисейска,—по словамъ отчета,—были завязаны сношенія съ солдатами, «образовано крѣпкое ядро партійной организаціи» «изъ лучшихъ силъ» среди рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, а въ уцѣлѣвшей отъ стараго Комитета типографіи перепечатанъ рядъ прокламацій и воззваній къ солдатамъ. 28 мая на партійномъ собраніи былъ избранъ комитетъ изъ семи лицъ, о чемъ было сообщено особой прокламаціей. Въ томъ же маѣ организованы центральная группа рабочихъ и вооруженная дружина. Въ іюлѣ мѣсяцѣ состоялся съѣздъ 11 представителей социалистовъ-революціонеровъ Сибирскихъ организацій. Затѣмъ организовались особыя группы въ Ачинскѣ и Минусинскѣ, а въ Красноярскѣ кружки въ учительской и духовной семинаріяхъ и союзъ среди народныхъ учителей, при самомъ же комитетѣ организовался «Красный крестъ» и обособились въ отдѣльную группу «террористы». Въ октябрѣ мѣсяцѣ, по словамъ отчета, возникъ союзъ партіи С. Р. въ трехъ волостяхъ губерніи и особая группа въ Енисейскѣ, а въ ноябрѣ такая-же группа въ селѣ Рыбинскомъ, Канскаго уѣзда.

О развѣтвленіяхъ революціонной дѣятельности названной партіи въ отчетѣ сообщается слѣдующее:

Военная организація по отчету партіи.

«Первичная военная организація, роль которой на первыхъ порахъ ограничивалась отыскиваніемъ связей, образовалась благодаря тюрьмѣ довольно просто: солдаты, приходившіе въ караулъ, брали брошюры и книги и вступали въ разговоры съ арестантами. Въ началѣ іюня военная организація была упорядочена: солдаты избрали по одному представителю отъ каждой роты, которые образовали союзъ во главѣ съ членомъ Комитета, игравшимъ роль руководителя, а въ іюлѣ мѣсяцѣ эта организація «становится, по словамъ отчета,—сильной, хотя изъ-за передвиженія полковъ носить характеръ текучей организаціи. Въ распропагандированныхъ полкахъ (22 и 25) возникаютъ беспорядки, убить офи-

церъ *), полки уводять на востокъ и партійныя связи порываются, но приходятъ новыя полки и вновь создается военная организація». Въ сентябрѣ мѣсяцѣ пропаганда среди этихъ полковъ (30 и 31) велась очень успѣшно благодаря тому, что солдаты были расквартированы въ домахъ обывателей.

Пропаганда среди рабочихъ по отчету партіи.

Въ средѣ рабочихъ съ мая мѣсяца устраивались каждый праздникъ «массовки», на которыхъ бывало отъ 30 до 100 человекъ; когда-же была организована центральная группа, то она приняла на себя непосредственное сношеніе съ Комитетомъ, раздачу литературы, устройство кружковъ, организацію кассы взаимопомощи и завѣдываніе ею, приобрѣтеніе оружія на свои средства и т. п. Число кружковъ къ этому времени доходило до 20, а число «постоянныхъ пропагандистовъ» колебалось отъ 7 до 10, къ сентябрю же мѣсяцу число кружковъ увеличилось до 30 и всѣхъ организованныхъ рабочихъ было до 150.

Вооруженная дружина и «экспроприация» по отчету партіи.

По образованіи вооруженной дружины было организовано нѣсколько «экспроприаций», изъ которыхъ разграбленіе почты удалось «безъ жертвъ и пролитія крови», при чемъ было получено 1500 рублей. Удалось такъ же безпрепятственно похитить печатную машину-американку изъ типографіи Товарищества «Сибирь», нападенія же на казенную винную лавку и на золотосплавочную лабораторію—окончились неудачно: въ первомъ случаѣ—за отсутствіемъ въ лавкѣ денегъ, а во второмъ—потому, что не былъ испорченъ телефонъ. Вскорѣ послѣ этого было совершено ограбленіе почтоваго вагона на сумму 4800 рублей. «Но жертвы,—говорится въ отчетѣ,—и способъ экспроприаций произвели на Комитетъ угнетающее впечатлѣніе, кромѣ того, дружина оказалась не на высотѣ назначенія: кое-кто ушелъ самовольно, исчезло оружіе и даже говорили, что денегъ было взято болѣе, чѣмъ доставлено комитету, вслѣдствіе чего дружина была распущена».

«Красный Крестъ» по отчету партіи.

«Красный Крестъ», по словамъ отчета, былъ организованъ вслѣдствіе огромнаго числа побѣговъ изъ предѣловъ губерніи «товарищей». Члены этой организаціи были назначены по выборамъ, при чемъ въ нее вошелъ и одинъ изъ членовъ Комитета; дѣлилась она на три группы: фотографическую (продажа карточекъ и снимковъ), эмиграціонную (отправка бѣглыхъ, ночевки и т. п.) и центральную (паспорта, бесплатные билеты и т. под.).

*) Штабъ - Капитанъ Козьминъ во время безпорядковъ, возникшихъ по совершенно случайному поводу.

Группа террористовъ прежде всего, какъ сообщается въ отчетѣ, приступила къ подготовительнымъ мѣрамъ для посягательства на жизнь Иркутскаго Генераль-Губернатора, но вслѣдствіе отсутствія потребныхъ знаній у «техника», приготовляемая бомба взорвалась и, благодаря этому, была обнаружена мастерская. По этому поводу въ отчетѣ говорится: «Красноярцы повѣрили (технику) потратили много денегъ и въ результатъ неудача и гибель цѣннаго товарища». Затѣмъ въ отчетѣ сообщается объ убійствѣ террористами «рабочаго шпіона» и жандарма Терещенко.

Группа террористовъ по отчету партіи.

На происходившемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ съѣздѣ были 11 представителей сибирскихъ организацій С. Р., на немъ было постановлено объединить всѣ Сибирскія организаціи и «заняться собственнымъ издательствомъ партійной литературы», но въ общемъ съѣздъ прошелъ очень вяло и даже ничѣмъ не выразилъ своего отношенія къ факту «разгона Думы», такъ что Красноярскій Комитетъ принужденъ былъ по этому поводу издать прокламацію отъ своего имени. Въ теченіе года Комитетъ «организовалъ» четыре побѣга содержавшихся подъ стражей членовъ партіи. Въ концѣ іюля мѣсяца пріѣхалъ командированный Центральнымъ Комитетомъ «референтъ» и читалъ нѣсколько лекцій по аграрному вопросу. Въ іюлѣ мѣсяцѣ была оборудована вторая типографія, вслѣдствіе чего явилась возможность издавать прокламаціи въ количествѣ отъ 2 до 12 тысячъ, а въ теченіе октября и ноября были изданы три номера газеты «Голосъ революціи». Все время чувствовался, по словамъ отчета, недостатокъ въ соотвѣтствующей литературѣ, а Областной Сибирскій Союзъ ничѣмъ въ этомъ отношеніи не пришелъ на помощь, между тѣмъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ явился его представитель «съ предложеніемъ подѣлиться экспропрированными суммами, но Красноярцы отказались». Въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ члены Комитета совершали разъѣзды по населеннымъ пунктамъ губерніи, при чемъ, не зная мнѣнія хранившаго молчаніе Центрального Комитета по вопросу о выборахъ въ Государственную Думу, они вначалѣ высказывались за бойкотъ Думы и впоследствии, по опубликованіи рѣшенія Центрального Комитета участвовать въ выборахъ, были поставлены въ затруднительное положеніе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ были произведены уличные аресты и съ этого времени «работа нѣсколько затихла».

Комитетъ и его отношеніе къ другимъ организаціямъ социалистовъ — революціонеровъ по отчету партіи.

Изложенный отчетъ, какъ уже сказано выше, находитъ себѣ подтвержденіе въ официальныхъ данныхъ, вслѣдствіе чего въ дальнѣйшемъ изложеніи представляется удобнымъ, придерживаясь

системы отчета, дополнить его нѣкоторыми свѣдѣніями, почерпнутыми изъ разслѣдованій и затѣмъ продолжать описаніе дальнѣйшихъ событій по той-же системѣ.

Военная организація по даннымъ разслѣдованія.

Данныя отчета о военной организаціи представляются непреувеличенными, ибо среди чиновъ войсковыхъ частей, расквартированныхъ въ Красноярскѣ, замѣчались признаки броженія, вызываемаго пропагандою, а по свѣдѣніямъ, не поддававшимся провѣркѣ, нѣкоторые чины караула всемѣрно стремились заводить и поддерживать сношенія съ нижними чинами, содержавшимися въ тюрьмѣ за участіе въ бунтѣ. Въ непосредственной связи съ описаннымъ настроеніемъ воинскихъ чиновъ стоятъ слѣдующія событія: 1) 21 октября 1906 г. четыре неизвѣстныхъ лица, ведшихъ съ солдатами разговоръ преступнаго содержанія, были задержаны и оставлены подъ стражею въ казармѣ одной изъ ротъ. Когда прибылъ Командиръ роты, то оказалось, что арестованные освобождены. По этому поводу въ ротѣ вспыхнуло возмущеніе, во время котораго былъ раненъ и избитъ одинъ офицеръ, и 2) въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1907 г. было установлено, что нижніе чины 30 Восточно-Сибирскаго полка, въ числѣ четырехъ человекъ, находясь въ караулѣ при Красноярской тюрьмѣ, вошли въ сношеніе съ политическими преступниками и передавали ихъ письма къ лицамъ, принадлежащимъ къ преступнымъ организаціямъ. 3) Въ ночь на 8 іюня 1907 г. было совершено вооруженное нападеніе на военную гауптвахту съ цѣлью освобожденія содержавшихся подъ стражею, при чемъ разслѣдованіемъ установлено соучастіе съ нападавшими воинскихъ чиновъ. Освобождено было 13 арестантовъ, изъ числа которыхъ двое были тотчасъ-же задержаны, а одинъ убитъ при преслѣдованіи. Во время перестрѣлки былъ убитъ офицеръ-начальникъ караула, ночной сторожъ и двое изъ злоумышленниковъ; беспорядки прекратились лишь по прибытіи войскъ. 4) Въ ночь на 11 число того-же іюня мѣсяца толпа человекъ въ сорокъ произвела обстрѣлъ военной гауптвахты и мѣстной тюрьмы. Оба эти происшествія по негласнымъ свѣдѣніямъ объясняются тѣмъ, что революціонерами былъ составленъ планъ захвата власти въ свои руки при посредствѣ военнаго бунта, который не осуществился благодаря тому, что инициаторамъ не было оказано обѣщанной поддержки, и что военныя власти немедленно приняли надлежащія мѣры.

Заканчивая очеркъ дѣятельности военной организаціи необходимо отмѣтить, что, напругая свои усилія къ пропагандѣ въ

военной средѣ, мѣстные комитеты партій соц.-демократ. и соц.-революц., какъ о томъ оглашено въ выпущенномъ въ іюнѣ 1907 года № 1 «Хроники», слили свои партійныя военныя организаціи въ одинъ безпартійный военный союзъ, платформой котораго выставлено всенародное учредительное собраніе и вся земля безъ выкупа всему народу. Въ оправданіе такой мѣры приводится указаніе, что солдаты представляютъ изъ себя однородную массу и плохо разбираются въ томъ, чѣмъ различаются другъ отъ друга обѣ партіи.

Разбойныя нападенія, упоминаемыя въ отчетѣ, были совершены: 19 іюля 1906 г. на типографію товарищества «Сибирь», 2 августа въ 8^{1/2} часовъ утра на золотосплавочную лабораторію, 23 августа 1906 года на почту, шедшую изъ Ачинска въ Минусинскъ въ сопровожденіи одного почтальона и ямщика, и въ ночь на 29 августа около цыганскаго разъѣзда вблизи города Красноярска на почтовый вагонъ, шедшій въ составѣ поѣзда № 4. Характерною особенностью преступленій, совершенныхъ въ городѣ, является особая дерзость, проявленная злоумышленниками, учинившими нападенія днемъ и на глазахъ у многихъ постороннихъ лицъ, что же касается нападенія на почтовый вагонъ, то оно сопровождалось слѣдующими преступленіями: трое солдатъ конвоя были предварительно опоены пивомъ съ примѣсью морфія, вслѣдствіе чего одинъ изъ нихъ умеръ и независимо сего былъ убитъ почтовотелеграфный чиновникъ и ранено двое часовыхъ (похищено 8.314 рублей, а не 4.800, какъ значится въ отчетѣ). Сообщение отчета о прекращеніи послѣ нападенія на почтовый вагонъ дѣятельности дружины, занимавшейся «экспропріаціями», повидимому соответствуетъ лишь въ нѣкоторой мѣрѣ дѣйствительности, такъ какъ разбойныя нападенія не совершались въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, начиная однако съ ноября мѣсяца преступленія означеннаго рода стали повторяться, причемъ на участіе въ нихъ членовъ революціонныхъ партій указываетъ то, что злоумышленниками, успѣвавшими скрываться, оказывались молодые прилично одѣтые люди, и что нападенія организовались по обычному типу революціонныхъ «экспропріацій». При описанныхъ условіяхъ совершены нападенія: 1) 3 ноября 1906 года 6 лицами на проѣзжавшаго по улицѣ города Красноярска сборщика казенныхъ лавокъ Тарутина, при чемъ Тарутину было причинено пораненіе руки и похищено 2360 рублей денегъ; 2) 2 января 1907 года 3 лицами на улицѣ гор. Красноярска на чиновника Акцизнаго Управленія Юрьева, при чемъ при

Вооруженная
дружина по дан-
нымъ разслѣдо-
ваній.

перестрѣлкѣ былъ убитъ случайно проѣзжавшій въ это время крестьянинъ (похищено 79 р. 81 коп.); 3) 24 января толпою около 20 лицъ на магазинъ Красноярскаго купца Смирнова (пох. 2000 руб.); 4) 30 января—10 лицами по дорогѣ между селами Есаульскимъ и Березовскимъ, Красноярскаго уѣзда, на сборщика казенныхъ винныхъ лавокъ Морозова и сопровождавшаго его стражника, причемъ былъ раненъ стражникъ (похищенія-же совершить не удалось); 5) 2 марта въ Новониколаевской слободѣ города Красноярска 3 лицами на частную квартиру (похищено 50 руб.); 6) 18 іюня вблизи плацъ-парадной площади города Красноярска 9 лицами на помощника завѣдывающаго казеннымъ виннымъ складомъ Дубровскаго, при чемъ былъ убитъ сопровождавшій его стражникъ (похищено 1000 руб.); 7) 4 августа въ Красноярскѣ—4 лицами на магазинъ Голованова (похищ. 100 руб.); 8) 1 сентября въ тридцати верстахъ отъ города Красноярска—5 лицами на сборщика денегъ казенныхъ винныхъ лавокъ, при чемъ убиты какъ самъ сборщикъ, такъ и сопровождавшій его ямщикъ (похищено 5000 руб.); 8) 22 сентября—на редакцію газеты Красноярскъ 3 лицами (похищено 2 руб. 10 коп.); 9) 10 октября въ Красноярскѣ на сущечное заведеніе Колпакова 6 лицами (похищ. 20 руб.); 10) 12 октября на квартиру начальника станціи Сибирской желѣзной дороги Зыкова—5 или 6 лицами; 11) 13 октября въ городѣ Красноярскѣ 5 лицами на магазинъ Смирнова (похищ. 105 р.); 12) 19 октября на Успенскій монастырь, находящійся вблизи гор. Красноярска,—4 лицами, при чемъ одному изъ монаховъ было причинено легкое пораненіе (похищ. не удалось совершить); 13) 20 октября въ гор. Канскѣ на магазинъ Цитовича (похищ. 246 руб.); 14) 25 октября на Погорѣльское волостное Правленіе—7 или 8 лицами; 15) 3 декабря въ городѣ Красноярскѣ на частную квартиру 3 лицами (похищ. 500 руб.); 16) 4 декабря такое же нападеніе на другую частную квартиру, при чемъ на одномъ изъ злоумышленниковъ была одежда солдата (похищ. 77 руб.), и 17) 17 декабря въ 8 часовъ вечера въ Красноярскѣ на лавку Бродника 4 лицами, при чемъ злоумышленники были встрѣчены чинами полиціи, получившей заранѣе свѣдѣнія о задуманномъ нападеніи, и во время сопротивленія двое изъ нападавшихъ были убиты.

«Террористы»
по даннымъ раз-
слѣдованій.

Случайный взрывъ бомбы, о которомъ упоминается въ отчетѣ, произошелъ въ Красноярскѣ 13 іюля 1906 года; въ обнаруженной вслѣдствіе этого взрыва мастерской для изготовленія метательныхъ снарядовъ были взяты двѣ оболочки, взрывчатые матеріалы, чертежъ

бомбы, гектографъ, револьверъ и патроны къ нему. Въ работахъ принимали участіе: гимназистъ, приказчикъ и неизвѣстное лицо, но удалось задержать лишь одного злоумышленника; 23 августа были найдены два динамитныхъ патрона, а 26 сентября обнаружена другая болѣе обширная, чѣмъ упомянутая, мастерская для изготовленія бомбъ. 15 Октября при обыскѣ у одного лица, состоявшаго, по негласнымъ свѣдѣніямъ, членомъ мѣстнаго комитета соц.-революц., были задержаны пришедшія къ хозяину квартиры три лица и у одного изъ нихъ найдено двѣ оболочки отъ бомбъ. Такія-же оболочки были обнаружены 15 февраля 1907 года въ квартирѣ нѣкоей Маныловой, при чемъ тамъ-же были взяты: штемпель для оттисковъ Красноярскаго комитета партіи соц. революц., типографскій шрифтъ и большое количество нелегальной литературы, и 4 апрѣля того же года во дворѣ, сосѣднемъ съ квартирою Енисейскаго Губернатора, а 30 іюня невдалекѣ отъ гор. Красноярска въ дер. Торгашиной былъ найденъ гремучій студень въ количествѣ 3 п. 30 фунтовъ. Упоминаемое въ отчетѣ убійство жандармскаго унтеръ-офицера Терещенко было совершено 2 декабря 1906 года двумя злоумышленниками на глазахъ у многихъ рабочихъ. Надлежитъ при этомъ отмѣтить, что объ энергичной дѣятельности покойнаго сообщалось въ прокламаціи, изданной соц.-демократ. комитетомъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, при чемъ Терещенко характеризовался, какъ «злѣйшій врагъ свободы». Затѣмъ были убиты 14 февраля 1907 года днемъ на главной улицѣ города Красноярска выстрѣломъ изъ револьвера мѣстный комендантъ подполковникъ Козловскій и 15 іюня днемъ на улицѣ нѣсколькими злоумышленниками выстрѣломъ изъ револьвера смотритель Красноярской тюрьмы Смирновъ.

Къ приведенному перечню террористическихъ актовъ слѣдуетъ добавить, что 23 августа 1906 года около 12 часовъ дня на улицѣ гор. Красноярска при участіи рабочихъ числомъ около двадцати былъ насильственно освобожденъ политическій преступникъ, слѣдовавшій въ сопровожденіи двухъ солдатъ-конвоировъ.

Дѣятельность партіи социалистовъ-революціонеровъ по изданію и распространенію преступныхъ сочиненій наблюдалась по преимуществу въ теченіе времени со второй половины 1906 года до второй половины 1907 года. Въ Красноярскѣ прокламаціи нѣсколько разъ разбрасывались въ городскомъ театрѣ во время спектаклей, а также распространялись инымъ путемъ не только въ Красноярскѣ, но и многихъ пунктахъ Енисейской губерніи и даже въ предѣлахъ Иркутской. Въ теченіе указаннаго періода времени было издано 7 нуме-

Издательская
дѣятельность
партіи С.-Р.

ровъ газеты «Голосъ революціи» и значительное количество прокламацій разныхъ названій (напримѣръ: «что дали намъ декабрьскіе дни въ Москвѣ», «ко всему рабочему народу о томъ, что требовать рабочимъ и трудовому люду», переизданное въ Красноярскѣ «письмо Спиридоновой», «о военнопольныхъ судахъ», «голосъ крестьянскаго союза», «товарищи-крестьяне», «письмо отъ русскихъ крестьянъ Царю Николаю II», «къ рабочимъ», «ко всѣмъ трудящимся», «чего мы требуемъ для блага всѣхъ трудящихся», «что дѣлать крестьянамъ» и т. п.). Какъ въ названной газетѣ, такъ и въ прокламаціяхъ неустанно проводится мысль о необходимости немедленной подготовки къ вооруженному возстанію и указывается, какія мѣры слѣдуетъ принимать для ослабленія правительства. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе прокламація: «Голосъ крестьянскаго союза», «Товарищи-крестьяне», изданная въ августѣ 1906 года по поводу роспуска Государственной Думы. Въ этой прокламаціи крестьяне призываются объединиться во Всероссійскій крестьянскій союзъ, заирать въ свои руки власть въ волостяхъ и уѣздахъ, смѣнять старшинъ и старостъ, отказывающихся служить народу, не признавать никакихъ «чиновничьихъ властей», не платить податей, брать вклады изъ банковъ и сберегательныхъ кассъ, не покупать земель и не давать рекрутовъ. Стремиться къ созыву учредительнаго собранія и присоединиться къ рабочимъ въ случаѣ ихъ выступленій въ цѣляхъ вооруженнаго возстанія и убѣждать въ необходимости этого крестьянъ, служащихъ нынѣ въ солдатахъ. Въ 1906 году, какъ это было указано и въ отчетѣ, мѣстные социалисты-революціонеры призывали къ бойкоту выборовъ въ Государственную Думу, но затѣмъ, въ соотвѣтствіе съ указаніями центрального органа, признали необходимость участія въ нихъ, съ тѣмъ, однако, что, признавая Государственную Думу неспособною измѣнять условія, вызвавшія революціонное движеніе, «пользоваться ею для провозглашенія своихъ основныхъ положеній и тѣмъ готовить народъ къ вооруженному возстанію въ моментъ роспуска Думы, долженствующаго неизбѣжно послѣдовать, если она будетъ отстаивать политическую свободу».

Ликвидация наблюденій за членами партіи С.-Р.

Мѣры, принимаемыя къ прекращенію преступной дѣятельности социалистовъ-революціонеровъ, въ теченіе значительнаго промежутка времени не давали ощутительныхъ результатовъ и лишь въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1907 года обнаружено и арестовано значительное число лицъ, принадлежавшихъ къ Красноярской группѣ партіи соц.-революціонеровъ. Въ ночь на 10 іюня у нѣкоего Сельцера и

его жены найдено около семи пудовъ преступныхъ изданій Красноярскаго комитета социалистовъ-революціонеровъ, а также бланки членскихъ билетовъ той-же партіи. 19 іюня въ Красноярскѣ задержанъ членъ партіи, у котораго найдено 5 членскихъ билетовъ, программа № 7 мѣстной партійной газеты «Голосъ революціи» и рукописные программа и организаціонный уставъ партіи. 22 іюля въ гор. Минусинскѣ задержаны два лица Ивановъ и Комарницкій, которые розыскивались одновременно съ обыскомъ у Сельцера и не были тогда арестованы потому, что успѣли скрыться. У нихъ были отобраны два членскихъ билета партіи социалистовъ-революціонеровъ и замѣтки съ планомъ мѣстности, гдѣ былъ убитъ Смотритель тюрьмы Смирновъ, а также планъ какого-то почтового отдѣленія, на которое видимо предполагалось совершить нападеніе и, наконецъ, запись членовъ партіи, благодаря которой была арестована учительница и у ней найденъ членскій билетъ за номеромъ 120, соотвѣтствовавшимъ номеру записи. 30 іюня въ Красноярскѣ была обнаружена и самая типографія, въ которой между прочимъ найдены такіе-же бланки членскихъ билетовъ, а затѣмъ установлено, что упомянутый выше Сельцеръ имѣлъ непосредственныя сношенія какъ съ этой типографіей (въ самой типографіи было арестовано три лица), такъ и съ членомъ Ачинской группы социалистовъ-революціонеровъ Хруцкимъ, помѣщавшимъ статьи въ газетѣ «Голосъ революціи», издаваемой Красноярскимъ комитетомъ названнаго преступнаго сообщества. Описанные аресты настолько ослабили мѣстную организацію социалистовъ-революціонеровъ, что во второй половинѣ 1907 года не наблюдалось ни выпуска въ свѣтъ новыхъ прокламацій, ни другихъ проявленій революціонной дѣятельности, за исключеніемъ перечисленныхъ выше разбойныхъ нападеній, которыя съ большей или меньшей вѣроятностью можно приписать социалистамъ-революціонерамъ, но нельзя отрицать и возможности совершенія ихъ обыкновенными преступниками, за отсутствіемъ по сему предмету опредѣленныхъ данныхъ.

Мѣстная социаль-демократическая организація за время мятежическихъ дней въ городѣ Красноярскѣ настолько окрѣпла, что не смотря на аресты, произведенные въ январѣ 1906 года, и на то, что 15 марта было вновь заключено подъ стражу пять видныхъ членовъ партіи и взята хорошо оборудованная типографія, изданіе прокламацій и тайная дѣятельность социаль-демократовъ продолжалась. Въ маѣ мѣсяцѣ, какъ это видно изъ прокламацій соц.-демократ. Комитета, было издано три воззванія и созвано три

Дѣятельность
социаль - демо-
кратовъ.

«массовки», на которыя главнымъ образомъ приходили рабочіе мастерскихъ и депо въ количествѣ отъ 75 (въ первое время) до 125 человѣкъ. Обсуждались вопросы текущаго момента, главнымъ образомъ о Государственной Думѣ и объ устройствѣ профессиональнаго союза. Кромѣ того были два членскихъ собранія, на которыхъ обсуждался «порядокъ дня» предстоящаго Сибирскаго съѣзда и происходили выборы делегатовъ. 4 Іюня для проводовъ отъѣзжавшаго въ Петербургъ Члена Государственной Думы Николаевского собрался на желѣзнодорожной станціи Красноярскъ многочисленный митингъ, о которомъ въ прокламаціи, изданной Комитетомъ, сообщалось, что на немъ присутствовало около 2—2½ тысячъ, и что по предложенію члена соц.-демократ. комитета была выработана резолюція слѣдующаго содержанія; „Николай Федоровичъ. Явившись въ Думу, стремитесь вмѣстѣ съ лучшей ея частью къ тому: 1) чтобы во всей странѣ вмѣсто чиновничьей народилась народная власть, чтобы всюду поднялись опять совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, крестьянскіе комитеты и союзы, 2) чтобы дѣйствительные и стойкіе борцы за свободу въ Думѣ, опираясь на народъ, вырвали у правительства власть, 3) чтобы, добившись этой власти, они немедленно установили полную свободу слова, печати, собраній, совѣсти, союзовъ и стачекъ, 8-мичасовой рабочій день по всей странѣ, добились земли для крестьянъ и созвали бы все-народное учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для установленія въ странѣ новыхъ законовъ и свободныхъ порядковъ.

Затѣмъ въ прокламаціи отъ 18 іюня комитетъ сообщилъ, что за участіе въ проводахъ Николаевского рассчитано 8 рабочихъ и намѣчены къ таковому еще 40 человѣкъ, а потому рабочіе Красноярскихъ мастерскихъ на собраніи 16 іюня рѣшили въ видѣ протеста объявить однодневную стачку, и что къ этой резолюціи присоединились и рабочіе депо. Съ іюня мѣсяца 1906 года дѣятельность социаль-демократовъ ограничивалась изданіемъ прокламацій и агитаціей среди рабочихъ и чиновъ гарнизона, при чемъ, какъ было сказано выше, для преступной дѣятельности въ военной средѣ они соединились съ социалистами-революціонерами. Прокламаціи разбрасывались по городу, а также по примѣру социалистовъ-революціонеровъ въ городскомъ театрѣ во время спектаклей и независимо сего распространялись во многихъ пунктахъ губерніи. Кромѣ прокламацій разнообразныхъ названій выпускались изданія въ формѣ газетъ («хроника» нѣсколько номеровъ газеты «Рабочій» и нѣ-

сколько номеров «Солдатского Листка»). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ излагались принципы социалистическаго ученія, политическая программа Р. С. Д. Р. П. и ея тактическіе приемы, а также дѣлались въ обычномъ тонѣ сообщенія какъ объ общихъ, такъ и мѣстныхъ событіяхъ. Главнымъ же образомъ въ прокламаціяхъ солдаты и рабочіе призывались къ разнымъ противозаконнымъ выступленіямъ. Такъ, напримѣръ, по поводу безпорядковъ въ 25 Стрѣлковомъ полку, сопровождавшихся убійствомъ одного офицера, солдаты призывались (проклам. 8 іюля 1906 г.) собраться на сходку для обсужденія мѣръ къ защитѣ чиновъ названнаго полка, а когда было получено распоряженіе о переводѣ 25 полка на востокъ, то была издана (14 іюля) новая прокламація, въ которой съ цѣлью побудить солдатъ къ бунту излагалось: «не дадимъ никого увозить изъ полка, пока не обсудимъ этого вопроса». Однако-же въ прокламаціи «Царь и народъ», изданной въ октябрѣ 1906 года, Красноярскій Комитетъ въ отступленіе отъ своей прежней тактической программы излагаетъ слѣдующее: «не надо возставать по частямъ и дробить свои силы, не надо и устраивать отдѣльныхъ политическихъ забастовокъ, надо беречь свои силы; нужна будетъ опять всеобщая политическая забастовка при всенародномъ возстаніи». Въ прокламаціи: «чего хотятъ черносотенцы и либералы», изданной 22 ноября, Комитетъ излагаетъ свой взглядъ на существующія въ Россіи политическія партіи. Прежде всего, говорится въ прокламаціи,—необходимо ясно различать слѣдующія партіи: во-первыхъ, реакціонныя партіи, или, какъ ихъ зовутъ въ просторѣчьи, черносотенныя, во-вторыхъ, партіи либеральныя; въ-третьихъ, партіи трудовыя и, въ четвертыхъ, партію рабочую или социаль-демократическую. Относительно «черносотенныхъ партій» сообщается, что имъ приходится насиліемъ, обманомъ, мошенничествомъ и всякими звѣрскими поступками защищать порядки, осужденные большинствомъ народа, для чего они нанимаютъ разбойниковъ и устраиваютъ черныя сотни для избійній и погромовъ. Къ нимъ причисляются «Союзъ русскаго народа», «Монархическая партія», «партія правового порядка и «Союзъ 17 октября», при чемъ относительно послѣдняго отмѣчается, что онъ лицемѣрно причисляетъ себя къ либеральнымъ партіямъ, на дѣлѣ же на выборахъ «шелъ заодно съ черносотенцами» и защищаетъ военнопольные суды.

Либеральнымъ партіямъ ставится въ вину то, что они не требуютъ ни республики, «ни выборности чиновниковъ народомъ», ни уничтоженія постоянной арміи, отсутствіе-же этихъ требованій объ-

ясняется боязнью полновластія всего народа въ государствѣ, и отсюда дѣлается выводъ, что главная изъ либеральныхъ партій «кадетская» должна быть признана «либерально-буржуазной».

Отношеніе социаль-демократовъ къ Государственной Думѣ по существу то же, что и социалистовъ-революціонеровъ.

Ко второй половинѣ 1907 года аресты и высылки значительнаго числа лицъ въ административномъ порядкѣ ослабили дѣятельность социаль-демократовъ въ той-же мѣрѣ, какъ и социалистовъ-революціонеровъ.

Комитетъ митинговъ и Крестьянскій Союзъ Минусинскаго уѣзда.

Вскорѣ послѣ обнародованія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, въ городѣ Минусинскѣ, а затѣмъ въ селахъ Каратузскомъ и Ермаковскомъ организовались комитеты митинговъ, поставившіе своею задачею какъ устройство самыхъ митинговъ, такъ и чтеніе на нихъ докладовъ.

Вскорѣ же послѣдствіемъ этой дѣятельности явилось образованіе преступнаго сообщества для пропаганды среди крестьянъ съ цѣлью сплотить мѣстное населеніе для противодѣйствія правительству, если бы оно пожелало «отнять дарованную свободу», причемъ отдѣльные члены этого сообщества оказались принадлежащими къ партіи социалистовъ-революціонеровъ. Названное сообщество выпустило брошюру: «что даетъ Манифестъ 17 октября», стало издавать прокламаціи, а на одномъ изъ засѣданій постановило собирать съѣзды и организовать мѣстныя силы «по образцу Всероссійскаго крестьянскаго союза съ выработкой на мѣстахъ объединяющихъ населеніе программъ». Соотвѣтственно этому 29 декабря 1905 года въ Минусинскомъ городскомъ театрѣ на митингѣ, на который прибыли изъ уѣзда нѣкоторые изъ мѣстной интеллигенціи, а также волостные писаря и крестьяне и, наконецъ, учителя, пріѣхавшіе на второй учительскій съѣздъ, раздавались изданныя названнымъ всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ прокламаціи: «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами», а впослѣдствіи (2 и 3 декабря 1906 года) на съѣздѣ крестьянскаго союза были приняты проектъ организациі и программа крестьянскаго союза Минусинскаго уѣзда, которые затѣмъ были отпечатаны, судя по помѣткѣ, въ типографіи Минусинскаго Комитета Партіи Соц. Револ.

Въ программѣ изложено между прочимъ слѣдующее: «Исходя изъ того положенія, что только народъ воленъ по своему усмотрѣнію устраивать свою жизнь, Минусинскій крестьянскій съѣздъ признаетъ, что вся воля и вся земля должны принадлежать всему народу. Поэтому для упраздненія стараго самодержавнаго полицейскаго строя и устроенія новаго крестьянскій союзъ требуетъ: I) созыва Учредительнаго Собранія, облеченнаго чрезвычайными полномочіями какъ законодательными, такъ и административно-судебными, и II) упраздненія всѣхъ сословныхъ и имущественныхъ привилегій (въ соотвѣтствіи съ этимъ образованіе безсословной волости и вообще безсословнаго земскаго самоуправленія), частной собственности на землю съ замѣною ея общенародной безъ всякаго выкупа и съ предоставленіемъ земли въ уравнительное пользованіе только тѣмъ, кто станетъ ее обрабатывать безъ наемнаго труда и постоянной арміи съ замѣною ея милиціей и народнымъ ополченіемъ». Далѣе излагается взглядъ на народное представительство, при чемъ указывается, что Дума должна быть постоянно дѣйствующимъ независимымъ учрежденіемъ съ правами: 1) самостоятельной законодательной дѣятельности въ полномъ ея объемѣ, 2) утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ и установленія налоговъ (прям. прогрессивн.), 3) контроля администраціи и 4) объявленія войны и заключенія мира. Обязана же она, во-первыхъ, ввести обязательное всеобщее бесплатное образованіе и, во-вторыхъ, въ случаяхъ особой важности передавать рѣшеніе вопроса на голосованіе всего народа (референдумъ). Народъ независимо сего имѣетъ право законодательной инициативы. По проекту организаціи въ составъ союза должны были входить сельскія и областныя группы и бюро, избираемое съѣздомъ представителей, которому предоставляется опредѣлить и его полномочія. Сельскія группы по проекту должны имѣть не менѣе 3—4 членовъ и должны начинать съ чисто просвѣтительной дѣятельности, а затѣмъ перейти къ агитаціонной и стремиться къ занятію всѣхъ выборныхъ должностей.

Члены названнаго сообщества, а равно лица, ему сочувствующія, съ конца 1905 и до начала 1907 года въ очень многихъ селеніяхъ Минусинскаго уѣзда на особо устраиваемыхъ митингахъ *) на сельскихъ и волостныхъ сходахъ **) и въ разговорахъ

*) Неоднократно въ селахъ: Ермаковскомъ, Каратузскомъ, Сагайскомъ и Тигрицкомъ, а въ началѣ декабря 1905 года въ дер. Бирѣ, Абаканской волости, и 22 того-же декабря въ селѣ Никольскомъ, волости того-же названія.

**) 17 октября 1905 года на Абаканскомъ волостномъ сходѣ—Мировой

съ отдѣльными крестьянами ***) внушали, что не слѣдуетъ платить податей, идти въ солдаты и подчиняться власти крестьянскихъ начальниковъ и полиціи, а также во многихъ мѣстахъ распространяли «Выборгское воззваніе».

Подъ вліяніемъ этой пропаганды въ весьма многихъ селеніяхъ Минусинскаго уѣзда крестьяне не только перестали платить подати, но и дѣлать разверстку по отдѣльнымъ плательщикамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже составляли объ этомъ приговоры. Такъ, на примѣръ, 17 декабря 1905 г. былъ составленъ такой приговоръ Абаканскимъ волостнымъ сходомъ, крестьяне же деревни Уджейской составили приговоръ объ отсрочкѣ взысканія податной недоимки до созыва Государственной Думы, а когда, въ ноябрѣ 1906 года, было приступлено къ принудительному взысканію, то они оказали сопротивленіе и при этомъ заявили властямъ, что платить податей не будутъ, такъ какъ Государственная Дума отмѣнитъ ихъ взысканіе. Вообще по удостовѣренію Минусинскаго Исправника до февраля мѣсяца 1907 года подати почти совсѣмъ не уплачивались, и недоимки накопились въ небываломъ размѣрѣ. Прекратилось это движеніе лишь въ первой половинѣ 1907 года, когда были приняты къ его подавленію рѣшительныя мѣры и очень многія лица были арестованы и высланы въ порядкѣ охраны. Что же касается самой тайной организациі Минусинскаго Крестьянскаго Союза, то, повидимому, она не совсѣмъ еще исчезла, такъ какъ 5 мая 1907 года по улицамъ города Минусинска были разбросаны прокламаціи («Граждане»), изданныя отъ имени этой организациі и отпечатанныя, какъ значится на прокламаціи, въ типографіи Минусинскаго Комитета Партіи социалистовъ-революціонеровъ. Въ этой прокламаціи излагаются слѣдующіе тезисы крестьянскаго союза: 1) вся земля и вся воля—всему народу, 2) созывъ учредительнаго собранія, 3) уничтоженіе всѣхъ сословныхъ преимуществъ и частной собственности на землю, 4) замѣна постоянной арміи народнымъ ополченіемъ и 5) постоянно дѣйствующее, независимое народное представительство—Дума.

Учительскій
союзъ.

Въ пропагандѣ среди крестьянъ видное участіе принимали учителя и учительницы начальныхъ школъ, но независимо отъ

Судья, 26 сентября 1906 года на Анрихинскомъ сельскомъ сходѣ—сельскій учитель, 6 августа 1906 года въ селѣ Бейскомъ—политическій ссыльный.

***) Чиновникъ Землеустроительнаго отряда, топографъ, учителя, волостные писаря и крестьяне.

этого ими былъ организованъ учительскій союзъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 года Директоръ народныхъ училищъ Енисейской губерніи поручилъ Инспектору Минусинскаго Городскаго училища пригласить на засѣданіе школьныхъ учителей города Минусинска для совмѣстнаго обсужденія вопроса о правовомъ положеніи учащихся при проектируемомъ введеніи въ Сибири земствъ. На это засѣданіе были приглашены и сельскіе учителя, и такимъ образомъ въ двадцатыхъ числахъ ноября состоялся учительскій съѣздъ, на которомъ и было постановлено организовать союзъ Минусинскаго уѣзда и тогда же было избрано бюро этого союза. По показаніямъ учителей союзъ имѣлъ исключительно профессиональный характеръ, но это показаніе опровергается программой тѣхъ вопросовъ, которые были предположены для обсужденія на съѣздѣ учителей, назначенномъ на 9 февраля 1906 года. Въ числѣ этихъ вопросовъ значится: 1) борьба учителей съ реакціоннымъ движеніемъ, 2) политическая забастовка учителей, ея цѣлесообразность и практическая осуществимость въ низшей школѣ, 3) отношеніе учителей къ рабочему и крестьянскому вопросамъ, 4) отношеніе союза учителей къ другимъ союзамъ и партійнымъ организаціямъ, 5) профессиональная тактика учителей въ настоящее время.

9-го января 1906 года въ гор. Минусинскѣ ученики городскаго училища, прекративъ занятія, почти въ полномъ своемъ составѣ вышли изъ училища съ пѣніемъ марсельезы, и, съ присоединившимися къ нимъ ученицами женской прогимназіи, прошли по всему городу. Вслѣдствіе этого, довольно значительная группа родителей, около 200, 11-го января послали учебному начальству телеграмму, ходатайствуя объ увольненіи части учителей, распространяющихъ, по утвержденію этихъ родителей, среди учащихся прервратныя и прямо преступныя идеи. По свѣдѣніямъ, исходившимъ отъ учащихся въ школахъ, много времени удѣлялось на объясненіе ученикамъ текущихъ политическихъ событій и, по совѣту нѣкоторыхъ изъ учителей, ученики бывали на всѣхъ городскихъ митингахъ и въ стѣнахъ школы устраивали свои митинги, при чемъ, между прочимъ, обсуждался вопросъ объ исключеніи изъ числа предметовъ преподаванія Закона Божія, каковой вопросъ былъ поднятъ, по негласнымъ свѣдѣніямъ, и на одномъ изъ учительскихъ съѣздовъ.

Демонстрація
учащихся.

Изъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ самомъ городѣ Минусинскѣ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее:

Отдѣльныя
проявленія
смуты.

На помянутомъ выше митингѣ 29 декабря 1905 года однимъ

изъ представителей партіи соціалистовъ-революціонеровъ была сказана рѣчь, въ которой ораторъ доказывалъ, что въ борьбѣ съ правительствомъ необходимо прибѣгнуть къ бомбамъ и кинжаламъ. На митингѣ 9 января 1906 года былъ сдѣланъ тенденціозный докладъ о подавленіи беспорядковъ, возникшихъ вслѣдствіе демонстраціи, организованной Гапономъ, и показывались туманныя картины, иллюстрирующія содержаніе доклада.

16 и 18 іюня 1906 года на собраніяхъ, состоявшихся для выработки наказа члену Государственной Думы Ермолаеву, административно-ссылный Ружейниковъ произнесъ рѣчи, возбуждавшія къ вооруженному возстанію, а затѣмъ по его предложенію толпа, человекъ въ двѣсти, провожала Ермолаева до его квартиры съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. 20 іюня по случаю отъѣзда того-же Ермолаева на площади былъ отслуженъ молебенъ, во время котораго священникомъ были провозглашены вѣчная память «борцамъ, павшимъ за свободу», и многолѣтіе «настоящимъ борцамъ за свободу». По окончаніи молебна состоялась демонстрація съ красными и однимъ чернымъ флагами и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, во время которой Ружейниковымъ были произнесены рѣчи, возбуждавшія народъ «защищать свои права съ оружіемъ въ рукахъ, а солдатъ—не идти противъ народа и присоединиться къ нему».

16 ноября 1906 года публично на площади бывший почтово-телеграфный чиновникъ Кудрявцевъ произнесъ рѣчь, въ которой убѣждалъ собранныхъ новобранцевъ отказаться отъ поступленія на военную службу или, въ крайнемъ случаѣ,—не выступать противъ народа.

25 февраля и 19 марта 1907 года состоялись демонстраціи съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ по случаю проводовъ политическихъ арестантовъ, препровождавшихся въ г. Красноярскъ.

Въ уѣздѣ были совершены дважды посягательства на должностныхъ лицъ при помощи разрывныхъ снарядовъ: 1) 18 іюня 1906 г., въ с. Абаканскомъ была брошена бомба въ квартиру мѣстнаго Крестьянскаго Начальника и 2) 2 сентября 1907 г.—около квартиры Пристава 5 стана Минусинскаго уѣзда. Въ обоихъ случаяхъ снаряды взорвались, но несчастій съ людьми не было. Разбрасываніе прокламацій преступнаго содержанія наблюдалось какъ въ самомъ Минусинскѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ уѣзда: въ Минусинскѣ 16 ноября 1906 года въ коридорѣ воинскаго присутствія—13 разныхъ прокламацій, 28 декабря 1906 года—прокламаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ, 4, 18 и 19 января и

11 апрѣля и въ маѣ 1907 года—прокламаціи какъ социалистовъ-революціонеровъ, такъ и социаль-демократовъ, въ селеніяхъ же—несооднократно въ сел. Новоселовскомъ, а также въ Курагинскомъ, Знаменскомъ, Бейскомъ и др. Большинство прокламацій доставлялось изъ другихъ мѣстъ и, повидимому, главнымъ образомъ изъ Красноярска. 17 октября 1906 года въ Минусинской почтовой конторѣ былъ задержанъ даже цѣлый тюкъ прокламацій.

Въ Ачинскомъ уѣздѣ установлены слѣдующія проявленія революціоннаго настроенія народонаселенія. Ачинскій уѣздъ.

1 декабря 1905 года въ гор. Ачинскѣ, въ мѣстномъ общественномъ собраніи послѣ спектакля состоялся митингъ, на которомъ присутствовало отъ 60 до 70 человѣкъ. Нѣкоторые изъ рѣчей по агентурнымъ даннымъ были преступнаго содержанія.

Назаровскій волостной сходъ постановилъ приговоръ объ отказѣ отбывать «гонимовую повинность» и нанимать земскія квартиры. 21 того-же декабря Крестьянскій Начальникъ, собравъ новый волостной сходъ, разъяснялъ незаконность изложеннаго выше постановленія, но безуспѣшно, и лишь 17 января 1906 года на волостномъ сходѣ было рѣшено возстановить, и то не вполне, отбываніе указанныхъ повинностей. Это постановленіе волостного схода было мотивировано тѣмъ, что: 1) расходы по разѣздамъ должны оплачиваться не только крестьянами, но и лицами другихъ сословій, 2) благодаря нераспорядительности и злоупотребленіямъ должностныхъ лицъ, лошади для разѣздовъ берутся въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это необходимо въ дѣйствительности, а расходы распределяются между отдѣльными волостями несправедливо и 3) немедленный отказъ отъ отбыванія данной повинности принудить администрацію къ быстрому разрѣшенію заявленныхъ крестьянами претензій. Повидимому въ связи съ этими событіями стоитъ митингъ, состоявшійся въ названномъ селѣ Назаровскомъ 25 декабря 1905 г. по инициативѣ сельскаго учителя и учительницы. Въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ 1905 года и въ январѣ 1908 года, въ селѣ Большеулуйскомъ раздавались прокламаціи, и ученики школы обучались революціоннымъ пѣснямъ.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1906 года въ Ачинскѣ организовалось тайное сообщество, присвоившее себѣ названіе Ачинской группы Ачинская группа социалистовъ революціонеровъ.

соціалистовъ-революціонеровъ. По инициативѣ членовъ этого сообщества, въ лѣсу около Ачинска устраивались сходки (массовки), на которыхъ произносились рѣчи преступнаго содержанія и раздавались прокламаціи, при чемъ иногда, какъ, напримѣръ, 25 іюня, собраніе заканчивалось пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ были распространены воззванія названной группы, отпечатанныя, какъ значитъ на нихъ, въ количествѣ 700 экземпляровъ въ собственной типографіи, а 22 іюля былъ задержанъ одинъ изъ участниковъ группы съ подписнымъ листомъ для сбора пожертвованій въ пользу названной организаціи, при послѣдовавшихъ же обыскахъ было обнаружено храненіе разныхъ изданій (31 экземпляръ) соціалистическаго характера и 33 экземпляра помянутого выше воззванія. Несмотря на ослабленіе дѣятельности вслѣдствіе арестовъ, работа этой группы продолжалась, при чемъ въ декабрѣ 1906 года была даже издана печатная прокламація «къ гражданамъ». Названною революціонною организаціей было обращено особое вниманіе на пропаганду среди нижнихъ чиновъ 29 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, расположеннаго въ Ачинскѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, и въ связи съ этой пропагандой стоитъ происшествіе, имѣвшее мѣсто 7 апрѣля 1907 года, когда нижніе чины названнаго полка въ числѣ человекъ тридцати, разгромившіе домъ терпимости и ограбившіе его содержательницу, пѣли при этомъ революціонныя пѣсни, находясь же послѣ этого подъ арестомъ на военной гауптвахтѣ 12 апрѣля въ числѣ семи человекъ, напали съ камнями и полѣньями въ рукахъ на жандармскаго унтеръ-офицера, называя его при этомъ «опричникомъ НИКОЛАЯ II-го».

Въ маѣ мѣсяцѣ 1907 года удалось обнаружить и задержать нѣсколько человекъ названнаго сообщества, при чемъ была отобрана небольшая групповая бібліотека и нѣсколько фунтовъ прифута. Разслѣдованіемъ установлено, что на особой конспиративной квартирѣ устраивались сходки, на которыхъ присутствовало довольно значительное число нижнихъ чиновъ, и независимо сего устраивались сходки (летучки) для пропаганды среди «совершенно незнательныхъ рабочихъ съ цѣлью вовлечь широкіе слои трудовыхъ классовъ въ революціонное возстаніе, подготовить массу къ сознательному участію въ созидательной работѣ новаго правопорядка и создать почву для предвыборной агитаціи въ интересахъ партіи». Изъ переписки усматривается, что члены группы входили въ сношеніе съ организаціями соціалистовъ-революціонеровъ въ городахъ Омскѣ и Красноярскѣ, а на квартирѣ у одного изъ нихъ была

арестована проживавшая подъ чужимъ именемъ нѣкая Манылова, которая скрылась изъ Красноярска послѣ того, какъ 15-го февраля 1906 года у нея на квартирѣ были найдены: большое количество нелегальной литературы, типографскій шрифтъ, штемпель для мастическихъ оттисковъ Красноярскаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ, револьверъ съ патронами и оболочки бомбы. Участвовали въ организаціи бывшіе студенты, учащаяся молодежь, приказчики, псаломщики и нижніе чины. Въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ 1907 года были обнаружены незначительныя по числу участниковъ преступныя сообщества социалистовъ-революціонеровъ въ селахъ Балахтинскомъ и Даурскомъ. Въ селахъ Балахтинскомъ участниками сообщества были представители сельской интеллигенціи, а въ Даурскомъ—крестьяне. Дѣятельность въ обоихъ случаяхъ сводилась къ непубличной устной пропагандѣ и распространенію прокламацій, получаемыхъ изъ другихъ мѣстностей.

Листки преступнаго содержанія распространялись время отъ времени какъ въ самомъ Ачинскѣ, такъ и въ нѣсколькихъ селеніяхъ уѣзда *). Обнаружено также въ нѣсколькихъ случаяхъ и храненіе болѣе или менѣе значительнаго числа преступныхъ изданій: въ августѣ 1906 года въ деревнѣ Колужной (у крестьянина) и селѣ Черноорѣчинскомъ (у телеграфиста), въ сентябрѣ въ д. Дубинской (у учителя) и въ декабрѣ—въ саду Балахтинскаго училища.

Затѣмъ наблюдалось нѣсколько случаевъ демонстративнаго пѣнія революціонныхъ пѣсенъ незначительными группами или отдельными лицами: въ декабрѣ 1906 года въ с. Даурскомъ, въ ян-

Распространеніе и храненіе прокламацій.

*) А именно: въ августѣ мѣсяцѣ 1906 года въ Ачинскѣ—прокламація социалистовъ-революціонеровъ, въ селѣ Тюльковскомъ—«народу отъ народныхъ представителей», и въ сел. Балахтинскомъ «письмо Николаевского» (бывш. Члена Государственной Думы), изданное Красноярскимъ комитетомъ Рос. Соц.-Дем. Р. П., а также прокламація «ко всѣмъ трудящимся», и въ нѣсколькихъ деревняхъ—«Выборгское воззваніе» (вол. старш.); въ ноябрѣ, въ селѣ Шарыповскомъ—«ко всему рабочему люду», въ декабрѣ въ сел. Балахтинскомъ—«Царь и народъ» (октябрьское изд. Красноярск. комитета Р. С. Д. Р. П., въ Ачинскѣ—«къ гражданамъ» и «къ крестьянамъ»), а также въ деревнѣ Ершовой, Березовской волости (учительница) и въ селѣ Даурскомъ (урядникъ). Далѣе получили распространеніе: въ январѣ мѣсяцѣ 1907 года въ сел. Ужурскомъ и Даурскомъ—«Манифестъ къ арміи и флоту», въ февралѣ въ томъ же с. Даурскомъ—рукописная прокламація «социализмъ и правительство», въ Ачинскѣ—«къ гражданамъ» и «письмо отъ русскихъ крестьянъ къ Царю НИКОЛАЮ», въ селѣ Назаровскомъ—тѣ же прокламаціи, въ іюлѣ въ Ачинскѣ—«хроника № 1» (изд. Красн. комитета Р. С. Д. Р. П.) и въ сел. Солганскомъ—«ко всѣмъ».

варѣ 1907 года въ с. Чернорѣчинскомъ и Скрипачахъ, въ апрѣлѣ въ с. Петропавловскомъ, въ маѣ въ Ачинскѣ и въ августѣ въ с. Даурскомъ. Въ большинствѣ случаевъ участвовали въ пѣніи крестьяне. Случаевъ непубличной пропаганды среди солдатъ установлено, кромѣ упомянутыхъ ранѣ, два въ Ачинскѣ въ октябрѣ 1906 года и въ маѣ 1907 года, а среди крестьянъ въ декабрѣ 1906 года въ деревнѣ Захаринкѣ (учитель и учительница) и въ январѣ 1907 года въ с. Скрипачахъ (б. сельскій писарь).

Проявленія террористическаго характера.

20 апрѣля 1907 года въ городѣ Ачинскѣ купецъ Бородавкинъ получилъ оставленное имъ безъ отвѣта письмо, въ которомъ предъявлялось требованіе 2.000 рублей на революціонныя цѣли. 22 мая, когда въ тридцати саженьяхъ отъ дома Бородавкина временно проживалъ пріѣхавшій въ Ачинскъ Енисейскій губернаторъ, около дома названнаго купца была подброшена начиненная порохомъ бомба съ зажженнымъ фитилемъ, который былъ потушенъ ночнымъ сторожемъ, нашедшимъ эту бомбу. 30 іюня 1907 года въ трехъ верстахъ отъ города Ачинска вблизи лагернаго расположенія 29 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подъ мостомъ черезъ рѣчку Салырку нижнимъ чиномъ названнаго полка Сушко была найдена бомба въ мѣдной оправѣ, которая вслѣдствіе неосторожности Сушко взорвалась и причинила ему многочисленныя раненія. Дальнѣйшее разслѣдованіе не дало положительныхъ результатовъ, такъ что относительно предназначенія разрывнаго снаряда возможны два предположенія: 1) готовилось посягательство на жизнь Иркутскаго Генералъ-Губернатора, проѣзжавшаго наканунѣ 29 іюня черезъ названный выше мостъ на рѣкѣ Салыркѣ по дорогѣ изъ сѣверной части Ачинскаго уѣзда, и 2) бомба предназначалась для посягательства на жизнь одного изъ четырехъ офицеровъ 29 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, убійство которыхъ, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, было рѣшено на сходкѣ 200—300 солдатъ названнаго полка, происходившей въ лѣсу дней за пять до 30 іюля. 3 іюля вблизи Ачинска въ избушкѣ рыболова, мѣстнаго мѣщанина Ивана Патюкова, были обнаружены 120 пачекъ динамита, большое количество взрывчататаго вещества, смѣшаннаго съ сѣрой, коробка взрывчатыхъ патроновъ, бертолетова соль и сѣрная кислота, а также нѣсколько паспортовъ со слѣдами на нѣкоторыхъ изъ нихъ вытравленія текста и 99 бланковъ членскихъ билетовъ партіи социалистовъ - революціонеровъ. Вслѣдствіе изложеннаго названный Иванъ Патюковъ и арестованный при обыскѣ неизвѣстнаго званія человекъ, пазвавшійся Смородиновымъ, преданы военному суду по

обвиненію въ принадлежности къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ городѣ Канскѣ, Енисейской губ., Высочайшій Манифестъ 17 октября 1905 года былъ обнародованъ 24 того же октября, и того же числа собрался довольно многочисленный митингъ, на которомъ было избрано 15 человекъ для подысканія постоянного помѣщенія для митинговъ, ихъ организаціи съ цѣлью подготовки населенія къ выборамъ въ Государственную Думу. Избранные, присвоивъ себѣ названіе сначала «организаціоннаго бюро», а затѣмъ «комитета по устройству митинговъ», поставили цѣлью своей дѣятельности (какъ это видно изъ составленнаго ими 24 октября протокола) «путемъ живого слова на митингахъ и путемъ литературы ознакомить широкіе слои населенія съ существующими политическими партіями», при чемъ исключается, какъ сказано въ протоколѣ, «обязанность пропаганды опредѣленной политической программы, а предоставляется самому народонаселенію примкнуть послѣ предварительной политической подготовки къ той или другой политической фракціи». Съ этою цѣлью было постановлено организовать въ уѣздѣ филиальныя отдѣленія, принять мѣры къ тому, чтобы митинги могли собираться безпрепятственно, озаботиться приглашеніемъ ораторовъ, а также организовать раздачу сочиненій по политическимъ вопросамъ и снабдить этими сочиненіями библіотеки. Съ этого времени и до 7 января 1906 года включительно (8-го по введеніи военнаго положенія было объявлено обязательное постановленіе вр. Генераль-Губернатора о воспрещеніи публичныхъ собраній) почти каждый праздникъ въ помѣщеніи Общественнаго Собранія собирались довольно многочисленные митинги (всего отъ 6 до 8), на которыхъ произносились тенденціозныя, а нерѣдко и явно преступныя рѣчи. Нѣкоторые изъ этихъ митинговъ посѣщали нижніе чины мѣстной команды, а въ числѣ членовъ комитета былъ одинъ офицеръ и нѣсколько чиновниковъ, остальные же принадлежали къ числу мѣстныхъ обывателей.

Канскій уѣздъ.
Комитетъ по
устройству митинговъ.

Одновременно съ этимъ среди населенія города Канска распространялись прокламаціи, издаваемые въ Красноярскѣ соціаль-демократами и соціалистами-революціонерами, а также гектографированныя прокламаціи за подписью «Канскій комитетъ партіи соціаль-демократовъ».

По введеніи военнаго положенія, дѣятельность комитета по устройству митинговъ прекратилась, и вообще до іюля мѣсяца 1906 года не замѣчалось какихъ-либо проявленій революціонной дѣятельности.

Въ іюлѣ, августѣ и декабрѣ 1906 года установлены два случая передачи прокламацій преступнаго содержанія нижнимъ чинамъ и два случая непубличнаго распространенія преступныхъ сужденій, и наконецъ обнаружено въ нѣсколькихъ случаяхъ храненіе съ цѣлью распространенія незначительнаго числа литературы преступнаго содержанія.

Проявленія смуты среди крестьянъ.

Въ Канскомъ уѣздѣ (въ сѣверной и западной его части) волна революціоннаго движенія отразилась на настроеніи крестьянъ и хотя не вызвала какихъ-либо особенно серьезныхъ безпорядковъ, но повлекла за собою нѣкоторые проявленія смуты. Въ селеніяхъ Троицко-Заозеровской и Рыбинской волостей (на западѣ) и Тасеевской, а отчасти Анцирской и Устьянской (на сѣверѣ) разные интеллигентныя и полунинтеллигентныя лица (Мировой Судья, сельскіе учителя, сельскіе и волостные писаря, приказчикъ казенной винной лавки и политическій ссыльный) въ октябрѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ 1905 года устраивали собранія крестьянъ для чтенія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года и разъясненія его смысла и значенія. Подъ вліяніемъ этихъ разъясненій, изъ которыхъ многія были тенденціозны, а нѣкоторыя и безусловно преступны, среди крестьянъ нѣсколькихъ деревень появилось превратное пониманіе ихъ правъ и обязанностей, вслѣдствіе чего въ декабрѣ 1905 года и въ январѣ 1906 года было составлено нѣсколько незаконныхъ приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Такъ, 18 декабря 1905 года Троицко-Заозерновскій волостной сходъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ 12 сельскихъ обществъ постановилъ: «упразднить должности станового пристава и полицейскаго урядника и обязать крестьянъ не обращаться къ становому приставу ни съ какими ходатайствами и не давать ему лошадей для служебныхъ разъѣздовъ», такъ какъ, говорится въ приговорѣ, становой приставъ и урядникъ не только не приносятъ пользы крестьянамъ, но и вредятъ имъ, «посягая на личную и имущественную неприкосновенность».

Въ сосѣдней Рыбинской волости было постановлено не давать лошадей всѣмъ должностнымъ лицамъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы и упразднить квартиры, содержимыя для остановки названныхъ должностныхъ лицъ, а также упразднить арестное помѣщеніе при волостномъ правленіи.

27 января 1906 года крестьяне села Хаеринскаго, Анцирской волости, поручили мѣстному старостѣ обратиться въ волостное правленіе съ ходатайствомъ о созваніи волостного схода для обсу-

жденія вопроса, слѣдуетъ ли «принимать къ раскладкѣ казенныя подати, такъ какъ Правительство обездолило многія сельскія общества лѣсными и сѣнокосными угодьями».

Подобныя описаннымъ приговорамъ были постановлены и Тасевскимъ волостнымъ сходомъ 27-го декабря 1905 года и 1-го января 1906 года. По истеченіи нѣкотораго времени, благодаря разъясненіямъ чиновъ администраціи и послѣ возбужденія уголовного преслѣдованія противъ главныхъ виновныхъ, нормальный порядокъ былъ возстановленъ, и лишь въ деревнѣ Нойской, Перовской волости, въ январѣ 1907 года мѣстными крестьянами было оказано сопротивленіе становому приставу, явившемуся для продажи имущества, описаннаго за податную недимку.

Въ концѣ 1906 года и въ теченіе 1907 года наблюдалось нѣсколько случаевъ распространенія прокламацій въ селеніяхъ Рыбинской волости среди крестьянъ и среди нижнихъ чиновъ расположенныхъ тамъ воинскихъ частей *).

Наиболѣе слабо отразились волненія, происходившія повсемѣстно въ Россійской Имперіи, въ Енисейскомъ уѣздѣ. Чины почты и телеграфа хотя и примкнули ко всеобщей забастовкѣ, но видимо сдѣлали это подъ вліяніемъ Красноярска, такъ какъ во время забастовки очередная почта въ Туруханскъ была отправлена. Затѣмъ произошло лишь два событія, заслуживающія особаго упоминанія: 1) 26 ноября 1906 года, въ селѣ Усть-Кемскомъ толпа мѣстныхъ крестьянъ, во главѣ съ сотскимъ, оказала вооруженное сопротивленіе сельскому конвою, сопровождавшему четырехъ политиче

Проявленія смуты въ Енисейскомъ уѣздѣ.

*) Такъ, въ іюнѣ—на ст. Клюквенной, въ іюлѣ—въ с. Рыбинскомъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1906 года—въ Устьянской волости (подъ заглавіемъ «всероссійскій крестьянскій союзъ») въ Тинской волости и Уярской волости въ декабрѣ—въ Конторской волости, въ селѣ Рыбинскомъ, въ январѣ—въ сел. Прбейскомъ («письмо отъ русск. крестьянъ Царю НИКОЛАЮ II изд. Красн. Комит. Соц.-Револ.»), въ апрѣлѣ 1907 года—въ Никольской волости (та же прокламація), въ маѣ—въ с. Рыбинскомъ, въ іюнѣ—по дорогѣ къ соседнимъ съ гор. Канскомъ деревнямъ («письмо соц.-демокр. фракціи въ Государ. Думѣ»), въ іюлѣ—въ сел. Планскомъ (тѣ же прокламаціи), въ сентябрѣ—въ Перовской волости (крестьянинъ сопровождалъ раздачу убѣжденіями не платить податей), въ Рождественской волости («къ крестьянамъ» изд. Красн. Комит. соц.-револ.) въ Рыбинской волости («что нужно народу» и «рабочій листокъ») и въ ноябрѣ—въ с. Рыбинскомъ (изд. Красн. социаль-демократ. комитета «къ рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ» и «манифестъ Государственной Думы» и изданныя Красноярск. комит. социаль.-революц. «народу отъ народныхъ представителей», «къ трудовому народу» и «голосъ крестьянскаго союза»).

скихъ арестантовъ, вслѣдствіе чего изъ числа послѣднихъ трое бѣжали, и 2) въ половинѣ февраля 1907 г., въ городѣ Енисейскѣ мѣстные купцы—евреи Тонконоговы получили письмо съ требованіемъ 1500 р. на боевую организ. за подписью члена этой орган. Затѣмъ 19 февраля въ 9 ч. вечера въ нижній этажъ дома названныхъ Тонконоговыхъ было брошено два разрывныхъ снаряда. Судя по найденнымъ остаткамъ одного изъ нихъ, онъ представлялъ изъ себя банку фунтовъ въ 16 вѣса. Взрывомъ произведены лишь незначительныя разрушенія: въ домѣ Тонконоговыхъ разбиты ставни и стекла одного изъ оконъ и поврежденъ шкафъ, а отъ сотрясенія разбились также стекла и зеркала въ помѣщеніи Полицейскаго Управленія, расположеннаго противъ дома Тонконоговыхъ.

Преступныя воззванія внѣ города Енисейска распространялись лишь въ единичныхъ случаяхъ (30 іюля 1906 года, на пароходѣ, шедшемъ изъ Енисейска, бывш. административно-ссылнымъ, въ августѣ 1906 года въ деревнѣ Мотыгиной, въ октябрѣ того-же года въ селѣ Каргино и окрестныхъ селеніяхъ административно-ссылными), и въ самомъ Енисейскѣ прокламаціи распространялись лишь нѣсколько разъ (въ сентябрѣ 1906 года, въ февралѣ (2 раза) и въ іюлѣ (3 раза) 1907 года). Эти воззванія принадлежали къ изданнымъ всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ и партіями социалистовъ-революціонеровъ и социаль-демократовъ.

Въ томъ-же городѣ Енисейскѣ три раза (въ февралѣ 1906 года и въ іюлѣ (2 раза) 1907 года) незначительныя группы лицъ пѣли революціонныя пѣсни, и одинъ такой же случай былъ на пріискахъ въ іюнѣ 1907 года. Наконецъ, въ двухъ случаяхъ у административно-ссылныхъ, и, въ одномъ случаѣ, въ казармѣ солдатъ—обнаружено храненіе незначительнаго количества нелегальной литературы.

ОЧЕРКЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Когда именно организовался въ Иркутскѣ Комитетъ Сибирскаго Соц.-Дем. Союза, точно не установлено. Первая прокламація за подписью названной организаціи, имѣющая помѣту мартъ мѣсяцъ 1902 года, была разбросана по улицамъ г. Иркутска 16 марта 1902 года.

Комитетъ Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза (Иркутскій Комитетъ Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи.)

Вслѣдъ за тѣмъ, начиная съ іюня мѣсяца того же года и по апрѣль 1903 года, стали разбрасываться по улицамъ, разсылаться по почтѣ и распространяться другими способами прокламаціи этой организаціи, при чемъ большинство ихъ издавалось отъ имени Иркутскаго Комитета Сибирск. Соц.-Дем. Союза, а нѣкоторыя отъ имени Иркутскаго Комитета Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Всѣхъ прокламацій было распространено 28 названій; вначалѣ онѣ изготовлялись на стилографѣ и гектографѣ съ рукописнаго текста, затѣмъ съ текста, отпечатаннаго на пишущей машинѣ и mimeографѣ, и наконецъ на типографскомъ станкѣ.

Въ прокламаціяхъ этихъ, обращаясь «къ рабочимъ и работникамъ г. Иркутска», къ «Иркутскимъ учителямъ» и «къ новобранцамъ», Комитетъ старается всесторонне изложить программу дѣйствій Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи и въ одной изъ нихъ сообщаетъ, что Сибирскій Соціалъ-Демократическій Союзъ вступилъ въ составъ названной партіи въ видѣ особаго Комитета.

Почти на всѣхъ воззваніяхъ имѣются традиціонныя надписи: «Долой Самодержавіе». «Долой *капиталистовъ». «Да здравствуетъ свобода». «Да здравствуетъ социализмъ». Съ цѣлью дискредитировать въ глазахъ народа Самодержавный образъ правленія и возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА дѣлаются въ соотвѣтственномъ духѣ сообщенія: о подавленіи беспорядковъ на Обуховскихъ заводахъ, въ Маріуполѣ, въ Баку, Вильно, Харьковской и Полтавской губерніяхъ и въ Ростовѣ на Дону, объ убійствахъ высокопоставленныхъ лицъ и казняхъ Балмашова и Леккера.

Для характеристики этихъ сообщеній будетъ не лишнимъ привести слѣдующую выдержку изъ прокламаціи № 5 отъ 2-го августа 1902 года: «Они (крестьяне Харьковской и Полтавской губерній) приходили къ помѣщикамъ, отнимали у нихъ хлѣбъ, помѣщиковъ прогоняли, а землю дѣлили между собою, но къ сожалѣнію еще не пришло время для такого справедливаго дѣла». Мѣстная жизнь была бѣдна такими событіями, описаніе которыхъ могло быть использовано въ цѣляхъ партіи. Тѣмъ не менѣе Комитетъ пользовался каждымъ сколько нибудь подходящимъ случаемъ, сообщая на примѣръ объ оскорбленіи дѣйствіемъ одного изъ педагоговъ Читинской гимназіи ея воспитанникомъ, о волненіяхъ по специально-школьнымъ вопросамъ въ Иркутскомъ Промышленномъ училищѣ, о раздачѣ рабочимъ брошюры Ген. Богдановича «Задуманное слово къ рабочимъ» и тоже о разбитіи двухъ портерныхъ въ г. Иркутскѣ. Наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ для такихъ сообщеній конечно были волненія рабочихъ. Поэтому Комитетъ въ прокламаціи отъ 23-го сентября 1902 года «спѣшитъ подѣлиться радостной вѣстью объ одной изъ сознательныхъ побѣдъ нашего Сибирскаго рабочаго надъ хозяевами и начальствомъ». «13-го сентября»,—излагается далѣе въ этой прокламаціи,—«наши товарищи, рабочіе Красноярскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, выведенные изъ себя постоянными прижимками и несправедливостями начальства и возбужденные горячей агитаціей Красноярскаго Комитета С. С. Д. С., дружно бросили работу и забастовали. Тѣхъ рабочихъ, которые изъ трусости или подлости отказались слѣдовать за ними, они силой заставили побросать работу. Сплотившись въ огромную толпу изъ 1500 человекъ, забастовавшие рабочіе двинулись по главной улицѣ для объясненій съ Губернаторомъ». Далѣе говорится объ имѣвшихъ будто бы мѣсто растерянности и испугъ администраціи мастерскихъ, жителей г. Красноярска и мѣстнаго Губернатора, который изъ страха безпорядковъ для уплаты рабочимъ заработанныхъ ими денегъ заставилъ начальника мастерскихъ сдѣлать заемъ въ Русско-Китайскомъ Банкѣ. Указывая на это обстоятельство и на то, что по требованію рабочихъ день забастовки не былъ признанъ прогульнымъ, Комитетъ доказываетъ, что при единеніи рабочихъ легко достижима та цѣль, къ которой стремится Р. С. Д. Р. II.

Примѣръ Красноярскихъ рабочихъ повліялъ и на рабочихъ Иркутскаго желѣзнодорожнаго депо. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1902 г. они также прекратили работу и для заявленія своей претензіи прошли къ дому Губернатора по главнымъ улицамъ г. Иркутска.

Объ этомъ событіи Комитетъ оповѣстилъ въ прокламаціи № 10 отъ 20 октября.

Вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія Начальника Сибирской желѣзной дороги о прекращеніи практиковавшейся ранѣе выдачи служащимъ и рабочимъ нарядовъ и билетовъ на бесплатный проѣздъ 1-го ноября 1902 года въ г. Красноярскѣ забастовали рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо и прекратили забастовку лишь 7-го того же ноября.

Иркутскій Комитетъ въ своихъ прокламаціяхъ № 11 и 16 старается доказать, что эта стачка всецѣло является плодомъ дѣятельности Красноярскаго Комитета, и что при дружныхъ и сплоченныхъ дѣйствіяхъ рабочихъ администрація всегда оказывается безсильной. «Рабочіе», излагается въ прокламаціяхъ, «по предложенію Красноярскаго Комитета рѣшили не просить, а «требовать отмѣны названнаго выше распоряженія», та же часть рабочихъ, которая настояла на томъ, чтобы передъ началомъ забастовки обратиться съ просьбой къ начальнику мастерскихъ, называется малосознательной.

Въ продолженіе всѣхъ семи дней—говорится далѣе — Красноярскій Комитетъ почти ежедневно издавалъ прокламаціи для того, чтобы поддержать бодрость рабочихъ. Стачка прекратилась вслѣдствіе объявленія Министра Путей Сообщенія о томъ, что имъ будетъ рассмотрѣнъ возбужденный вопросъ, но когда послѣ этого часть рабочихъ, не приступившихъ къ работамъ, была рассчитана, и одинъ изъ нихъ арестованъ, то рабочіе снова заволновались, и власти, «боясь, новой забастовки, принуждены были уступить дружному согласію рабочихъ, и на стѣнахъ мастерскихъ появилось объявленіе объ отмѣнѣ циркуляра».

Болѣе или менѣе непосредственное участіе принялъ Иркутскій Комитетъ въ организациі стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ на ближайшей къ Иркутску станціи «Инокентьевской».

Стачка 22 апрѣля 1902 г. на станціи Инокентьевской.

Стачка эта возникла 22-го апрѣля 1902 года. Въ этотъ день около 10-ти часовъ утра въ ремонтномъ депо неожиданно раздался машинный свистокъ, и вольнонаемные рабочіе прекратили работу, заявили требованіе объ установленіи восьмичасового рабочаго дня, объ увеличеніи платы, сложенія штрафовъ и т. п. Всѣхъ рабочихъ въ депо было: вольнонаемныхъ 450 и служившихъ по контрактамъ 150; послѣдніе участія въ стачкѣ не принимали, изъ числа же вольнонаемныхъ человѣкъ около 200 готовы были въ первый же день стать на работу, но удерживались

страхомъ насилій со стороны стачечниковъ. Уже на вечернія работы 22-го апрѣля явились 30—50 рабочихъ, но, вслѣдствіе угрозъ по отношенію къ нимъ стачечниковъ, были отпущены начальникомъ депо. 23-го апрѣля работъ не было, но въ виду высокострахованнаго дня они и не были обязательными. Этого числа въ депо были вывѣшены объявленія Иркутскаго Губернатора, приглашавшія рабочихъ стать на работу 24-го апрѣля или получить расчетъ. 24-го апрѣля однако же работы возобновлены не были, и рабочіе упорно настаивали на исполненіи своихъ требованій, хотя держали себя довольно спокойно. Того же числа на станцію «Иннокентьевскую» выѣхалъ мѣстный Вице-Губернаторъ въ сопровожденіи роты солдатъ, командированной главнымъ образомъ для защиты рабочихъ, которые пожелали возобновить работу. 25-го апрѣля стачка благополучно прекратилась, и на работу стали всѣ рабочіе, за исключеніемъ 27 человекъ, которые были рассчитаны и получили даровые билеты для проѣзда на мѣста причисленія.

Участіе Иркутскаго Комитета въ организаціи этой забастовки выразилось въ томъ, что, начиная съ 15-го апрѣля, на станціи «Иннокентьевской» разбрасывались прокламаціи, отпечатанныя въ типографіи Комитета, что разброска эта производилась тремя или четырьмя рабочими, имѣвшими непосредственныя сношенія съ Иркутскомъ, и что одинъ изъ рабочихъ, инициаторовъ стачки, по видимому былъ членомъ названной преступной организаціи, такъ какъ у него были найдены прокламаціи Сибирскаго союза и другія сочиненія Соціалъ-Демократической Партіи. Самыя требованія, заявленныя рабочими, были изложены въ прибавленіи къ прокламаціи Иркутскаго Комитета за № 28. Хотя требованія эти экономическаго характера, но заканчиваются слѣдующей фразой: «Пусть знаетъ начальство и правительство, что на каждый отказъ, на каждую несправедливость мы и теперь, и впредь будемъ отвѣчать дружными криками: Долой Самодержавіе, да здравствуетъ политическая свобода, да здравствуетъ республика, да здравствуетъ социализмъ».

Однако же участіе Иркутскаго Комитета было только косвенное, что между прочимъ видно изъ его прокламаціи за № 28, въ которой Комитетъ, обращаясь къ рабочимъ, говоритъ: «Товарищи, вы рѣшили забастовать, вы рѣшили борьбой добиться лучшей доли», и не упоминаетъ о какомъ либо участіи Комитета въ выработкѣ этого рѣшенія. Характерно, что въ прокламаціи пред-

сказывается неудача стачки въ смыслѣ удовлетворенія заявленныхъ рабочими требованій, и стачка одобряется только, какъ попытка къ борьбѣ, долженствующая имѣть значеніе для болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго.

Къ активнымъ дѣйствіямъ Иркутскаго Комитета нужно отнести и демонстрацію, устроенную 14-го января 1903 года въ помѣщеніи Иркутскаго Общественнаго Собранія. Въ началѣ января этого года, съ разрѣшенія начальства, было прочитано дворяниномъ Кулябко-Корецкимъ семь публичныхъ лекцій по исторіи XIX вѣка, въ которыхъ лекторъ преимущественно касался революціонныхъ движеній въ Западной Европѣ, при чемъ отношеніе его къ этимъ движеніямъ было сочувственное. По окончаніи послѣдней лекціи, на которой присутствовало около 1000 человекъ, одинъ изъ политическихъ ссыльныхъ выступилъ впередъ и пытался прочитать адресъ, въ которомъ излагалось, что лекціи Кулябко-Корецкаго «прорѣзываютъ мозгъ слушателей назрѣвшей мыслию объ освобожденіи міра отъ сковывающихъ ее оковъ деспотизма». Когда присутствовавшій на лекціи помощникъ Полиціймейстера прекратилъ чтеніе этого адреса, то поднялись крики: «Долой полицію», и тогда же было разбросано болѣе тысячи листовъ за подписью Иркутскаго Комитета С. С. Д. С., содержащихъ въ себѣ обычные возгласы «Долой Самодержавіе» и др. Дальнѣйшія дѣйствія демонстрантовъ были прекращены чинами полиціи.

Демонстрація 14
января 1903 г.

Въ послѣдующіе дни отъ имени группы лицъ, сочувствующихъ социаль-демократическому движенію, былъ распространенъ по г. Иркутску гектографированный текстъ названнаго адреса, а 19-го января была распространена прокламація Иркутскаго Комитета № 18 отъ 14-го января, въ которой сообщалось, что присутствовавшіе на лекціи единодушно кричали: «Долой Царское Самодержавіе», «Долой деспотизмъ».

Въ 1903 году въ апрѣлѣ, іюлѣ и ноябрѣ, а затѣмъ въ февралѣ и маѣ 1904 года были произведены ликвидаціи наблюденія за членами Социаль-Демократической Партіи, при чемъ среди арестованныхъ было нѣсколько членовъ Комитета. Благодаря этому, незначительная и ранѣе дѣятельность Комитета сократилась еще болѣе и почти всецѣло сосредоточилась на изданіи и разброскѣ прокламацій, по содержанію своему не представлявшихъ ничего новаго. На сколько была малочисленна социаль-демократическая группа, видно хотя бы изъ того, что въ августѣ мѣсяцѣ на сходкѣ, собранной на берегу рѣки Ангары, присутствовало не болѣе 15 человекъ.

Ослабленіе пар-
тіи арестами.

Прокламаціи распространялись съ большими промежутками, и только въ февралѣ мѣсяцѣ 1904 года передъ послѣдней изъ упомянутыхъ выше ликвидацій онѣ распространялись почти ежедневно. Кромѣ Иркутска прокламаціи въ единичныхъ случаяхъ получали распространение на желѣзнодорожныхъ станціяхъ «Усолъе», «Инокентьевская» и «Постъ-Каторжанка».

Пропаганда среди учащихся.

Члены Комитета стремились установить связь съ воспитанниками учебныхъ заведеній и чинами малочисленного тогда гарнизона г. Иркутска. Одинъ изъ воспитанниковъ юнкерскаго училища, имѣя повидимому непосредственную связь съ членами Комитета, велъ устную пропаганду и раздавалъ нелегальные изданія какъ въ юнкерскомъ училищѣ, такъ и среди нижнихъ чиновъ. Пропаганда эта однако же оказалась неудачной, и онъ былъ вскорѣ арестованъ вслѣдствіе сообщенія своихъ сотоварищей. Въ связи съ этими сношеніями необходимо поставить немѣвшее особыхъ послѣдствій волнение среди воспитанниковъ VII и VIII классовъ мужской гимназіи, при чемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1904 года даже состоялась сходка, на которой присутствовало около 70 человекъ, и было рѣшено примкнуть къ политическому движенію, а въ декабрѣ былъ обнаруженъ среди воспитанниковъ VII класса кружокъ, издававшій журналъ «Братство», въ которомъ встрѣчались статьи преступнаго содержанія.

Еще въ началѣ 1903 года было обнаружено, что въ мѣстной духовной семинаріи издавались нелегальные журналы «Порывъ», «Семинарскій вѣстникъ» и «Свистокъ», но изданія эти строго партійной окраски не имѣли и создались скорѣе всего подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, такъ какъ нѣкоторые признаки броженія замѣчались со времени забастовки семинаристовъ, бывшей еще въ 1901 году.

Отчетъ Комитета за 1903/1904 гг.

Среди отобранныхъ при обыскахъ документовъ былъ взятъ между прочимъ отчетъ комитета за время съ 1-го августа 1903 года по 1-е августа 1904 года. Изъ этого отчета видно, что во главѣ дѣятельности Комитета стояла «агитація и пропаганда идей революціонной соціалъ-демократіи въ массахъ и кружкахъ». Въ этомъ же отчетѣ указывается на недостатокъ какъ революціонной литературы, такъ и численнаго состава. Значительная доля вниманія обращалась, по словамъ автора отчета, на внутреннюю организацію и выработку практическихъ приѣмовъ при распространеніи прокламацій. Затѣмъ дѣлается подсчетъ рабочихъ, пропаганда среди которыхъ была бы желательна. Изъ подсчета этого видно, что число

такихъ рабочихъ незначительно, такъ какъ въ Иркутскѣ въ болѣе или менѣе крупныхъ заведеніяхъ всего 615 человѣкъ, на станціи «Иннокентьевской» 200 и Черемховскомъ каменно-угольномъ районѣ 5.000 человѣкъ. Пропаганда же среди этого незначительнаго числа рабочихъ была поставлена крайне слабо, такъ какъ не были установлены связи съ самыми крупными рабочими центрами: со станціей Иннокентьевской и съ копиями Черемховскаго каменно-угольнаго района; когда рабочіе этихъ копій забастовали, то Комитетъ принужденъ былъ послать особаго человѣка для того, чтобы узнать о причинахъ забастовки. Въ отчетѣ прямо указано, что командировать членовъ Комитета специально для агитаціи среди рабочихъ Комитету не подѣ силу. Членами Партіи по преимуществу состояли очень молодые люди—воспитанники старшихъ классовъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній или недавно вышедшіе изъ нихъ, и при томъ въ большинствѣ случаевъ до окончанія курса. Установлено также участіе трехъ служащихъ Забайкальской желѣзной дороги, приказчика и двухъ политическихъ ссыльныхъ. Въ отчетѣ упоминается и о рабочихъ, но повидимому рѣчь идетъ о тѣхъ же бывшихъ воспитанникахъ учебныхъ заведеній, которые, выходя изъ нихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, поступали наборщиками въ типографіи и т. п. Изъ того же отчета видно, что пропаганда сводилась къ чтеніямъ въ г. Иркутскѣ, при чемъ на таковыхъ бывало не болѣе 10-ти человѣкъ, и изданію и распространенію разныхъ листовъ, при чемъ распространеніемъ занималось отъ 20 до 25 человѣкъ. Въ центральной группѣ Комитета за все отчетное время перебывало 15 человѣкъ, одновременно же членовъ Комитета было отъ 3-хъ до 8 человѣкъ. Размѣръ денежныхъ поступленій достигъ суммы 1595 рублей 25 коп.

Подводя итоги прошлой дѣятельности, составитель отчета характеризуетъ ее словами Лассаля, называя «приготовленіемъ къ приготовленію государственнаго преступленія» и констатируетъ, что удалось лишь обезпечить преемственность существованія Комитета, централизовать въ немъ всю социаль-демократическую работу въ данномъ районѣ и парализовать дѣятельность не социаль-демократическихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ элементовъ.

Въ томъ же направленіи продолжалась дѣятельность означеннаго Комитета и въ первой половинѣ 1905 года. Такъ, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ распространялись Комитетомъ воззванія какъ въ самомъ Иркутскѣ, такъ и на линіяхъ Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ (станціи Нижне-Удинскъ, Иннокентьевская, Слю-

Первая половина 1905 года.

дянка и Разъѣздъ Пономаревка), въ распространѣніи принимали участіе чернорабочіе желѣзной дороги, рабочіе столярной мастерской, телеграфистъ желѣзной дороги и сестра милосердія. Адресовались эти прокламаціи къ телеграфистамъ правительственнаго и желѣзнодорожнаго телеграфа, къ солдатамъ, къ рабочимъ Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ и къ рабочимъ ремесленныхъ заведеній. По поводу ихъ содержанія надлежитъ отмѣтить, что почти во всѣхъ содержится призывъ къ всеобщей забастовкѣ съ цѣлью принудить Правительство прекратить войну съ Японіей, а затѣмъ добиться созыва Учредительнаго Собранія. Даже на отдаленныхъ пріискахъ Витимской золотопромышленной системы были распространены гектографированные экземпляры воззванія, составленнаго въ духѣ социаль-демократической партіи.

О дѣятельности Иркутскаго Комитета съ января по іюль 1905 года имѣется сообщеніе самихъ членовъ партіи (№ 1 Соц.-Демокр. Листка, изд. въ Томскѣ Сибирскимъ Союзомъ).

Иркутскій Комитетъ, говорится въ этомъ сообщеніи, до 1905 года не имѣлъ никогда въ кружкахъ болѣе одного, двухъ десятковъ рабочихъ и опирался исключительно на интеллигенцію и учащуюся молодежь, съ 1-го же января 1905 года на почвѣ чисто экономическаго движенія среди рабочихъ въ монополіи (Казенный винный складъ) и въ желѣзнодорожномъ депо, а также среди типографчиковъ и приказчиковъ комитетскимъ ораторамъ удалось организовать широкую устную агитацію, при чемъ постоянно указывалось на всеобщую стачку противъ войны и Царской монархіи, какъ на единственно серьезное средство политической борьбы въ данный моментъ. Затѣмъ, указывая, что успѣху агитаціи способствовали: непомерное возвышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости, повышеніе налоговъ на ремесленниковъ и устройство демонстраціи по поводу суда надъ политическими ссыльными за вооруженное сопротивленіе властямъ («Романовцы» *), авторъ сообщенія говоритъ, что къ іюлю мѣсяцу 1905 года Комитетъ насчитывалъ въ постоянныхъ группахъ до 80-ти человекъ рабочихъ и устраивалъ правильныя массовки, на которыя собиралось отъ 200 до 300 рабочихъ.

Примѣчаніе: *) Дѣйствительно въ день суда на площади передъ зданіемъ Судебныхъ установленій г. Иркутска собралась толпа въ нѣсколько десятковъ человекъ, среди которой раздавались возгласы преступнаго содержанія и были разбросаны воззванія съ выраженіемъ сочувствія подсудимымъ и съ угрозами и бранью противъ судей.

Переходя ко второй половинѣ 1905 года, надлежитъ отмѣтить, что 9-го августа рабочіе желѣзнодорожнаго депо, не предъявляя никакихъ требованій, прекратили работы. Забастовка протекала мирнымъ путемъ и очень быстро прекратилась, такъ какъ въ праздничные дни 14 и 16 августа вышли на работу рабочіе, назначенные по наряду для производства неотложныхъ работъ, а 16-го стали на работу всѣ рабочіе. Выяснилось, что забастовка была вызвана агитаціей революціонныхъ дѣятелей, и въ ночь на 15-е августа 18 подстрекателей были арестованы и подвергнуты наказаніямъ въ административномъ порядкѣ, а часть ихъ была выслана. Въ ночь на 10 и 12 августа были распространены прокламаціи Иркутскаго Комитета Р. С. Д. Р. П. («Ко всѣмъ» и «Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Иркутска»), въ которыхъ излагалась дерзостная критика Высочайшаго Манифеста объ учрежденіи Государственной Думы, а затѣмъ сообщалось, что подъ вліяніемъ агитаціи социаль-демократовъ желѣзнодорожныя рабочіе бастуютъ въ Боготолѣ, Красноярскѣ, Читѣ и на ст. Хилокѣ.

Вторая полови-
на 1905 г.

Повсюду рабочіе, говоритъ далѣе въ прокламаціи, стремятся къ всеобщей стачкѣ для достиженія: улучшенія рабочей доли, полной политической свободы, созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія и мира съ Японіей. Въ заключеніе городскіе рабочіе призываются ко всеобщей забастовкѣ и къ подготовкѣ для народнаго возстанія, долженствующаго немедленно послѣдовать.

7-го и 10-го сентября 1905 года на публичныхъ засѣданіяхъ членовъ общества народнаго образованія и народныхъ развлеченій председателемъ было дозволено произносить рѣчи не только членамъ общества, но и всѣмъ желающимъ изъ числа присутствующихъ (всего 250 человекъ). Воспользовавшись этимъ, представители революціонныхъ организацій призывали къ борьбѣ съ Правительствомъ и къ бойкоту Государственной Думы, для чего между прочимъ рекомендовали присоединиться къ союзу народныхъ учителей и другихъ дѣятелей по народному образованію. Независимо сего здѣсь же распространялись печатные экземпляры прокламацій мѣстной социаль-демократической организаціи («Миръ заключенъ» и «Подымайтесь солдаты») и Красноярской группы социалистовъ-революціонеровъ («Еще жертва»). Приблизительно съ этого времени дѣятельность социаль-демократической организаціи совершенно измѣнилась подъ вліяніемъ временныхъ условій, давшихъ возможность выступать открыто на собраніяхъ разныхъ союзовъ и обществъ.

Революціонный
характер воз-
никших про-
фессіональных
союзовъ.

Подъ вліяніемъ событій, происходившихъ въ Европейской Рос-
сіи, въ Иркутскѣ ко второй половинѣ 1905 года появилось среди
разныхъ слоевъ общества стремленіе къ образованію профессиональ-
ныхъ союзовъ. Рѣшивъ использовать это стремленіе въ свою пользу,
представители революціонныхъ партій приложили всѣ старанія,
чтобы попасть въ число учредителей, а затѣмъ въ число админи-
страторовъ этихъ союзовъ. Въ большинствѣ случаевъ старанія ихъ
увѣнчались успѣхомъ, и, благодаря занятому ими положенію и хо-
рошо оборудованной соціалъ-демократической типографіи, давшей
возможность издавать не только массу воззваній, но и отдѣльныя
брошюры, они успѣли придать дѣятельности многихъ союзовъ чисто
революціонный характеръ.

Возникли въ Иркутскѣ слѣдующіе союзы: 1) Инженеровъ и
Техниковъ Восточной Сибири, 2) Адвокатовъ, 3) Врачей, 4) Учи-
телей, 5) Приказчиковъ, 6) Равноправія женщинъ, 7) Служащихъ
и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги, 8) Почтово-телеграф-
ныхъ чиновниковъ и 9) Служащихъ Городской Управы. Всѣ эти
союзы носили профессионально-политическій характеръ, но въ зави-
симости отъ времени возникновенія и другихъ привходящихъ усло-
вій не всѣ играли одинаковую роль въ общественномъ движеніи.
Въ то время, какъ одни союзы организовались и сплотились на-
столько, что могли выступить съ самостоятельными политическими
и профессиональными требованіями и съ заявленіями протеста
противъ существующаго строя, другіе только что возникли и,
не имѣя достаточнаго числа членовъ и средствъ къ болѣе или
менѣе широкой общественной дѣятельности, не могли играть само-
стоятельной роли въ послѣдовавшихъ скорѣ массовыхъ обще-
ственныхъ выступленіяхъ. Напротивъ того, третьи, забывая о тѣхъ
профессиональныхъ цѣляхъ, для достиженія которыхъ они были
организованы, и занявшись почти исключительно разработкою по-
литическихъ задачъ, приняли на себя организацію и руководство
общественнымъ движеніемъ въ октябрьскіе и послѣдующіе дни.

Очеркъ дѣятельности союзовъ: почтово-телеграфныхъ чиновни-
ковъ, служащихъ и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги и
учительскаго союза будетъ сдѣланъ ниже въ связи съ описаніемъ
почтово-телеграфной забастовки, мятежническихъ организацій на
Забайкальской желѣзной дороги и пропаганды среди крестьянъ и
вызванныхъ ею въ ихъ средѣ волненій.

Восточно-Сибир-
скій Отдѣлъ
Всероссійскаго

Изъ остальныхъ же союзовъ наиболѣе видную роль игралъ
«Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Всероссійскаго Союза Инженеровъ

и Техниковъ», начавшій свою дѣятельность съ 4-го іюля 1905 года, когда было постановлено присоединиться къ Всероссійскому союзу на основаніяхъ, изложенныхъ въ его платформѣ, сущность которой сводится къ нижеслѣдующимъ требованіямъ: созывъ Учредительнаго Собранія, на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права съ равной подачей голосовъ,—для выработки конституціи на демократическихъ началахъ, предварительное до созыва Учредительнаго Собранія уничтоженіе положенія объ усиленной охранѣ, полная отмѣна исключительныхъ законовъ, неприкосновенность личности и жилищъ, передача полиціи въ руки органовъ самоуправленія, свобода совѣсти, слова, печати, стачекъ, собраний, союзовъ и манифестацій и полная амнистія всѣхъ преслѣдуемыхъ и осужденныхъ за политическія и религіозныя преступленія.

Союзъ Инженеровъ и Техниковъ.

Того же 4-го іюля было постановлено: учредить комитетъ, принять рядъ мѣропріятій для немедленнаго созыва народныхъ представителей, на случай возможныхъ со стороны правительства репрессій, и, въ видахъ большей свободы дѣйствій и независимости членовъ союза, организовать взаимопомощь, основанную на взаимной поддержкѣ и матеріальной помощи, и, наконецъ, считать забастовку и всякую стачку желательными средствами достиженія цѣли союза, а также безусловно при всякихъ условіяхъ присоединиться къ все-россійской забастовкѣ, если таковая будетъ объявлена центральнымъ комитетомъ.

Изъ дальнѣйшей дѣятельности Союза надлежитъ отмѣтить слѣдующее: 1) оказана матеріальная поддержка Иваново-Вознесенскимъ рабочимъ, 2) въ интересахъ созыва Учредительнаго Собранія было постановлено принять самое дѣятельное участіе въ предвыборной агитаціи, «дабы всѣми средствами помѣшать осуществленію самыхъ выборовъ въ Государственную Думу», 3) былъ объявленъ бойкотъ официальной части Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, 4) исключены (въ засѣданіи 30 октября) изъ членовъ союза два инженера за то, что они не примкнули къ всеобщей забастовкѣ, 5) выбраны (29 ноября) двое представителей въ Иркутскій военностачечный комитетъ, 6) ассигнованы денежныя средства для оказанія поддержки военному союзу, при чемъ было дано торжественное обѣщаніе всѣми силами поддерживать солдатское движеніе.

Союзъ адвокатовъ, какъ надо полагать, окончательно организовался лишь передъ началомъ всеобщей забастовки, такъ какъ имѣются свѣдѣнія лишь о засѣданіяхъ, состоявшихся 25 сентября и 13 и 15 октября 1905 года. Судя по воззванію отъ 18 того же

Союзъ адвокатовъ.

октября, изданному отъ имени Бюро Иркутской Группы Всероссийскаго Союза адвокатовъ, послѣдніе примкнули къ платформѣ названнаго союза, изъ которой въ свою очередь видно, что цѣлью дѣятельности союза поставлены: а) замѣна существующаго бюрократическаго строя демократически-конституціоннымъ устройствомъ на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія и б) освобожденіе трудящихся классовъ отъ гнета современныхъ экономическихъ условій, при чемъ государственное устройство должно опредѣляться конституціоннымъ актомъ, выработаннымъ Учредительнымъ Собраніемъ, въ основу котораго должно быть положено народное представительство въ формѣ постоянного учрежденія съ правомъ законодательной власти и контроля надъ исполнительной властью, ввѣряемой Кабинету Министровъ, отвѣтственному передъ народными представителями.

По вопросамъ тактики союзъ призналъ: 1) желательнымъ въ видѣ одной изъ формъ политическаго протеста воздержаніе отъ публичнаго отправленія профессиональной дѣятельности, 2) полную свою солидарность съ дѣятельностью революціонныхъ партій въ стремленіи установить новый государственный порядокъ и 3) участіе въ Государственной Думѣ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Дума не занималась органической работой, а стремилась къ достиженію народнаго представительства на указанныхъ выше условіяхъ.

Въ ранѣе упомянутомъ воззваніи отъ 18 октября было объявлено, что въ общемъ собраніи 15 октября единогласно постановлено примкнуть къ всеобщей забастовкѣ, отказавшись отъ пріема новыхъ дѣлъ и всякаго участія въ отправленіи правосудія, за исключеніемъ дѣйствій, вызываемыхъ истеченіемъ всякаго рода сроковъ и нѣкоторыхъ исключительнаго характера уголовныхъ дѣлъ. Въ заключеніе всѣ чины судебного вѣдомства призывались также присоединиться ко всеобщей забастовкѣ.

Союзъ Приказ-
чиковъ.

Союзъ приказчиковъ образовался уже къ іюлю мѣсяцу 1905 года и выпустилъ въ этомъ мѣсяцѣ прокламацію, въ которой излагалась программа, принятая этимъ сообществомъ. Послѣдняя распадается на двѣ части: общую и профессиональную. Въ первой требуется созывъ Учредительнаго Собранія, постоянное высшее законодательное собраніе народныхъ представителей, избранныхъ по системѣ прямого, равнаго и тайнаго голосованія, амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ и т. п. Во второй же требуется 8-ми часовой рабочій день, праздничные отдыхи, ежегодные отпуска и т. п.

Подробныхъ свѣдѣній о союзахъ врачей, равноправія женщинъ и служащихъ Городской Управы не имѣется. Участіе во всеобщей стачкѣ всѣхъ этихъ союзовъ (приказчиковъ, равноправія женщинъ, врачей и служащихъ Городской Управы) выразилось въ томъ, что представители первыхъ трехъ союзовъ вошли въ качествѣ членовъ въ объединенный стачечный комитетъ, а послѣдній принялъ на себя обязанности хозяйственной и исполнительной коммисіи того же комитета.

Остальные Союзы.

Въ дополненіе къ изложенному необходимо сказать нѣсколько словъ о союзѣ учащихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Иркутска. Стремленіе организовать свое особое тайное сообщество стало обнаруживаться среди учащихся съ осени 1905 года, когда съ этою цѣлью они стали собираться на сходки, а вскорѣ и выработали уставъ (платформа организаціи учащихся среднихъ школъ г. Иркутска) и стали издавать и распространять отъ имени названной организаціи гектографированныя изданія.

Изъ этихъ документовъ видно, что цѣлью своей дѣятельности организація поставила какъ подготовку дѣятелей, могущихъ принять участіе въ революціонной борьбѣ, такъ и немедленное присоединеніе къ революціонной дѣятельности, при чемъ было постановлено отчислять изъ кассы взаимопомощи учащихся 10% въ комитеты революціонныхъ партій на вооруженное возстаніе. По негласнымъ свѣдѣніямъ совершенное въ октябрѣ мѣсяцѣ неудачное нападеніе на магазинъ Абачина и Орлова съ цѣлью захвата оружія было задумано и приведено въ исполненіе членами ученической организаціи, и свѣдѣнія эти находятъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что послѣ бѣгства нападавшихъ около названнаго магазина былъ обнаруженъ раненый гимназистъ Булахъ. Впослѣдствіи, 20 января 1906 года, нѣсколько членовъ названной организаціи были задержаны въ городскомъ театрѣ, гдѣ они во время спектакля распространяли упомянутыя ранѣе воззванія.

Подъ вліяніемъ описанныхъ условій почва для политической стачки, о необходимости которой неустанно твердили революціонеры, была хорошо подготовлена, и дѣйствительно стачка началась немедленно по полученіи 13-го октября отъ Всероссійскаго Союза желѣзно-дорожныхъ служащихъ извѣстія о началѣ всеобщей забастовки въ Европейской Россіи. Того же числа около 6-ти часовъ вечера въ помѣщеніи Службы Пути Забайкальской желѣзной дороги собралось на сходку до 500 человекъ, и на состоявшемся подъ предсѣдательствомъ техника Хоммера (членъ союза инжене-

Всеобщая политическая забастовка.

ровъ) засѣданіи было рѣшено начать забастовку съ 14-го октября, предъявивъ требованія, изложенныя въ программѣ платформы Бюро Центрального желѣзнодорожнаго союза, а именно: 1) снятіе военнаго положенія, гдѣ оно есть, 2) полная амнистія пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія, 3) свобода сходовъ, слова, союзовъ, неприкосновенность личности и жилища и 4) созывъ Учредительнаго Собранія.

Желѣзно - дорожный Стачечный Комитетъ.

14-го Октября служащіе всѣхъ отдѣловъ Управленія Забайкальской желѣзной дороги частью совсѣмъ не начинали работы, частью, прекративъ ее около часу дня, собрались въ числѣ до 2000 человекъ во дворѣ дома Кузнеца, гдѣ помѣщалось нѣсколько отдѣловъ Управленія Забайкальской желѣзной дороги, и подъ руководствомъ того же Хоммера и мѣщанина Рехневскаго избрали для руководства забастовкой стачечный комитетъ, въ составъ котораго вошло по два делегата отъ каждаго отдѣла желѣзной дороги, а также представители комитетовъ Р. С. Д. Р. П. и партіи социалистовъ-революціонеровъ (Впослѣдствіи социаль-демократы, находя убѣжденія другихъ членовъ комитета буржуазными, вышли и организовали особый «Рабочій Стачечный Комитетъ», игравшій большую роль въ процессѣ возникновенія мятежныхъ организацій на Забайкальской желѣзной дорогѣ). Въ тотъ же день (14 октября) прекратили занятія служащіе правительственнаго телеграфа и телефонной станціи.

Объединенный стачечный комитетъ всеобщей политической забастовки.

15-го октября члены общаго стачечнаго комитета явились въ мѣстное желѣзнодорожное депо и съ рабочими послѣдняго, еще ранѣе собравшимися на сходку, задержали готовившійся къ отходу поѣздъ № 3 и, отцѣпивъ паровозъ, отвели его въ депо. Затѣмъ при ихъ участіи были прекращены работы на центральномъ желѣзнодорожномъ телеграфѣ, были выпущены пары изъ всѣхъ паровозовъ, и вообще прекращены работы на желѣзнодорожной станціи. Затѣмъ толпа рабочихъ направилась въ городъ съ цѣлью предъявленія требованія о повсемѣстномъ прекращеніи работъ. Приблизительно около 2-хъ часовъ дня прекратились работы во всѣхъ типографіяхъ, были закрыты магазины, и прекратились работы въ частныхъ банкахъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ; что же касается учебныхъ заведеній, то занятія въ нихъ были прекращены по случаю тревожнаго времени по распоряженію Генералъ-Губернатора. Того же 15-октября состоялось два многочисленныхъ митинга (въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи и въ клубѣ приказчиковъ), на которыхъ отъ имени стачечнаго коми-

тета было доложено о ходѣ стачки и было рѣшено отправить одинъ поѣздъ для доставленія извѣстія живущимъ по линіи желѣзной дороги. Затѣмъ былъ произнесенъ цѣлый рядъ рѣчей о социализмѣ и на политическія темы; наконецъ, поздно вечеромъ толпа разошлась по домамъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. 16-го октября была уже полная забастовка: прекратили работы всѣ служащіе желѣзно-дорожныхъ учреждений, вокзала, рабоче депо, служащіе на линіи, машинисты, приказчики, типографщики, извозчики, шапочники, служащіе почтово-телеграфнаго вѣдомства, Сибирскаго и Китайскаго банковъ, городского общественнаго самоуправления, гласные думы, адвокаты, инженеры, учителя начальныхъ школъ, купцы; служащіе Горнаго управленія и монополіи. Извозчиковъ на улицахъ не было, а также прекратилось освѣщеніе улицъ, подвозъ съѣстныхъ припасовъ и торговля предметами первой необходимости. Городская Управа не имѣла возможности принять какія-либо мѣры, и потребовалось особое разрѣшеніе стачечнаго комитета на продажу мяса и другихъ съѣстныхъ припасовъ. По городу въ эти первые дни распространялись воззванія какъ обѣихъ революціонныхъ партій, восхвалявшихъ стачку, такъ и воззванія противоположнаго содержанія, изданныя отъ имени лицъ, не сочувствовавшихъ стачкѣ. Вопреки обязательному постановленію Иркутскаго Генераль-Губернатора отъ 14-го октября происходили ежедневно по нѣсколько разъ въ день митинги, созываемые то стачечнымъ комитетомъ, то членами разныхъ союзовъ и революціонныхъ организацій. Митинги были многочисленны, а выступавшіе на нихъ ораторы произносили рѣчи революціоннаго содержанія. Во время митинговъ производились сборы въ забастовочный фондъ, оканчивались же они пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Въ то же время постоянно происходили засѣданія членовъ «Объединеннаго стачечнаго комитета всеобщей политической забастовки».

Какъ велико было значеніе этого комитета, видно изъ нижеслѣдующаго: 16-го октября въ засѣданіе гласныхъ думы явились члены стачечнаго комитета и, ссылаясь на современное положеніе вещей, доказывали, что Дума не остается иного выхода, какъ сдать стачечному комитету свои полномочія и капиталы, а самой занять положеніе исполнительной хозяйственной комиссіи комитета, представляющаго собою не что иное, какъ временное правительство. Хотя эти убѣжденія не достигли вполне своей цѣли, тѣмъ не менѣе подъ ихъ вліяніемъ дума командировала двухъ своихъ

членовъ въ стачечный комитетъ въ качествѣ делегатовъ. Торговля предметами первой необходимости производилась не только съ разрѣшенія стачечнаго комитета, но и подъ наблюдениемъ особой избранной имъ продовольственной комисіи и по утвержденной имъ же таксѣ. Потребовалось также испрашивать разрѣшеніе комитета на отправленіе поѣзда съ съѣстными припасами для служащихъ на линіи желѣзной дороги, на отопливаніе задержанныхъ въ пути вагоновъ съ пассажирами, на подачу воды для послѣднихъ, на продолженіе работъ на скотобойнѣ и т. п.

Бюро служащихъ въ городскомъ самоуправленіи, войдя въ не посредственныя сношенія со стачечнымъ комитетомъ и получивъ отъ него полномочія на завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, оповѣщало членовъ Управы о рѣшеніяхъ комитета и предъявляло къ нимъ на основаніи этихъ рѣшеній цѣлый рядъ требованій.

Отрицательное отношеніе къ стачкѣ замѣчалось среди многихъ Иркутскихъ жителей, но большинство не рѣшалось проявлять свои чувства, и только представители низшихъ классовъ общества открыто заявляли о нихъ. На этой почвѣ 15-го и 16-го числа было нѣсколько отдѣльных столкновеній, окончившихся нанесеніемъ поврежденій и ранъ, а въ одномъ случаѣ и убійствомъ. Въ ночь на 16-е октября революціонерами было произведено нѣсколько выстрѣловъ въ квартиры командира и одного изъ офицеровъ Казачьяго дивизіона. На митингѣ 16-го октября кто то бросилъ оратору въ лицо пачку нюхательнаго табаку, и раздался крикъ «бей жидовъ». Это вызвало рукопашную схватку, при чемъ раздались выстрѣлы, и оказалось нѣсколько раненыхъ. Утромъ 17-го октября на одной изъ площадей г. Иркутска группа забастовщиковъ стала требовать отъ стоявшихъ тамъ ломовыхъ извозчиковъ прекращенія работы, и, по полученіи отказа, одинъ изъ нихъ сталъ распрягать лошадь отказавшагося извозчика. Вслѣдствіе этого послѣдніе при помощи сбѣжавшихся на ихъ крики людей напали на забастовщиковъ, и въ происшедшей схваткѣ были убиты два брата Винеры (студентъ и гимназистъ), приказчикъ Сизыхъ и крестьянинъ, пріѣхавшій на базаръ, а также получили болѣе или менѣе легкія поврежденія человѣкъ около 20-ти. Того же числа, вечеромъ, толпою хулигановъ былъ произведенъ погромъ, сопровождавшійся грабежомъ второразряднаго ресторана «Одесса», мелочной лавки и двухъ часовыхъ магазиновъ.

Въ свою очередь стачечники, среди которыхъ распространялись слухи объ организаціи чинами администраціи и корпуса жандар-

мовъ черной сотни—того же 17-го октября, собравшись въ значительномъ числѣ, направились къ охранному отдѣленію съ цѣлью его разгромить, но были разсѣяны войсками, послѣ чего на митингъ обсуждался вопросъ объ организаціи боевыхъ дружинъ для уничтоженія черной сотни.

Вслѣдствіе этихъ тревожныхъ признаковъ Генераль-Губернаторъ, подтверждая свое распоряженіе о воспрещеніи всякихъ сходокъ, приказалъ закрыть Общественное Собраніе и Городской театръ и приступить къ арестамъ главныхъ участниковъ беспорядковъ.

18-го октября, по полученіи свѣдѣній о раздачѣ оружія «Боевой дружинѣ» и «Народной милиціи» въ клубъ приказчиковъ, туда былъ командированъ офицеръ въ сопровожденіи двухъ ротъ солдатъ. При ихъ появленіи толпа разбѣжалась, тѣмъ не менѣе удалось отобрать 23 револьвера системы Браунинга и арестовать 6 человекъ, раздававшихъ оружіе. Въ тотъ же день было совершено вооруженное нападеніе на оружейный магазинъ Абачина и Орлова, окончившееся неудачно, такъ какъ вслѣдствіе выстрѣловъ, произведенныхъ лицами, бывшими въ магазинѣ, толпа разбѣжалась, оставивъ на мѣстѣ раненымъ гимназиста Булаха.

19-го Октября, не смотря на принятіе помянутыхъ выше рѣшительныхъ мѣръ, въ помѣщеніи Городской Управы собралось на сходку около 80-ти человекъ. Вслѣдствіе этого была командирована рота солдатъ съ жандармскимъ офицеромъ во главѣ, который, прекративъ сходку, арестовалъ 10 человекъ и отобралъ всѣ найденные документы. На засѣданіи, какъ выяснилось изъ этихъ документовъ, предназначались къ докладу: 1) резолюція ученицъ фельдшерской школы о присоединеніи къ забастовкѣ, 2) заявленіе рабочихъ по городскому освѣщенію объ улучшеніи ихъ быта, 3) объявленіе учителямъ г. Иркутска о порядкѣ полученія денежныхъ пособій отъ «Объединеннаго стачечнаго комитета», 4) о присоединеніи къ стачкѣ Забайкальской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ, 5) телеграмма изъ Верхнеудинска отъ Управленія Забайкальскаго телеграфа такого содержанія: «всѣ забастовали, требованія политическія, присоединились Хилокъ, Мысовая, Петровский Заводъ, Чита. Требования тѣ же; въ Верхнеудинскѣ сходки, настроеніе хорошее». 6) Телеграмма изъ Слюдянки съ извѣщеніемъ о забастовкѣ, 7) телеграмма Иркутскаго комитета съ сообщеніемъ, что войска захватили телеграфъ и распространяютъ «ложные слухи», и съ призывомъ устранить эти войска и т. п.

Благодаря продолжавшимся арестамъ (всего арестовано 59 чело-

вѣкъ) безпорядки стали утихать, и 20-го октября многіе приступили къ работамъ. Стачечнымъ комитетомъ было выпущено объявленіе съ датою 19-го октября, въ которомъ буквально было изложено слѣдующее: «въ цѣляхъ открытаго заявленія о необходимости созыва Учредительнаго Собранія на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія предпринята была политическая забастовка. Путемъ митинговъ и печатныхъ воззваній населеніе было ознакомлено съ насущными и ближайшими политическими задачами всего русскаго народа. Принимая во вниманіе: 1) что политическая стачка не можетъ длиться неопредѣленное время, 2) что моментъ ея высшаго напряженія является моментомъ, когда она должна быть закончена, какъ достигнувшая своей цѣли, 3) что начатая 13-го октября наша всеобщая забастовка въ настоящее время охватила рѣшительно все населеніе г. Иркутска и Забайкальскую желѣзную дорогу, пріостановила обычное теченіе всей жизни и тѣмъ показала всю огромную силу, какую имѣетъ трудовой народъ, когда онъ дѣйствуетъ единодушно, 4) что стачка эта блестяще доказала, что къ требованіямъ политическаго освобожденія Россіи отъ давящаго ее гнета самодержавнаго правительства примыкаетъ все населеніе, и на сторонѣ правительства только темная, спаиваемая полиціей шайка хулигановъ, при помощи которыхъ администрація старается избивать мирныхъ забастовщиковъ и вызвать съ ними столкновенія, чтобы получить поводъ къ содѣйствію вооруженной силы для подавленія забастовки, Иркутскій Объединенный комитетъ всеобщей политической стачки постановилъ забастовку съ 20-го октября считать законченной и приглашаетъ забастовщиковъ начать обычные занятія съ тѣмъ, чтобы въ надлежащій моментъ, если того потребуетъ ходъ событій, возобновить ее такъ же дружно, такъ же единодушно».

Полученіе въ
г. Иркутскѣ Высочайшаго
Манифеста 17 октября
1905 года.

22-го октября въ г. Иркутскѣ былъ полученъ и объявленъ текстъ Высочайшаго Манифеста 17-го октября, и того же числа по распоряженію Генералъ - Губернатора были освобождены всѣ арестованные за участіе въ предшествующихъ безпорядкахъ. Съ этого времени вновь стали устраиваться митинги, о созывѣ которыхъ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе въ газетахъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они устраивались мѣстнымъ комитетомъ Р. С. Д. Р. II. На первомъ же митингѣ 22-го октября социалъ-демократъ Мандельбергъ (впослѣдствіи Членъ Второй Государственной Думы) доказывалъ, что борьбу необходимо вести дальше, такъ какъ Высочайшій Манифестъ не удовлетворителенъ. 23-го ок-

тября состоялась демонстрація по поводу похоронъ братьевъ Винеръ, при чемъ было возложено много вѣнковъ съ революціонными надписями и произносились рѣчи преступнаго характера. Вслѣдъ за этимъ на собиравшихся почти ежедневно митингахъ, а также и всѣми другими способами представители революціонныхъ партій стали вести агитацію съ цѣлью убѣдить въ необходимости второй всеобщей забастовки, а въ случаѣ надобности и вооруженнаго возстанія, при чемъ было обращено особое вниманіе на пропаганду среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ мѣстнаго гарнизона. Подъ вліяніемъ этой агитаціи на митингахъ состоялся цѣлый рядъ резолюцій соотвѣтствующаго содержанія. Напримѣръ, резолюція митинга 13-го ноября гласитъ: «принимая во вниманіе: 1) что осуществленіе экономическихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ профессиональными союзами, невозможно безъ политической свободы; 2) что сама по себѣ политическая свобода не обезпечитъ неимущіе классы населенія отъ эксплуатаціи и порабощенія ихъ имущими классами; 3) что, при современномъ государственномъ строѣ Россіи, необходимость дальнѣйшей борьбы для достиженія политической свободы и условій, обезпечивающихъ неимущіе классы населенія отъ всѣхъ видовъ эксплуатаціи, представляется совершенно очевидной, и 4) что въ настоящее время выгоднѣйшія условія для такой борьбы создаются союзами, возникшими на почвѣ общности профессиональных интересовъ и преслѣдующими политическія цѣли наряду съ соотвѣтствующей дѣятельностью политическихъ партій, — собраніе полагаетъ безусловно необходимымъ, чтобы всѣ существующіе, а равно и вновь возникающіе профессиональные союзы и организаціи ставили одной изъ главнѣйшихъ и ближайшихъ задачъ достиженіе гарантированной политической свободы и были постоянно готовы къ дальнѣйшей въ этомъ направленіи борьбѣ, въ какой бы формѣ борьба ни потребовалась». Что въ число «формъ борьбы» входило и вооруженное возстаніе—явствуетъ изъ послѣдовавшаго непосредственно за утвержденіемъ цитированной резолюціи сбора пожертвованій «на вооруженіе народной милиціи».

Почти всѣ союзы и организаціи г. Иркутска для объединенія своей дѣятельности избрали центральный органъ—Союзъ Союзовъ. Совершенно особое положеніе заняли соціалъ-демократы. Находя опять таки направленіе Союза Союзовъ буржуазнымъ, они отказались отъ установленія съ нимъ связи и дѣйствовали совершенно самостоятельно. На созываемыхъ ими митингахъ предлагались и утвержда-

Союзъ Союзовъ.

лись резолюціи, вполне откровенно призывающія къ вооруженному возстанію. Такъ, напримѣръ, были постановлены нижеслѣдующія резолюціи: 1) революція еще не кончилась, она не можетъ окончиться ранѣе, чѣмъ не будетъ достигнуто Всенародное Учредительное Собраніе, пока не будетъ сломлена въ конецъ и сметена съ лица земли сила Царскаго Правительства. Очаги возстанія—безработица въ городахъ и голодъ въ деревнѣ—не потухли . . . 3) Задача рабочаго класса и всѣхъ, кто стремится къ истинной народной свободѣ, должна заключаться въ томъ, чтобы, не давая улечься революціонному движенію, направить его къ окончательному уничтоженію Царской власти, къ достиженію полнаго самодержавія народа. Поэтому всякаго, кто теперь при продолжающемся возстаніи готовъ сложить оружіе и принять участіе въ подкрашенной Манифестомъ 17-го октября Государственной Думѣ, мы объявляемъ предателемъ рабочаго класса и измѣнникомъ дѣлу народной свободы, и другія въ томъ же родѣ.

Вооруженныя
дружины.

Въ соотвѣтствіе съ агитаціей половина октября и весь ноябрь были посвящены усиленной дѣятельности по организаціи вооруженныхъ дружинъ, при чемъ истинная цѣль скрывалась при посредствѣ заявленій о необходимости защиты «отъ хулиганскаго движенія». Были организованы дружины: социалистовъ-революціонеровъ, социалъ-демократовъ, еврейская, вольная и почтово-телеграфная. Въ послѣднихъ числахъ ноября всѣхъ дружинниковъ насчитывалось до 1000 человекъ. Даже въ Городской Думѣ по инициативѣ нѣкоторыхъ гласныхъ возникъ и обсуждался вопросъ объ организаціи городской самообороны, при чемъ въ протоколѣ засѣданія 17-го ноября 1905 года необходимость таковой мотивировалась тревожнымъ состояніемъ жителей, находящихся подъ страхомъ погромовъ и грабежей, и непригодностью правительственной полиціи, какъ органа защиты личной и имущественной безопасности гражданъ. Затѣмъ по докладу особой коммисіи было постановлено организовать особую городскую самооборону съ тѣмъ, чтобы она не только не подчинялась чинамъ администраціи, но и замѣняла бы собою вполне полицію въ дѣлѣ охраны города отъ преступленій и погромовъ. Несмотря на отмѣну этихъ постановленій Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ и сообщеніе Губернатора о недопустимости такой мѣры, по постановленію думы было приступлено къ найму членовъ дружины и ихъ вооруженію, при чемъ окончательное ея сформированіе не состоялось только благодаря энергическимъ мѣрамъ чиновъ высшей мѣстной администраціи.

Въ ноябрѣ сказались результаты агитаціи въ войскахъ. 8-го ноября въ 75 верстахъ отъ г. Иркутска въ селѣ Александровскомъ былъ произведенъ бунтъ чинами мѣстной команды, у которыхъ послѣ 22-го октября появилось много воззваній и сочиненій преступнаго характера.

Смута въ войскахъ.

Днемъ 8 Ноября волненія начались по поводу приказанія размести снѣгъ и арестованія одного изъ нижнихъ чиновъ за ослушаніе. Нижніе чины освободили арестованнаго и не подчинились приказанію начальника команды построиться во фронтъ. Вслѣдствіе этого и бурныхъ и безпорядочныхъ заявленій неудовольствія, начальникъ команды принужденъ былъ удалиться изъ казармъ, солдаты же стали пѣть революціонныя пѣсни. Къ вечеру безпорядки нѣсколько стихли, но затѣмъ возобновились съ удвоенной силой вслѣдствіе извѣстія о посылкѣ въ Иркутскъ телеграммы съ донесеніемъ о происшедшемъ. Нижніе чины разобрали винтовки, похитили изъ цейхгауза патроны и произвели разгромъ казармы, кухни, столовой, казенной винной лавки и виннаго погреба Звѣрева и кромѣ того въ почтово-телеграфномъ отдѣленіи опрокинули одинъ изъ аппаратовъ и пытались порвать проволоку. Во время безпорядковъ велась усиленная стрѣльба, при чемъ произведенъ обстрѣлъ залпами квартиры начальника команды, во время котораго раненъ вѣстовой послѣдняго, а также обстрѣлъ земской квартиры. Стрѣльба была настолько безпорядочной, что изъ числа бунтовавшихъ трое были убиты и одинъ раненъ. Похитивъ изъ винной лавки и погреба водку и напившись пьяными, нижніе чины заключили бунтъ тѣмъ, что уничтожили портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и пѣли революціонныя пѣсни.

Въ Иркутскѣ въ срединѣ Ноября агитація среди офицеровъ и солдатъ дала настолько ощутительные результаты, что оказалось возможнымъ организовать специальное военное сообщество. Послѣ ряда совѣщаній было рѣшено организовать военно-стачечный комитетъ, въ который кромѣ военныхъ входили на правахъ членовъ представители отъ комитетовъ: социаль-демократическаго, социалистовъ-революціонеровъ, стачечнаго, желѣзнодорожнаго и наконецъ Союза Союзовъ. Ближайшей цѣлью дѣятельности военно-стачечный комитетъ намѣчалъ захватъ власти въ свои руки, а затѣмъ объявленіе Сибири независимой. Къ 20-му Ноября броженіе среди солдатъ настолько усилилось, что нѣкоторыя части чуть ли не открыто отказывались идти въ караулъ, а нѣкоторыя не отвѣчали на призывъ командировъ. 21-го Ноября были получены свѣдѣнія, что

Военно-стачечный комитетъ.

22 или 23 Ноября будетъ объявлена нижними чинами полная забастовка, если запасные не будутъ немедленно уволены. Вслѣдствіе этого было создано военное совѣщаніе, и Иркутскій Генераль-Губернаторъ подъ своей личной отвѣтственностью приступилъ къ немедленному увольненію запасныхъ нижнихъ чиновъ. Мѣра эта, какъ было установлено впослѣдствіи, предотвратила выполнение плана о поджогѣ казармъ и разгромѣ нѣкоторыхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій.

23-го Ноября въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи 27 офицеровъ, по преимуществу призванные изъ запаса прапорщики, собрались на никѣмъ неразрѣшенное собраніе и постановили слѣдующую резолюцію: «Признавая, что забастовка солдатъ въ принципѣ нежелательна, мы тѣмъ не менѣе сознаемъ, что броженіе среди нижнихъ чиновъ имѣетъ вполне основательныя причины на почвѣ ихъ требованій объ увольненіи запасныхъ домой и реорганизации арміи на началахъ права, свободы и человѣчности, возвѣщенныхъ Манифестомъ 17-го Октября, и считаемъ вполне возможнымъ, что это броженіе выльется въ формѣ забастовки. Въ цѣляхъ предотвращенія бурнаго характера забастовки и для уясненія волнующихъ нижнихъ чиновъ требованій, мы считаемъ единственно рациональнымъ устройство общихъ собраній офицеровъ и солдатъ, о необходимости каковыхъ считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ поставить въ извѣстность начальство путемъ напечатанія этой резолюціи въ мѣстной газетѣ».

Вслѣдствіе всего изложеннаго и имѣя свѣдѣнія о сформированіи военно-стачечнаго комитета, начальникъ гарнизона 25-го Ноября собралъ на совѣщаніе офицеровъ всѣхъ частей. На собраніи этомъ присутствовало до 200 человѣкъ, и въ виду сообщеній лицъ, постановившихъ резолюцію отъ 23-го Ноября о томъ, что нижними чинами, какъ имъ извѣстно, въ принципѣ рѣшено устроить забастовку, что дважды уже назначался день, когда она должна начаться, и что по ихъ мнѣнію единственнымъ средствомъ хотя бы отчасти смягчить неизбежныя безпорядки является разрѣшеніе совмѣстныхъ «свободнаго характера» собраній офицеровъ и нижнихъ чиновъ, было разрѣшено устроить такое собраніе 25-го Ноября въ казармахъ перваго запаснаго баталіона. Собраніе это состоялось, при чемъ делегаты отъ войсковыхъ частей не были избраны самими солдатами, а приглашены названными выше офицерами. Особаго значенія оно не имѣло, такъ какъ 28-го Ноября въ городскомъ театрѣ состоялось собраніе чиновъ гарнизона (всего около 1000

человѣкъ) уже безъ разрѣшенія военнаго начальства. На этомъ митингѣ кромѣ нижнихъ чиновъ и помянутой выше группы офицеровъ присутствовали также переодѣтые въ военное платье революціонеры-агитаторы, произнесшіе цѣлый рядъ рѣчей преступнаго характера, а затѣмъ окончательно были выработаны для предъявленія начальнику гарнизона требованія, которыя въ общемъ сводились не только къ полной реорганизаціи условій военной службы, но и содержали въ себѣ требованіе о повсемѣстной отмѣнѣ военнаго положенія и усиленной и чрезвычайной охраны и выраженіе «самаго горячаго сочувствія общенароднымъ требованіямъ о созывѣ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, и во вторыхъ о безвозмездной передачѣ всей земли трудящемуся народу на основѣ уравнительнаго пользованія.

Наконецъ, на митингѣ 29-го ноября, вслѣдствіе отказа Начальника Запасной Бригады въ удовлетвореніе помянутыхъ выше требованій, было постановлено: 1) начать забастовку, 2) всѣмъ офицерамъ, которые не примкнули къ движенію, предложить подъ угрозой ареста выѣхать изъ Иркутска въ теченіе 12-ти часовъ, 3) четырехъ же изъ нихъ арестовать немедленно и 5) постараться овладѣть оружіемъ и боевыми припасами. Вслѣдъ за этимъ было рѣшено избрать своихъ командировъ. Избраны были начальникомъ гарнизона—поручикъ Осбергъ, комендантомъ—прапорщикъ запаса Золотаревъ и командиромъ казачьяго дивизіона—урядникъ Сизыхъ, лицамъ же, занимавшимъ эти должности въ дѣйствительности, рѣшено было предложить сложить съ себя свои обязанности.

30-го ноября Начальникъ Первой Запасной Бригады, Генералъ-Маіоръ Ласточкинъ, арестовалъ помянутаго выше Золотарева и другого прапорщика запаса Бартенева. Толпа, собравшаяся въ Общественномъ Собраніи и состоявшая изъ представителей революціонныхъ партій, а также еврейской дружины и изъ значительнаго числа нижнихъ чиновъ, поручила поручику Осбергу заявить требованіе Генералу Ласточкину объ освобожденіи арестованныхъ. Осбергъ пошелъ, но также взятъ былъ подъ стражу. Вслѣдствіе этого помянутая толпа, въ сопровожденіи боевыхъ дружинъ и вооруженныхъ нижнихъ чиновъ учебной и конвойныхъ командъ и другихъ войсковыхъ частей, отправилась къ Генералу Ласточкину и потребовала немедленнаго освобожденія Осберга. Требованіе это было поддержано двумя сотнями Иркутскаго казачьяго дивизіона, прибывшими на мѣсто происшествія вооруженными и въ конномъ

строю подъ командою урядника Сизыхъ. Не имѣя никакихъ средствъ къ сопротивленію и во избѣжаніе кровопролитія. Генераль Ласточкинъ рѣшилъ освободить поручика Осберга, при чемъ взялъ съ него слово явиться на слѣдующій день утромъ. Освобожденнаго Осберга толпа унесла на рукахъ въ Общественное Собраніе, гдѣ и начался немедленно митингъ. По окончаніи послѣдняго, около 5-ти часовъ вечера, всѣ участники и въ томъ числѣ нижніе чины во главѣ съ казаками въ конномъ строю пошли по городу съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Затѣмъ толпа раздѣлилась на двѣ части. Первая подошла къ Городской Управѣ и, по выслушаніи нѣсколькихъ ораторовъ, направилась къ помѣщенію правительственнаго телеграфа и сняла съ работъ чиновъ телеграфной роты, вторая же освободила всѣхъ арестованныхъ на главной военной гауптвахтѣ и разграбила цейхгаузъ, похитивъ изъ него 38 винтовокъ и нѣсколько ящиковъ боевыхъ патроновъ. Къ 7-ми часамъ вечера толпа разошлась по домамъ.

Того же числа офицерами было получено извѣщеніе отъ имени начальника гарнизона о назначеніи въ Общественномъ Собраніи совѣщанія; когда же приглашенные офицеры прибыли, то выяснилось, что совѣщаніе собрано поручикомъ Осбергомъ. Всего на засѣданіи присутствовало до 200 человекъ. Часть ораторовъ вполне одобряла дѣйствія поручика Осберга и его единомышленниковъ, указывая, что своими распоряженіями они могутъ предупредить кровопролитіе, другіе же, напротивъ, возставали противъ того, что Осбергъ входитъ въ сношенія съ законными властями и считается съ ихъ мнѣніями и распоряженіями. Первое мнѣніе, повидимому, восторжествовало, вслѣдствіе чего была избрана и послана къ Генералу Ласточкину коммисія съ предложеніемъ воздержаться отъ какихъ либо репрессивныхъ мѣръ и принять помощь коммисіи при разрѣшеніи вопроса объ удовлетвореніи требованій, заявленныхъ чинами гарнизона.

Генераль Ласточкинъ отвѣтилъ отказомъ и велѣлъ передать, что дальнѣйшіе безпорядки будутъ неукоснительно подавляться, хотя бы для этого пришлось употребить въ дѣло оружіе. Затѣмъ делегатомъ, который былъ посланъ на востокъ съ спеціальной цѣлью ознакомиться съ настроеніемъ шедшаго въ городъ Иркутскаго полка, было сдѣлано сообщеніе, что чины этого полка намѣрены способствовать подавленію движенія и употребить, въ случаѣ надобности, оружіе. Оба эти извѣстія подѣйствовали подавляющимъ образомъ на настроеніе собранія, и они разошлись, указавъ, какъ на послѣд-

нее средство борьбы, на арестъ Генерала Ласточкина, пользующагося среди войскъ большимъ вліяніемъ. Къ 9-ти часамъ утра 1-го декабря около Общественнаго Собранія вновь собралась большая толпа, состоявшая изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, рабочихъ, телеграфистовъ, учащейся молодежи и нижнихъ чиновъ. Толпа пѣла революціонныя пѣсни и имѣла бѣлые и красные флаги, флаги же съ надписями: «Да здравствуетъ Р. С. Д. Р. П.» и «Да здравствуетъ республика» пришлось по требованію солдатъ спустить. Затѣмъ былъ начатъ митингъ, продолжавшійся до сумерекъ, послѣ чего поручикъ Осбергъ, въ исполненіе даннаго въ предыдущій день обѣщанія, отправился къ Генералу Ласточкину, но при этомъ велѣлъ сопровождать себя боевымъ дружиномъ и толпѣ вооруженныхъ солдатъ. Хотя въ это время уже имѣлась достаточная вооруженная сила въ лицѣ прибывшихъ частей Иркутскаго полка, но во избѣжаніе кровопролитія Генераль Ласточкинъ и на этотъ разъ рѣшилъ отпустить Осберга, послѣ чего толпа разошлась.

2-го декабря казаки мѣстнаго дивизіона принесли повинную, а 3-го сдѣлали то же и чины конвойной и учебныхъ командъ, и жизнь въ войсковыхъ частяхъ стала принимать нормальный характеръ, чему въ значительной мѣрѣ способствовало и послѣдовавшее увольненіе чиновъ запаса.

4 го декабря по распоряженію Генерала Ласточкина были арестованы четыре офицера, урядникъ Сизыхъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ, что же касается членовъ военно-стачечнаго комитета, то они скрылись а также бѣжалъ 7-го декабря и урядникъ Сизыхъ.

5-го и 10 декабря были распространены отъ имени Иркутскаго военно-стачечнаго комитета воззванія, отпечатанныя, какъ значилось въ нихъ, въ типографіи социалистовъ-революціонеровъ. Въ первомъ воззваніи доказывается, что исходъ стачки нельзя считать пораженіемъ, а затѣмъ, послѣ указаній, что причиной относительной неудачи была недостаточная подготовленность и сплоченность, содержится призывъ къ дальнѣйшей борьбѣ «въ единеніи съ рабочими и крестьянами», увольняемые же въ запасъ призывались къ отказу платить подати. Воззваніе заканчивается возгласами: «да здравствуетъ единеніе арміи съ народомъ», «да здравствуютъ солдаты—свободные граждане», «да здравствуетъ свободный и счастливый русскій народъ».

Въ воззваніи отъ 10-го декабря отмѣчается, что была полная возможность захватить власть въ свои руки, но комитетъ не нашелъ нужнымъ этого дѣлать, такъ какъ можно было опасаться

«неорганизованнаго, безпринципнаго солдатскаго бунта», даваго уже печальные результаты во Владивостокѣ и Кронштадтѣ.

Воззвание это заканчивается призывомъ смести «съ лица земли нашей родной всѣхъ гадовъ и поработителей ея и разрушить въ конецъ тотъ режимъ, при которомъ только и возможно ихъ презрѣнное, кроваваго существованіе».

Почтово-теле-
графная забастовка.

Почтово-телеграфная забастовка, какъ сказано выше, началась 14-го октября 1905 года. Этого числа служащіе въ учрежденіяхъ Иркутскаго Почтово-Телеграфнаго Округа, предъявивъ своему начальству рядъ экономическихъ требованій, забастовали впредь до ихъ удовлетворенія, но спустя восемь дней приступили къ занятіямъ и, присоединившись къ всероссійскому союзу почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, отправили своего делегата на съѣздъ для участія въ обсужденіи мѣръ къ улучшенію ихъ матеріальнаго быта. Тѣмъ не менѣе избранный во время первой забастовки стачечный комитетъ, на который было возложено руководство стачечнымъ движеніемъ и сношеніе съ другими комитетами, не прекратилъ окончательно своей дѣятельности, и потому, освѣдомившись заранее о готовящейся всеобщей забастовкѣ по случаю увольненія отъ службы членовъ съѣзда и о воспрещеніи участія почтово-телеграфныхъ чиновниковъ въ неразрѣшенныхъ установленнымъ порядкомъ сходкахъ, члены комитета немедленно стали вести агитацію въ пользу забастовки. Извѣщеніе о начавшейся въ Европейской Россіи забастовкѣ было получено въ Иркутскѣ 15-го ноября, и немедленно же были прекращены работы, при чемъ инициаторы забастовки пустили въ дѣло не только убѣжденія, но и угрозы и въ концѣ концовъ силою закрыли телеграфные аппараты и сдѣлали ихъ временно негодными къ употребленію, вынувъ изъ нихъ штепселя. На состоявшемся того числа митингѣ было рѣшено поддерживать забастовку всѣми мѣрами, при чемъ въ отвѣтъ на протесты нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ было заявлено: «все равно работать вамъ не придется; мы перерѣжемъ провода, и вамъ достанется, сколько бы васъ ни было». Тогда же была сформирована дружина и снабжена оружіемъ хранившимся въ почтовой конторѣ. На засѣданіи 16-го ноября былъ выработанъ рядъ мѣръ къ дальнѣйшей организаціи забастовки, и было объявлено, что несочувствующие забастовкѣ чиновники будутъ подвергнуты бойкоту, а въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, противъ нихъ будутъ употреблены насильственные мѣры.

Благодаря этому первое время никто изъ чиновниковъ не рѣшался приступить къ работамъ, хотя телеграфная контора охра-

нялась военнымъ карауломъ, когда же впослѣдствіи нѣсколько чиновниковъ рѣшились возобновить работы, то имъ посылались письменныя объявленія о бойкотѣ, а при личныхъ встрѣчахъ забастовщики грозили имъ и наносили оскорбленія. 9-го декабря вооруженная толпа забастовщиковъ въ числѣ 40 человѣкъ пыталась прорваться въ зданіе конторы. «чтобы раздѣлаться» съ явившимися на работу чиновниками, но чины военного караула принудили ихъ къ отступленію. Вечеромъ того же числа, очевидно въ цѣляхъ устрашенія, та же толпа произвела нѣсколько, къ счастью безрезультатныхъ, выстрѣловъ въ окно конторы. 11-го декабря обстрѣлъ конторы повторился, а въ послѣдующіе дни было нѣсколько случаевъ угрозъ со стороны отдѣльных забастовщиковъ кровопролитіемъ и убійствами. 13-го декабря, когда, подъ охраною военного караула, производилось изслѣдованіе неисправнаго дѣйствія телеграфа, толпа забастовщиковъ старалась принудить къ прекращенію работы при помощи убѣжденій и угрозъ, а затѣмъ кѣмъ то изъ ихъ среды былъ произведенъ никому не причинившій вреда выстрѣлъ, направленный однако же въ рабочаго, влѣзшаго для осмотра на телеграфный столбъ. 13-го, 14-го и 16-го декабря были совершены нападенія на отдѣльных чиновниковъ, при чемъ въ первомъ случаѣ чиновникъ Воронинъ былъ арестованъ и доставленъ для допроса въ комитетъ, по окончаніи котораго былъ отпущенъ, во второмъ былъ произведенъ обстрѣлъ квартиры чиновника Кулиновскаго, а въ третьемъ была обыскана квартира Калганикова, котораго дружинники не застали дома. Затѣмъ по инициативѣ членовъ комитета и при непосредственномъ участіи ихъ были обрѣзаны телеграфные провода, проходившіе на другую сторону рѣки Ангара. Всѣми описанными дѣйствіями телеграфное сообщеніе было прекращено съ 15-го ноября по 30-е декабря, и лишь 31-го числа оно было вполне восстановлено.

По окончаніи военного бунта массовыя выступленія въ г. Иркутскѣ прекратились, и вообще проявленія смуты замѣтно стихли. Изъ послѣднихъ событій заслуживаютъ упоминанія происходившія 11-го и 16-го декабря засѣданія представителей различныхъ партій и организацій. Присутствовали представители отъ союзовъ приказчиковъ, инженеровъ, служащихъ городской управы, почтово-телеграфныхъ служащихъ, равноправія женщинъ, лавочниковъ, конторщиковъ и служащихъ Забайкальской желѣзной дороги, а также отъ социалистовъ-революціонеровъ, отъ социаль-демократовъ, отъ еврейской самообороны, отъ военно-стачечнаго комитета и отъ еврей-

скаго общества. На собраніи обсуждался вопросъ объ организаціи революціоннымъ путемъ выборовъ въ городскую думу на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ совѣщавшіеся не пришли.

Террористическіе акты.

Въ эти дни прекращенія массовыхъ проявленій смуты социалистами-революціонерами было совершено два нападенія на должностныхъ лицъ.

23 декабря около 10-ти часовъ утра въ г. Иркутскѣ у подъѣзда Губернскаго Управленія неизвѣстный злоумышленникъ пытался выстрѣлами изъ револьвера лишить жизни временно и. д. Иркутскаго Губернатора Мишина. Выстрѣловъ было произведено не менѣе шести, при чемъ Мишину и бросившемуся къ нему на помощь нижнему чину запаса были нанесены раны, оказавшіеся впоследствии легкими. Злоумышленникъ успѣлъ скрыться, и личность его осталась необнаруженной, но 26 декабря была распространена Иркутскимъ комитетомъ социалистовъ-революціонеровъ прокламація, извѣщавшая, что преступленіе совершено однимъ изъ членовъ боевой организаціи названной партіи въ отмщеніе за распоряженія, вслѣдствіе которыхъ были произведены многочисленные аресты и принимались другія мѣры къ прекращенію почтово-телеграфной забастовки и вообще къ прекращенію безпорядковъ.

26 декабря утромъ на улицѣ былъ убитъ успѣвшимъ скрыться злоумышленникомъ временно исправлявшій должность Иркутскаго Полиціймейстера Драгомировъ, и того же числа социалистами-революціонерами была издана прокламація, извѣщавшая, что этотъ террористическій актъ совершенъ «во исполненіе приговора Боевой Организациіи П. С. Р.».

Погромъ въ Глазковскомъ Предмѣстьѣ.

Въ причинную связь съ проявленіями смуты необходимо поставить погромъ, произведенный 16 декабря въ Глазковскомъ предмѣстьѣ г. Иркутска. Благодаря царившимъ безпорядкамъ, убійства съ цѣлью ограбленія, грабежи и разбои совершались почти ежедневно. 16 декабря былъ обнаруженъ трупъ убитаго и ограбленнаго солдата. Среди собравшейся изъ любопытства толпы, а затѣмъ и по всему предмѣстью распространился слухъ, что это преступленіе, равно какъ и многія другія, совершены проживающими въ предмѣстьѣ уроженцами Кавказа, вслѣдствіе чего немедленно былъ произведенъ погромъ, во время котораго убито 5 человекъ кавказцевъ и разрушена лавка, 2 трактирныхъ заведенія, 2 чайныхъ и 5 мелочныхъ лавокъ, принадлежавшихъ кавказскимъ уроженцамъ. Прекратился погромъ лишь по прибытіи военной силы.

Большинство перечисленных революционных организаций г. Иркутска продолжали открыто существовать до введения военного положения, т. е. до конца декабря 1905 года. Въ началѣ января слѣдующаго года чины жандармской полиціи приступили къ ликвидаціи революціонной дѣятельности помянутыхъ сообществъ и произвели аресты тѣхъ руководителей и главныхъ дѣятелей, которые не успѣли къ этому времени скрыться.

Успѣхамъ революціоннаго движенія въ другихъ мѣстахъ губерніи, за исключеніемъ линіи желѣзной дороги, главнымъ образомъ способствовали учителя и учительницы сельскихъ и городскихъ школъ.

Немедленно по обнародованіи Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года многіе учителя и учительницы отчасти по собственной инициативѣ, отчасти по просьбѣ крестьянъ, приступили къ разъясненію его смысла и значенія, при чемъ разъясненія эти во многихъ случаяхъ оказались тенденціозными, а въ нѣкоторыхъ подъ ихъ видомъ велась преступная агитація. Причиною этого было во первыхъ широкое распространеніе среди учителей устава «Всероссійскаго Учительскаго Союза» и воззваній и программы «Всероссійскаго Крестьянскаго Союза», вслѣдствіе чего, а также по причинѣ принадлежности нѣкоторыхъ учителей къ партіямъ социалъ-революціонеровъ и социалъ-демократовъ среди нихъ появилось стремленіе организовать мѣстные отдѣлы союза учителей (напримѣръ въ Иркутскѣ, окончившееся неудачей благодаря аресту инициаторовъ за участіе въ революціонныхъ партіяхъ) и вести пропаганду среди крестьянъ по общей опредѣленной программѣ. Съ этою цѣлью велась усиленная переписка и дѣлались попытки устроить съѣзды учителей. Такой съѣздъ, между прочимъ, состоялся 13-го ноября въ селѣ Шиверскомъ, на которомъ наряду съ другими дебатировался и вопросъ объ агитаціи среди крестьянъ. Вслѣдствіе изложеннаго многіе учителя въ частныхъ бесѣдахъ съ крестьянами на чтеніяхъ, устраиваемыхъ въ школахъ, на митингахъ и на сельскихъ и волостныхъ сходахъ вели преступную агитацію среди крестьянъ, убѣждая ихъ въ непригодности существующаго государственнаго строя, въ неудовлетворительности измѣненій, вносимыхъ учрежденіемъ Государственной Думы, и въ необходимости добиваться Учредительнаго Собранія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и необходимости учрежденія демократической республики. Ближайшей своей цѣлью агитаторы ставили составленіе крестьянами приговоровъ о присоединеніи къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу,

Введеніе военнаго положенія.

Мѣстная группа Всероссійскихъ Учительскаго и Крестьянскаго Союзовъ.

объ отказѣ отбывать нѣкоторыя изъ натуральныхъ повинностей и отъ уплаты податей и сборовъ въ пользу церковныхъ причтовъ (руга).

Верхотенскій
уѣздъ.

Въ Верхотенскомъ уѣздѣ пропаганда въ описанномъ выше направленіи производилась на устраиваемыхъ въ г. Верхотенскѣ, въ мѣстномъ городскомъ училищѣ, публичныхъ чтеніяхъ, которыя по преимуществу посѣщались крестьянами, проживающими въ Верхотенскѣ въ значительномъ числѣ. Благодаря этой пропагандѣ, во второй половинѣ декабря 1905 года въ Верхотенскѣ образовался крестьянскій союзъ, насчитывавшій въ числѣ своихъ членовъ до 200 человекъ. Устава и программы союзъ не успѣлъ выработать, но члены избраннаго бюро дѣйствовали въ духѣ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, извѣстную прокламацію котораго «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами» они неоднократно оглашали на всевозможныхъ сборищахъ. Въ Верхотенскѣ они пополнили библіотеку народной читальни революціонными изданіями и раздавали ихъ, а затѣмъ для агитаціи и раздачи преступныхъ изданій разъѣзжали по сосѣднимъ деревнямъ. Результатомъ этой дѣятельности въ Верхотенской волости было составленіе приходскимъ сходомъ приговора 15-го января 1906 года объ удаленіи всѣхъ членовъ мѣстнаго причта, за исключеніемъ двухъ состоявшихъ членами союза, а волостнымъ сходомъ—приговоровъ (10-го и 11-го декабря 1905 года) объ отказѣ отбывать дорожную повинность. Въ цѣляхъ распространенія смуты за предѣлы волости было составлено воззваніе къ сосѣднимъ волостнымъ правленіямъ, призывающее присоединиться къ союзу съ цѣлью борьбы съ правительствомъ и указывающее, что первымъ проявленіемъ этой борьбы должно быть составленіе приговоровъ объ отказѣ выполнять какія-либо натуральныя повинности. Заканчивалось это воззваніе возгласами: «призываемъ гражданъ встать подъ красное знамя свободы. Долой произволъ бюрократіи». Воззванія эти, не смотря на почтово-телеграфную забастовку, были переданы однимъ изъ членовъ союза по телеграфу въ села Качугъ, Манзурку и Тутуру. Въ первыхъ двухъ селахъ воззванія были представлены по начальству и не были оглашены, хотя Манзурскій волостной сходъ постановилъ приговоръ объ отмѣнѣ должностей десятскихъ и сотскихъ, но сдѣлалъ это подъ вліяніемъ дошедшихъ до него слуховъ о постановленіи аналогичныхъ приговоровъ въ другихъ мѣстахъ. Наоборотъ въ Тутурской волости волостной старшина и волостной писарь отнеслись къ воззванію сочувственно, и отъ имени

волостного правленія разослали сельскимъ старостамъ приказъ о созывѣ сходовъ для обсужденія вопроса объ отмѣнѣ натуральныхъ повинностей. Предписаніе это было исполнено, и въ концѣ декабря 1905 года состоялся рядъ приговоровъ сельскихъ сходовъ, а 3-го января и приговоръ волостного схода объ отмѣнѣ всѣхъ натуральныхъ повинностей. Приговоръ этотъ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе, и въ теченіе мѣсяца въ Тутурской волости не было ни сельской полиціи, ни земскихъ квартиръ, а также былъ прекращенъ установленный закономъ отпускъ лошадей должностнымъ лицамъ, пользующимся правомъ бесплатнаго проѣзда по дѣламъ службы. Подобные же приговоры были постановлены и въ Илгинской волости, при чемъ и здѣсь нѣкоторое время до отмѣны приговоровъ Съѣздомъ Крестьянскихъ Начальниковъ не было ни сельской полиціи, ни земскихъ квартиръ.

Въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ проявленія смуты были наиболѣе интенсивны въ селѣ Кимильтеѣ. Пропаганда тамъ велась кружкомъ лицъ, сгруппировавшихся въ числѣ 8—10 по инициативѣ мѣстныхъ учителей на созываемыхъ ими митингахъ, изъ которыхъ первый состоялся 2-го ноября 1905 года. 6-го декабря, въ день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и престольнаго праздника въ селѣ Кимильтейскомъ, мѣстный Крестьянскій Начальникъ оновѣстилъ, что онъ будетъ въ помѣщеніи школы объяснять смыслъ и значеніе Высочайшаго Манифеста, но собравшаяся на площади по окончаніи молебствія толпа, подъ вліяніемъ агитаторовъ, потребовала, чтобы разъясненія были даны на площади. Крестьянскій Начальникъ подчинился этому требованію, но, будучи остановленъ въ самомъ началѣ своей рѣчи однимъ изъ агитаторовъ, заявившимъ, что надо говорить о бесполезности Крестьянскихъ Начальниковъ и необходимости организовать крестьянскій союзъ, прервалъ свои разъясненія и ушелъ. Послѣ этого толпа, подъ вліяніемъ тѣхъ же агитаторовъ, сорвала флаги у волостного правленія, квартиры Станового Пристава, у училища и лечебницы, а затѣмъ разошлась по домамъ. 18-го декабря агитаторы добились того, что члены Кимильтейскаго сельскаго схода подписали заранѣе заготовленный приговоръ о присоединеніи къ Всероссійскому Крестьянскому Союзу и къ заявленнымъ симъ послѣднимъ требованіямъ и избрали нѣсколькихъ лицъ для ознакомленія крестьянъ всей волости съ основными положеніями этого приговора. Нѣкоторые изъ избранныхъ пытались убѣдить сосѣднія сельскія общества (Харчевню, Тыреть и Уянь) постановить приговоры по образцу Кимильтейскаго, но

Нижнеудинскій
уѣздъ.

желаемыхъ результатовъ не достигли. Тогда на 28-е декабря былъ созванъ волостной сходъ, на которомъ и удалось убѣдить крестьянъ подписать ранѣе заготовленный приговоръ, заключавшій въ себѣ требованія созыва Учредительнаго Собранія, экспропріаціи земель и т. п. и заявленіе о томъ, что въ случаѣ неудовлетворенія требованій крестьяне прибѣгнутъ къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, какъ то: къ прекращенію уплаты податей и отбыванія воинской повинности, и что, для болѣе успѣшной борьбы, они нынѣ же присоединяются къ «Всероссійскому Крестьянскому Союзу». Выборные отъ села Уяна хотя и подписали этотъ приговоръ, но заявили, что дѣлаютъ это лично за себя, а не за общество, такъ какъ не имѣютъ на послѣднее надлежащаго полномочія, и потому чрезъ нѣсколько дней была сдѣлана окончившаяся неудачей попытка склонить Уянскій сельскій сходъ присоединиться къ приговору волостного схода. Наконецъ 8-го января 1906 года былъ созванъ въ Кимильтейскомъ сельскомъ управленіи митингъ, на которомъ было сдѣлано тенденціозное сообщеніе о событіяхъ 9-го января 1905 года, а затѣмъ крестьяне призывались отслужить на слѣдующій день панихиду, но призывъ этотъ не имѣлъ успѣха.

Выдающаяся по энергіи агитація имѣла мѣсто и въ большемъ по количеству народонаселенія селѣ Тулуновскомъ, гдѣ въ мѣстномъ общественномъ собраніи состоялось нѣсколько митинговъ, на которыхъ присутствовало значительное число крестьянъ. Устроители митинговъ, не довольствуясь произнесеніемъ на нихъ рѣчей преступнаго характера, вели агитацію и на сельскомъ сходѣ, а также въ разговорахъ съ отдѣльными крестьянами. Однако же усилія ихъ не привели къ какимъ либо ощутительнымъ результатамъ. Равнымъ образомъ въ большинствѣ случаевъ были безуспѣшны и попытки возбужденія смуты въ другихъ волостяхъ Нижнеудинскаго уѣзда. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, одинъ мѣстный крестьянинъ на волостномъ сходѣ въ селѣ Алзамайскомъ пытался убѣдить крестьянъ присоединиться къ крестьянскому союзу и требовать созыва Учредительнаго Собранія, но члены схода возмутились и силою принудили оратора удалиться. Нѣсколько позднѣе тотъ же крестьянинъ совмѣстно съ мѣстнымъ псаломщикомъ безуспѣшно пытались уговорить крестьянъ села Бояровскаго подписать заранѣе заготовленный ими приговоръ преступнаго содержанія. Наконецъ, такой же неудачей окончилась попытка, сдѣланная около Рождества Христова 1905 года въ селѣ Хингуѣ однимъ мѣстнымъ крестьяниномъ и его братомъ — сельскимъ учителемъ.

Только въ Шерагульской волости на волостномъ сходѣ были постановлены 11-го декабря приговоры о прекращеніи сбора «ружнаго» хлѣба и объ отказѣ избрать на 1906 годъ чиновъ сельской полиціи. Приговоры эти состоялись главнымъ образомъ подъ вліяніемъ мѣстнаго волостного писаря, который, начиная съ октября мѣсяца, велъ преступную агитацію въ бесѣдахъ съ отдѣльными крестьянами, а послѣ составленія помянутыхъ незаконныхъ приговоровъ устроилъ 26-го декабря чтеніе для народа, на которомъ прочиталъ брошюру, содержащую въ себѣ тенденціозное описаніе событій, имѣвшихъ мѣсто въ Петербургѣ 9-го января 1905 года, и раздавалъ въ большомъ количествѣ печатные экземпляры прокламаціи «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами».

Въ Балаганскомъ уѣздѣ подобный Кимильтейскому кружокъ былъ организованъ мѣстнымъ учителемъ въ селѣ Тырети, причемъ преступная пропаганда велась на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ, устраиваемыхъ въ мѣстной школѣ. Агитація повидимому успѣха не имѣла, а напротивъ довольно большое число крестьянъ постановило приговоръ о признаніи дѣятельности агитаторовъ вредной, а въ декабрѣ мѣсяцѣ даже арестовало учителя за названную агитацію.

Балаганскій
уѣздъ.

Въ селѣ Козаческомъ того же уѣзда, вслѣдствіе агитаціи мѣстнаго учителя, были составлены два противозаконныхъ приговора сельскаго схода: 27-го ноября 1905 года объ отказѣ причту въ выдачѣ руги и 5-го января 1906 года объ отказѣ избирать чиновъ сельской полиціи.

Независимо сего, противоправительственная агитація, не имѣвшая видимыхъ послѣдствій, велась мѣстными учителями въ слѣдующихъ селеніяхъ Балаганскаго уѣзда: въ Онгодѣ на сельскомъ сходѣ, въ Верхнеострожномъ въ сельскомъ управленіи и на сельскомъ сходѣ въ Хайтѣ и въ Бѣльскѣ.

Наконецъ, въ томъ же родѣ велъ агитацію среди крестьянъ Киренскаго уѣзда одинъ изъ волостныхъ писарей.

Киренскій
уѣздъ.

Такъ же по инициативѣ учителя мѣстной школы въ Иркутскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мышелевкѣ, на фабрикѣ фарфоровыхъ издѣлій Перевалова, среди служащихъ мастеровыхъ и рабочихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года, возникъ профессиональный союзъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, Иркутскіе социалисты-революціонеры стали пріѣзжать въ Мышелевку и вести агитацію какъ на собраніяхъ, такъ и при помощи распространенія партій-

Иркутскій
уѣздъ.

ной литературы. При ликвидации у членовъ союза были отобраны въ значительномъ количествѣ изданныя или перепечатанныя Иркутскимъ комитетомъ социалистовъ-революціонеровъ изданія.

Вліяніе на революціонное движеніе желѣзнодорожныхъ организацій.

Наибольшую роль въ революціонномъ движеніи сыграли служащіе и рабочіе Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, чему, во-первыхъ, способствовали общія условія ихъ службы: постоянное общеніе между собою по дѣламъ службы и большое скопленіе служащихъ въ разныхъ Управленіяхъ, а рабочихъ въ мастерскихъ и депо. Во-вторыхъ, были и временныя, мѣстныя условія. Усиленное движеніе, вызванное Русско-Японской войной, требовало очень большого, подчасъ чрезмѣрнаго труда, а съ началомъ эвакуаціи войскъ къ этому присоединилась необходимость переносить очень многое отъ нижнихъ чиновъ проходившихъ эшелоновъ, которые, благодаря ослабленію дисциплины, требовали пропуска поѣздовъ внѣ очереди и прибѣгали къ угрозамъ и насиліямъ. Естественное недовольство, вызванное описанными условіями, усилилось еще благодаря тому, что для увеличенія личнаго состава за время войны на Сибирскую и Забайкальскую дороги были командированы служащіе и рабочіе съ другихъ дорогъ, и въ числѣ ихъ оказалось много неспокойныхъ и революціонно-настроенныхъ людей. Наконецъ послѣднимъ и едва ли не наиболѣе важнымъ условіемъ была возможность безпрепятственнаго и постоянного сообщенія съ единомышленниками, проживавшими въ другихъ мѣстахъ. Благодаря постояннымъ разъѣздамъ и главнымъ образомъ благодаря свободному доступу къ желѣзнодорожному телеграфу, являлась возможность, переписываясь и пересылая разные изданія, а также устно (при помощи телеграфа) обмѣниваясь мыслями и предположеніями, приводить въ исполненіе тотъ или иной планъ почти одновременно на громадномъ протяженіи обѣихъ дорогъ. Городскіе революціонные дѣятели естественно стремились укрѣпить старыя и завязать новыя сношенія съ агентами и рабочими желѣзныхъ дорогъ, и при помощи своихъ новыхъ союзниковъ вліять на усиленіе какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи на городское революціонное движеніе. Можно съ увѣренностью сказать, что революціонное движеніе въ городахъ Красноярскѣ и Читѣ достигло своего крайняго напряженія лишь благодаря большому количеству рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Эти рабочіе были настроены болѣе революціонно, чѣмъ агенты и служащіе дороги, и поэтому во время возникновенія мятежныхъ организацій на Забайкальской дорогѣ между Иркутскимъ

комитетомъ (гдѣ нѣтъ мастерскихъ) и Читинскимъ возникла борьба, въ которой послѣдній всегда стремился къ принятію крайнихъ мѣръ, а первый стоялъ за болѣе умѣренную тактику. Различіе это сказалось на станціонныхъ смѣшанныхъ комитетахъ, изъ которыхъ одни примыкали къ Иркутску, другіе къ Читѣ.

Благодаря описаннымъ условіямъ организованные еще въ прежніе годы и существовавшіе тайно профессиональные и политическіе союзы завербовали много новыхъ членовъ, а также образовались новые союзы рабочихъ и агентовъ отдѣльныхъ службъ и наконецъ смѣшанные союзы на различныхъ станціяхъ и въ отдѣльныхъ районахъ. Союзы эти завязывали между собою сношенія, входили въ разныя соглашенія и подъ вліяніемъ ихъ реформировались и измѣняли свои названія, такъ что усчитать ихъ всѣ и прослѣдить ихъ видоизмѣненія не представляется никакой возможности. Во всякомъ случаѣ увеличенію числа союзовъ, укрѣпленію ихъ дѣятельности и сформированію различныхъ мѣстныхъ организацій весьма способствовала октябрьская забастовка. Поэтому, начиная съ половины октября, желѣзнодорожные телеграфисты стали передавать по линіи депеши комитетовъ и союзовъ всевозможныхъ наименованій, такъ что повидимому сами участники безпорядковъ не имѣли возможности сколько нибудь разобраться въ классификаціи всѣхъ этихъ организацій, а потому какъ Иркутскъ, такъ и Чита, соперничая другъ съ другомъ, приняли на себя инициативу при помощи съѣзда делегатовъ ввести единообразіе въ дѣятельность комитетовъ и организовать центральный органъ.

Для характеристики разсылавшихся по линіи депешъ достаточно будетъ изложить содержаніе трехъ:

1) Въ октябрѣ отъ имени совѣта депутатовъ служащихъ и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги была послана депеша на станцію Шуанчензы Китайской дороги на имя союза демократовъ арміи, въ которой чины арміи привѣтствуются, какъ борцы за народную свободу, а представители администраціи называются гнусными приспѣшниками Царскаго правительства.

2) 29-го ноября посылается отъ имени того же совѣта циркулярная депеша: «Привѣтъ, граждане, грозная вооруженная русская армія стала въ наши ряды, побѣда очевидна даже безъ боя. Ни сомнѣній, ни колебаній, свобода за нами».

3) 30-го ноября со станціи Иркутскъ отъ имени центрального комитета служащихъ телеграфа Забайкальской желѣзной дороги— депеша, адресованная всѣмъ россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ и

призывающая отказываться отъ передачи всѣхъ Высочайшихъ, а равнымъ образомъ всѣхъ шифрованныхъ депешъ и вступить въ борьбу съ правительствомъ, называемымъ гнилымъ разлагающимся трупомъ, «въ союзѣ съ проснувшимся народомъ, къ которому присоединилась вся армія». Заканчивается депеша возгласами: «Да здравствуетъ Учредительное Собраніе, да здравствуетъ земля и воля».

Стачечный Комитетъ Сибирской желѣзной дороги.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года почти одновременно возникли беспорядки на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги: Нижнеудинскѣ, Тулунѣ и Зимѣ. Въ Нижнеудинскѣ 17-го октября прекратили работу не только всѣ желѣзнодорожные рабочіе, но даже и рабочіе частныхъ подрядчиковъ, при чемъ несочувствовавшіе прекращенію работъ принуждались къ забастовкѣ силою. Въ тотъ же день состоялся митингъ, на которомъ инициаторъ забастовки, бывшій студентъ, произнесъ рѣчь, призывающую къ вооруженному возстанію для установленія демократической республики. Затѣмъ былъ избранъ стачечный комитетъ изъ 20-ти лицъ. Въ двѣнадцать часовъ ночи стачечники захватили въ свои руки телеграфъ, удаливъ дежурныхъ чиновниковъ и замѣнивъ ихъ своими; когда же одинъ изъ телеграфистовъ отказался исполнить распоряженія стачечнаго комитета, то было постановлено подвергнуть его тѣлесному наказанію. 18-го и 19-го октября вновь собрались митинги, и на нихъ произносились рѣчи преступнаго характера.

20-го октября къ мѣстному жандармскому ротмистру Рудакову явились нѣсколько рабочихъ съ жалобой на то, что руководители беспорядковъ удалили ихъ силою со сходы за произнесеніе рѣчей о необходимости возобновить работы. Съ цѣлью предоставить этимъ рабочимъ возможность повліять на своихъ товарищей, а также съ цѣлью объявить телеграмму командующаго войсками генерала Сухотина съ извѣщеніемъ о томъ, что будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ подавленію беспорядковъ, ротмистръ Рудаковъ рѣшилъ отправиться на происходившую тогда сходку и для охраны взять съ собою до двухсотъ солдатъ. Когда они подходили къ желѣзнодорожному собранію, гдѣ происходилъ митингъ, то кто то изъ участвовавшихъ на послѣднемъ произвелъ выстрѣлъ въ солдатъ, а тѣ, не ожидая команды, начали стрѣльбу. Участники митинга стали разбѣгаться, и въ происшедшей суматохѣ было убито 8 рабочихъ и ранено 13. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ беспорядковъ жандармскій ротмистръ арестовалъ главныхъ агитаторовъ, но 25 октября явились рабочіе въ числѣ до 500 человекъ и принудили его освободить арестованныхъ.

Затѣмъ дѣятельность стачечнаго комитета продолжалась до 8 января, когда вновь были арестованы главные участники безпорядковъ. На митингахъ, происходившихъ въ теченіе этого времени, и въ разсылаемыхъ телеграммахъ ротмистръ Рудаковъ и инженеры Марцинкевичъ и Садековъ обвинялись въ томъ, что 20-го октября они умышленно организовали избіеніе рабочихъ.

На станціи Зима 17-го октября въ желѣзнодорожное депо явился начальникъ сосѣдняго разъѣзда Шетикъ въ сопровожденіи двухъ машинистовъ, кондуктора и рабочаго и, давъ свисткомъ сигналъ, понуждалъ рабочихъ немедленно прекратить работы, при чемъ грозилъ побоями и даже смертью. По прекращеніи работъ около 500 рабочихъ во главѣ съ агитаторами устроили шествіе по улицамъ поселка съ красными флагами и пѣніемъ пѣсенъ. 18-го октября состоялся митингъ, на которомъ произносились рѣчи, призывающія къ вооруженному возстанію, когда же послышался свистокъ, призывающій на послѣбобѣденныя работы рабочихъ, не принимавшихъ участія въ забастовкѣ, то участники митинга бросились къ мастерскимъ съ цѣлью силою воспрепятствовать продолженію работъ и стали ломаться въ ворота, но принуждены были отступить благодаря тому, что поставленный у воротъ часовой произвелъ три выстрѣла, коими одного убилъ и четверыхъ ранилъ (одного смертельно). 19-го октября вновь состоялся митингъ того-же характера, какъ и предыдущій, а затѣмъ была организована демонстрація по случаю похоронъ убитыхъ при столкновеніи 18-го октября, при чемъ священникъ, отпѣвавшій покойниковъ, одѣлся во все красное и имѣлъ красную ленту черезъ плечо.

Безпорядки на станціи «Зима».

Безпорядки въ селеніи Зима продолжались до января 1906 года, при чемъ время отъ времени происходили демонстраціи, изъ которыхъ послѣдняя была 9-го января 1906 года, а также была организована вооруженная милиція.

На станціи Тулунъ съ 17-го октября хотя и происходили собранія служащихъ и рабочихъ, но до 24 октября обсуждались лишь экономическіе вопросы, этого же числа обсуждался вопросъ о преданіи товарищескому суду контролеръ-механика Дубровскаго, отказавшагося участвовать въ забастовкѣ. Затѣмъ въ началѣ ноября мѣсяца образовался стачечный комитетъ, установившій связь съ Нижнеудинскимъ и Зиминскимъ комитетами, при чемъ сношенія происходили черезъ отдѣльныхъ делегатовъ, или при помощи переговоровъ по желѣзнодорожному телеграфу. Вслѣдъ за этимъ комитетъ сталъ стремиться къ захвату власти и противодѣйствию рас-

Тулунскій Стачечный Комитетъ.

пораженіямъ администраціи. 4-го ноября былъ объявленъ бойкотъ начальнику мѣстнаго жандармскаго отдѣленія, былъ окончательно захваченъ телеграфъ, и затѣмъ организовалась милиція, для вооруженія которой было выдано оружіе, хранившееся въ желѣзнодорожномъ складѣ. Наконецъ, въ ночь на 17-е мая 1906 года былъ подожженъ и сгорѣлъ домъ, гдѣ проживалъ названный начальникъ жандармскаго отдѣленія ротмистръ Булаховъ и помѣщалась его канцелярія, при чемъ были уничтожены хранившіеся въ ней бумаги и документы.

Волненія на
станціи Инно-
кентьевской.

На станціи Иннокентьевской Сибирской желѣзной дороги (нынѣ Забайкальской) первый митингъ состоялся 24-го октября. Созывался онъ для чтенія Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, на самомъ же дѣлѣ было произнесено нѣсколько рѣчей преступнаго характера, при чемъ одна изъ нихъ заканчивалась возгласами: «долой правительство», «долой самодержавіе». 26-го октября машинисты, выработавъ на сходеѣ рядъ экономическихъ требованій, изложили ихъ въ телеграммахъ на имя начальника дороги, Командующаго Войсками и Министра Путей Сообщенія и заявили, что если ихъ требованія не будутъ удовлетворены, то 6-го ноября они прекратятъ работы; на сходеѣ же 28-го октября, на которой присутствовали и рабочіе мѣстнаго желѣзнодорожнаго депо, было постановлено предъявить требованія о невмѣшательствѣ желѣзнодорожной жандармской полиціи въ вопросы о назначеніи и увольненіи служащихъ, а также объ удаленіи съ линіи дороги чиновъ воинской охраны и желѣзнодорожныхъ баталіоновъ.

20-го ноября былъ избранъ комитетъ изъ служащихъ и рабочихъ для наблюденія за перевозкою войскъ, при чемъ сразу выяснилось, что комитетъ имѣетъ въ виду захватить власть по управленію дорогой. На той же сходеѣ было постановлено послать Министру Путей Сообщенія телеграмму съ требованіемъ удалить начальника XIII участка тяги инженера Ковзана и жандармскаго ротмистра Скорикова, при чемъ требованіе это подкрѣплялось угрозою, въ случаѣ неисполненія его, принять противъ названныхъ лицъ «самыя рѣшительныя мѣры».

24-го ноября черезъ членовъ комитета инженеру Сѣраковскому былъ предъявленъ письменный, подкрѣпленный угрозою вывезти на тачкѣ, ультиматумъ немедленно оставить службу. Затѣмъ былъ объявленъ бойкотъ упомянутому ранѣе инженеру Ковзану и начальнику V участка службы движенія Шиленко, при чемъ на мѣсто начальника XIII участка тяги былъ избранъ машинистъ Коризно,

о сдачѣ которому должности и было предложено инженеру Ковзану; когда же онъ отказался исполнить это требованіе, то на сходкѣ было рѣшено лишить его пользованія водою, дровами и электрическимъ освѣщеніемъ, при чемъ для порчи проводовъ была командирована боевая дружина, и хотя ротмистръ Скориковъ при помощи нижнихъ чиновъ не допустилъ ее въ квартиру, тѣмъ не менѣе ей удалось испортить провода. Что касается Шиленко, то онъ принужденъ былъ уступить, и его обязанности стали исполнять инженеръ Поповъ. Съ 30-го ноября комитетъ ввелъ восьмичасовой рабочій день, а когда табельщикъ Леонтьевъ отказался вести запись по новому расчету, то 11-го декабря его потребовали на сходку, намѣреваясь судить, вслѣдствіе чего Леонтьевъ принужденъ былъ бѣжать и скрыться. Однимъ словомъ, не смотря на энергичное сопротивленіе мѣстнаго жандармскаго ротмистра Скорикова, комитетъ захватилъ почти всю власть въ свои руки. Въ его же распоряженіи находился и желѣзнодорожный телеграфъ, при помощи котораго комитетъ и его предсѣдатель Оношко сносились съ другими комитетами, и разсылались разныя требованія, относящіяся къ движенію поѣздовъ. Въ ночь на 29-е ноября, извѣстившись о полученіи по телеграфнымъ проводамъ шифрованной Высочайшей депеши за № 219 на имя генерала Линевича, комитетъ воспретилъ принимать и передавать ее дальше, а когда ротмистръ Скориковъ въ сопровожденіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона явился для того, чтобы принять названную депешу при помощи военныхъ телеграфистовъ, то члены комитета пытались этому воспрепятствовать. Впослѣдствіи былъ найденъ, подписанный Оношко и желѣзнодорожными телеграфистами, протоколъ, удостовѣряющій, что названная депеша не была принята телеграфистами вслѣдствіе постановленія «всѣхъ союзовъ и комитетовъ» и съ согласія мѣстнаго Иннокентьевскаго комитета. 30-го ноября означенная Высочайшая депеша была вновь задержана на станціи Чита-Центральная и по постановленію смѣшаннаго комитета уничтожена. Противъ телеграфистовъ, виновныхъ въ задержкѣ Высочайшей депеши, было немедленно возбуждено уголовное преслѣдованіе, и тогда (3 и 4 декабря) состоялись постановленія о прекращеніи до освобожденія телеграфистовъ отъ суда передачи всякихъ депешъ, за исключеніемъ касающихся воинскаго движенія, и о прекращеніи движенія всякихъ поѣздовъ, если названное требованіе не будетъ исполнено. Содержаніе послѣдняго постановленія было сообщено въ депешѣ, подписанной Оношко.

9-го декабря по линіи Забайкальской желѣзной дороги была разослана циркулярная депеша съ извѣщеніемъ, что согласно постановленію центрального бюро почтово-телеграфнаго союза всѣ шифрованные депеши не будутъ приниматься.

Временный
Центральный
распоряди-
тельный Коми-
тетъ Забайкаль-
ской желѣзной
дороги.

Въ Иркутскѣ, гдѣ сосредоточивается Управленіе Забайкальской желѣзной дороги, сама желѣзнодорожная станція сравнительно незначительна, такъ какъ по недостатку мѣста узловою станціей служить не Иркутскъ, а находящаяся вблизи отъ нея станція Иннокентьевская. Вслѣдствіе этого количество рабочихъ и низшихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ въ Иркутскѣ незначительно, служащіе же въ разныхъ отдѣлахъ Управленія живутъ не на станціи, а въ самомъ г. Иркутскѣ, гдѣ помѣщаются и всѣ отдѣлы Управленія. Вслѣдствіе этого революціонныя проявленія не сосредоточивались на станціи, какъ это было въ другихъ мѣстахъ, а въ значительной мѣрѣ сливались съ городскимъ движеніемъ. Впослѣдствіи, когда революціонными дѣятелями было обращено особое вниманіе на поддержаніе и укрѣпленіе смуты на Забайкальской желѣзной дорогѣ, то, за недостаткомъ почвы для мѣстной дѣятельности, они естественно пришли къ мысли, что участіе мѣстныхъ служащихъ въ беспорядкахъ можетъ выразиться въ созданіи центрального органа для управленія всѣмъ мятежническимъ движеніемъ на линіи. Первымъ условіемъ объединенія разрозненныхъ силъ разныхъ сообществъ было соединеніе ихъ въ одно цѣлое на каждой центральной, имѣющей депо, станціи. На многихъ станціяхъ такое соединеніе было уже сдѣлано по собственному почину: образовались подъ различными наименованіями комитеты, въ которые входили представители отъ каждой изъ остальныхъ службъ, и которые поэтому могли дѣйствовать отъ имени всѣхъ агентовъ и рабочихъ данной станціи. Однако же, независимые одинъ отъ другого, станціонные комитеты различнымъ образомъ понимали ближайшую цѣль своей дѣятельности, и на этой почвѣ возникали пререканія и предпринимались мѣры, противоположныя одна другой. Поэтому вторымъ средствомъ для осуществленія задуманной организаціи было указаніе одной общей, безспорной для всѣхъ, ближайшей цѣли дѣятельности всѣхъ союзовъ и комитетовъ. Изыскать ее не пришлось: она была указана самими условіями переживаемаго тогда момента. Благодаря разнымъ неурядицамъ, провозоспособность дороги понизилась до минимума и происходили постоянныя задержки поѣздовъ, въ которыхъ слѣдовали съ театра войны войска.

На этой почвѣ агенты дороги съ одной стороны подвергались разнымъ взысканіямъ ихъ начальствомъ, а съ другой терпѣли оскорбленія и насилія отъ солдатъ проходившихъ войсковыхъ частей. Поэтому инициаторы общей организаціи, доказывая, что Управление дороги неспособно, и даже злонамѣренно не хочетъ увеличить провозоспособности дороги, призывали къ общей дѣятельности подъ предлогомъ устраненія этого недостатка.

Первая серьезная попытка встать во главѣ всего революціоннаго движенія на дорогѣ была сдѣлана членомъ союза инженеровъ, техникомъ Хоммеромъ. Повидимому, минуя какіе бы то ни было выборы, онъ съ нѣсколькими единомышленниками основалъ въ Иркутскѣ особую организацію, присвоившую себѣ названіе «Временнаго Центральнаго Комитета», которая съ цѣлью руководить движеніемъ стала немедленно разсылать разные распоряженія. Затѣмъ, добившись отъ помянутаго начальника службы движенія предоставленія въ его распоряженіе особаго вагона, отправила 25-го ноября по линіи дороги комиссію съ цѣлью, какъ это видно изъ сообщенія, сдѣланнаго Хоммеромъ въ мѣстной газетѣ (Восточное обозрѣніе № 279):

1) Выясненія мѣръ для усиленія движенія и 2) для организаціи мѣстныхъ деповскихъ комитетовъ, назначеніе коихъ—выясненіе на мѣстахъ мѣръ для усиленія движенія, проведеніе ихъ въ жизнь, контроль надъ дѣятельностью администраціи и служащихъ, организація товарищескаго надзора помимо или даже вопреки начальствующаго надзора надъ работой большихъ группъ рабочихъ (выборные десятники, бригадиры и др.) и образованіе смѣшанныхъ комиссій изъ администраціи и служащихъ рабочихъ, для разбора недоразумѣній съ администраціей.

Одновременно съ выѣздомъ комиссіи была послана циркулярная депеша съ извѣщеніемъ, что выборные представители всѣхъ службъ Управленія Забайкальской желѣзной дороги и рабочихъ депо Иркутскъ рѣшили взять на себя контроль надъ перевозкой запасныхъ солдатъ, и что организованный съ цѣлью выработки мѣръ для усиленія движенія солдатскихъ поѣздовъ на западъ комитетъ рѣшилъ послать комиссію для ревизіи и организаціи комитетовъ на тѣхъ станціяхъ, гдѣ имѣются депо. Въ этой же телеграммѣ служащіе Сибирской желѣзной дороги призывались къ такому же образу дѣйствій.

Вслѣдъ затѣмъ въ Иркутской мѣстной газетѣ (Восточное Обозрѣніе № 266) появилась замѣтка, что Управляющій дорогой на-

мѣревался отправить денешу, извѣщавшую, что выѣхавшая изъ Иркутска комиссія самозванная, и что ея распоряженія не подлежатъ исполненію, но распорядительный комитетъ воспрепятствовалъ ея отправленію. Изъ отдѣльныхъ распоряженій этого комитета обращаетъ на себя вниманіе посылка 27-го ноября циркулярной депеши съ извѣщеніемъ объ объявленіи бойкота всему штабу тыла Маньчжурской арміи съ генераломъ Надаровымъ во главѣ. Всѣ эти дѣйствія, надо полагать, были произведены въ надеждѣ на поддержку Иркутскихъ сослуживцевъ, но надежда эта, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, не оправдалась.

Совѣтъ депутатовъ рабочихъ и служащихъ Управленія, депо и станцій Иркутскъ.

30 ноября въ Иркутскѣ въ клубѣ приказчиковъ состоялось общее собраніе желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, на которыхъ обсуждался тотъ же вопросъ объ усиленіи провозоспособности желѣзной дороги. Наиболѣе разсудительные члены собранія доказывали, что обвиненія администраціи желѣзной дороги неосновательны. При передвиженіи войскъ на востокъ администрація достигла того, что въ сутки пропускалось 14 и даже 18 поѣздовъ; современная же слабая провозоспособность обусловливается, по ихъ мнѣнію, посторонними причинами и главнымъ образомъ невозвращеніемъ «теплушекъ» съ сосѣднихъ дорогъ и общимъ безпорядкомъ, созданнымъ октябрьской забастовкой, во время которой было испорчено (заморожено) много паровозовъ. Поэтому, по мнѣнію указанныхъ лицъ, для усиленія провозоспособности дороги единственное средство—помощь администраціи при посредствѣ дружной работы служащихъ и рабочихъ, а никакъ не устраненіе отъ завѣдыванія движеніемъ опытныхъ людей и замѣна ихъ совершенно неподготовленными къ этому. Не смотря на эти доводы, большинство, признавая, что провозоспособность должна быть увеличена, и что желѣзнодорожное хозяйство можетъ вестись рационально и экономично только при дѣйствительномъ контролѣ самихъ служащихъ и рабочихъ надъ дѣйствіями администраціи и служащихъ дороги, постановило учредить въ Иркутскѣ временный центральный комитетъ дороги, уполномочивъ его: 1) содѣйствовать администраціи дороги въ цѣляхъ усиленія перевозки войскъ и доставки необходимыхъ грузовъ, 2) контролировать дѣйствія администраціи и служащихъ и наблюдать, чтобы администраціей не предпринималось мѣръ, вредныхъ освободительному движенію, 3) принимать въ случаяхъ необходимости экстренныя мѣры и 4) входить въ сношеніе, въ случаяхъ надобности, съ другими общественными группами и организаціями.

Комитетъ этотъ было постановлено считать временнымъ, впредь до утвержденья его съѣздомъ делегатовъ служащихъ и рабочихъ, проживающихъ по линіи желѣзной дороги.

1 декабря во исполненіе резолюціи, постановленной 30 ноября, были произведены выборы представителей отъ рабочихъ и отъ отдѣльных службъ, считая по одному представителю на каждые 50 человѣкъ. Хоммеръ и его сторонники потерпѣли неудачу, и избранными оказались другія лица. Вновь избранные (всего 53 человека), присвоивъ себѣ названіе «Совѣта депутатовъ рабочихъ и служащихъ Управленія, депо и станціи Иркутскъ, Забайкальской желѣзной дороги» 2-го декабря приступили къ обсужденію характера своей дѣятельности, при чемъ тогда же возникли разногласія по вопросу о захватѣ дороги: по мнѣнію однихъ (по преимуществу рабочихъ) совѣтъ долженъ работать совершенно независимо отъ администраціи и стремиться къ захвату власти въ самомъ ближайшемъ будущемъ, по мнѣнію же другихъ, захватъ будетъ возможенъ послѣ совершившагося захвата народомъ правительственной власти вообще и захвата сосѣднихъ дорогъ.

Послѣднее мнѣніе восторжествовало и въ этомъ направленіи стало дѣйствовать выбранное совѣтомъ изъ своей среды «исполнительное бюро» съ врачомъ Ляховскимъ во главѣ. Однако же и «исполнительное бюро» отнюдь не считало себя обязаннымъ подчиняться распоряженіямъ начальника дороги. Хотя при личном свиданіи съ послѣднимъ врачъ Ляховскій объяснилъ, что единственной цѣлью своей дѣятельности бюро поставило упорядоченіе работы агентовъ и помощь законной администраціи, тѣмъ не менѣе по распоряженію бюро была задержана депеша начальника дороги, воспрещавшая бесплатную передачу телеграммъ, посылаемыхъ отъ имени разныхъ союзовъ и собраній служащихъ, а 4-го декабря, посылая циркулярную депешу съ приглашеніемъ делегатовъ на съѣздъ, Ляховскій указалъ уже, что съѣзду предстоитъ выработать мѣры для установленія контроля служащихъ и рабочихъ надъ администраціей дороги. Такимъ образомъ, по мысли представителя большинства врача Ляховскаго, вопросъ объ общей организаціи подлежалъ разрѣшенію предстоящаго съѣзда делегатовъ, между тѣмъ комиссія, посланная 25-го ноября Хоммеромъ, продолжала на линіи начатое ею дѣло, и на всѣхъ центральныхъ станціяхъ отъ Иркутска до Читы организовала комитеты на началахъ, принятыхъ комитетомъ Хоммера.

Исполнительное
бюро.

Происшедшая вслѣдствіе этого путаница увеличилась еще бла-

годаря тому, что одновременно съ Иркутскими, но совершенно независимо отъ нихъ, и Читинскіе желѣзнодорожные служащіе приняли мѣры къ установленію общей организаціи и при томъ на началахъ отличныхъ отъ тѣхъ, которыя были положены въ основу Иркутскаго плана. Произошло это въ Читѣ слѣдующимъ образомъ:

Читинскій смѣшанный комитетъ служащихъ и рабочихъ.

25-го ноября была послана по линіи циркулярная телеграмма, извѣщающая, что Читинскій смѣшанный комитетъ служащихъ и рабочихъ пришелъ къ заключенію, что во избѣжаніе бунта въ Маньчжурской арміи необходимо значительно усилить вывозку войскъ изъ Маньчжуріи и что такое усиленіе возможно лишь при полномъ переходѣ завѣдыванія дорогою на время усиленной вывозки въ руки смѣшаннаго комитета изъ представителей служащихъ и рабочихъ съ неограниченными полномочіями. Телеграммой отъ 28-го ноября Читинскій комитетъ уже извѣщалъ, что для организаціи мѣстныхъ комитетовъ имъ посланы делегаты, снабженные надлежащими инструкціями и приглашалъ сосѣднія дороги приступить къ организаціи такихъ же комитетовъ. Повидимому въ Читѣ въ описываемое время было принято, чтобы всѣ распоряженія окончательно утверждались резолюціями, постановленными на митингахъ. Во всякомъ случаѣ по той или другой причинѣ, не смотря на то, что всѣ нужныя мѣры были уже приняты, на митингѣ, происходившемъ 29-го ноября по предложенію одного изъ представителей соціалъ-демократическаго комитета (сообщеніе «Забайкальскаго рабочаго» № 1) было рѣшено организовать въ Читѣ и на всѣхъ центральныхъ станціяхъ изъ представителей всѣхъ службъ Забайкальской желѣзной дороги комитеты по перевозкѣ войскъ (смѣшанные комитеты) съ тѣмъ, чтобы дѣятельность ихъ объединялась центральнымъ комитетомъ, и чтобы они, обладая самыми широкими полномочіями, постарались, опираясь на массы, захватить въ свои руки Забайкальскую желѣзную дорогу.

Сѣздъ делегатовъ въ г. Читѣ.

Таково было положеніе вещей къ 4-му декабрю, когда въ Читѣ прибыла коммисія, посланная Хоммеромъ. Поэтому на совмѣстномъ засѣданіи членовъ названной коммисіи и мѣстнаго желѣзнодорожнаго комитета, состоявшимся того же 4-го декабрю, было постановлено для установленія единообразной практики созвать сѣздъ делегатовъ въ Читѣ и немедленно же были посланы телеграммы соотвѣтствующаго содержанія. Такимъ образомъ оказалось, что въ одинъ и тотъ же день были посланы приглашенія на сѣзды какъ въ Иркутскѣ, такъ и въ Читѣ. Оба сѣзда состоялись, но все же необходимо признать, что Читѣ постигла неудача, такъ какъ на

происходившій въ ней 10—11 декабря съѣздъ явились делегаты не со всѣхъ станцій (всего въ количествѣ 28 человекъ). На съѣздѣ этомъ была постановлена резолюція слѣдующаго содержанія: «Перевозка войскъ и доставка продовольствія умышленно тормозятся правительствомъ и вообще не можетъ быть успѣшно выполнена при дѣйствіи старой бюрократической машины, вслѣдствіе чего необходима радикальная мѣра, а именно полный переходъ управленія надъ дорогою въ руки выборныхъ отъ служащихъ и рабочихъ дороги. Но такъ какъ для этого у насъ нѣтъ достаточной силы и средствъ привести это въ исполненіе, то мы просимъ Маньчжурскую армію и мѣстное населеніе настоятельно поддержать наше стремленіе, мы же съ своей стороны будемъ какъ сами подготовляться къ указанной мѣрѣ, такъ и подготовлять къ ней сосѣднія дороги; но желая и до того времени сдѣлать все, что въ нашихъ силахъ, для арміи и мѣстнаго населенія, мы рѣшили во первыхъ образовать центральный и мѣстные участковые комитеты, которые должны работать надъ болѣе успѣшнымъ движеніемъ поѣздовъ, ремонтомъ подвозныхъ составовъ, подвозкою продовольственныхъ грузовъ и т. п., во вторыхъ, строго слѣдить за дѣйствіями администраціи и не допускать никакихъ мѣръ, направленныхъ противъ освободительнаго революціоннаго движенія народа, и наконецъ установить прочную связь съ организаціями сосѣднихъ дорогъ, а также входить въ сношенія, въ случаѣ надобности, съ различными общественными группами и организаціями». Затѣмъ съѣздъ, принимая во вниманіе, что прибыли не всѣ делегаты, постановилъ: окончательно выработать уставъ и произвести выборы въ центральный комитетъ на съѣздѣ, который созывается въ Иркутскѣ къ 17-му Декабря, причемъ этотъ послѣдній считать вторымъ, для котораго рѣшенія перваго Читинскаго съѣзда являются обязательными.

13-го Декабря по желѣзно-дорожнымъ телеграфнымъ проводамъ была послана на всѣ разѣзды Забайкальской желѣзной дороги, въ Харбинъ и на всѣ Россійскія желѣзныя дороги циркулярная депеша съ сообщеніемъ о состоявшихся резолюціяхъ, и съ приглашеніемъ служащихъ и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги послать делегатовъ на Иркутскій съѣздъ.

19 Декабря состоялось первое засѣданіе Иркутскаго съѣзда, на которомъ присутствовало съ правомъ рѣшающаго голоса 51 человекъ и 3 съ правомъ совѣщательнаго. Въ протоколѣ значилось, что «съѣздъ представителей отъ стачечныхъ и смѣшанныхъ коми-

Иркутскій
съѣздъ делега-
товъ.

тетовъ служащихъ и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги» созванъ «для выбора членовъ центрального стачечнаго комитета и выработки инструкцій для дѣятельности, какъ этого центрального, такъ и мѣстныхъ комитетовъ.» На засѣданіи Читинскіе делегаты настаивали на томъ, что положенія, выработанныя на делегатскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Читѣ 10—11 Декабря, должны почитаться обязательными для Иркутскаго съѣзда, но большинствомъ голосовъ было постановлено признать послѣдній съѣздъ совершенно самостоятельнымъ.

20-го Декабря (послѣ бурныхъ пятичасовыхъ преній) была выработана резолюція—проектъ слѣдующаго содержанія: 1) «изыскать и провести въ жизнь мѣропріятія по усиленію перевозки войскъ и доставки продовольственныхъ грузовъ; 2) установить строгій контроль надъ желѣзно-дорожной администраціей; 3) не допускать никакихъ дѣйствій со стороны желѣзно-дорожной администраціи, направленныхъ противъ революціоннаго движенія народа; 4) создать прочную связь съ сосѣдними дорогами и входить, въ случаѣ надобности, въ сношенія съ общественными группами и организаціями.»

Въ протоколѣ засѣданія въ мотивахъ къ названной резолюціи между прочимъ изложено, что захватъ дороги служащими и рабочими возможенъ и необходимъ лишь въ случаяхъ: 1) захвата правительственной власти народомъ вообще; 2) захвата служащими и рабочими сосѣднихъ дорогъ и 3) сложенія управленія дорогою со стороны самой желѣзно-дорожной администраціи, и что по этому захватъ дороги въ настоящій моментъ рѣшительно отвергается. Читинскій делегатъ Серебренниковъ, въ виду отказа съѣзда внести въ резолюцію порицаніе дѣйствій правительства и отступленія отъ Читинской резолюціи, въ которой было опредѣленно высказано сочувствіе освободительному движенію и указаны мѣропріятія для поддержанія его, отказался отъ дальнѣйшаго участія въ работахъ съѣзда, вслѣдствіе чего делегаты по предложенію предсѣдателя единогласно постановили резолюцію, гласящую, что съѣздъ въ цѣломъ своемъ составѣ вполне сочувствуетъ революціонному движенію народа и готовъ активно участвовать въ этомъ движеніи, не высказавъ же въ (предшествующей) резолюціи своихъ отношеній къ правительству потому, что этого не требуютъ цѣли и задачи, для которыхъ собрался съѣздъ. Тѣмъ не менѣе Серебренниковъ остался при своемъ отказѣ отъ дальнѣйшаго участія въ работахъ съѣзда въ качествѣ делегата.

Затѣмъ былъ выработанъ «организаціонный уставъ служащихъ и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги», изъ котораго видно, что верховнымъ органомъ долженъ считаться делегатскій съѣздъ, избирающій изъ своей среды 11 членовъ центрального комитета. Участковые комитеты должны находиться: 1) въ Иркутскѣ, 2) Байкалѣ, 3) Слюдянскѣ, 4) Мысовой, 5) Верхнеудинскѣ, 6) Петровскомъ заводѣ, 7) Хилкѣ, 8) Могзонѣ, 9) Читѣ, 10) Адриановкѣ, 11) Оловянной, 12) Борзѣ, 13) Маньчжурин, 14) Урульгѣ, 15) Шилкѣ и 16) Срѣтенскѣ.

Избранный делегатскимъ съѣздомъ центральный комитетъ.

Центральному комитету, сказано далѣе въ уставѣ, предоставляется права полного захвата административной власти на дорогѣ въ свои руки при условіяхъ, изложенныхъ въ резолюціи второго очереднаго съѣзда. Членами центрального комитета были избраны врачъ Ляховскій, инженеръ Деди, Сычовъ, Левенсонъ и другіе.

Власть этого центрального комитета едва ли была сколько нибудь значительной, такъ какъ и послѣ его избранія отдѣльные комитеты составляли постановленія, имѣющія общее значеніе. Такъ, напримѣръ, комитеты въ Читѣ, Срѣтенскѣ и Хилкѣ самостоятельно предъявили начальнику дороги требованіе о немедленномъ оставленіи занимаемаго имъ поста.

Окончательно дѣятельность центрального комитета прекратилась въ первыхъ числахъ Января мѣсяца 1906 года, когда были арестованы его члены.

Почти одновременно съ описаннымъ выше съѣздомъ въ Иркутскѣ происходили засѣданія «съѣзда делегатовъ организаціи службы телеграфа Забайкальской желѣзной дороги», при чемъ 19-го Декабря было постановлено въ уставъ ввести, между прочимъ, слѣдующія требованія: социализація земли, минимальная заработная плата, восьми часовая рабочая день, государственное страхованіе на случай безработицы, болѣзни и старости, отмѣна смертной казни и амнистія.

Съѣздъ делегатовъ организаціи службы телеграфа.

Все участковые комитеты, подобно уже описаннымъ комитетамъ Сибирской желѣзной дороги, вмѣшивались въ распоряженія администраціи дороги и, присваивая себѣ власть, дѣлали всевозможныя распоряженія относительно движенія поѣздовъ и вообще всякихъ работъ по эксплуатаціи дорогъ; въ отдѣльности о нѣкоторыхъ изъ нихъ надлежитъ отмѣтить слѣдующее:

Участковые комитеты.

На станціи Слюдянка отдѣльныя проявленія враждебнаго настроенія рабочихъ замѣчались еще съ начала 1905 года. 2-го февраля былъ совершенъ поджогъ внутри механическихъ мастерскихъ,

Слюдянской смѣшанной комитетъ.

и нѣкоторые рабочіе открыто противились мѣрамъ, предпринятымъ для прекращенія пожара. Того же числа злоумышленники, которыхъ не удалось обнаружить, съ злонамѣренной цѣлью открыли регуляторы у стоявшихъ безъ присмотра на запасныхъ путяхъ паровозовъ и тѣ, выйдя на станціонные пути, произвели довольно значительныя поврежденія. Такія же преступленія были повторены 9-го апрѣля и 5-го августа 1905 года. Къ осени того же года образовалось нѣсколько отдѣльныхъ профессиональных союзовъ, съ ноября же и по январь мѣсяць 1906 года собирались митинги, на которыхъ произносились рѣчи преступнаго характера. Въ началѣ декабря образовался смѣшанный комитетъ, который сталъ измѣнять условія работы, такъ, напримѣръ, насильственно ввелъ четырехсмѣнное дежурство при телеграфныхъ аппаратахъ, подвергалъ бойкоту и судилъ служащихъ, не желавшихъ подчиниться его распоряженіямъ. 9-го января 1906 года вооруженная винтовками толпа, численностью до 300 человекъ, явилась къ мѣстному жандармскому офицеру и потребовала разрѣшенія отслужить панихиду «по борцамъ за свободу». Получивъ отказъ, толпа разошлась, но, приблизительно, черезъ часъ вновь явилась на станцію съ красными флагами, при чемъ раздавались какія то прокламаціи и слышались крики «долой самодержавіе». На встрѣчу къ толпѣ вышелъ жандармскій офицеръ въ сопровожденіи жандармскихъ нижнихъ чиновъ и солдатъ охраны и потребовалъ выдачи оружія и прекращенія демонстраціи. Толпа отказалась исполнить это требованіе, когда же солдаты приготовились произвести залпъ, то демонстранты бросились бѣжать, при чемъ часть ихъ (около 20 человекъ) была арестована.

Дружина самообороны и смѣшанный комитетъ на станціи Танхой.

Со станціи Танхой не посылались делегаты на Иркутскій съѣздъ, но и здѣсь была организована «дружина самообороны», а въ концѣ ноября по инициативѣ комиссіи, посланной Хоммеромъ, былъ учрежденъ смѣшанный комитетъ, который, между прочимъ, принималъ къ своему разбору всѣ дѣла, подсудныя суду. Что же касается дружины самообороны, то она объявила себя временнымъ правительствомъ и, подвергнувъ бойкоту одного изъ служащихъ, приговорила его къ изгнанію изъ Танхоя подъ страхомъ смерти. 16-го февраля на улицѣ г. Иркутска двумя скрывшимися злоумышленниками былъ убитъ офицеръ Кѣрфъ, комендантъ станціи Танхой, при такихъ условіяхъ, которыя даютъ основаніе подозрѣвать, что причиною преступленія была месть за его служебныя дѣйствія.

На станціи Мысовой вскорѣ послѣ обнародованія Высочайшаго Манифеста стали собираться митинги, на которыхъ произносились рѣчи о необходимости замѣны Самодержавія властью народа. Нѣсколько разъ устраивались демонстративныя шествія съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, при чемъ одинъ разъ принимали участіе матросы проходившаго эшелона. Комитетъ своими распоряженіями совершенно устранилъ начальника депо и ввелъ восьмичасовой рабочій день. Для вооруженія дружины изъ Читы было привезено 200 винтовокъ.

Организаціи на
станціи Мысо-
вой.

На станціи Верхнеудинскъ смѣшанный комитетъ былъ органи-
зованъ послѣ свиданія съ членами комиссіи, посланной Хомме-
ромъ, и дѣятельность его была аналогичной съ дѣятельностью
другихъ комитетовъ. Независимо сего, среди служащихъ и рабо-
чихъ существовала довольно значительная социаль-демократическая
партія. Главные ея представители Гольдсобель, Гордѣевъ, Милю-
тинскій и Шульцъ (казнены по приговору военного суда отъ
10-го февраля 1906 года) устраивали уличныя демонстраціи съ
красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и созывали
въ городѣ митинги, на которыхъ произносили возбуждающія къ
вооруженному возстанію рѣчи, для характеристики которыхъ бу-
детъ уместно привести слѣдующую выдержку изъ рѣчи, произне-
сенной на вечернемъ митингѣ 9-го января 1906 года: «Женщины,
слабыя существа, должны пособить своему брату, мужу, набить
патроны, завинтить штыки, революція не шутка... отомстимъ за
неповинно пролитую кровь 9-го января. Смерть врагамъ. Да
здравствуетъ всеобщая, сознательная, народная, побѣдоносная, кро-
вавая и въ своей крови святая революція». Кромѣ рѣчей на
митингахъ, велась устная пропаганда среди чиновъ проходившихъ
воинскихъ частей и раздавались имъ и распространялись по
городу прокламаціи, привозимыя въ большомъ числѣ изъ
Читы. 6-го декабря 1905 года предъявлялись настоятельныя
требованія о снятіи національныхъ флаговъ. Когда нѣкото-
рые революціонные дѣятели были арестованы жандармскимъ
подполковникомъ Клейфомъ, руководимая указанными выше ли-
цами толпа требовала освобожденія арестованныхъ, а вслѣд-
ствіе безуспѣшности этого требованія было задумано убійство
названнаго подполковника Клейфа, и было подыскано лицо, изъя-
вившее согласіе на совершеніе этого преступленія. По иници-
ативѣ одного изъ рабочихъ была организована «вооруженная ми-
лиція», при чемъ она была снабжена казенными винтовками, по-

Организаціи на
станціи Верхне-
удинскъ.

видимому изъ числа похищенныхъ въ Читѣ. Винтовки эти были привезены со станціи Петровскій Заводъ и въ разныхъ желѣзнодорожныхъ помѣщеніяхъ были устроены значительные склады оружія, а также были приобрѣтены и хранились ящики съ пироксилиновыми бомбами. 9-го декабря для доставленія оружія на станцію Мысовая былъ тайно отправленъ поѣздъ съ двумя вагонами винтовокъ, которые сопровождали два делегата Читинскаго революціоннаго комитета.

Станція Петров-
скій Заводъ.

Въ Петровскомъ Заводѣ и по слѣдующимъ станціямъ главной линіи, расположеннымъ сравнительно недалеко отъ Читы, революціонныя проявленія какъ и въ самой Читѣ главнымъ образомъ стояли въ зависимости не отъ дѣятельности стачечнаго комитета, а отъ общаго Читинскаго революціоннаго движенія. Поэтому при описаніи мятежническихъ организацій на Забайкальской желѣзной дорогѣ надлежитъ отмѣтить лишь слѣдующее: 30-го декабря въ Петровскомъ Заводѣ мѣстный жандармскій офицеръ задержалъ отправленный изъ Читы революціонерами вагонъ съ оружіемъ, но 31-го декабря съ экстренными поѣздами прибыли вооруженные рабочіе со станцій Верхнеудинскъ (съ запада) и Хилокъ (съ востока) и вновь силою завладѣли этимъ вагономъ.

Станція Адриа-
новка.

На станціи Адриановка 14-го декабря 1905 года была отслужена панихида «по первымъ павшимъ борцамъ», послѣ чего толпа въ 500 человекъ устроила демонстративное шествіе до желѣзнодорожнаго депо, гдѣ состоялся затѣмъ митингъ.

Станція Оловя-
нная.

На станціи Оловянная смѣшанный комитетъ принудилъ явиться къ нему на судъ начальника 4 отдѣла службы движенія. 15-го декабря была послана циркулярная депеша съ извѣщеніемъ, что 13-го декабря на митингъ служащихъ и рабочихъ было рѣшено способствовать всѣми силами отобранію земли отъ теперешнихъ владѣльцевъ и передачѣ ее крестьянамъ.

Станція Борзя.

На станціи Борзя были подвергнуты бойкоту и устранены нѣсколько должностныхъ лицъ; съ этой же станціи на сосѣднюю станцію Маньчжурія былъ доставленъ вагонъ съ оружіемъ, который однако же былъ обнаруженъ и отобранъ у революціонеровъ.

Станція Маньч-
журія.

На станціи Маньчжурія, по инициативѣ мѣстнаго врача, устраивалось нѣсколько митинговъ, на которыхъ произносились рѣчи преступнаго характера. Рабочіе ввели собственной властью восьми-часовой трудъ, когда же одинъ изъ служащихъ сталъ настаивать на добросовѣстной работѣ по оборудованію теплушекъ, то смѣшан-

ный комитетъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ за то, что онъ изнуряетъ рабочихъ и устранилъ его отъ должности, а затѣмъ вскорѣ въ его квартирѣ былъ произведенъ погромъ. Въ числѣ членовъ смѣшаннаго комитета находился телеграфистъ Перконъ, который значительно способствовалъ образованію комитетовъ на всей линіи, такъ какъ 25-го ноября имъ была послана по всѣмъ станціямъ телеграмма о необходимости организованія названныхъ комитетовъ не только для усиленія перевозки войскъ, но и для того, «чтобы дать отпоръ и послѣднее рѣшительное сраженіе доживающему послѣдніе дни Самодержавному правительству».

На станціяхъ желѣзнодорожной вѣтви Карымская — Срѣтенскъ болѣе или менѣе выдающіяся событія произошли лишь въ Срѣтенскѣ. Здѣсь въ ноябрѣ мѣсяцѣ образовалось нѣсколько союзовъ, при чемъ протоколы ихъ засѣданій, а также постановленія почтово-телеграфнаго стачечнаго комитета и смѣшаннаго желѣзнодорожнаго печатались въ особомъ сборникѣ, выходившемъ періодически, начиная съ 1-го декабря по 1-е января 1906 года. Въ станицѣ въ теченіе этого времени состоялось нѣсколько митинговъ и устраивались публичныя чтенія «коммиссіей по устройству народныхъ чтеній по общественно-политическимъ вопросамъ», а также было нѣсколько собраній чиновъ мѣстнаго гарнизона. Изъ протоколовъ, опубликованныхъ въ газетахъ «Байкаль» (№ 2, 1906 года) и «Срѣтенскій Листокъ» (№ 8, 1906 года) видно, что на собраніяхъ этихъ было признано недопустимымъ активное участіе арміи въ политической жизни, но было рѣшено выразить сочувствіе освободительному движенію, безкровной борьбѣ, исключаящей насиліе и поруганіе правъ третьихъ лицъ и самоохранѣ населеніемъ своей неприкосновенности и признанію единого русскаго народа безъ подраздѣленія на партіи, сословія и народности.

Станція Срѣтенскъ.

9-го января 1906 года въ Срѣтенскѣ были закрыты всѣ лавки, а на желѣзнодорожной станціи была устроена арка, украшенная двумя красными флагами съ надписями на одномъ: «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое», а на другомъ «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь», на самой же аркѣ была надпись: «Вѣчная память борцамъ, погибшимъ за свободу». Въ два часа дня около этой арки была отслужена панихида, а затѣмъ съ пѣніемъ и съ флагами, снятыми съ арки, толпа прошла въ станицу, гдѣ въ театрѣ устроила митингъ, на которомъ было сказано нѣсколько рѣчей, посвященныхъ исторіи революціоннаго движенія.

Дѣятельность мятежническихъ организацій на Забайкальской

желѣзной дорогѣ продолжалась до прибытія отрядовъ генераловъ Ренненкампа и Меллеръ-Закомельскаго.

Проявленія смуты въ 1906 году.

Въ 1906 году революціонныя партіи г. Иркутска, по собственному ихъ выраженію, должны были возвратиться въ подполье и обратиться къ прежней тайной дѣятельности. Последняя попытка социаль-демократическаго комитета дѣйствовать открыто окончилась арестомъ около 300 членовъ партіи, а именно въ ночь на 1-е января 1906 года Иркутскій комитетъ Р. С. Д. Р. П., несмотря на обязательное постановленіе Иркутскаго Генераль-Губернатора, воспрещавшее всякаго рода сборища и сходки, устроилъ для членовъ партіи и лицъ сочувствующихъ ей, въ помѣщеніи, принадлежащемъ обществу распространенія физическаго воспитанія дѣтей, именуемомъ «Дѣтской площадкой» платное сборище для встрѣчи Нового Года. Участники сборища въ числѣ до 300 человекъ различнаго пола и возраста были арестованы и подвергнуты въ административномъ порядкѣ тюремному заключенію отъ 1—3 мѣсяцевъ. 4-го января Иркутскій комитетъ выпустилъ прокламацію, въ которой сообщалъ, что на Дѣтской площадкѣ арестовано большинство членовъ партіи. Въ томъ же январѣ мѣсяцѣ были получены свѣдѣнія, что въ концѣ 1905 года при содѣйствіи одного изъ членовъ Иркутской социаль - демократической дружины изъ Читы въ Иркутскъ былъ отправленъ вагонъ оружія, и что въ самомъ Иркутскѣ до сего времени хранится оружіе названной дружины. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи вагонъ съ оружіемъ былъ найденъ на станціи Слюдянка, а въ Иркутскѣ при обыскахъ было взято болѣе 20-ти револьверовъ, 4000 патроновъ для солдатскихъ винтовокъ, свыше 200 револьверныхъ патроновъ, 9 металлическихъ оболочекъ для бомбъ и наконецъ красное шелковое знамя социаль-демократической партіи. Въ ночь на 16-е января было взято 8000 экземпляровъ преступныхъ воззваній партіи и книга съ записями о распространеніи этихъ воззваній въ 24 пунктахъ, расположенныхъ въ губерніи и по линіи желѣзной дороги.

По отбытіи наказанія за участіе въ сборищахъ на Дѣтской площадкѣ, члены партіи вновь принялись за прерванную арестами дѣятельность, при чемъ въ концѣ іюня и началѣ іюля мѣсяца на Дѣтской площадкѣ происходили засѣданія делегатовъ различныхъ группъ, входившихъ въ составъ Иркутской организаціи. По установленіи при помощи наблюденія этихъ фактовъ, а также личнаго состава участниковъ въ іюль, августъ и сентябрѣ были произведены обыски и аресты, при чемъ было взято: до 2000 экземпля-

ровъ преступнаго характера сочиненій, бібліотека союза типограф-щиковъ, хранившаяся вмѣстѣ съ документами социаль-демократовъ, талонная книжка для записи членскихъ взносовъ, приспособленія для гектографирования и документы, указывающіе на сношенія съ Томской и Петербургской организаціями Р. С. Д. Р. П. При этомъ было арестовано лицо, составлявшее текстъ преступныхъ воззваній и нѣсколько лицъ, участвовавшихъ въ ихъ храненіи и распростра-неніи. Къ 11-му сентября были получены свѣдѣнія, что образо-вавшаяся лѣтомъ 1906 года на станціи Зима социаль-демократи-ческая группа признаетъ себя организаціей, подчиненной Иркут-скому комитету, и занимаясь по преимуществу распространеніемъ воззваній среди нижнихъ чиновъ мѣстнаго гарнизона, поддержи-ваетъ непрерывныя и непосредственныя сношенія съ названнымъ комитетомъ, получая отъ него большинство прокламацій. При лик-видациі, произведенной въ ночь на 11-е сентября, былъ обнару-женъ складъ партійной литературы и квартира, гдѣ раздавались воззванія для распространенія, а также взята печать комитета. Независимо сего было арестовано нѣсколько (не менѣе двухъ) чле-новъ комитета и нѣсколько лицъ, занимавшихся распространеніемъ воззваній. Среди послѣднихъ были: типографщикъ, служащій За-байкальской желѣзной дороги, писецъ нотариуса, прикащикъ, ра-бочій желѣзно-дорожнаго депо, служащій общества потребителей, шапошникъ, рабочій чугунно-литейнаго завода и служащій контроля Забайкальской желѣзной дороги, при чемъ имѣются указанія, что у каждаго изъ нихъ былъ опредѣленный кругъ лицъ, среди кото-рыхъ распространялись воззванія.

21-го ноября удалось арестовать болѣе 10-ти лицъ, участво-вавшихъ въ засѣданіи Иркутскаго 3-го Окружнаго Съѣзда Р. С. Д. Р. П., при чемъ было взято значительное количество рукопис-ныхъ и печатныхъ сочиненій.

Указанные выше аресты въ значительной степени сократили дѣятельность организаціи и новыя партійныя изданія почти совсѣмъ не выходили. Лишь 20-го января 1907 года были получены свѣ-дѣнія о собраніи, происходящемъ въ одномъ изъ домовъ г. Иркутска. Сходка разошлась до прибытія полиціи, но тѣмъ не менѣе удалось арестовать двухъ членовъ партіи, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ денежною частью организаціи, а другой распространеніемъ сочи-неній.

До половины февраля тайная типографія бездѣйствовала, а также не замѣчалось ни сходовъ, ни устной пропаганды, съ поло-

Революціонная
дѣятельность въ
1907 году со-
циаль - демокра-
товъ.

вины же февраля стали издаваться воззванія, призывающія выбрать въ Государственную Думу члена партіи и въ томъ же направленіи велась устная пропаганда среди выборщиковъ, для чего члены партіи посѣщали послѣднихъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ въ домѣ Московскаго были обнаружены принадлежности типографіи соціалъ-демократовъ, перевезенныя туда еще въ декабрѣ 1906 года. Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ 11, 12 и 16 числа стали происходить сходки для выбора делегата на предполагавшійся 5 Съѣздъ Р. С. Д. Р. П., а также для разсмотрѣнія различныхъ организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ. Участвовало на сходкѣ 16-го марта 14 человекъ и всѣ они были арестованы. Изъ взятыхъ при этомъ рукописныхъ протоколовъ и постановленій усматривается, что къ этому времени мѣстная организація была очень ослаблена. Тѣмъ не менѣе въ теченіе марта, апрѣля и мая тайная типографія выпустила подъ различными наименованіями рядъ воззваній, а 29-го былъ отпечатанъ и въ первыхъ числахъ іюня появился въ обращеніи среди лицъ, сочувствующихъ дѣятельности партіи, № 1 возобновленнаго «Летучаго Листка». Въ половинѣ іюня вышелъ 2-й номеръ этого изданія, а въ началѣ іюля долженъ былъ выйти 3-й номеръ, поэтому было установлено усиленное наблюденіе и 3-го іюля было взято свыше 700 экземпляровъ названнаго выше 3-го номера «Летучаго Листка» и арестовано нѣсколько лицъ, принимавшихъ участіе въ его распространеніи.

Зиминская
Р. С. Д. Р. П.

При арестахъ и обыскахъ, произведенныхъ въ апрѣлѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, обнаружилась дѣятельность четырехъ членовъ упомянутой ранѣ Зиминской группы (арестовано лишь одно лицо, остальные же трое успѣли скрыться), взяты были подписные листы, отчеты съ матеріалами къ нимъ, черновики рѣчей, произнесенныхъ на митингахъ, и печать съ надписью «Зиминская Р. С. Д. Р. П.». Обнаружено было также распространеніе Зиминской группой прокламацій: въ селѣ Зима «Наказъ члену Государственной Думы» и перваго мая въ селѣ Кимельтеѣ послѣдняя прокламація и воззванія «Къ солдатамъ» и «Два міра».

15-го іюля былъ задержанъ членъ партіи, поддерживавшій сношенія съ нижними чинами войсковыхъ частей, при чемъ въ моментъ ареста въ его квартирѣ оказались 5 нижнихъ чиновъ (3 конвойной команды и 2 охотничьей команды 27 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка).

14-го октября было арестовано болѣе 10-ти членовъ соціалъ-

демократической партіи и среди нихъ одинъ или два члена комитета, при чемъ была взята и тайная типографія (типографскій валъ, 7 кассъ съ типографскимъ шрифтомъ и другія типографскія принадлежности), а также значительное количество изданій комитета: свыше 1.500 экземпляровъ №№ 4 и 5 Летучаго Листка, печатные отчеты за іюнь, іюль 1907 года и т. п.

Въ губерніи кромѣ зиминской существовали еще двѣ мѣстныя соціалъ - демократическія группы: на желѣзно - дорожной станціи Слюдянка и въ раіонѣ Черемховскихъ каменно - угольныхъ копей.

Въ № 9 «Летучаго Листка» (съ датой май 1906 годъ) было помѣщено сообщеніе, что на станціи Слюдянка «послѣ погрома организациі Закомельскимъ», начиная съ января по апрѣль 1906 г. совсѣмъ не велось никакой работы. Въ апрѣлѣ же была организована изъ рабочихъ центральная группа и возстановленъ профессиональный союзъ среди рабочихъ дело. «Не смотря на полное отсутствіе нужной агитаціонной литературы», говорится далѣе въ этомъ сообщеніи, «и другія неблагопріятныя условія, удалось сьорганизовать значительное число рабочихъ». Далѣе сообщается, что охотно посѣщаются массовки, и что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ были изданы четыре прокламаціи. Официальными данными это сообщеніе въ значительной мѣрѣ подтверждается, при чемъ въ іюлѣ были установлены единичные случаи устной пропаганды среди нижнихъ чиновъ и распространенія воззваній. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ цѣлью прекращенія дѣятельности мѣстной организациі было произведено 52 обыска и было взято 20 револьверовъ, 11 кинжаловъ, 8 охотничьихъ ружей, 2 круга бикфордова шнура и независимо сего у одного изъ обысканныхъ 370 экземпляровъ отпечатанной въ іюлѣ Иркутскимъ комитетомъ «Программы, принятой на 4 объединительномъ съѣздѣ Р. С. Д. Р. П.».

Слюдянская
С. Д. группа.

Въ раіонѣ каменно-угольныхъ копей въ селѣ Черемховскомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года было обнаружено существованіе Черемховскаго кружка Р. С. Д. Р. П., имѣвшаго опредѣленную организацию съ членскими взносами. Въ распоряженіи кружка была небольшая библіотека; среди рабочихъ и отчасти нижнихъ чиновъ онъ распространялъ прокламаціи и занимался устной пропагандой среди нихъ. Установлено распространеніе слѣдующихъ изданій Иркутскаго комитета: «Летучаго Листка» № 10 (найдено болѣе 20 экз.) и воззванія «Солдаты, посмотрите, что дѣлается вокругъ васъ», а также изданныхъ въ Петербургѣ брошюръ и воззваній

Черемховскій
С. Д. кружокъ.

Крестьянского Союза. 18-го апрѣля и 1-го мая рабочими станціи Черемхово были устроены однодневныя забастовки.

Дѣятельность
соціалистовъ-
революціоне-
ровъ въ 1906 г.

Боевая организація соціалистовъ-революціонеровъ, совершившая въ концѣ декабря 1905 года два описанныхъ выше террористическихъ акта, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ январѣ, готовилась къ новымъ убійствамъ должностныхъ лицъ, среди которыхъ были намѣчены тотъ же Вице-Губернаторъ Мишинъ, покушеніе на жизнь котораго окончилась неудачей, Начальникъ Жандармскаго Управленія Полковникъ Кременецкій и Начальникъ Охраннаго Отдѣленія Ротмистръ Гавриловъ. На жизнь послѣдняго, повидимому, готовилось покушеніе 27-го января, такъ какъ этого числа четыре лица, принадлежація по негласнымъ свѣдѣніямъ въ мѣстной группѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, усиленно наблюдали въ теченіе нѣсколькихъ часовъ за его квартирой и независимо сего въ теченіе того же времени нѣсколько разъ проѣзжала безъ видимой надобности «кошева» (сани) съ лицами, принадлежащими, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, къ числу соціалистовъ-революціонеровъ, причемъ при арестѣ всѣхъ названныхъ лицъ, произведенномъ у квартиры Ротмистра Гаврилова, у троихъ изъ нихъ были отобраны револьверы.

Затѣмъ на расположенной вблизи города Иркутска станціи Иннокентьевской, гдѣ въ 1905 году наблюдалась дѣятельность соціалистовъ-революціонеровъ и гдѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года слесарь мѣстнаго депо былъ изобличенъ въ распространеніи программы соціалистовъ-революціонеровъ, было совершено три покушенія на убійство должностныхъ лицъ. 10-го января составитель поѣздовъ произвелъ 4 выстрѣла изъ револьвера въ начальника станціи, затѣмъ нѣкто Сапожниковъ, при арестѣ его по обвиненію въ государственномъ преступленіи, стрѣлялъ въ полицейскаго надзирателя и, наконецъ, 26-го іюля отбывшій наказаніе, назначенное въ административномъ порядкѣ, бывший прикащикъ желѣзнодорожной лавки произвелъ выстрѣлъ въ начальника 13 участка тяги Сибирской желѣзной дороги инженера Ковзана, которому въ 1905 году смѣшаннымъ комитетомъ былъ объявленъ бойкотъ. Будучи арестованъ, преступникъ заявилъ, что онъ стрѣлялъ во исполненіе приговора соціалистовъ-революціонеровъ.

Другихъ какихъ либо покушеній на совершеніе террористическихъ актовъ въ началѣ 1906 года не было, и дѣятельность соціалистовъ-революціонеровъ проявлялась во внѣ лишь въ одномъ случаѣ, когда 25-го февраля на предвыборномъ собраніи соціалистъ-

революціонеръ, выступивъ подъ вымышленнымъ именемъ, произнесъ рѣчь, призывающую къ бунту, и въ распространѣніи незначительнаго количества преступныхъ воззваній, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе одно, изданное въ іюнѣ мѣсяцѣ подъ заглавіемъ: «Къ народнымъ учителямъ и учительницамъ», въ которомъ социалисты-революціонеры, призывая учителей работать въ интересахъ партіи, указываютъ отличительную особенность партійной программы.

Отмѣтивъ, что всѣ революціонныя партіи стремятся къ сверженію Самодержавія и замѣнѣ его демократической республикой, которую должно ввести Учредительное Собраніе, созванное возставшимъ народомъ, что къ этой программѣ примыкаютъ и нѣкоторые буржуазные элементы, что социаль-демократы, исходя изъ неправильнаго толкованія доктринъ классовой борьбы и невѣрнаго пониманія интересовъ крестьянства, стоятъ за необходимость въ настоящее время чисто буржуазной революціи,—авторъ прокламаціи подчеркиваетъ, что, наоборотъ, социалисты-революціонеры ставятъ ближайшей цѣлью народнаго возстанія социализацію земли, т. е. передачу ея въ уравнительное пользованіе всѣхъ трудящихся. Къ лѣту 1906 года дѣятельность Иркутскаго комитета социалистовъ-революціонеровъ оживилась. Было приобрѣтено значительное количество тенденціозныхъ, а также преступныхъ изданій для распространенія ихъ среди нижнихъ чиновъ Иркутскаго гарнизона; издавался періодическій органъ «Революціонная Россія», а преступныя воззванія распространялись чуть ли не ежедневно. Вслѣдствіе этого былъ произведенъ цѣлый рядъ обысковъ и арестовъ. Вначалѣ они не дали ощутительныхъ результатовъ, такъ какъ 10-го іюля была обнаружена лишь партійная библіотека (около 3000 брошюръ), а 12-го найденъ другой незначительный складъ брошюръ и воззваній (около 100 экземпляровъ). Между тѣмъ, въ относящемся къ этому времени письмѣ одного изъ мѣстныхъ революціонныхъ дѣятелей сообщалось, что работа социалистовъ-революціонеровъ кипитъ, что они организуютъ политическо-профессіональные союзы, и что рѣшено немедленно начать боевыя выступленія. Однакоже, осуществленіе этихъ плановъ, если не считать брошенной изъ корридора, гдѣ содержались на главной гауптвахтѣ арестованные по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, въ помѣщеніе караула бомбы незначительной силы, поранившей при взрывѣ одного солдата, помѣшала усиленная дѣятельность жандармской полиціи. Въ ночь на 12-е сентября была обнаружена типографія (около 10 ф. шрифта) и типо-

графскія принадлежности, а также готовый къ употребленію разрывной снарядъ, предназначавшійся, по негласнымъ свѣдѣніямъ, для покушенія на жизнь генерала Ренненкампа, прибытіе котораго въ Иркутскъ ожидалось, револьверные и ружейные патроны и приготовленный къ перевозкѣ ящикъ съ большимъ количествомъ прокламацій. Отсутствие типографскихъ станковъ указывало на то, что обыскъ 12-го сентября былъ произведенъ во время перевозки типографіи въ другое помѣщеніе, и, дѣйствительно, въ ночь на 15-е сентября въ одномъ изъ домовъ г. Иркутска была обнаружена вполне оборудованная тайная типографія и 2000 экземпляровъ прокламацій, и, наконецъ, 19-го сентября вблизи г. Иркутска, въ мѣстности «Лисиха», въ кустахъ, однимъ изъ нижнихъ чиновъ случайно были найдены четыре деревянные кассы для шрифта, стальной валъ около 5-ти пудовъ вѣсомъ, чугунная доска съ наборомъ прокламаціи «Ко всѣмъ» и разныя мелкія принадлежности типографіи. На возникшемъ вслѣдствіе этого предварительномъ слѣдствіи было установлено много данныхъ, касающихся дѣятельности социалистовъ-революціонеровъ, а именно: обнаружены распространители прокламацій, члены боевой группы, имѣвшей свой уставъ, хранители типографій, оружія и прокламацій, хозяйка конспиративной квартиры, гдѣ получалась корреспонденція, приходорасходчикъ и другія причастныя лица, всего 23 человекъ, при чемъ почти у всѣхъ у нихъ отобраны револьверы разныхъ системъ. Нѣкоторые изъ содержавшихся по настоящему дѣлу лицъ вмѣстѣ съ другими политическими и уголовными арестантами Иркутскаго тюремнаго замка въ ночь на 10-е октября 1906 года, съ цѣлью побѣга, лишили жизни помощника смотрителя тюрьмы Кузнецова, тяжело ранили смотрителя Терещенко, другого его помощника и трехъ тюремныхъ надзирателей. При подавленіи беспорядковъ выстрѣлами военного караула убито 7 политическихъ и три уголовныхъ арестанта и ранено 4, но успѣло все же бѣжать 10 человекъ (изъ нихъ 7 политическихъ). По приговору военно-полевого суда, состоявшагося по сему дѣлу, казнено 5 человекъ. Указанный выше рядъ арестовъ настолько ослабилъ мѣстную организацію, что, по свѣдѣніямъ охраннаго отдѣленія, въ Иркутскъ были командированы революціонные дѣтели изъ другихъ городовъ, и до конца 1906 года вѣдшихъ проявленій дѣятельности мѣстныхъ социалистовъ-революціонеровъ не замѣчалось, такъ какъ покушеніе на жизнь генерала Ренненкампа 30-го октября 1906 года, при чемъ была брошена бомба, не причинившая при взрывѣ никому вреда, было со-

вершено нѣкимъ Коршуновымъ, прїѣхавшимъ изъ Нарымскаго края, и указаній на связь его съ мѣстными социалистами-революціонерами, за исключеніемъ отобранія у одного изъ нихъ въ послѣдствіи въ февралѣ 1907 года 10-ти фотографическихъ карточекъ Коршунова, не имѣется; что же касается похищенія 24-го ноября изъ кладовой Иркутской Золотосплавочной Лабораторіи 5-ти пудовъ золота, то участіе въ этомъ преступленіи членовъ революціонныхъ организацій не установлено.

Въ концѣ 1906 года были найдены документы, устанавливающіе наличность сношеній мѣстныхъ социалистовъ-революціонеровъ съ центральнымъ органомъ этой партіи, находящимся въ Петербургѣ, и съ Томскимъ комитетомъ, при чемъ въ шифрованномъ письмѣ имѣлись свѣдѣнія о готовившемся покушеніи на жизнь того же генерала Ренненкампа.

9-го декабря 1906 года было задержано 5 членовъ партіи во время сходки, на которой выбирались сочиненія, пригодныя для пропаганды. При обыскахъ, произведенныхъ, какъ въ квартирѣ, гдѣ происходила эта сходка, такъ и въ квартирахъ задержанныхъ были найдены: рецептъ для изготовленія взрывчатого вещества, чертежъ разрывнаго снаряда, нѣсколько штукъ билетовъ для поѣзда по желѣзной дорогѣ, указывающихъ на частыя поѣздки членовъ партіи, замѣтка объ участіи въ мѣстной организаціи Гдалья Левенсона, который по отъѣздѣ изъ Иркутска участвовалъ въ разбойномъ нападеніи, совершенномъ социалистами-революціонерами въ мѣстечкѣ Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи, и застрѣлился во время преслѣдованія, шифрованное письмо со свѣдѣніями о результатахъ пропаганды среди нижнихъ чиновъ Иркутскаго гарнизона и о проектѣ побѣга одного изъ заключенныхъ на военной гауптвахтѣ, и наконецъ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ прокламаціи «къ новобранцамъ», изданной мѣстнымъ комитетомъ.

Не смотря на принятые мѣры къ возможному ослабленію дѣятельности названной организаціи, въ февралѣ 1907 года социалисты-революціонеры совершили нападеніе на отдѣленіе почтовой конторы въ Глазковскомъ предмѣстьи г. Иркутска и установили нѣкоторую связь съ нижними чинами войсковыхъ частей, расположенныхъ, какъ въ самомъ г. Иркутскѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Нападеніе на отдѣленіе почтовой конторы было совершено 21-го февраля около 10¹/₂ часовъ утра шестью лицами, замаскированными и вооруженными браунингами; при нападеніи этомъ похищено около 2500 рублей и на 800 рублей марокъ.

Дѣятельность
социалистовъ-
революціоне-
ровъ въ 1907
году.

Пропаганда среди нижних чинов установлена шифрованной запиской, отобранной при обыскѣ 22-го февраля въ квартирѣ проживавшаго внѣ казармъ рядового 28 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Мѣдницкаго, изъ которой видно, что нѣсколько нижнихъ чиновъ различныхъ полковъ и баталіоновъ навѣщали социалистовъ-революціонеровъ и повидимому получали отъ нихъ нелегальную литературу. Въ другой найденной тамъ же запискѣ были указаны фамиліи десяти нижнихъ чиновъ 26-го, 27-го и 28-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 6-го сапернаго, 2-го саперно-телеграфнаго и 3-го понтоннаго баталіоновъ. У указанныхъ нижнихъ чиновъ были произведены обыски, при чемъ у рядового 28-го полка Шестерова найдены двѣ тетради съ пѣснями революціоннаго содержанія, у рядового 3-го понтоннаго баталіона Шулимова брошюра о налогахъ, изданія партіи социалистовъ-революціонеровъ, у остальныхъ же нижнихъ чиновъ ничего преступнаго не оказалось. При обыскахъ, произведенныхъ въ томъ же февралѣ мѣсяцѣ, были взяты у одного изъ членовъ партіи офицерская шапка и пальто съ погонами подпоручика 31-го Восточно-Сибирскаго полка, изъ чего повидимому вытекаетъ, что нѣкоторые изъ социалистовъ-революціонеровъ при сношеніяхъ съ нижними чинами переодевались въ военное платье. О степени успѣшности пропаганды среди нижнихъ чиновъ въ первой изъ шифрованныхъ записокъ излагается слѣдующее: «военная организація у насъ стоитъ слабо; въ виду этого не мѣшало бы назначить для военнаго дѣла одного человѣка изъ партіи или энергичнаго сотрудника, чтобы съ нимъ сносились солдаты, не довѣряя многого послѣднимъ».

Дѣятельность военной организаціи продолжалась и послѣ этихъ арестовъ, при чемъ 24-го апрѣля была попытка устроить сходку нижнихъ чиновъ въ лѣсу вблизи г. Иркутска, при чемъ было арестовано нѣсколько лицъ, принесшихъ съ собою, очевидно для раздачи, воззванія преступнаго содержанія; въ іюлѣ мѣсяцѣ установлено нѣсколько квартиръ, на которыя являлись нижніе чины и получали сочиненія по политическимъ вопросамъ, а въ октябрѣ обнаруженъ тайный кружокъ изъ пяти или шести нижнихъ чиновъ, занимавшихся пропагандой среди своихъ сотоварищей и поддерживавшихъ переписку съ революціонными организаціями Томска, Читы и Владивостока.

Удалось также социалистамъ-революціонерамъ установить связь съ рабочими и организовать въ ихъ средѣ особое тайное сообщество, присвоившее себѣ названіе «Иркутской центральной рабочей

группы социалистов-революционеров» и «смѣшаннаго организаціоннаго комитета рабочихъ», при чемъ однако же какихъ либо особыхъ проявленій дѣятельности этого сообщества не установлено.

Въ августѣ мѣсяцѣ было арестовано нѣсколько членовъ партіи, причемъ были взяты: талонная книжка комитета по сбору денегъ, небольшая библіотека, прокламаціи и переписка.

28-го августа 1907 года, около полудня, былъ тяжело раненъ начальникъ мѣстнаго Охраннаго Отдѣленія Ротмистръ Гавриловъ выстрѣлами изъ ружья и револьвера, произведенными двумя злоумышленниками, успѣвшими скрыться. 30-го Августа Иркутскимъ комитетомъ социалистов-революционеровъ было издано извѣщеніе, въ которомъ сообщалось, что нападеніе совершено членами летучей боевой организаціи партіи по постановленію комитета. Того же 30-го августа была обнаружена квартира, гдѣ проживалъ одинъ изъ скрывшихся злоумышленниковъ, среди вещей котораго оказалось: около 3½ пудовъ типографскаго шрифта, нѣкоторыя типографскія принадлежности, каучуковая печать «Иркутскаго центрального комитета партіи социалистов-революционеровъ», 17 экземпляровъ программы этого сообщества и другія изданія, а также револьверъ, ружейные патроны, заряженные картечью, тождественною съ тою, которою былъ раненъ Ротмистръ Гавриловъ, картечь, порохъ и три пары накладныхъ усовъ.

Установлены также связи социалистов-революционеровъ съ нѣкоторыми населенными пунктами губерніи, а именно 5-го февраля 1907 года у двухъ лицъ, проживавшихъ въ селѣ Куйтунѣ было взято довольно значительное количество изданій партіи социалистов-революционеровъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ у двухъ учителей села Тулуновскаго отобраны документы, свидѣтельствующіе о принадлежности этихъ лицъ къ названной партіи, въ маѣ мѣсяцѣ установлено существованіе Черемховской группы социалистов-революционеровъ и арестовано два его члена и наконецъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ среди крестьянъ села Илиры, Балаганскаго уѣзда, распространялись брошюры «Солдатскій подвигъ», изданныя социалистами-революционерами.

Существованіе мѣстной группы социалистов-революционеровъ установлено также въ г. Нижнеудинскѣ, причемъ къ ея дѣятельности повидимому слѣдуетъ отнести устройство 25-го августа митинга, на которомъ раздавались нижнимъ чинамъ прокламаціи, и взрывъ бомбы у квартиры инженера Садкова, на котораго въ 1905 году революціонеры указывали, какъ на виновника столкновенія 20-го октября солдатъ съ рабочими, окончившагося убійствомъ

Посагательство на жизнь Начальника Иркутскаго Охраннаго Отдѣленія.

Дѣятельность С. Р. въ другихъ населенныхъ пунктахъ губерніи.

и пораненіемъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ числа послѣднихъ. Бомба была подложена у наружной стѣны дома и взорвалась 11-го сентября 1906 года въ девятомъ часу вечера, но будучи начинена порохомъ и обладая незначительной силой, никому не причинила вреда.

Продолженіе революціонной дѣятельности учителей въ 1906 году.

Среди учителей продолжались попытки къ революціонной дѣятельности и въ 1906 году. Въ январѣ этого года разсылались по почтѣ воззванія о присоединеніи къ Всероссійскому крестьянскому союзу; затѣмъ у учителя Манзурской сельской школы, Верховенскаго уѣзда, въ началѣ года было найдено 15 экземпляровъ прокламаціи «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами», перепечатанной въ декабрѣ 1905 года Иркутскимъ комитетомъ социалистовъ-революціонеровъ, а въ мартѣ мѣсяцѣ въ поселкѣ Тугутуйскомъ и въ селѣ Оекскомъ были обнаружены у учителей сочиненія преступнаго характера. Независимо сего, окончившаяся въ 1905 году неудачей попытка организовать въ Иркутскѣ отдѣлъ всероссійскаго учительскаго союза была возобновлена во время лѣтнихъ каникулъ 1906 года, когда въ Иркутскѣ съѣхалось много учителей. Отдѣлъ былъ организованъ и на собраніяхъ его членовъ настойчиво проводилась мысль о необходимости агитаціи учителей среди крестьянъ для подготовки ихъ «къ совмѣстной борьбѣ съ городскимъ пролетаріатомъ». Затѣмъ было постановлено бойкотировать учительскія вакансіи тѣхъ школъ, гдѣ прежніе учителя были уволены вслѣдствіе политической неблагонадежности, а также бойкотировать и тѣхъ лицъ, которыя, вопреки постановленію отдѣла, согласятся занять бойкотированную вакансію. Вслѣдъ за этимъ были распространены гектографированныя воззванія подъ заглавіемъ «ко всему учительству», «бывшій директоръ» и «списокъ бойкотиремыхъ школъ въ Иркутской губерніи».

14-го Іюля въ селѣ Тельма одинъ изъ учителей былъ изобличенъ въ устной пропагандѣ среди нижнихъ чиновъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ селѣ Шерагуль, Нижнеудинскаго уѣзда, было обнаружено нѣсколько экземпляровъ изданной Иркутскимъ комитетомъ Р. С. Д. Р. П. прокламаціи «къ учителямъ», а въ октябрѣ мѣсяцѣ въ селѣ Рудовскомъ, Тутурской волости, четыре человѣка, среди которыхъ былъ и учитель, вели среди крестьянъ устную пропаганду, убѣждая не платить податей и не отбывать воинской повинности.

Отдѣльные проявленія смуты въ 1906 и 1907 годахъ.

Изъ отдѣльных происшествій, имѣвшихъ мѣсто въ 1906 и 1907 годахъ въ различныхъ пунктахъ Иркутской губерніи, надлежитъ отмѣтить слѣдующія:

14-го Января 1906 года въ г. Киренскѣ было обнаружено храненіе 89 экземпляровъ прокламацій Иркутскаго комитета Р. С. Д. Р. П.

28-го Марта на станціи Маритуй былъ задержанъ неизвѣстный человѣкъ съ корзиною, въ которой оказался шрифтъ, набранный для отпечатанія преступнаго воззванія, а также 4000 экземпляровъ газеты Забайкальскій рабочій, съ датой 22-го марта 1906 года.

9 іюня 1906 года на станцію Зима прибылъ поѣздъ, въ которомъ препровождались осужденные за государственныя преступленія и среди нихъ Спиридонова. Мѣстные желѣзнодорожные рабочіе, имѣвшіе, какъ оказалось, свѣдѣнія о прибытіи этого поѣзда, собрались для демонстраціи, но были разсѣяны чинами охраны. Затѣмъ, когда поѣздъ двинулся далѣе, то толпа рабочихъ желѣзнодорожнаго депо человѣкъ въ 500 пыталась его остановить, для чего подавала сигналы флагами и положила на рельсы двѣ петарды. Когда же усилія ихъ оказались тщетными, то они, захвативъ силою товарный поѣздъ, отправились на немъ на ближайшій разъѣздъ и, принудивъ начальника послѣдняго пропустить далѣе паровозъ съ тремя вагонами, догнали поѣздъ съ государственными преступниками на разъѣздѣ Шетикъ, и здѣсь вновь устроили сочувственную демонстрацію, при чемъ Спиридоновою и кѣмъ то изъ толпы были произнесены рѣчи. При возвращеніи на станцію Зима рабочіе были арестованы чинами воинской части, вызванной для прекращенія безпорядковъ.

Въ селѣ Лиственичномъ 21-го іюля желѣзнодорожный рабочій велъ пропаганду преступнаго характера среди нижнихъ чиновъ.

Въ селѣ Усольѣ въ іюлѣ 1906 года распространялись воззванія преступнаго содержанія.

Въ селеніи Зима въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года на одномъ изъ сельскихъ сходовъ была произнесена рѣчь, призывающая къ мятежу и противодѣйствию правительству, при чемъ закончена рѣчь была возгласомъ: «долой самодержавіе».

Въ ночь на 16-е мая 1907 года въ г. Киренскѣ было задержано лицо, расклеивавшее по улицамъ гектографированные экземпляры прокламацій: «отречемся отъ гнуснаго долга», «ко всѣмъ гражданамъ», «къ солдату» и «товарищи солдаты». Въ помѣщеніяхъ же названнаго лица и его квартирнаго хозяина найденъ гектографъ и нѣсколько произведеній преступнаго содержанія.

Кромѣ сего замѣчалось нѣсколько случаевъ пропаганды среди нижнихъ чиновъ и передачи имъ прокламацій (въ селѣ Черемхово, въ Нижнеудинскѣ, въ Иркутскѣ и въ селѣ Каменкѣ).

ОЧЕРКЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ОКРУГЪ ЧИТИНСКАГО СУДА.

Проявленія смуты съ 1902 до половины 1905 года.

Среди значительнаго количества рабочихъ и служащихъ Забайкальской желѣзной дороги было не малое число отдѣльныхъ лицъ, настроенныхъ революціонно. Пользуясь этимъ, Сибирскій Соціалъ-демократическій союзъ, центральный органъ котораго находился повидимому въ Томскѣ, а нѣкоторое время въ Красноярскѣ, завязалъ еще до 1902 года съ рабочими и служащими Забайкальской желѣзной дороги болѣе или менѣе постоянныя сношенія, препровождая съ проходившими желѣзнодорожными поѣздами для распространенія свои преступнаго содержанія изданія, а въ 1902 году въ Забайкальской области стали организовываться мѣстныя соціалъ-демократическія сообщества. Тѣмъ не менѣе въ 1902, 1903 и 1904 г.г. замѣчались лишь отдѣльныя и слабыя проявленія революціонной дѣятельности.

17-го апрѣля 1902 года въ Читѣ были изданы и распространены отъ имени мѣстнаго комитета Сибирскаго Соціалъ-демократическаго Союза, размноженные при помощи гектографа, прокламаціи: 1) «Майскій листокъ 1902 г.», 2) «Къ рабочимъ Забайкалья», 3) «Офицерская памятка» и 4) «Солдатская памятка», при чемъ 1, 3 и 4-я прокламаціи перепечатаны съ изданій Сибирскаго Соціалъ-демократическаго Союза, распространенныхъ въ другихъ городахъ Сибири.

Въ октябрѣ того-же года была распространена прокламація (также размноженная при помощи гектографа), въ которой сообщалось о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Красноярскихъ мастерскихъ какъ о первой побѣдѣ организованныхъ сибирскихъ рабочихъ, и излагались доводы о необходимости организациі для борьбы съ правительствомъ. Въ томъ-же году въ Читѣ на желѣзнодорожной станціи Моезонъ были обнаружены незначительные по размѣрамъ склады соціалъ-демократическихъ изданій, при чемъ были получены указанія на существованіе связей между лицами, у которыхъ были

обнаружены склады, и тѣми, которые издавали и распространяли названные выше мѣстные изданія. Наконецъ, въ концѣ 1902 года обнаружилось, что учитель одной изъ сельскихъ школъ выписывалъ и получалъ изъ за границы сочиненія преступнаго содержания.

23-го апрѣля 1903 года въ казармы Читинской мѣстной команды были подброшены прокламаціи Россійской Соціалъ-демократической рабочей партіи, «къ солдатамъ». Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ на Красноярскомъ вокзалѣ была задержана посылка, въ которой препровождалось въ Читѣ 300 экземпляровъ прокламаціи Сибирскаго Соціалъ-демократическаго союза.

11 мая была обнаружена попытка отправить съ машинистомъ отходившаго изъ Читы поѣзда три тючка (всего 29 экземпляровъ) прокламацій, изданныхъ 5 мая Читинскимъ Соціалъ-демократическимъ комитетомъ подъ заглавіемъ: «страхъ правительства наканунѣ революціи». Предназначались онѣ для желѣзнодорожныхъ служащихъ, проживавшихъ на станціяхъ Оловянная, Борзя и Шилка, при чемъ при обыскѣ у одного изъ адресатовъ былъ найденъ шифръ для тайной переписки. 26 того-же мая, въ Мысовскѣ у рабочаго мѣстнаго желѣзнодорожнаго депо были найдены только что изданныя (въ маѣ и апрѣлѣ) Сибирскимъ Соціалъ-демократическимъ союзомъ прокламаціи и брошюры.

Наконецъ, въ томъ-же маѣ мѣсяцѣ въ Читѣ была распространена среди рабочихъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ прокламація, изданная соціалистами-революціонерами (перепечатка при помощи мимеографа прокламацій центральнаго органа) о подавленіи беспорядковъ въ Златоустѣ и объ убійствѣ Уфимскаго губернатора Богдановича.

Въ іюнѣ 1903 года былъ изданъ и распространенъ Читинскимъ комитетомъ Росс. соц.-демократ. партіи «Уставъ союза рабочихъ Забайкалья», подписанный, какъ значится на немъ, комитетомъ этого союза. Цѣль союза излагается въ Уставѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «сознательные читинскіе рабочіе» объединяются: «въ политическую организацію и примыкаютъ къ Россійской рабочей партіи, чтобы дружно, не отставая отъ товарищей, работать для сверженія царскаго правительства и для своего соціального освобожденія». Въ тактической программѣ указываются пропаганда и агитація среди рабочихъ и солдатъ, устройство библіотеки «легальной» и «нелегальной», распространеніе нелегальной литературы, организація демонстрацій и стачекъ, защита товарищей отъ «произвола полиціи» и наказаніе шпионовъ и провокаторовъ.

Союзъ рабочихъ
Забайкалья.

14 іюня Читинскій комитетъ издалъ прокламацію (размнож. на мимеографѣ съ текста, отпечатаннаго при помощи пишущей машины) «Государственный дворцовый переворотъ въ Сербіи» и «къ солдатамъ», въ которой послѣдніе призываются къ участию въ возстаніи противъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

21-го іюня въ Читѣ одинъ изъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, распространялъ эти прокламаціи вмѣстѣ съ печатными прокламаціями, изданными въ маѣ и іюнѣ 1903 года Сибирскимъ соціалъ демократическимъ союзомъ (№№ 14 и 15).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года на станціи Хилокъ у слесаря мѣстнаго желѣзнодорожнаго депо (занимавшагося преступной пропагандой среди своихъ товарищей) была обнаружена прокламація (№ 7), изданная въ сентябрѣ того-же года Сибирскимъ союзомъ.

Въ 1904 году какихъ-либо проявленій революціонной дѣятельности не обнаружено, но объясненіе этого явленія нужно искать повидимому не въ прекращеніи означенной дѣятельности, а въ недостаточности средствъ для наблюденія за таковою.

28 февраля 1905 года на желѣзнодорожной станціи «Шилка» мѣстный желѣзнодорожный служащій собиралъ по листу Сибирскаго Союза пожертвованія на всеобщую стачку по линіи желѣзной дороги, при арестѣ-же у него было отобрано около сорока экземпляровъ разныхъ преступныхъ воззваній, изданныхъ какъ Сибирскимъ Союзомъ, такъ и Иркутскимъ соц.-демокр. комитетомъ.

6 августа 1905 года Читинскимъ комитетомъ были изданы, а 7-го распространялись печатныя прокламаціи, въ которыхъ отъ имени рабочихъ Читинскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и желѣзнодорожнаго депо сообщалось о происходившей тогда забастовкѣ, при чемъ «граждане гор. Читы призывались оказать помощь рабочимъ, бастующимъ съ общей для всѣхъ цѣлью низверженія монархіи».

Смута во второй половинѣ 1905 года.

Ко второй половинѣ 1905 года неоднократныя частичныя забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, число которыхъ вслѣдствіе усиленной работы желѣзной дороги во время военныхъ дѣйствій значительно возросло, сосредоточеніе въ войскахъ, расположенныхъ въ Читѣ и около нея большого числа запасныхъ, тяготившихся пребываніемъ на дѣйствительной службѣ, и отчужденность отъ остальныхъ частей государства, вслѣдствіе почтово-телеграфной забастовки, создали въ Читѣ особо благопріятныя условія для преступной пропаганды. Пользуясь этимъ, мѣстныя революціонныя организаціи вели усиленную пропаганду какъ среди рабо-

чихъ, такъ и среди войскъ гарнизона (по сообщенію газеты соц. революц. «Воля» сб. № 3, почти всѣ рабочіе на дальнемъ вокзалѣ гор. Читы, въ количествѣ около 4 тысячъ человѣкъ принадлежали къ социаль-демократической партіи, а желѣзнодорожные телеграфисты и рабочіе вагоннаго цеха желѣзнодорожныхъ мастерскихъ— къ партіи социалистовъ-революціонеровъ).

Прежде всего подъ вліяніемъ непрерывной агитаціи стали особенно часто повторяться частичныя забастовки, но всѣ онѣ проходили сравнительно мирно и безъ особыхъ послѣдствій, такъ какъ служащіе замѣнялись чинами третьяго резервнаго желѣзнодорожнаго баталіона. Болѣе рѣзкія проявленія революціонной дѣятельности начались съ 15-го октября 1905 года. Этого числа около тридцати человѣкъ, изъ числа бастовавшихъ тогда рабочихъ, потребовали отъ завѣдующаго складомъ на станціи «Чита-вокзалъ» выдачи провозимаго и временно хранившагося въ складѣ оружія, а получивъ отказъ, стали сами производить розыски и нашедши одинъ вагонъ съ солдатскими винтовками, приступили къ его разграбленію. Вызванная на мѣсто происшествія рота солдатъ прекратила расхищеніе, но разбѣжавшіеся рабочіе успѣли унести 55 винтовокъ, одинъ же изъ нихъ, не бросившій винтовки, не смотря на предъявленное къ нему требованіе, а продолжавшій убѣгать, былъ убитъ командиромъ роты, выстрѣлившимъ въ него изъ револьвера. Вслѣдствіе распространенія превратныхъ слуховъ объ обстоятельствахъ этого происшествія, въ одинъ изъ слѣдующихъ дней толпа учащихся направилась изъ города на дальній вокзалъ, чтобы «возложить вѣнокъ на гробъ рабочаго-мученика». Требованіе полиціи о прекращеніи демонстраціи не было исполнено и манифестанты разсѣялись лишь при появленіи сотни казаковъ. На одномъ изъ ближайшихъ митинговъ по этому поводу былъ объявленъ бойкотъ командовавшему сотней офицеру и генералу Карцеву. Послѣ этого при похоронахъ названнаго рабочаго была устроена демонстрація, въ которой принимало участіе большое количество рабочихъ, при чемъ они прошли по городу съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсень, на могилѣ же было произнесено нѣсколько рѣчей преступнаго характера.

24-го октября 1905 года въ Читѣ были получены первыя свѣдѣнія о воспослѣдованіи Высочайшаго Манифеста 17 октября и, немедленно по полученіи ихъ, въ Общественномъ Собраніи, гдѣ тогда собралась публика по случаю спектакля, было прекращено представленіе пьесы и начался митингъ, въ которомъ главное уча-

Полученіе Высочайшаго Манифеста отъ 17 октября.

Комитетъ ми
тинговъ.

стіе приняли рабочіе социаль-демократы, а потому всѣ рѣчи были произнесены въ духѣ названной партіи. Вслѣдъ за этимъ образовался комитетъ митинговъ и послѣдніе стали созываться почти непрерывно. Въ митингахъ рабочихъ стали принимать участіе и солдаты, при чемъ на нихъ, а также на солдатскихъ митингахъ былъ выработанъ цѣлый рядъ требованій, которыя были опубликованы въ мѣстныхъ газетахъ и сообщены по телеграфу стачечными комитетами почтово-телеграфныхъ служащихъ. Первая изъ этихъ «резолуцій» гласила слѣдующее: «мы, солдаты, собравшіеся на собраніе въ мастерскихъ 16 ноября 1905 года, заявляемъ, что будемъ бороться вмѣстѣ съ рабочими подъ знаменемъ Р. С. Д. Р. П. противъ самодержавнаго правительства и добиваться Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права и установленія демократической республики. Въ настоящій же моментъ мы требуемъ немедленнаго освобожденія для всѣхъ запасныхъ отъ военной службы и отсылки ихъ на родину». Затѣмъ 26 ноября Губернатору Забайкальской области, онъ же командующій войсками и наказной атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска, отъ имени солдатъ и казаковъ Читинскаго гарнизона и вновь прибывающихъ частей была предъявлена резолюція, въ которой излагался цѣлый рядъ требованій, какъ экономическихъ, такъ и касающихся общихъ условий военной службы и, наконецъ, чисто политическихъ. Отмѣтивъ, что заявленные требованія противорѣчатъ дѣйствующимъ законамъ, авторы резолюціи далѣе отъ имени солдатъ излагаютъ: «исполненію нашихъ справедливыхъ желаній и требованій со стороны командующаго войсками Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска не видимъ никакихъ препятствій; рѣшительно на нихъ настаиваемъ; въ случаѣ неблагопріятнаго отвѣта, за послѣдствія не ручаемся. Отвѣта будемъ ждать до 12 часовъ 26 сего октября въ помѣщеніи цирка». Командующій войсками генералъ Холщевниковъ нашелъ возможнымъ часть требованій исполнить, а затѣмъ вскорѣ послѣдовало увольненіе чиновъ призванныхъ изъ запаса и эвакуація ихъ и, наконецъ, прибылъ читинскій полкъ, чины котораго остались вѣрными своему долгу. Послѣдствіемъ всего этого было то, что участіе воинскихъ чиновъ въ проявленіи смуты значительно уменьшилось, тѣмъ не менѣе, по инициативѣ Читинскаго социаль-демократическаго комитета, образовался Совѣтъ солдатскихъ и казачьихъ депутатовъ Р. С. Д. Р. П., принимавшій участіе въ дальнѣйшихъ проявленіяхъ революціонной дѣятельности.

Совѣтъ солдат-
скихъ и каза-
чьихъ депута-
товъ Р. С. Д.
Р. П.

22-го ноября рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ «захватнымъ путемъ» ввели на работахъ 8-мичасовой рабочій день, а 24 ноября на митингѣ агитаторы, указывая на это обстоятельство, какъ на крупную побѣду, побудили присутствовавшихъ на собраніи предъявить требованіе о немедленномъ освобожденіи содержащихся подъ стражей по обвиненію въ политическихъ преступленіяхъ: социаль - демократа Кривоносенко (впослѣдствіи присужденъ къ смертной казни, которая замѣнена каторгой) и двухъ военныхъ писарей, а также 15 бывшихъ матросовъ съ военного транспорта «Прутъ», содержащихся въ Акатуевской каторжной тюрьмѣ. Предложенная резолюція была принята и тогда всѣ участвующіе, среди которыхъ были рабочіе, солдаты, горожане и учащіеся, направились къ губернаторскому дому и черезъ выбранныхъ делегатовъ заявили ходатайство объ освобожденіи названныхъ лицъ. Генераль Холщевниковъ призналъ возможнымъ немедленно освободить Кривоносенко и писарей, а относительно бывшихъ матросовъ транспорта «Прутъ», по словамъ делегатовъ составилъ соотвѣтствующаго содержанія телеграмму. Послѣ этого манифестанты разошлись по домамъ.

Митингъ 24-го
ноября.

25-го ноября состоялось собраніе офицеровъ, военныхъ врачей и военныхъ чиновниковъ, на которомъ было рѣшено организовать союзъ военно-служащихъ (постановленіе это было напечатано въ № 246 (2-XII) «Забайкалья» и въ № 8 (9-XII) «Азіатской Руси»). Въ уставѣ этого союза, опубликованномъ въ читинскихъ газетахъ (Азіатская Русь № 19 отъ 21 декабря) и газетахъ другихъ городовъ (напримѣръ, въ газ. «Байкаль», въ Троицкосавскѣ № 4 отъ 8-го января) изложено слѣдующее: «признавая, что основнымъ требованіемъ всего русскаго народа является замѣна самодержавно-полицейскаго режима правовымъ, — союзъ военно-служащихъ, не задаваясь узко-экономическими интересами и не примыкая ни къ одной изъ существующихъ политическихъ партій, ставитъ основною своей цѣлью требованіе немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія, избраннаго народомъ на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго голосованія».

Союзъ военно-
служащихъ.

Членами союза, по уставу, могли состоять офицеры, военные врачи, военные чиновники, военное духовенство, солдаты, казаки и всѣ военно-служащіе морского вѣдомства; средствами-же для достиженія намѣченныхъ цѣлей указывалось: 1) соединеніе въ одинъ всероссійскій союзъ арміи и флота, 2) категорическій отказъ во всякой помощи правительству въ его борьбѣ съ народомъ и

3) обращеніе оружія противъ правительства, если «оно вздумаетъ силою оружія подавлять народное движеніе».

Впослѣдствіи въ газетѣ соц. революціонер. «Воля» (Нагасаки № 86 — 19 ноября 1906 года) сообщалось, что «главная цѣль Союза военно-служащихъ была пропаганда идей освободительнаго движенія въ проходящихъ черезъ Читу войскахъ, возвращавшихся съ Дальняго Востока». «Массы прокламацій», говорится далѣе въ этомъ сообщеніи, «союза С. Р. партіи раздавались членами союза, какъ на станціяхъ и разъѣздахъ Читы, такъ и въ самой Читѣ. Живое слово пропаганды слышалось на ближнемъ и дальнемъ вокзалѣ Читы»... «Программа Читинскаго Союза военно-служащихъ разослана по всей Россіи и, напечатанная во многихъ большихъ газетахъ, послужила прототипомъ къ образованію Всероссійскаго Союза военно-служащихъ»... Необходимо, однако-же, признать, что цитированная замѣтка страдаетъ преувеличеніями, такъ какъ Комитетъ военно-служащихъ въ воззваніи, напечатанномъ въ № 7 отъ 11 января 1906 г. мѣстной газеты «Забайкалье», сообщилъ, что многіе изъ учредителей и членовъ сообщества (всего 115 человекъ, изъ нихъ: 60 офицеровъ, 40 военныхъ чиновниковъ и 9 врачей) уклоняются пока отъ посѣщенія собраній, а также и отъ участія въ какой-либо дѣятельности союза, при чемъ многіе объясняютъ свое поведеніе перемѣною взглядовъ вслѣдствіе «зрѣлаго обсужденія».

27-го ноября Союзъ военно-служащихъ созвалъ митингъ, на которомъ было оглашено постановленіе объ учрежденіи союза, а затѣмъ было сдѣлано сообщеніе о томъ, будто-бы «какіе-то чиновники организуютъ по деревнямъ черную сотню». Вслѣдствіе этого сообщенія, были посланы делегаты (одинъ офицеръ, одинъ солдатъ и городской голова) къ Губернатору съ приглашеніемъ прибыть на митингъ. Генералъ Холщевниковъ призналъ возможнымъ принять это приглашеніе и сообщилъ участникамъ митинга о ложности названнаго выше сообщенія. Приблизительно съ этого времени по городу стали распространяться слухи о томъ, что 6-го декабря готовится еврейскій погромъ и что въ немъ приметъ участіе Читинскій пѣхотный полкъ. Указывая на эти слухи, офицеры изъ числа членовъ военнаго союза обратились къ Губернатору съ просьбой о собраніи всѣхъ офицеровъ на совѣщаніе. Просьба эта была исполнена и на двухъ совѣщаніяхъ, изъ которыхъ послѣднее было 5 декабря, члены Союза старались убѣдить офицеровъ Читинскаго полка примкнуть къ союзу военно-служа-

шихъ, когда-же тѣ отказались, то члены союза заявили Губернатору ходатайство о запрещеніи Читинскому полку выходить 6 декабря изъ казармъ и о предоставленіи охраны города этого числа союзу. Генераль Холщевниковъ изъявилъ на это согласіе.

Предоставленіе
охраны гор. Читы
союзу военно-
служащихъ.

Въ то самое время, какъ происходило это совѣщаніе, рабочіе ворвались въ помѣщеніе штаба желѣзнодорожнаго батальона и похитили хранившіяся тамъ винтовки, сданныя солдатами, уволенными въ запасъ. По позднѣйшему сообщенію революціонеровъ (сборн. газ. «Воля» № 3), вечеромъ 5-го декабря въ ихъ распоряженіи было около 200 нижнихъ чиновъ мѣстнаго гарнизона, 150 человекъ еврейской самообороны, нѣсколько десятковъ татарской, 200 человекъ «городской милиціи» и 400 человекъ отъ желѣзно-дорожныхъ рабочихъ. Всѣ эти отряды были размѣщены по заранѣ выработанному плану, а затѣмъ разсылались патрули и было установлено наблюденіе «за мѣстомъ построекъ казармъ, гдѣ находилось нѣсколько тысячъ деревенскихъ рабочихъ, среди которыхъ, по слухамъ, велась полиціей черносотенная пропаганда» и за Читинскимъ полкомъ, при чемъ, говорится далѣе въ сообщеніи, «были приняты самыя рѣшительныя мѣры на случай выступленія полка изъ казармъ».

Въ самомъ городѣ 6 декабря никакихъ инцидентовъ не было, но на станціи Яблоновой прибывшіе съ поѣздомъ машинистъ и телеграфистъ стали срывать національные флаги, выставленные мѣстными ремонтными рабочими и дровокладами, а также 10 солдатами (Читинскаго полка) охраннаго поста, когда-же этого имъ не позволили и хотѣли побить, то они вскочили на поѣздъ и, по прибытіи въ Читу, заявили мѣстному желѣзнодорожному смѣшанному комитету. Вслѣдствіе этой жалобы отправились на ст. Яблоновую 40 вооруженныхъ винтовками рабочихъ и членъ военнаго союза Дмитревскій и арестовали названныхъ выше солдатъ.

6 и 7 декабря, въ домъ ревизора матеріальной службы Павла Кларка приходили съ дальняго вокзала рабочіе (въ первый день около 300 и во второй—около 100 человекъ) и получили тамъ вооруженіе—солдатскія винтовки.

10-го декабря, на станціи «Чита-вокзалъ» толпа вооруженныхъ рабочихъ ворвалась въ пакгаузъ и похитила 30 ящиковъ патроновъ.

Расхищеніе ра-
бочими патро-
новъ.

14-го декабря состоялся въ городѣ при участіи пришедшихъ съ вокзала рабочихъ большой митингъ, посвященный восхваленію дѣятельности декабристовъ, и того-же числа въ помѣщеніе кондукторской бригады явилась толпа вооруженныхъ неизвѣстныхъ лицъ

и принудила нарядчика открыть кладовую, гдѣ хранилось оружіе. Забравъ оттуда 51 револьверъ и 1.200 патроновъ, грабители удалились, при чемъ одинъ изъ нихъ, назвавшись завѣдующимъ самообороной, выдалъ подрядчику росписку въ удостовѣреніе того, что оружіе и патроны взяты въ пользу комитета Соц.-Демократ. рабоч. партіи.

Освобожденіе
изъ Акатуев-
ской тюрьмы ма-
тросовъ транс-
порта «Прутъ».

15-го декабря состоялся митингъ, созванный членами Р. С. Д. Р. П. для изысканія средствъ къ освобожденію изъ Акатуевской каторжной тюрьмы бывшихъ матросовъ транспорта «Прутъ». На этомъ митингѣ, въ числѣ прочихъ, присутствовали писаря Читинскихъ войсковыхъ учрежденій (приг. врем. Воен. Суда, учрежд. при ген. Ренненкампфѣ, отъ 10 марта судились за участіе въ этомъ митингѣ 33 нижнихъ чина) и четверо изъ нихъ вошли въ число шести делегатовъ, на которыхъ было возложено освобожденіе названныхъ лицъ. 20-го декабря делегаты явились къ начальнику Акатуевской тюрьмы и подъ угрозой разнести тюрьму «читинскими войсками», добились освобожденія всѣхъ пятнадцати бывшихъ матросовъ транспорта «Прутъ».

17-го декабря 1905 года ранѣе упомянутый Кривоносенко съ 18 вооруженными дружинниками явился въ квартиру помощн. полицейскаго пристава Сомова (впослѣдствіи убитого) и, при помощи насилія и угрозъ оружіемъ, пытался его арестовать и принудить выѣхать изъ гор. Читы за то, что тотъ отбиралъ у дружинниковъ винтовки.

Передача почты
и телеграфа въ
руки особаго ко-
митета.

На «всенародномъ митингѣ» 18 декабря была постановлена резолюція слѣдующаго содержанія: «1, признать, что современное правительство безсильно возстановить дѣйствіе почты и телеграфа, между тѣмъ забастовка, крайне тяжело отражаясь на всѣхъ сторонахъ народной жизни, является вмѣстѣ съ тѣмъ тормазомъ освободительнаго движенія, лишая его согласности дѣйствій и возможности правильныхъ сношеній съ центральными организаціями.

2) Мѣстная администрація, несмотря на неоднократныя совѣщанія представителей всѣхъ вѣдомствъ съ начальникомъ почтово-телеграфнаго округа Данилевицемъ о почтово-телеграфной забастовкѣ, не могла даже намѣтить путь къ разрѣшенію этого жгучаго вопроса и тѣмъ самымъ показала свое полное безсиліе хотя что-либо сдѣлать въ этомъ направленіи.

3) Необходимо поэтому безотлагательно изъять почту и телеграфъ изъ рукъ правительства и передать ихъ въ руки городского общества.

4) Поручить городскому головѣ собрать для разрѣшенія этого вопроса экстренное совѣщаніе гласныхъ городской думы съ представителями отъ всѣхъ партій и союзовъ.

5) Въ случаѣ возобновленія дѣятельности почты и телеграфа бойкотировать всю правительственную корреспонденцію. Съѣздъ делегатовъ Забайкалья долженъ состояться 21-го декабря».

На сходкѣ, состоявшейся 21-го декабря въ помѣщеніи Общественнаго Собранія было рѣшено прекратить почтово-телеграфную забастовку и, передавъ почтово-телеграфныя учрежденія въ завѣдываніе особаго комитета, содержать ихъ на средства, получаемыя отъ почтово-телеграфной операціи, не входя въ сношенія съ казначействомъ, какъ съ учрежденіемъ правительственнымъ. На томъ же собраніи обсуждались вопросы о реорганизациі «городской милиціи», современное положеніе которой было признано безнадежнымъ и объ организациі новой городской думы, избираемой при посредствѣ всеобщаго избирательнаго права, при чемъ было рѣшено обратиться къ разнымъ «партіямъ, организаціямъ и союзамъ» и просить ихъ агитировать въ пользу реорганизациі городской думы. Протоколъ этого засѣданія былъ составленъ отъ имени городской думы, засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ городского головы Шешминцева, на самомъ-же дѣлѣ въ преніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса участвовали представители разныхъ партій и вообще всѣ желающіе, при чемъ, по показанію свидѣтеля, помощника полицеймейстера, гласныхъ онъ даже не видѣлъ на этомъ засѣданіи. Тѣмъ не менѣе Шешминцевъ постановленіе о передачѣ почты и телеграфа представилъ губернатору, какъ постановленіе Думы, и генераль Холщевниковъ, по обсужденіи этого вопроса на совѣщаніи представителей разныхъ вѣдомствъ, изъявилъ свое согласіе на передачу почтово-телеграфныхъ учрежденій представителямъ городского самоуправления и на снятіе военнаго караула, охранявшаго почтово-телеграфную контору.

Вслѣдъ за этимъ Читинскій стачечный комитетъ почтово-телеграфныхъ служащихъ объявилъ, что съ 22 декабря почтово-телеграфная контора будетъ передана въ завѣдываніе комитета, въ который войдутъ делегаты отъ рабочихъ, солдатъ, офицеровъ и «отъ иныхъ, какія есть организаціи», а также и отъ городского общества. Мѣстная же газета «Азіатская Русь» по этому поводу обратилась къ обществу со слѣдующимъ призывомъ: «пусть оно (общество), предварительно сосчитавъ свои силы, захватить въ свои руки всю власть правительственныхъ агентовъ и передать

ее въ руки дѣйствительныхъ представителей народа и, такимъ образомъ, создать временное революціонное правительство».

Одинъ изъ плановъ вооруженнаго возстанія.

Въ очеркѣ Читинской смуты, помѣщенной въ газетѣ «Воля» (№ 93 отъ 7 января 1907 г.) по этому поводу сообщается: «назрѣвалъ и дѣятельно обсуждался въ революціонныхъ организаціяхъ вопросъ объ окончательной ликвидаціи стараго строя». Было предложено нѣсколько плановъ вооруженнаго возстанія. По одному изъ нихъ, исходившему изъ военно-революціонной среды, предполагалось взорвать Хинганскій желѣзнодорожный мостъ, для чего имѣлись въ распоряженіи революціонеровъ три захваченныхъ вагона съ пироксилиномъ, сосредоточить расположенныхъ въ разныхъ городахъ области солдатъ, сочувствующихъ революціонерамъ, и, захвативши артиллерійскій складъ и казначейство, учредить временное революціонное правительство, которое должно было воспрепятствовать наступленію войскъ съ запада, употребивъ для этого артиллерійскія орудія, находившіяся въ Читинскомъ складѣ и въ городѣ Нерчинскѣ. Планъ этотъ, по словамъ автора цитируемой статьи, не былъ осуществленъ лишь благодаря социаль-демократамъ, которые не довѣряли офицерамъ и «до смѣшнаго опасались появленія въ Читѣ маленькаго Наполеона».

Расхищеніе грузовъ оружія.

Для осуществленія какого-либо изъ этихъ плановъ прежде всего нужно было оружіе, а потому 21 декабря 1905 года и 4, 8 и 11 января 1906 года на станціи «Чита-вокзалъ» было похищено громадное количество солдатскихъ винтовокъ (около 9000 пудовъ), ружейныхъ (3750 пуд.) и револьверныхъ (104800 шт.) патроновъ и пироксилиновыхъ шашекъ. По заявленію служащихъ, они каждый разъ принуждены были уступать силѣ, такъ какъ расхищеніе производилось толпою вооруженныхъ рабочихъ (отъ 60 до 70 человекъ), при чемъ по окончаніи разграбленія выдавались росписки отъ имени комитета соц.-демократ. раб. партіи, но заявленія эти не всегда соответствовали истинѣ, такъ, напримѣръ, приговоромъ временнаго Военнаго Суда отъ 28 марта 1905 года установлено, что помощникъ начальника станціи Чита Цуксманъ самъ способствовалъ похищеніямъ оружія, отцѣпивъ съ этою цѣлью и передавъ въ руки рабочихъ около десяти вагоновъ съ этимъ грузомъ,

Демонстрація 9 января 1906 г.

9-го января 1906 года была организована большая вооруженная демонстрація (по сообщенію революціонеровъ, число вооруженныхъ участниковъ доходило до 1200). Демонстранты, пройдя по городу съ флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, разошлись по домамъ, при чемъ отсутствіе насильственныхъ дѣйствій, быть

можетъ, объясняется тѣмъ, что Читинскій полкъ, по распоряженію генерала Холщевникова, находился въ казармахъ въ полной боевой готовности, а одна его рота была отряжена охранять артиллерійскій складъ. Между тѣмъ, въ Читѣ стали доходить свѣдѣнія о приближеніи шедшихъ съ запада и съ востока отрядовъ, подъ командою генерала Ренненкампа и барона Меллеръ-Закомельскаго, командированныхъ по Высочайшему повелѣнію для водворенія порядка, а потому 11-го или 12-го января представители разныхъ революціонныхъ организацій собрались для окончательнаго разрѣшенія вопроса о возможности вооруженнаго сопротивленія. Вначалѣ было рѣшено, вызвавъ солдатъ изъ Нерчинска и Срѣтенска, сразиться съ отрядомъ генерала Ренненкампа около дальняго Читинскаго вокзала, при чемъ рабочіе намѣрены были укрѣпиться въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Затѣмъ, однако, на засѣданіи желѣзнодорожнаго комитета, въ который входили на правахъ членовъ и представители отъ революціонныхъ партій, мысль о вооруженномъ возстаніи была оставлена, и Главнокомандующему генералу Линевичу была послана соответствующая принятому рѣшенію телеграмма. Числа 18 или 19 прибыли воинскія части отряда генерала Ренненкампа, и революціонеры выдали большую часть находившагося у нихъ оружія и боевыхъ припасовъ. Немедленно послѣ этого были произведены аресты главныхъ участниковъ смуты, и приняты другія мѣры къ водворенію порядка. Во время наибольшаго напряженія смуты Читинскій соціалъ - демократическій комитетъ проявлялъ крайне напряженную дѣятельность. Особенно въ этомъ отношеніи выдавался Григоровичъ (Костюшко-Волюжаничъ), арестованный 22 января въ числѣ другихъ лицъ на сходкѣ у Кривоносенко и казненный по приговору Военнаго Суда отъ 2 марта.

Подавленіе мятежа.

Дѣятельность соціалъ - демократовъ.

Изъ напечатаннаго въ газетѣ «Забайкальскій рабочій» № 1 отъ 7 декабря отчета комитета за ноябрь 1905 года, подтверждаемаго и официальными данными, видно, что комитетъ за этотъ періодъ времени издалъ 17 отдѣльныхъ листковъ преступнаго содержанія и три брошюры; что ежедневно члены его произносили рѣчи на митингахъ или на собраніяхъ разныхъ «обществъ и союзовъ», и что кромѣ того его агенты устраивали собранія на желѣзнодорожныхъ станціяхъ Яблоновая, Хилокъ, Верхнеудинскъ, Оловянная, Борзя и Маньчжурія.

Въ передовой статьѣ 6-го номера «Забайкальскаго рабочаго», посвященной оцѣнѣ результатовъ смуты, соціалъ демократическій

комитетъ признаетъ, что не только «большинство либераловъ» и «родственныхъ имъ социалистовъ революціонеровъ, замѣняющихъ программу благородствомъ, а тактику—нервозностью», но и многіе изъ социаль-демократовъ («нашихъ мало сознательныхъ товарищей») признаютъ большое «возстаніе» безцѣльнымъ. Въ опроверженіе этой мысли сообщается, что за время смуты было издано: 5 номеровъ «Забайкальскаго рабочаго», около двухсотъ тысячъ листовъ программы партіи и 40000 сборниковъ революціонныхъ пѣсенъ; что отъ плана партизанской борьбы рабочіе принуждены были отказаться, вслѣдствіе того, что по подсчету лицъ, готовыхъ на таковое, оказалось «не такъ много», а также вслѣдствіе слуховъ о рѣшительныхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ къ подавленію безпорядковъ.

Дѣятельность
социалистовъ-
революціоне-
ровъ.

Вліяніе социалистовъ революціонеровъ на событія конца 1905 и начала 1906 года было гораздо слабѣе вліянія социаль-демократовъ, которымъ они значительно уступали и въ числѣ. По сообщенію ихъ собственной газеты («Воля») только читинскіе желѣзнодорожные телеграфисты и рабочіе вагоннаго цеха принадлежали къ партіи социалистовъ революціонеровъ, а изъ горожанъ участіе въ революціонномъ движеніи принимали лишь отдѣльныя лица. Имѣются кромѣ того указанія на то, что нѣкоторые члены военныхъ организацій (врачи, офицеры и нижніе чины) по своимъ убѣжденіямъ отдавали предпочтеніе программѣ социалистовъ революціонеровъ, и что число сочувствующихъ какъ въ ихъ средѣ, такъ и въ средѣ рабочихъ увеличилось въ послѣдніе дни смуты подъ вліяніемъ разочарованія въ дѣятельности социаль-демократовъ. Въ періодъ смуты съ цѣлью пропаганды социалисты революціонеры на митингѣ 11 декабря сдѣлали подробный докладъ о сущности партійной программы, и затѣмъ ихъ ораторы на этомъ митингѣ и на митингѣ 18 декабря произнесли нѣсколько рѣчей, причемъ главнымъ образомъ выступалъ нѣкто Будиловичъ, пріѣхавшій изъ Иркутска повидимому исключительно съ цѣлью усилить значеніе мѣстной группы и тѣмъ расширить сферу ея вліянія.

Забайкальскій
учительскій
союзъ.

Заканчивая описаніе бурныхъ проявленій смуты въ городѣ Читѣ, необходимо сказать нѣсколько словъ о существовавшемъ тогда Забайкальскомъ учительскомъ союзѣ. Союзъ этотъ организовался въ концѣ октября или началѣ ноября мѣсяца и постановилъ въ дальнѣйшей своей дѣятельности (проток. зас. 13 ноября) руководствоваться между прочимъ слѣдующими правилами въ сношеніяхъ съ учениками: опираться только на нравственный авторитетъ, а не на власть; упразднить обязательное посѣщеніе учениками церковныхъ

службъ; устранить надзоръ педагогическаго начальства надъ учащими внѣ педагогической ихъ дѣятельности, а всѣ другія власти отъ каковаго-бы то ни-было вмѣшательства въ школьную жизнь; школьный каталогъ, изданный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, изъять и предоставить выборъ книгъ самимъ учащимъ; организовать безъ всякаго разрѣшенія начальства при школахъ чтенія по общественнымъ, политическимъ и другимъ вопросамъ, а въ селахъ читальни, библіотеки и кружки самообразования.

Въ случаѣ, если-бы учебное начальство воспротивилось приведенію въ исполненіе указанныхъ мѣръ, вступить съ нимъ въ борьбу путемъ протестовъ, товарищескаго суда чести, бойкота школы, гдѣ пострадалъ учитель, забастовки, выхода въ отставку и другими мѣрами. Въ томъ-же засѣданіи 13 ноября было рѣшено потребовать отъ директора народныхъ училищъ Забайкальской области возвращенія двухъ уволенныхъ учителей и возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ этими учителями вслѣдствіе ихъ увольненія.

Проявленія смуты не ограничились городомъ Читой и линіей Забайкальской желѣзной дороги, а имѣли также мѣсто во многихъ селеніяхъ Забайкальской области и въ городахъ Нерчинскѣ и Троицкосавскѣ.

Проявленія
смуты среди
сельскаго насе-
ленія.

Броженіе среди казаковъ, крестьянъ и инородцевъ Забайкальской области началось подъ вліяніемъ превратнаго толкованія смысла и значенія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, а также подъ вліяніемъ преступной агитаціи учителей и членовъ революціонныхъ партій, причемъ нѣкоторые изъ нихъ командировались спеціально съ этою цѣлью изъ Читы, какъ напримѣръ Кривоносенко. Даже нѣкоторые изъ крестьянскихъ начальниковъ не только не приняли мѣръ къ водворенію законнаго порядка, а напротивъ подали поводъ къ его нарушенію. Такъ, члены Селенгинскаго уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ 21 декабря 1905 года составили и опубликовали резолюцію, въ которой объявили, что они «всецѣло присоединяются къ освободительному движенію» и къ требованію немедленнаго созыва народнаго представительнаго собранія на началахъ всеобщаго, тайнаго, равнаго и прямого голосованія, что обязуются не исполнять никакихъ распоряженій, «которые не согласны съ незыблемыми основами, объявленными въ Манифестѣ 17 октября», и что они сочтутъ своей обязанностью уйти со своихъ мѣстъ, «если населеніе предъявитъ такое требованіе въ общественныхъ приговорахъ». Крестьянскій-же начальникъ Селенгинскаго уѣзда Худяковъ подговаривалъ крестьянъ

своего участка къ составленію явно незаконныхъ приговоровъ, за что впослѣдствіи и былъ осужденъ. Послѣдствіемъ всего этого было составленіе цѣлаго ряда незаконныхъ приговоровъ, въ которыхъ казаки, крестьяне и инородцы предъявляли требованія: 1) о обращеніи земель и угодій Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ ихъ собственность, 2) объ отмѣнѣ попенной платы за пользованіе лѣсомъ, 3) объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей и вмѣшательства административныхъ властей, 4) объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ и правилъ относительно казаковъ, 5) о восстановленіи инородческаго самоуправленія на прежнемъ основаніи и т. п. Независимо сего въ нѣкоторыхъ приговорахъ предъявлялись болѣе широкія требованія, какъ напримѣръ, упраздненіе вообще казачьяго сословія и наконецъ требованіе объ измѣненіи всего государственнаго строя и созывѣ учредительнаго собранія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ приговорахъ постановлялось о немедленномъ исполненіи ихъ, а затѣмъ члены данныхъ обществъ приступали къ самовольнымъ порубкамъ или отказывались отбывать нѣкоторыя повинности. Указаннаго содержанія приговоры были постановлены: въ ноябрѣ и декабрѣ 1905 года, въ разныхъ поселеніяхъ бурятъ Хоринской Думы (о восстановл. самоуправл. на основ. зак. 22 іюля 1822 г. и объ отмѣнѣ власти крестьянскихъ начальниковъ); 7-го декабря казаками Титовскаго поселка; 13-го декабря инородцами села Зюльзинскаго и крестьянами села Александровскаго, Нерчинско-Заводскаго уѣзда; 14 декабря казаками Лосновскаго станичнаго схода; 17 декабря Торгинскимъ станичнымъ сходомъ; 18 декабря Кударинскимъ волостнымъ сходомъ Селегинскаго уѣзда; 29 декабря Троицкимъ волостнымъ сходомъ того-же уѣзда; 30 декабря казаками Желтуриянскаго станичнаго юрта; 31 декабря казаками Куларской станицы; 4 января 1906 г. Аргунскимъ станичнымъ сходомъ; 5 января Атамановско-Николаевскимъ станичнымъ собраніемъ и 8-го января казаками Донинскаго поселка.

По подавленіи беспорядковъ въ Забайкальской области какихъ-либо проявленій смуты среди сельскаго населенія не замѣчалось, и лишь въ апрѣлѣ 1907 года былъ составленъ при участіи чиновъ Войскового Хозяйственнаго Управленія отъ имени новобранцевъ наказъ депутату отъ Забайкальскаго казачьяго войска, предназначавшійся для распространенія среди казаковъ названнаго войска. Въ этомъ наказѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе пункты: 1, 16 и 18, въ которыхъ изложено: «1) Полноправная Го-

сударственная Дума должна быть упразднена. 16) Земли помѣщичьи, Кабинета, удѣльныя, монастырскія и церковныя обязательно должны перейти въ руки тѣхъ, кто ихъ обрабатываетъ. За земли, пріобрѣтенныя за послѣднее время частными лицами у Кабинета и помѣщиковъ, должны быть выданы вспомошествованія ихъ владѣльцамъ. 18) Церковный причтъ долженъ быть выборнымъ, а не по назначенію отъ епархіальнаго начальства».

Въ городѣ Нерчинскѣ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1905 года Гор. Нерчинскъ. состоялся цѣлый рядъ митинговъ, на которыхъ раздавались прокламаціи Читинскаго Соціалъ-демократическаго Комитета и произносились рѣчи преступнаго содержанія агитаторами, пріѣзжавшими съ этою цѣлью изъ Читы и изъ Срѣтенска. Независимо сего въ мѣстномъ училищѣ состоялось нѣсколько митинговъ нижнихъ чиновъ. По сообщенію газеты «Забайкалье» (№ 249 отъ 6 декабря 1905 года), 4 декабря депутаты Нерчинскаго гарнизона предъявили Забайкальскому Губернатору требованія, тождественныя съ требованіями, заявленными отъ имени 1 Читинскаго гарнизона. Впослѣдствіи представители читинскихъ революціонныхъ организацій, обсуждая возможность вооруженнаго сопротивленія, высказывали увѣренность, что чины Нерчинскаго гарнизона по ихъ требованію явятся въ Читу для участія въ возстаніи и привезутъ съ собою орудія.

Въ Троицкосавскѣ, по полученіи свѣдѣній о воспослѣдованіи Троицкосавскъ. Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, нѣсколько представителей мѣстной интеллигенціи основали «Комитетъ по организаціи народныхъ собраній въ цѣляхъ политическаго развитія народа въ связи съ поднятіемъ общаго уровня его образованія».

Въ объявленіи, опубликованномъ въ мѣстной газетѣ «Байкаль», Комитетъ заявилъ, что онъ не примыкаетъ ни къ какой политической партіи и преслѣдуетъ лишь двѣ цѣли: развитіе народа въ смыслѣ политическаго самосознанія и возможно широкое объединеніе всѣхъ жителей города. На самомъ дѣлѣ дѣятельность Комитета почти съ самаго начала выступила изъ этихъ предѣловъ. Въ своихъ засѣданіяхъ комитетъ выразилъ сочувствіе почтово-телеграфнымъ забастовщикамъ, привѣтствуя почтово-телеграфный союзъ, какъ «первую общественную единицу, активно вступившую въ ряды борцовъ и защитниковъ уже пріобрѣтенныхъ, но все еще дерзко попираемыхъ правительствомъ правъ человѣка и гражданина», принималъ мѣры къ тому, чтобъ понудить Городскую Думу принять въ свое завѣдываніе почтово-телеграфныя учрежденія при

условіи бойкота правительственной корреспонденці (засѣд. 19 и 21 декабря 1905 г.); выразилъ сочувствіе лицамъ, убитымъ 9-го января 1905 года въ Петербургѣ при подавленіи беспорядковъ, и настоялъ на томъ, чтобы въ годовщину этого событія была отслужена панихида «по первымъ жертвамъ освободительнаго движенія», «павшимъ въ кровавое Воскресенье 9-го января 1905 года» (зас. 4 и 7 января). Народныхъ собраній названнымъ комитетомъ было собрано 5 (21 ноября, 11, 23 и 27 декабря 1905 г. и 8 января 1906 года). Передъ каждымъ собраніемъ комитетъ намѣчалъ, какіе на немъ должны быть прочитаны доклады, и назначалъ изъ своей среды докладчиковъ, а съ 1-го января для распространенія своихъ идей приобрѣлъ мѣстную газету «Байкаль» и продолжалъ ея изданіе. Доклады дѣлались, между прочимъ, на слѣдующія темы: 1) краткій очеркъ освободительнаго движенія въ Россіи, 2) воззваніе гражданъ города Благовѣщенска, 3) Вѣра Засуличъ, какъ пламенная поборница освободительнаго движенія, 4) о забастовкѣ учителей и учительницъ въ Троицкосавскѣ, 5) резолюція читинскаго народнаго собранія, рѣшившаго применить къ освободительному движенію и взять почту и телеграфъ въ вѣдѣніе общества. Было рѣшено присоединиться къ этой резолюціи (23 декабря) и для окончательнаго рѣшенія вопроса внести его черезъ предсѣдателя собранія въ Городскую Думу. Это постановленіе было исполнено немедленно, такъ что въ 12 часовъ ночи того же 23 декабря открылось засѣданіе Думы, которая, какъ было сообщено въ газетѣ «Байкаль», тоже присоединилось къ названной резолюціи большинствомъ (13 противъ 2), и 6) о событіяхъ въ Петербургѣ 9-го января 1905 года и т. под.

Изъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ той-же газетѣ «Байкаль», видно, что собранія эти посѣщались почти исключительно представителями интеллигенціи, среди которыхъ было много учащихъ, изъ остальныхъ же жителей присутствовали лишь рабочіе типографій. По выслушаніи докладовъ, присутствовавшіе, несмотря на приглашенія предсѣдателя, уклонялись отъ какого-либо обсужденія доложеннаго.

Въ теченіе описываемаго періода въ Троицкосавскѣ организовалось нѣсколько союзовъ: 1) «типографщиковъ г. Троицкосавска», 2) Троицкосавско-Кяхтинскій торгово-промышленный союзъ, 3) Союзъ приказчиковъ, 4) Союзъ родителей и 5) Троицкосавское отдѣленіе всероссійскаго союза учителей, а также была попытка организовать обширный «союзъ интеллигентнаго пролетаріата». Всѣ на-

званные союзы, за исключеніемъ союза учителей, ничего особеннаго въ своей дѣятельности не проявили, учительскій же союзъ по постановленію отъ 2 декабря прекратилъ занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ «впредь до наступленія болѣе благопріятныхъ условій» (занятія начались 10-го января), при чемъ свое постановленіе мотивировалъ потребностью высказать сочувствіе революціонному освободительному движенію.

На описанныя проявленія смуты имѣла большое вліяніе забастовка мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений, чины которыхъ предавали гласности получаемыя ими по телеграфу отъ читинскаго и иркутскаго комитетовъ сенсаціонныя, а отчасти и завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія. Такъ, наприимѣръ, 4 декабря, въ 132 номерѣ газеты «Байкаль» была помѣщена слѣдующая замѣтка: «Въ Иркутскѣ армія поднялась, слилась съ народомъ, произведены аресты противодѣйствующихъ начальниковъ и освобождены арестованные товарищи»..... «положеніе наконецъ выяснилось, малодушіе смѣшно. Настала пора дѣйствовать навѣрняка. Хулиганству вѣрная гибель, правому дѣлу торжество. Ждите дальнѣйшихъ указаній. Иркутскій стачечный комитетъ». По поводу упомянутого выше постановленія Городской Думы объ изыятіи изъ вѣдѣнія правительственной власти мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений, стачечный комитетъ постановилъ выдать всю корреспонденцію, за исключеніемъ правительственной, но этого не исполнилъ, такъ какъ 29 декабря Дума отмѣнила свое первое незаконное постановленіе.

6-го января была получена телеграмма Читинскаго стачечнаго комитета, въ которой сообщалось о возобновленіи занятій, и того-же числа было составлено постановленіе о прекращеніи забастовки въ Троицкосавскѣ.

Въ послѣдующее за тѣмъ время въ Троицкосавскѣ обнаружены лишь три случая совершенія государственныхъ преступленій: 23-го іюня 1907 года къ дверямъ караульнаго помѣщенія при Кяхтинскомъ казначействѣ было подброшено три гектографированныхъ экземпляра воззванія преступнаго содержанія. Въ августѣ мѣсяцѣ, въ корридорѣ мѣстнаго реальнаго училища былъ найденъ подписной листъ для сбора денегъ въ пользу Иркутскаго комитета Р. С. Д. Р. П., при чемъ, судя по отмѣткамъ, было уже собрано нѣсколько пожертвованій, и въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ единичный случай передачи брошюры преступнаго содержанія.

За время смуты социаль-демократическая организація настолько окрѣпла, что съ наступленіемъ условій, при которыхъ открытая

Читинскій рай-
онный комитетъ
Р. С. Д. Р. П. въ
1906 и 1907 г.г.

дѣятельность стала невозможной, она тѣмъ не менѣе была въ силахъ продолжать ее тайно въ довольно широкихъ размѣрахъ. Не смотря на аресты, произведенные въ январѣ 1906 года, 12-го февраля уже былъ выпущенъ слѣдующій нумеръ 6 «Забайкальскаго рабочаго».

Въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ были распространены комитетомъ воззванія къ казакамъ и крестьянамъ, въ которыхъ по поводу продовольственной нужды излагаются доводы, будто нельзя ожидать дѣйствительной помощи отъ правительственной власти и содержится призывъ учреждать революціонные крестьянскіе комитеты.

2-го іюня въ Читѣ было найдено и отобрано около пуда шрифта изъ типографіи комитета, спрятаннаго очевидно при началѣ подавленія беспорядковъ, такъ какъ оказался неразобраннымъ наборъ, служившій для отпечатанія 2-го номера (отъ 18 декабря) «Забайкальскаго рабочаго».

Въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ изданъ цѣлый рядъ прокламацій: («къ солдатамъ», «Манифестъ народу отъ народныхъ представителей» (переп.), «программа, принятая на четвертомъ объединительномъ съѣздѣ Р. С. Д. Р. П.» (переп.), «ко всѣмъ солдатамъ—что случилось на Антипахъ», въ которыхъ сообщалось о роспускѣ Государственной Думы, а также о сопротивленіи, оказанномъ чинами одной изъ воинскихъ частей своему командиру, при чемъ солдаты призывались возобновить ранѣе существовавшую преступную организацію «Совѣтъ солдатскихъ депутатовъ».

Въ августѣ—перепечатки прокламаціи «Манифестъ ко всему російскому крестьянству» и «Манифестъ къ арміи и флоту».

23 августа въ помѣщеніи учительской семинаріи былъ обнаруженъ складъ (болѣе 1000) разныхъ воззваній преступнаго содержанія, а также два револьвера, коробка патроновъ и солдатская винтовка.

17-го октября желѣзно-дорожные рабочіе мастерскихъ и депо въ видѣ протеста противъ распоряженій администраціи о празднованіи этого дня собрались на работы и устроили два митинга (въ депо и мастерскихъ).

Въ ночь на 7 декабря была обнаружена въ городѣ Читѣ квартира, гдѣ помѣщалось бюро «Читинскаго районнаго комитета Р. С. Д. Р. П., при чемъ установлено широкое распространеніе его дѣятельности при помощи письменныхъ сношеній съ многочисленными мѣстными организаціями (на ст. Шилка, Мысовая, Оловянная, Борзя и другія) и центральнымъ комитетомъ партіи,

а также командировать ораторовъ на митинги въ сосѣдніе города и желѣзнодорожныя станціи. Кромѣ названной переписки, при обыскѣ въ упомянутой квартирѣ найдено значительное количество литературы преступнаго содержанія и приборъ, при помощи котораго изготовлялись условные билеты для членовъ партіи. 10-го февраля была обнаружена библіотека этого сообщества, содержащая въ себѣ болѣе 300 томовъ, и въ томъ-же помѣщеніи взято около двухъ пудовъ преступной литературы, отпечатанной читинскимъ комитетомъ, а также нѣсколько тюковъ нелегальныхъ изданій, много рукописей и наконецъ переписка, касающаяся дѣятельности комитета, изъ которой между прочимъ усматривается, что значительное число членовъ сообщества—рабочіе читинскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, группирующіеся въ особой организаціи, присвоившей себѣ названіе «центральной группы рабочихъ».

Въ маѣ мѣсяцѣ 1907 г. у одного изъ рабочихъ читинскихъ мастерскихъ найдены прокламаціи Читинскаго Комитета, патроны, типографскій шрифтъ, нѣсколько паспортовъ и паспортныхъ бланковъ, а у другого билетъ члена партіи за № 245 и библіотека книгъ тенденціознаго содержанія съ оттисками штемпеля «Читинское отдѣленіе профессиональнаго союза рабочихъ мастерскихъ и депо Забайкальской желѣзной дороги».

Читинское отдѣленіе профессиональнаго союза рабочихъ мастерскихъ и депо Забайкальской желѣзной дороги.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года было арестовано пять членовъ (1 офицеръ, два нижнихъ чина артиллеріи и двое не принадлежа къ военному званію) «Забайкальскаго отдѣленія военнаго союза», поставившаго ближайшею цѣлью своей преступной дѣятельности организацію забастовокъ въ воинскихъ частяхъ, расположенныхъ въ Забайкальской области, при чемъ установлено, что они вели устную пропаганду среди воинскихъ чиновъ и распространяли изданія Читинскаго соціаль-демократическаго комитета.

Забайкальское отдѣленіе военнаго союза.

30 того-же іюня былъ арестованъ членъ названнаго комитета, у котораго были отобраны: значительное число зашифрованныхъ адресовъ, сборный листъ съ роспискою въ полученіи денегъ и пропитанная мастикой подушечка съ сохранившимися на ней отпечатками штемпеля комитета.

Въ августѣ мѣсяцѣ въ Читѣ былъ арестованъ нѣкто Болдинъ, въ квартирѣ котораго обнаруженъ значительный складъ изданій Читинскаго Комитета (болѣе 4500 экземпляровъ). Въ октябрѣ было арестовано еще четыре члена комитета, у которыхъ обнаружена переписка, шифрованные записки, прокламаціи, отчеты и сборные листы. Наконецъ, въ теченіе того же 1907 года установлено нѣ-

сколько случаевъ распространенія преступныхъ изданій Читинскаго комитета, какъ въ самой Читѣ, такъ и по линіи желѣзной дороги (Срѣтенскъ, Манчжурія и др.).

Читинская группа социалистовъ-революціонеровъ въ 1906 и 1907 годахъ.

Когда администраціей, въ срединѣ января 1906 года, были приняты рѣшительныя мѣры къ подавленію смуты, многіе изъ социалистовъ-революціонеровъ прекратили свою дѣятельность и скрылись. Въ ихъ числѣ были супруги Смирновы, въ домѣ которыхъ 31 января обнаружено 2000 винтовокъ и 2 ручныхъ гранаты, а также неразобранный наборъ прокламацій отъ 9 января 1905 года и отъ 9-го января 1906 года и наконецъ переписка, изъ которой усматривается, что было предположеніе объ изданіи въ Читѣ газеты социалистовъ-революціонеровъ подъ редакціей названнаго Смирнова. 2-го февраля въ необитаемомъ домѣ были найдены принадлежности типографіи названной организаціи (станокъ, много шрифта, краски и т. п.), а также каучуковый штемпель читинской группы социалистовъ-революціонеровъ. Въ декабрѣ 1906 года были арестованы Клецова и Масликова, у которыхъ было отобрано весьма значительное количество преступныхъ изданій социалистовъ-революціонеровъ. Впослѣдствіи (3 мая 1907 года) Масликова при участіи одного молодого человѣка, личность котораго осталась необнаруженной, совершила побѣгъ изъ подъ конвоя сопровождавшихъ ее двухъ солдатъ и, подъ именемъ «Надежды», приняла участіе въ послѣднемъ вооруженномъ возстаніи солдатъ во Владивостокѣ, при чемъ была убита.

28 мая и 29 ноября 1907 года были задержаны члены партій (каждый разъ по одному), занимавшіеся распространеніемъ преступной литературы.

Забайкальская федерация группъ вооруженнаго народнаго возстанія.

Наиболѣе активную дѣятельность въ Читѣ въ 1906 и 1907 гг. проявило преступное сообщество, присвоившее себѣ вначалѣ названіе «Забайкальской федераціи по организаціи вооруженныхъ возстаній и совершенія отдѣльныхъ террористическихъ актовъ», затѣмъ «Забайкальской федераціи по организаціи всенароднаго вооруженнаго возстанія» и наконецъ «Забайкальской федераціи группъ вооруженнаго народнаго возстанія», которое осталось и до настоящаго времени. Первая попытка организовать это сообщество, повидимому, относится еще къ концу 1905 года, но дѣятельность его стала замѣтной лишь во второй половинѣ 1906 года. Въ октябрѣ мѣсяцѣ центральнымъ органомъ сообщества «Федеративнымъ Совѣтомъ» былъ распространенъ «летучій листокъ» № 1, въ которомъ задачи организаціи и образъ ея дѣйствій излагаются въ слѣ-

дующихъ выраженіяхъ: «З. Ф. Г. В. Н. В., какъ организація чисто боевая, ставитъ своей задачей объединить всѣ революціонныя силы Забайкалья, выставляя своимъ лозунгомъ общую для всѣхъ ихъ идею необходимости сверженія монархіи путемъ вооруженнаго возстанія во имя демократической республики черезъ Учредительное Собраніе, на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; воспитать путемъ «дѣйствія» собранныя революціонныя силы, пользуясь ими для такового воспитанія широкихъ народныхъ массъ, создавая такимъ образомъ необходимую боевую готовность, въ проявленіи именуемую стихійнымъ вооруженнымъ возстаніемъ». Объединяя революціонныя группы подъ указаннымъ знаменемъ для единства дѣйствій въ принятомъ направленіи, федерация предоставляетъ всѣмъ вновь вступающимъ въ нее группамъ и организаціямъ полную автономію во внутреннемъ устройствѣ и общемъ міровоззрѣніи. Для достиженія намѣченной цѣли федерация признаетъ необходимымъ «постоянное боевое дѣйствіе», выражающееся: въ организаціи вооруженныхъ митинговъ, демонстрацій, вооруженныхъ общественныхъ протестовъ, а также «массоваго террора—политическаго, фабричнаго, заводскаго и аграрнаго» и наконецъ нападеній съ оружіемъ въ рукахъ на каждого представителя власти («бейте и казните всякаго прислужника самодержавія»). Въ томъ же воззваніи предъявляется требованіе къ зажиточнымъ классамъ о матеріальной помощи федерации, подъ угрозой въ противномъ случаѣ «экспропріацій частной собственности».

Въ оправданіе послѣднихъ приводятся соображенія о томъ, что плодами революціи воспользуется и «буржуазія», а потому и она должна нести жертвы для поддержки революціоннаго движенія. 21 октября 1906 года была распространена прокламація, изъ которой усматривается, что въ федерацію вступили мѣстныя группы какъ социалистовъ-революціонеровъ, такъ и социаль-демократовъ, благодаря чему названная организація пріобрѣла значительное число членовъ и проявила усиленную дѣятельность. Первымъ террористическимъ актомъ членовъ федерации было убійство Читинскаго полицеймейстера Горпинченко, совершенное 2-го августа 1906 года тремя членами названнаго сообщества, при чемъ одинъ изъ нихъ при арестѣ оказалъ вооруженное сопротивленіе, ранивъ городского и бросивъ разрывной снарядъ, не причинившій однако же никому вреда. Послѣ этого Совѣтомъ федерации была распространена прокламація, въ которой было изложено, что Совѣтъ «рѣшилъ казнить

Террористическіе акты.

особо ретивыхъ холоповъ Самодержавія, но къ великому сожалѣнію удалось разстрѣлять только Горпинченко».

11 Октября 1906 года Совѣтъ федераціи составилъ постановленіе слѣдующаго содержанія: «Принимая во вниманіе, что въ борьбѣ съ гнетущимъ всѣхъ и вся игомъ монархіи въ лицѣ ея мѣстныхъ представителей, организація наша нуждается въ денежныхъ средствахъ, что за этими средствами организація наша обращалась къ зажиточнымъ слоямъ населенія, заинтересованнымъ въ побѣдѣ революціи, что эти слои населенія не пришли на помощь, считая очевидно нужнымъ воспользоваться плодами революціи, обильно удобренной кровью революціонеровъ, безъ всякихъ со своей стороны жертвъ. Считая вмѣстѣ съ тѣмъ, что конфискація казенныхъ и частныхъ имуществъ сама по себѣ имѣетъ революціонизирующее массы значеніе, федеративный совѣтъ предлагаетъ товарищамъ конфисковать денежные средства у мѣстной крупной буржуазіи во время карточной игры въ зданіи Общественнаго Собранія». Во исполненіе этого постановленія, въ ночь на 15 октября, въ Общественное Собраніе ворвались злоумышленники, числомъ отъ 15 до 20, вооруженные револьверами, и отобрали у лицъ, игравшихъ, въ карты, около 15000 рублей. Приблизительно въ то же время было составлено постановленіе объ убійствѣ исп. об. губернатора и проектировались: ограбленіе купца Логовского и мѣстной почтовой конторы, уничтоженіе при помощи адской машины помѣщенія воинскаго присутствія и массовое нападеніе съ разрывными снарядами на тюрьму съ цѣлью освобожденія политическихъ арестантовъ. Въ ночь на 2 декабря 1906 года была обнаружена конспиративная квартира этого сообщества, причемъ было найдено 5 готовыхъ бомбъ, пироксилиновыя шашки и инструменты и матеріалы для изготовленія разрывныхъ снарядовъ, а также разные документы и переписки. Не смотря на многочисленные аресты членовъ федераціи (болѣе двадцати) и приведенный въ исполненіе приговоръ Военно-Окружнаго Суда надъ убійцами названнаго полицеймейстера, дѣятельность этого сообщества и учиненіе террористическихъ актовъ не прекратились.

Дальнѣйшему описанію послѣднихъ необходимо предпослать слѣдующее замѣчаніе: отдѣльные члены социалистическихъ и рабочихъ организацій одновременно состояли и членами федерацій, благодаря чему во многихъ случаяхъ не представилось возможнымъ установить, по почину какой организаціи совершено данное преступное дѣяніе.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года нѣкто Чесноковъ (рабочій, по-видимому членъ комитета соц. революціонеровъ), помѣстившись съ нѣсколькими желѣзно-дорожными рабочими (8 — 9) въ поселкѣ Антипиха, вблизи г. Читы, изготовлялъ при ихъ участіи въ теченіе декабря 1906 года и въ началѣ января 1907 года разрывные снаряды, причемъ однимъ изъ этихъ снарядовъ 15 декабря произвелъ взрывъ подъ вагономъ, служившимъ помѣщеніемъ для дежурившихъ на станціи «Чита» жандармскихъ чиновъ; вагонъ былъ значительно поврежденъ, а изъ находившихся въ немъ жандармскихъ чиновъ одинъ получилъ легкія пораненія, а трое лишь временно были оглушены взрывомъ. Изъ остальныхъ разрывныхъ снарядовъ одинъ, по сообщенію Чеснокова, предназначался для какого-то жандармскаго полковника, а остальные—для цѣлей, которыя долженъ былъ указать комитетъ. 1-го Января 1907 года въ колоніи «Чита-вокзалъ», во дворѣ квартиры полицейскаго урядника, были положены двѣ пироксилиновыя шашки, изъ которыхъ одна взорвалась, не причинивъ однако какихъ-либо поврежденій. 19-го Апрѣля 1907 года, въ городѣ Читѣ нѣсколькими членами федераціи было совершено съ цѣлю ограбленія вооруженное нападеніе на магазинъ Сопунова, при чемъ изъ числа лицъ, бывшихъ въ магазинѣ, троемъ были причинены пораненія, самая-же экспроприація не удалась, благодаря энергичному отпору.

14 того-же апрѣля было обнаружено хорошо подготовленное покушеніе на ограбленіе Читинскаго казначейства. При розыскахъ, произведенныхъ вслѣдствіе негласныхъ свѣдѣній о подготовительныхъ работахъ къ названному преступленію, былъ обнаруженъ подкопъ въ домѣ, занимаемомъ съ 22-го марта мѣщаниномъ Соловьевымъ и расположенномъ отъ казначейства въ 22 саженьяхъ. Въ домѣ этомъ помѣщалась мелочная лавка Соловьева, а также жилъ онъ самъ и его приказчикъ, бывшій народный учитель Даниловъ. Комната послѣдняго въ моментъ обыска оказалась въ слѣдующемъ видѣ: кровать была отодвинута, и у стѣны въ углу зіяло отверстіе, поперекъ котораго лежалъ большой желѣзный ломъ съ надѣтой на него веревочною лѣстницей, на кровати оказалась заряженная 3-хъ линейная винтовка, подъ подушкой заряженный револьверъ системы Браунинга, на столѣ еще такой-же револьверъ и револьверъ системы Маузера и тутъ же вторая 3-хъ линейная винтовка. Кромѣ того на томъ-же столикѣ — уровень, компасъ и сантиметръ, на полу лопата и небольшой ломикъ, а въ другой

комнатъ разнообразные инструменты и нѣсколько электрическихъ фонариковъ. Потолокъ той комнаты, гдѣ обнаруженъ ходъ въ подкопъ, былъ затянута бѣлымъ валенкомъ, подъ которымъ было усмотрѣно отверстіе въ потолокъ для прикрѣпленія къ стропиламъ дома системы блоковъ, при помощи которыхъ подымалась на чердакъ земля изъ подкопа. Горизонтальный проходъ послѣдняго, шедшій на глубинѣ двухъ сажень, былъ прорытъ по направленію къ казначейству лишь на разстояніи четырехъ аршинъ. Кромѣ помянутыхъ выше Соловьева и Данилова принималъ ближайшее участіе въ прозеденіи подкопа мѣщанинъ города Одессы (судя по паспорту) Потапъ Серчанскій, проживавшій въ одномъ дворѣ съ Соловьевымъ въ номерахъ «Сибирь», гдѣ онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ: «инженеръ». Въ его помѣщеніи обнаружены значительные запасы патроновъ для револьверовъ, запасныя обоймы и разная переписка, устанавливающая принадлежность Серчанскаго къ партіи социалистовъ-революціонеровъ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи была обнаружена вторая квартира Соловьева, въ которой онъ проживалъ, какъ представитель технической фирмы «В. Швендеръ и К-о въ Одессѣ». Въ этой квартирѣ оказался другой засыпанный подкопъ, который, надо полагать, былъ брошенъ потому, что его пришлось-бы вести на протяженіи 150 сажень. Въ этой квартирѣ найдены въ значительномъ количествѣ патроны къ трехлинейнымъ винтовкамъ и револьверамъ, а также 10 ф. гремучаго студня, коробка съ капсулами гремучей ртути и нѣсколько аршинъ Бикфордова шнура. 11 мая во дворѣ одного изъ домовъ города Читы были случайно обнаружены 5 готовыхъ бомбъ шарообразной формы, 10 пироксилиновыхъ шашекъ, три оболочки для нихъ, три коробки съ капсулами гремучей ртути (300 шт.), 4 куса Бикфордова шнура, 8½ пакетовъ гремучаго студня и пакетъ съ порошкомъ для изготовленія бомбъ и независимо сего 18 чистыхъ бланковъ для сбора денегъ на нужды «Забайкальской федераціи группъ вооруженнаго народнаго возстанія».

28 мая въ 11 часовъ утра въ городѣ Читѣ въ гостиницѣ убитъ начальникъ Нерчинской каторги Метусъ неизвѣстною женщиной, успѣвшею скрыться. Это послѣднее преступленіе нельзя не поставить въ связь съ оглашенными въ органахъ столичной оппозиціонной печати письмами политическихъ каторжныхъ (убійцы Статсъ-Секретаря Плеве—Созонова и друг.) объ истязаніяхъ, которымъ они яко-бы были подвергнуты по распоряженію начальника каторги, каковыя письма вызвали запросъ правительству со стороны Государ-

ственной Думы второго созыва. 20 июня три члена федерации покушались на ограбление денегъ въ Читинской консисторіи, при чемъ, во время нападенія и при задержаніи, злоумышленники покушались на убійство нѣсколькихъ лицъ, изъ числа которыхъ одному причинили легкое пораненіе.

Повидимому эти неудачныя покушенія въ значительной степени истощили силы федерации, такъ какъ 20-го іюля, вблизи города Читы, въ мѣстности «Кайдаловка», были обнаружены зарытыми въ землѣ документы и прокламаціи названной организаціи, а также отдѣльныя части и принадлежности типографіи.

7-го сентября 1907 года имѣлъ мѣсто крайне странный случай: былъ задержанъ крестьянинъ, предлагавшій купить разрывной снарядъ, который по осмотру оказался вполне годной къ употребленію бомбой съ прикрѣпленнымъ къ ней Бикфордовымъ шнуромъ.

11 сентября въ 11 часовъ утра на проходившаго по улицѣ жандармскаго ротмистра Покровскаго было совершено нападеніе съ цѣлью лишить его жизни, при чемъ выстрѣломъ, произведеннымъ успѣвшимъ скрыться злоумышленникомъ, было причинено Покровскому раненіе щеки.

Въ октябрѣ 1907 года были произведены новые аресты, при чемъ повидимому среди арестованныхъ были и члены центрального органа федерации, такъ какъ были отобраны рукописные оригиналы воззваній названной группы.

Изъ другихъ мѣстностей Забайкальской области только въ Гор. Верхне-удинскъ. Верхнеудинскѣ установлена значительная дѣятельность мѣстныхъ революціонеровъ. Въ теченіе 1906 года здѣсь существовала «Верхнеудинская организація Р. С. Д. Р. П.», которая постоянно поддерживала сношенія «съ районнымъ» Читинскимъ комитетомъ и время отъ времени распространяла преступныя воззванія сего послѣдняго.

12-го февраля 1907 года, въ годовщину казни мѣстныхъ политическихъ преступниковъ (Гольдсобеля и др.) была устроена незначительная по размѣрамъ демонстрація вблизи могилъ названныхъ преступниковъ, при чемъ были разбросаны прокламаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1907 года было арестовано нѣсколько членовъ комитета мѣстной социаль-демократической группы, при чемъ изъ взятой при арестахъ переписки обнаружилось, что, благодаря агитаціи названной группы, въ мартѣ мѣсяцѣ образовалось тайное сообщество, присвоившее себѣ названіе «Забайкальскаго отдѣленія

Всероссійскаго военнаго союза Верхнеудинскаго гарнизона» и опредѣлившее программу своей дѣятельности (§ 1 уст.) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Признавая, что армія въ ея цѣломъ является только частью всего русскаго народа, ведущаго въ настоящее время упорную борьбу съ самодержавно-полицейскимъ режимомъ, союзъ, оставаясь внѣпартийнымъ, ставитъ своей основной задачей: всѣми зависящими отъ него средствами способствовать побѣдѣ народа надъ узурпаторами власти, а также вообще отстаивать народныя требованія къ обновленію русской жизни, въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи, но такъ какъ полное проведеніе въ жизни этихъ требованій возможно лишь тогда, когда вся власть будетъ въ рукахъ народа, союзъ вмѣстѣ съ революціонными организаціями будетъ прежде всего добиваться созыва учредительнаго собранія на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права».

Въ этомъ сообществѣ принимали участіе представители отъ нижнихъ чиновъ разныхъ воинскихъ частей (по одному отъ 4 полковъ, двухъ баттарей, сапернаго батальона и мортирнаго парковаго дивизіона), которые вели устную пропаганду среди своихъ товарищей, распространяли среди нихъ преступныя изданія, устраивали незаконныя сборища нижнихъ чиновъ и принимали другія мѣры для достиженія поставленной себѣ цѣли.

8-го августа было вновь арестовано четыре члена социаль-демократической группы, при чемъ взято полтора пуда шрифта, нѣкоторыя отдѣльныя части типографіи, значительное количество преступныхъ изданій Иркутскаго, Читинскаго, Томскаго, Красноярскаго и наконецъ мѣстнаго социаль-демократическихъ комитетовъ, небольшая библіотека и переписка, свидѣтельствующая о сношеніи съ названными выше и другими преступными организаціями.

ОЧЕРКЪ РЕВОЛЮЦІОННЫХЪ ПРОЯВЛЕНІЙ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Какъ уже отмѣчалось въ предшествующемъ изложеніи, сосланные въ Сибирь за государственныя преступленія неоднократно дѣлали попытки борьбы съ представителями администраціи съ цѣлью добиться смягченія условій ссылки. Особенно рѣзкую форму принимали эти выступленія въ Якутской области, какъ потому, что въ эту область ссылались болѣе важные преступники, такъ и потому, что, благодаря мѣстнымъ климатическимъ и географическимъ особенностямъ, условія ссылки были здѣсь наиболѣе ощутительны. Болѣе или менѣе культурная жизнь возможна лишь въ городахъ Якутскѣ и Олекминскѣ и ихъ окрестностяхъ, но въ видѣ репрессіи за совершавшіеся изъ этихъ мѣстъ побѣги и вредное вліяніе на воспитанниковъ учебныхъ заведеній (реальное училище, духовная семинарія) ссыльные размѣщались въ болѣе отдаленныхъ округахъ области, гдѣ проживаютъ почти исключительно инородцы.

Борьба политическихъ ссыльныхъ съ администраціей.

Изъ отдѣльныхъ актовъ этой борьбы надлежитъ отмѣтить: въ 1899 г. одинъ изъ политическихъ ссыльныхъ совершилъ покушеніе на убійство Земскаго Засѣдателя Преловскаго, воспрепятствовавшаго осуществленію задуманнаго побѣга, а въ 1900 году былъ убитъ политическимъ ссыльнымъ Земскій Засѣдатель Ивановъ, при чемъ мотивомъ убійства было выставлено то, что Ивановъ своими дѣйствіями будто-бы довелъ до самоубійства одного изъ ссыльныхъ.

Наиболѣе рѣшительное, открытое и съ оружіемъ въ рукахъ выступленіе ссыльныхъ послѣдовало въ половинѣ февраля 1904 года, когда 56 человекъ изъ числа сосланныхъ за государственныя преступленія, какъ проживавшихъ въ самомъ Якутскѣ и его окрестностяхъ, такъ и пріѣхавшихъ изъ другихъ округовъ, забаррикадировались въ одномъ изъ домовъ (Романова) въ гор. Якутскѣ. Предъявивъ рядъ требованій объ измѣненіи существовавшихъ тогда условій ссылки, возставшіе объявили, что не выйдутъ изъ занятаго ими дома, пока не будутъ удовлетворены ихъ домогательства. Увѣщанія полицеймейстера и Губернатора оказались безуспѣшными,

«Романовцы»

а потому и принимая во вниманіе, что сношеніе добровольно заключенныхъ съ остальными ссыльными, а также распространяемыя прокламаціи и воззванія дѣйствовали возбуждающимъ образомъ не только на послѣднихъ, но отчасти и на коренное народонаселеніе, домъ, въ которомъ находились протестанты, былъ оцѣпленъ солдатами и казаками. 4-го марта заключенные выстрѣлами изъ ружей убили двухъ часовыхъ, послѣ чего былъ произведенъ обстрѣлъ дома, и 6-го марта возставшіе сдались. Возникшее о семъ дѣло разрѣшено Иркутской Судебной Палатой, причемъ опредѣленные виновнымъ по закону тяжкіе виды наказанія отмѣнены въ путяхъ Монаршаго Милосердія.

Выступленіе въ
г. Колымскѣ.

Новое выступленіе ссыльныхъ имѣло мѣсто въ 1905 году, въ городѣ Колымскѣ. Въ этомъ городѣ пять человѣкъ политическихъ ссыльныхъ, вооруженные огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, ворвались въ Полицейское Управленіе и заявили находившемуся тамъ исправнику: «мы предъявляемъ письменный протестъ и требуемъ, чтобы вся корреспонденція была намъ выдана безъ просмотра, а иначе мы оказываемъ вооруженное сопротивленіе». На шумъ прибѣжали казаки, и трое изъ нападавшихъ были обезоружены, двое же добровольно выдали оружіе. Названный выше письменный протестъ былъ слѣдующаго содержанія: «Колымскому Окружному Исправнику. Вооруженные мы протестуемъ противъ просмотра корреспонденціи, являющагося однимъ изъ частныхъ проявленій репрессалій послѣдняго времени по отношенію къ политическимъ ссыльнымъ. Нашъ протестъ есть продолженіе борьбы, начатой Якутскими товарищами въ февралѣ-мартѣ прошлаго года».

Приведенный перечень открытыхъ выступленій ссыльныхъ слѣдуетъ дополнить упоминаніемъ о произведенной ими 20 іюля 1904 года въ городѣ Якутскѣ по поводу прибытія новой партіи политическихъ ссыльныхъ демонстраціи, сопровождавшейся выставленіемъ красныхъ флаговъ, криками «долой Самодержавіе» и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ.

Проявленія революціоннаго
движенія среди
населенія.

Проявленій революціоннаго движенія среди мѣстнаго населенія, если не считать нѣсколькихъ случаевъ храненія сочиненій преступнаго содержанія и распространенія отдѣльныхъ ихъ экземпляровъ, до 1905 года почти не наблюдалось. Надлежитъ лишь упомянуть о слѣдующемъ случаѣ въ концѣ 1902 года. Подъ вліяніемъ одного изъ ссыльныхъ, нѣсколько учениковъ реального училища въ гор. Якутскѣ образовали тайный кружокъ, члены котораго собирались для чтенія нелегальныхъ произведеній, а одинъ изъ наз-

ванныхъ членовъ, нѣкто Родіоновъ, выписалъ ручной печатный станокъ и отпечаталъ на немъ краткую программу социаль-демократической партіи.

Въ концѣ 1905 года, когда до Якутской области дошли свѣдѣнія о волненіяхъ, происходившихъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, и среди туземнаго населенія сказались явные признаки смуты.

Отголоски волнений конца 1905 г. въ Якутской области.

Въ концѣ октября крестьяне пяти селеній Чекурской волости, расположенныхъ по берегамъ Лены, отказались отбывать натуральную подводную повинность и, устроивъ забастовку, предъявили рядъ экономическихъ требованій, причемъ для управленія забастовкою избрали стачечный комитетъ изъ трехъ лицъ. Забастовка началась вслѣдствіе агитаціи волостного писаря, которымъ служилъ ранѣе упомянутый бывшій воспитанникъ реального училища, Родіоновъ, причемъ цѣлесообразность ея мотивируется въ приговорѣ слѣдующимъ образомъ: «почтовое начальство, чиновники, разные служащіе и тѣ недовольны, и тѣ бастуютъ, неужели-же мы, бѣдные крестьяне, всѣмъ довольны, сыты, ни о чемъ не говоримъ?». Забастовка продолжалась съ 20-го декабря и до половины января 1906 года, причемъ крестьяне перестали возить на обывательскихъ подводахъ чиновниковъ, пользующихся правомъ бесплатнаго проѣзда по дѣламъ службы, а равно пересыльныхъ арестантовъ, солдатъ и новобранцевъ.

Въ самомъ городѣ Якутскѣ въ концѣ 1905 года начались митинги и демонстраціи, стали образовываться союзы и среди нихъ союзъ мелкихъ торговцевъ и союзъ якутовъ.

14 декабря 1905 года отъ имени перваго поступило въ Городскую Думу заявленіе, въ которомъ независимо отъ чисто экономическихъ требованій, касавшихся условій найма торговыхъ помѣщеній, было изложено слѣдующее:

Союзъ мелкихъ торговцевъ г. Якутска.

«Находя, что настоящій составъ Думы по способу ея избранія не можетъ считаться дѣйствительно избраннымъ отъ города, союзъ предлагаетъ организовать новое городское управленіе, избранное отъ всѣхъ жителей гор. Якутска путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія».

Въ заявленіи отъ 18 декабря Дума уже извѣщается, что изложенныя выше требованія подлежатъ немедленному исполненію, въ противномъ-же случаѣ союзъ найдетъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ энергичному протесту противъ дѣйствій Думы. 9-го января 1906 года, на засѣданіе Думы явилась толпа въ количествѣ

двухсотъ съ лишнимъ человекъ во главѣ съ предсѣдателемъ союза, бывшимъ политическимъ ссыльнымъ Ленинымъ, и потребовала немедленнаго разсмотрѣнія названнаго выше заявленія. Требованіе это было подчеркнута угрозами и даже насиліями противъ отдѣльныхъ членовъ, а потому Дума составила постановленіе какъ объ удовлетвореніи экономическихъ требованій, такъ и о сложеніи гласными своихъ полномочій впредь до избранія новаго состава Думы по четырехчленной системѣ выборовъ. Постановленіе это вслѣдъ за тѣмъ было отмѣнено Областнымъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ и никакихъ практическихъ послѣдствій не имѣло.

Союзъ якутовъ.

Второй изъ названныхъ союзовъ — союзъ якутовъ — былъ организованъ 4-го января 1906 года по постановленію собравшихся въ Якутскѣ на митингъ 200 — 300 якутовъ, причемъ тогда-же былъ принятъ проектъ устава, предложенный инициаторомъ митинга, бывшимъ частнымъ повѣреннымъ Никифоровымъ. Въ уставѣ изложены какъ цѣли, къ достиженію которыхъ долженъ стремиться союзъ, такъ и тактическіе приемы для ихъ достиженія. Сущность того и другого изложена въ телеграммѣ, посланной союзомъ 5 января на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ которой буквально изложено слѣдующее: «Союзъ инородцевъ якутовъ, не получая отвѣта на ходатайство своихъ представителей о допущеніи представителя отъ якутовъ въ Государственную Думу, постановилъ требовать признанія всѣхъ земель, находящихся во владѣніи инородцевъ, а также находящихся въ распоряженіи казны, монастырей, церквей и отведенныхъ ссыльнымъ, собственностью якутовъ, скорѣйшаго введенія земскаго самоуправленія въ области съ предоставленіемъ права избранія въ Государственную Думу представителя отъ якутовъ и передачи функцій окружныхъ Полицейскихъ Управленій въ завѣдываніе самихъ инородцевъ. До удовлетворенія означенныхъ требованій союзъ пріостанавливаетъ платежи всѣхъ податей и повинностей. Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, комитетъ союза проситъ скорѣйшаго удовлетворенія означенныхъ требованій».

Вслѣдъ за этимъ центральнымъ комитетомъ была отпечатана на гектографѣ и разслана въ Управы и наследи инородцевъ программа союза якутовъ, а также приняты мѣры къ устной пропагандѣ, послѣдствіемъ чего было то, что десять наслеговъ Якутской округи (уѣзда) отказались вносить причитающіяся съ нихъ за вторую половину года повинности. Къ концу января, послѣ

ареста членовъ центрального комитета союзъ самъ собою распался, но передъ этимъ, непосредственно за арестомъ членовъ комитета, въ Якутскѣ были распространены гектографированные экземпляры прокламаціи, въ которой солдатамъ и казакамъ внушалось, что аресты были противозаконны, и что они должны протестовать противъ подобныхъ распоряженій начальства.

Въ 1905 году установленъ еще одинъ случай публичной пропаганды въ Олекминской округѣ идей союза, но пропаганда эта наглядныхъ послѣдствій не имѣла.

Затѣмъ въ 1906 и 1907 годахъ установлены слѣдующія проявленія революціонной дѣятельности: 1) въ ночь на 15 іюня 1906 года, наканунѣ дня засѣданія выѣздной сессіи Судебной Палаты, въ гор. Якутскѣ, по дѣлу о союзѣ якутовъ, по улицамъ названнаго города были разбросаны гектографированные экземпляры прокламаціи, въ которой судебное вѣдомство обвинялось въ незаконныхъ и пристрастныхъ дѣйствіяхъ по дѣлу о союзѣ торговцевъ и которая заканчивалась слѣдующей угрозой: «наступитъ время, ударитъ часъ, и для васъ найдется пуля, динамитъ и веревка».

Отдѣльные проявленія смуты.

2) Во второй половинѣ 1906 года распространялись гектографированные экземпляры Выборгскаго воззванія и прокламаціи революціонныхъ партій по поводу роспуска новой Государственной Думы.

3) Въ началѣ 1907 года была обнаружена рассылка по почтѣ сочиненій, возбуждающихъ къ бунтовщическимъ дѣяніямъ, и

4) установлена принадлежность нѣсколькихъ политическихъ ссыльныхъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ, сношеніе ихъ съ центральнымъ органомъ этой партіи и организація въ Якутскѣ библіотеки социалистовъ-революціонеровъ, которая предназначается для бесплатнаго пользованія политическихъ ссыльныхъ, учащейся молодежи и всѣхъ жителей города Якутска.

ОБЗОРЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ОКРУГѢ БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА.

Первоначаль-
ный характеръ
революціон-
ныхъ проявле-
ній.

До конца 1904 года въ Амурской области почти совсѣмъ не замѣчалось проявленія революціонной дѣятельности, чему въ значительной степени способствовали мѣстные условія, такъ какъ въ единственномъ городѣ области—Благовѣщенскѣ *) число рабочихъ незначительно, коренное же городское населеніе (молокане) отличается зажиточностью, а также пользуются хорошимъ матеріальнымъ достаткомъ крестьяне и казаки, живущіе въ предѣлахъ области.

Съ 1897 года по конецъ 1904 года было установлено лишь три случая храненія и распространенія среди учащейся молодежи незначительнаго числа изданій преступнаго содержанія, привезенныхъ или присланныхъ изъ Европейской Россіи. Затѣмъ въ 1902 году было найдено нѣсколько экземпляровъ запрещенныхъ изданій, выброшенныхъ неизвѣстно кѣмъ на одномъ изъ городскихъ пустырей, а въ сентябрѣ 1904 года были разбросаны на улицѣ города Благовѣщенска нѣсколько экземпляровъ прокламаціи подъ заглавіемъ «война противъ войны». Въ томъ же 1904 году разнымъ лицамъ часто, даже повидимому помимо ихъ желанія, стали присылаться по почтѣ экземпляры газетъ «Освобожденіе», «Революціонная Россія» и другія подобнаго содержанія изданія. Что же касается изданій мѣстнаго происхожденія, то они впервые появились 27-го марта 1905 года, когда по городу было распространено небольшое количество экземпляровъ размноженнаго при помощи лектографа воззванія: «Кто не съ нами, тотъ противъ насъ». 1 августа было замѣчено обращеніе въ городѣ изданной такимъ же способомъ отъ имени группы социаль-демократовъ прокламаціи: «Онъ прощаетъ», въ которой высказывались дерзостныя осужденія

Примѣчаніе: *) лишь въ послѣднее время переименовано въ городъ поселеніе «Зая-пристань», расположенная вблизи золотопромышленнаго района.

по отношенію къ Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а народонаселеніе призывалось къ неиспроверженію существующаго государственнаго строя. Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ были разбросаны въ станицахъ Екатерино-Никольской и Михайло-Никольской прокламаціи «Конецъ революціи» и «къ рабочимъ», тѣ же прокламаціи, а также «къ суду народа» и «правда о войнѣ» были присланы изъ Благовѣщенска по почтѣ проживавшему въ той же станицѣ Екатерино-Никольской казачьему офицеру и, наконецъ, по почтѣ же изъ Благовѣщенска въ Албазинъ были присланы мѣстному учителю гектографированные оттиски революціоннаго гимна и воззваніе «N-скаго Комитета Р. С. Д. Р. партіи къ казачьимъ учителямъ», въ которомъ послѣдніе побуждались къ распространенію изданій преступнаго содержанія.

Агентскія телеграммы, въ которыхъ былъ изложенъ текстъ Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, были получены въ Благовѣщенскѣ 22 того же октября. Въ засѣданіи Городской Думы 24 октября обсуждалось значеніе названнаго Высочайшаго Манифеста и было постановлено: 1) просить разъяснить, какъ нужно понимать терминъ «свобода слова» и ходатайствовать объ отмѣнѣ цензуры надъ печатью, 2) созвать на Чуринскую площадь народъ для молебна, 3) послѣ молебна, въ залѣ городской думы, сказать рѣчь «о событіи 17 октября», 4) освободить учащихся отъ занятій въ этотъ день, 5) закрыть торговля заведенія, 6) городъ украсить флагами, 7) ежегодно праздновать день 17 октября 8) созвать въ воскресенье въ 2 часа дня народное собраніе и 9) просить для народнаго собранія театръ общественнаго собранія. На основаніи этого постановленія городской голова напечаталъ 26 октября въ мѣстныхъ газетахъ соотвѣтствующее объявленіе.

Высочайшій Манифестъ 17 октября 1905 года.

Того же 26 октября въ газетахъ было напечатано воззваніе слѣдующаго содержанія: «Бюро союза Амурскихъ прогрессивныхъ группъ, соединившихся на слѣдующихъ основаніяхъ: свобода слова, собраній, союзовъ, сходовъ, неприкосновенности личности, всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право безъ различія пола, вѣроисповѣданій и національности, предоставленіе національностямъ полного самоопредѣленія, защита интересовъ трудящейся массы въ борьбѣ съ капиталомъ—приглашаетъ лицъ, согласныхъ съ указанными основаніями, на собраніе, имѣющее состояться въ театрѣ Рогонова въ среду 26 октября въ 7½ часовъ вечера. Въ назначенное время митингъ состоялся, и на немъ былъ произнесенъ рядъ рѣчей преступнаго содержанія, при чемъ одинъ изъ ораторовъ

Союзъ Амурскихъ прогрессивныхъ группъ.

ровъ, приглашая присоединиться къ Благовѣщенскому Союзу Амурскихъ прогрессивныхъ группъ, заявилъ, что путь, который ведетъ народъ къ благополучію, указали революціонеры, и что по этому пути народъ и долженъ итти дальше.

Демонстрація
27 октября
1905 года.

27 октября состоялось молебствіе, назначенное Городскою Думою. По окончаніи богослуженія было произнесено нѣсколько рѣчей, послѣ чего толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ съ флагами, среди которыхъ было нѣсколько красныхъ, и съ пѣніемъ революціонныхъ, а также и незапрещенныхъ пѣсень, направилась къ дому Военнаго Губернатора и потребовала: освобожденія арестанта, осужденнаго военнымъ судомъ за нарушение дисциплины, увольненія для присоединенія къ шествию солдатъ мѣстнаго гарнизона и прекращенія занятій въ почтово-телеграфной конторѣ. Отсюда толпа отправилась въ театръ при общественномъ собраніи, гдѣ было произнесено нѣсколько рѣчей, а затѣмъ, по исполненіи Губернаторомъ всѣхъ описанныхъ выше требованій и по присоединеніи къ демонстрантамъ солдатъ, они пошли далѣе съ оркестромъ военной музыки и по дорогѣ, вытребовавъ изъ казармъ фельдфебеля, на котораго жаловались солдаты, нанесли ему оскорбленіе и, по произнесеніи учителемъ Костаревымъ рѣчи, обращенной къ солдатамъ, отправились къ дому Архіерея и потребовали отъ него и выслушали объясненіе, почему онъ отказался лично служить молебенъ на площади. Послѣ этого участники демонстраціи разошлись по домамъ. 30-го октября въ театрѣ при общественномъ собраніи состоялся народный митингъ, созванный по ранѣе упомянутому постановленію Городской Думы. Послѣ 26 октября Бюро союзовъ прогрессивныхъ группъ, помѣстивъ въ газетахъ и распространивъ по городу воззваніе, въ которомъ жители призывались къ соблюденію порядка, сосредоточило свою дѣятельность на организаціи разныхъ союзовъ (рабочихъ, прислуги, запасныхъ нижнихъ чиновъ, пріисковыхъ рабочихъ и т. п.). 15 ноября въ Благовѣщенскѣ началась забастовка почтово-телеграфныхъ служащихъ, а 16-го числа на сходѣ, собранной Бюро союза прогрессивныхъ группъ, было рѣшено поддержать забастовщиковъ; и во исполненіе этого рѣшенія была послана телеграмма Главнокомандующему съ ходатайствомъ о непримѣненіи репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ забастовавшимъ. Затѣмъ 18 и 24 ноября были созваны митинги, на которыхъ представители союза убѣждали присутствующихъ поддерживать забастовку и оказывать содѣйствіе забастовавшимъ чиновникамъ. 25-го ноября составъ Бюро былъ реформированъ: были

вновь произведены выборы его членовъ и кромѣ того было постановлено, что въ составъ Бюро входитъ по два представителя отъ: а) почтово-телеграфныхъ служащихъ, б) корпорации учащихъ въ народныхъ училищахъ, в) союза рабочихъ и союза мастеровыхъ и г) «земско-демократической партіи», незадолго передъ тѣмъ организовавшейся по инициативѣ редактора-издателя газеты «Амурскій Край». 27 ноября союзъ издалъ и распространилъ воззваніе, въ которомъ, изложивъ полученныя бастующими почтово-телеграфными чиновниками отъ другихъ стачечныхъ комитетовъ свѣдѣнія о проявленіи революціонной дѣятельности въ другихъ городахъ Имперіи, призывалъ присоединиться къ происходящей борьбѣ и вѣрить, что результатомъ ея будетъ созывъ учредительнаго собранія.

30-го ноября было издано второе воззваніе, въ которомъ сообщалось о забастовкѣ чиновъ Иркутскаго гарнизона, предъявившаго среди другихъ требованій и требованіе о созывѣ учредительнаго собранія. Воззваніе это заканчивалось возгласами: «да здравствуетъ армія, присоединившаяся къ народу. Да здравствуютъ всѣ борющіеся за свободу, за счастье русскаго народа». 14-го декабря было созвано два митинга для чествованія Декабристовъ, а 31 декабря три члена союза по порученію Бюро приняли участіе въ захватѣ почтово-телеграфной конторы. 9-го января 1906 года былъ созванъ митингъ въ память петербургскихъ событій предшествующаго года. Затѣмъ, когда въ городѣ стали циркулировать слухи о полученіи мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ шифрованной телеграммы Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ арестованіи нѣкоторыхъ членовъ союза, Союзомъ было издано и распространено воззваніе, въ которомъ восхвалялись участники Владивостокскаго бунта, а затѣмъ сообщалось, что союзъ постановилъ: «продолжать поддерживать спокойное, корректное отношеніе къ существующимъ властямъ, пока ихъ дѣйствія не нарушаютъ гражданскихъ правъ. Но всякая попытка, говорится въ постановленіи, съ ихъ стороны нарушить право на свободу должна быть встрѣчена дружнымъ общимъ отпоромъ». Далѣе въ цитируемомъ воззваніи рекомендуется «дѣйствовать всѣми способами, какіе окажутся возможными, для дѣйствія массой, группами и для отдѣльныхъ лицъ и направлять всѣ доступные способы дѣйствія не только противъ инициаторовъ репрессивныхъ мѣръ, но и противъ всѣхъ прислужниковъ правительства, какіе явятся исполнителями, не считаясь съ большей или меньшей ихъ ролью въ дѣлѣ исполненія».

Въ случаѣ какого-либо политическаго ареста Союзъ предлагалъ каждому принять всѣ мѣры для немедленнаго оповѣщенія о немъ всего общества, при чемъ первой мѣрой въ этомъ случаѣ со стороны общества должна быть немедленная пріостановка работъ на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ, закрытіе всѣхъ торговыхъ, промышленныхъ заведеній и всѣхъ общественныхъ учреждений.

Упомянутый выше захватъ почтово-телеграфной конторы произошелъ при слѣдующихъ условіяхъ:

Стачечный Комитетъ и захватъ почтово-телеграфной конторы.

Почтово-телеграфная забастовка началась въ Благовѣщенскѣ 15 ноября, при чемъ прекратили работу всѣ служащіе, за исключеніемъ старшихъ чиновъ конторы и 15 или 10 низшихъ служащихъ. Въ концѣ декабря мѣсяца стачечный комитетъ рѣшилъ возобновить дѣйствіе почты и телеграфа при условіи бойкота правительственныхъ телеграммъ и удаленія со службы начальника почтово-телеграфнаго округа и начальника Хабаровской почтово-телеграфной конторы. Исполнить однако же это постановленіе не удалось, вслѣдствіе чего 31 декабря въ городѣ Благовѣщенскѣ образовался особый комитетъ, въ который вошли члены стачечнаго комитета почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и делегаты: отъ союза прогрессивныхъ группъ, отъ союза рабочихъ и отъ съѣзда представителей Амурскаго казачьяго войска. Того-же 31 декабря названный комитетъ постановилъ: 1) удалить небастующихъ чиновниковъ изъ конторы, 2) передать завѣдываніе почтово-телеграфнымъ дѣломъ въ области стачечному комитету и делегатамъ всѣхъ «революціонныхъ организацій г. Благовѣщенска», 3) потребовать отъ всѣхъ почтово-телеграфныхъ учреждений области удаленія небастовавшихъ чиновниковъ и подчиненія комитету, 4) обезпечить всѣмъ забастовщикамъ, приступающимъ къ работѣ «для народа и противъ правительства» неприкосновенность и удовлетвореніе жалованьемъ, 5) обратиться за содѣйствіемъ въ дѣлѣ удаленія небастовавшихъ чиновниковъ къ съѣзду делегатовъ Амурскаго казачьяго общества и 6) обязать почтово-телеграфныя учрежденія области сдавать всѣ почтово-телеграфныя сборы въ стачечный комитетъ. Въ тотъ же день, вечеромъ, въ почтово-телеграфную контору явились члены стачечнаго комитета и представители союзовъ прогрессистовъ и рабочихъ, а также нѣсколько почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и постороннихъ лицъ и, объявивъ начальнику конторы Рейсу о состоявшемся въ Комитетѣ постановленіи, потребовали передать имъ завѣдываніе конторой. Рейсъ, отказавшись исполнить требованіе, отпра-

вился къ временному Губернатору ходатайствовать объ охранѣ конторы. Туда-же отправились и делегаты Комитета и потребовали, чтобы Губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе объ удовлетвореніи ихъ требованій, когда-же послѣдній отвѣтилъ отказомъ, делегаты, возвратившись въ контору, арестовали Рейса и отвезли его въ его частную квартиру, а двери кладовой, канцеляріи и кабинета помощника начальника конторы опечатали. Такое положеніе вещей продолжалось до 3-го января 1906 года, когда Стачечный Комитетъ, убѣдившись въ невозможности работы безъ поддержки другихъ конторъ и отдѣленій, рѣшилъ сдать контору представителю законной власти—Рейсу, который немедленно и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Съѣздъ делегатовъ Амурскаго казачьяго войска, объ участіи котораго въ революціонной дѣятельности уже упоминалось выше, состоялся при слѣдующихъ условіяхъ. Подъ вліяніемъ агитаторовъ, казаки первой полусотни Амурскаго дивизіона и писаря Войскового Управленія срока службы 1901 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ стали требовать немедленнаго увольненія ихъ со службы, утверждая, что послѣднее отсрочено исключительно «съ цѣлью образовать черную сотню для воспрепятствованія освободительному движенію». Не смотря на увѣщанія офицеровъ и Наказнаго Атамана, волненія среди казаковъ не прекращались, и 3 декабря 1905 года они собрались на сходку въ одной изъ казармъ дивизіона и, при участіи постороннихъ лицъ — учителей городскихъ школъ Астафьева и Тонкихъ и отставнаго казака Катанаева, выработали и предъявили своему ближайшему начальству рядъ требованій, касающихся улучшенія быта казаковъ (почти точная копія требованій, предъявлявшихся въ Хайларскомъ отрядѣ). Казаки заявили ходатайство, чтобы заявленные ими требованія были доведены до свѣдѣнія Наказнаго Атамана, когда-же имъ было въ этомъ отказано въ виду того, что они не являются представителями всего казачества, то собравшіеся, при ближайшемъ участіи Астафьева, Тонкихъ и Катанаева, составили телеграмму отъ имени Предсѣдателя Войскового Правленія о высылкѣ въ городъ Благовѣщенскъ къ 15 декабря по два уполномоченныхъ отъ каждой станицы на войсковой съѣздъ, а затѣмъ объявили забастовку до рѣшенія съѣздомъ вопроса о нуждахъ казаковъ и съ того-же числа стали разъѣзжаться, причемъ отъ офицеровъ были отобраны денщики.

Наказной Атаманъ (Военный Губернаторъ Амурской области), принимая во вниманіе, что цѣль съѣзда экономическая, и что при

Съѣздъ делега-
товъ Амурскаго
казачьяго вой-
ска.

существовавшемъ положеніи дѣлѣ препятствовать сѣзду не представлялось возможнымъ, онъ все равно состоялся-бы, изъявилъ свое согласіе на вызовъ уполномоченныхъ, а потому предсѣдателемъ Войскового Управленія была послана телеграмма слѣдующаго содержанія: «Приглашаются на общій войсковой сѣздъ въ Благовѣщенскъ на 15 декабря по 2 уполномоченныхъ, выборныхъ общими сходами для выясненія нуждъ Амурскаго казачества. Проѣздъ уполномоченныхъ «междворенъ» (т. е. бесплатенъ на обывательскихъ лошадяхъ отъ двора до двора). Согласно этой телеграммы во всѣхъ 11 станичныхъ округахъ делегаты были избраны, причемъ станичные сходы выработали для нихъ письменныя инструкціи (подъ именемъ приговоровъ, списковъ, вопросовъ и программъ), въ которыхъ на ряду съ чисто хозяйственными вопросами помѣщены слѣдующія требованія: снятіе военного положенія въ Амурской области, увольненіе казаковъ, какъ призванныхъ по мобилизаціи со льготы, такъ и выслужившихъ срокъ дѣйствительной службы, сокращеніе срока дѣйствительной службы до одного года, отмена казенной прислуги у офицеровъ, свобода и неприкосновенность личности, полное примѣненіе манифеста 17 октября какъ къ казакамъ, такъ и всей Имперіи (инструкція Албазинскаго округа), посылка отъ области депутата въ Государственную Думу (приговоръ Иннокентьевскаго станичнаго схода); вѣжливое обращеніе офицеровъ съ нижними чинами; отмена смертной казни, военныхъ судовъ, дисциплинарныхъ взысканій—взысканія за проступки налагаются по постановленіямъ соединенныхъ собраній офицеровъ и нижнихъ чиновъ; свобода стачекъ, т. е. право собираться и сообща подавать заявленія какому угодно высшему начальнику, минуя нежелательныхъ; смѣнить предсѣдателя войскового правленія полковника Сотникова, а по нѣкоторымъ инструкціямъ и весь составъ войскового правленія за бездѣйствіе и разныя злоупотребленія».

По прибытіи делегатовъ въ г. Благовѣщенскъ, они никакихъ указаній относительно своей дѣятельности со стороны Войскового Управленія не получили и были предоставлены самимъ себѣ. Въ засѣданія сѣзда съ правомъ голоса были допущены упомянутые выше Астафьевъ, Тонкихъ и Катанаевъ и нѣкоторые другія постороннія лица, и вся руководящая роль въ занятіяхъ сѣзда перешла къ учителямъ станичныхъ (Поповъ, Ваулинъ, Брагинъ, Самаринъ и Матофоновъ) и городскихъ (Астафьевъ, Тонкихъ и Темниковъ) школъ, причемъ сами учителя, по показанію одного изъ

свидѣтелей, находились подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ членовъ союза прогрессивныхъ группъ. Благодаря усиліямъ названныхъ лицъ, съѣздъ очень быстро перешелъ къ обсужденію чисто политическихъ вопросовъ и сталъ излагать свои постановленія въ формѣ, несовмѣстимой съ военной дисциплиной, вслѣдствіе чего Наказной Атаманъ отказался просматривать ихъ и возвращалъ присылаемые къ нему пакеты нераспечатанными. Нѣсколько болѣе благоразумныхъ делегатовъ уѣхали со Съезда, большинство же продолжало засѣданія, причемъ, между прочимъ, были выработаны слѣдующія постановленія: 19 декабря за № 13 объ уничтоженіи казачьяго сословія, причемъ въ виду того, что нѣкоторые делегаты не были уполномочены на обсужденіе этого вопроса, постановлено запросить мнѣніе станичниковъ.—23 декабря за № 25—сдѣлать распоряженіе по телеграфу черезъ станичныя правленія о недопущеніи къ работѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и саперовъ, прибывшихъ для смѣны забастовавшихъ.

24 декабря за № 27—присоединиться къ требованію населенія города Благовѣщенска объ открытіи почты и телеграфа и принять условія, выставленныя бастующими чиновниками: 1) неприкосновенность бастовавшихъ чиновъ въ будущемъ, 2) удовлетвореніе ихъ содержаніемъ за ноябрь и декабрь и 3) немедленное удаленіе со службы начальника почтово-телеграфнаго округа Андреева и начальника Хабаровской конторы Швейчука. Признавая справедливость этихъ требованій, съѣздъ постановилъ требовать отъ генерала Линевича немедленнаго ихъ удовлетворенія, въ противномъ случаѣ приступить вмѣстѣ съ остальнымъ населеніемъ къ изыятію почты и телеграфа изъ вѣдѣнія правительства.

29 декабря за № 32—объ отказѣ отъ лежащихъ на казачьемъ сословіи повинностей по перевозкѣ почты и проѣзжающихъ лицъ на всѣхъ рѣкахъ, протекающихъ по казачьей территоріи, по исправленію почтоваго тракта, постройкѣ и ремонту мостовъ, гатей, расчисткѣ дороги по льду, по охранѣ почты, конвоированію арестантовъ и содержанію ихъ въ карцерахъ; по назначенію вѣстовыхъ къ мировымъ судьямъ, по производству опалки*) мостовъ по колесной дорогѣ, телеграфной линіи и всѣхъ казенныхъ и военныхъ зданій. Также постановлено не исполнять никакихъ распо-

*) опаливаютъ мосты, т. е. выжигаютъ весной около нихъ прошлогоднюю траву для обезопасенія мостовъ отъ пожаровъ.

ряженій пограничнаго комиссара области по завѣдыванію лѣсами и провѣркѣ лѣсовъ на пристаняхъ.

Того-же числа за № 33—требовать отъ правительства, чтобы все обмундированіе, снаряженіе и лошади молодымъ казакамъ, выходящимъ на службу, выдавались отъ казны.

31 декабря за № 37—по вопросу объ упраздненіи должностей начальниковъ участковъ Амурскаго казачьяго войска, причемъ постановлено: никакихъ распоряженій начальниковъ участковъ не исполнять и не допускать присутствія ихъ на станичныхъ сборахъ.

Того-же числа за № 38—объ оказаніи содѣйствія стачечному комитету Амурскихъ прогрессивныхъ группъ по удаленію изъ области тѣхъ почтово-телеграфныхъ чиновъ, которые не примѣнутъ къ освободительному движенію.

4 января 1906 года за № 46—предложить Благовѣщенской Городской думѣ взять на себя инициативу организаціи Областного Исполнительнаго Комитета, въ составъ котораго вошли-бы делегаты отъ казачьяго населенія, крестьянскаго и городского, выбранные на началахъ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ. Образованному такимъ способомъ «Исполнительному Комитету» ввѣрить управленіе всею областью до организаціи въ государствѣ народнаго представительства въ видѣ «Учредительнаго Собранія». Этой резолюціи предшествовало разсужденіе о томъ, что, за отсутствіемъ въ области правомѣрнаго центрального органа власти, насущныя требованія населенія не могутъ быть проведены въ жизнь.

12 января за № 53—довести до свѣдѣнія Наказнаго Атамана Амурскаго казачьяго войска о нежеланіи всего казачьяго населенія участвовать въ подавленіи «освободительныхъ народныхъ движеній». Изъ числа этихъ постановленій нѣкоторыя, какъ напримѣръ № 53, разсылались по станицамъ для свѣдѣнія, а постановления №№ 32 и 33 были отпечатаны и разосланы циркулярно для немедленнаго проведенія ихъ въ жизнь. Постановление № 46 было внесено въ Благовѣщенскую Городскую Думу и вызвало постановленіе послѣдней отъ 13 января 1906 г., коимъ признано это предложеніе выходящимъ изъ предѣловъ власти городского общественнаго управленія, почему Дума и не нашла возможнымъ взять на себя инициативу по организаціи Исполнительнаго Комитета.

Независимо сего Съѣздъ, согласно своимъ постановленіямъ, послалъ телеграммы Главнокомандующему о немедленномъ увольненіи съ дѣйствительной службы всѣхъ льготныхъ и выслужившихъ срокъ дѣйствительной службы казаковъ и о снятіи военнаго положенія въ

Амурской области, просилъ Войскового Наказного Атамана объ увольненіи отъ должностей Екатерино-Никольскаго и Албазинскаго станичныхъ атамановъ, а затѣмъ даже постановилъ уволить ихъ теперь же безъ предварительнаго разслѣдованія дѣла со стороны администраціи. Далѣе, Наказному Атаману было препровождено для свѣдѣнія постановленіе (отъ 3-го января) объ отобраніи отъ офицеровъ казенной прислуги, а копія этого постановленія Екатерино-Никольскому Станичному Атаману для объявленія казакамъ и командиру Амурскаго казачьяго дивизіона. Только подъ вліяніемъ полученныхъ свѣдѣній о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ въ другихъ мѣстностяхъ для подавленія смуты и о томъ, что въ станицахъ крайне недовольны дѣйствіями делегатовъ, съѣздъ 21-го января постановилъ прекратить свои занятія.

Изъ проявленій смуты среди крестьянскаго населенія надлежитъ отмѣтить слѣдующее: въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года учитель Бѣлоярской сельской школы Степановъ, посѣщая дома мѣстныхъ крестьянъ, велъ среди нихъ антиправительственную пропаганду, а затѣмъ добившись избранія уполномоченнымъ на Красноярскій волостной сходъ 16 января, убѣдилъ крестьянъ подписать составленный имъ приговоръ волостного схода. Приговоръ этотъ, начинавшійся словами: «Мы, Божіей Милостью, народъ Красноярской волости, Амурской области» . . и содержитъ въ себѣ требованіе измѣненія образа правленія и ограниченія Самодержавія и рядъ постановленій о бойкотѣ разныхъ представителей мѣстной власти, прекращеніи исполненія натуральныхъ повинностей и организаціи въ предѣлахъ волости народнаго правленія и народнаго суда. 19 января Степановъ огласилъ этотъ приговоръ въ городѣ Благовѣщенскѣ на засѣданіи крестьянскаго съѣзда и, отпечатавъ съ него копіи, распространилъ ихъ среди многихъ лицъ, подлинный-же приговоръ передалъ секретарю союза рабочихъ. Благодаря этому приговору, въ двухъ деревняхъ замѣчалось большое возбужденіе крестьянъ противъ властей, а также было нѣсколько случаевъ отказа въ предоставленіи обывательскихъ лошадей, но въ общемъ онъ послѣдствій не имѣлъ, такъ какъ крестьяне подъ вліяніемъ разъясненія чиновъ администраціи убѣдились въ его незаконности.

Смута среди
крестьянъ.

18-го февраля въ мѣстныхъ Благовѣщенскихъ газетахъ было помѣщено объявленіе о назначеніи на 19-е число въ зданіи Общественнаго Собранія «митинга прогрессистовъ въ память паденія крѣпостного права». Митингъ этотъ не былъ разрѣшенъ администраціей, о чемъ народонаселеніе было оповѣщено объявленіями

Демонстрація 19
февраля 1906 г.

полиціи, расклеенными по городу. Тѣмъ не менѣ въ часть дня группа человѣкъ въ 100—150, по преимуществу рабочихъ, столпившись у Собранія и убѣдившись, что двери его заперты, сначала стала требовать объясненій отъ офицера казачьей сотни, стоявшей у Собранія, а затѣмъ, по предложенію учителя мѣстной семинаріи Алексѣевского (нынѣ скрывшагося), устроила шествіе съ двумя красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, при чемъ во время шествія было произнесено нѣсколько рѣчей, а къ четверемъ часамъ толпа мирно разошлась по домамъ.

Демонстрація 1
мая 1907 г.

Подобная манифестація повторилась въ г. Благовѣщенскѣ лишь 1 мая 1907 года, когда около двухъ часовъ дня собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ преимущественно рабочихъ и устроила шествіе по Амурской улицѣ съ краснымъ флагомъ и пѣніемъ революціонной пѣсни «Вы жертвою пали борьбы роковой». Во время шествія распространялась прокламація мѣстнаго соціалъ-демократическаго комитета «Ко всѣмъ рабочимъ гор. Благовѣщенска», а также № 2 газеты «Голосъ революціи», издаваемой мѣстной группой соціалистовъ-революціонеровъ, и прокламація той же группы. По требованію полицеймейстера, выѣхавшаго въ сопровожденіи четырехъ казаковъ и пригрозившаго вызовомъ военной силы, демонстрація была прекращена, и участники ея разошлись по домамъ.

Этою манифестаціей закончились массовыя проявленія революціоннаго движенія.

Амурская группа
соціалистовъ - революціонеровъ и комитетъ Амурской группы
Сибирскаго союза Р. С. Д.
Р. П.

Ранѣе упомянутыя мѣстныя организаціи соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ повидимому образовались въ 1906 году, при чемъ, какъ это видно изъ распространяемыхъ ими изданій, приняли программы центральныхъ органовъ этихъ партій.—Прокламаціи «Амурской группы соціалистовъ-революціонеровъ» были обнаружены 24 марта, 17 октября и 14 ноября 1906 года и 21 марта и 1 мая 1907 года, а прокламаціи соціалъ-демократической организаціи, присвоившей себѣ названіе «Комитета Амурской группы Сибирскаго союза Р. С. Д. Р. П.—4 и 29 августа 1906 года, 19 января, 1 мая и 20 іюня 1907 года, при чемъ разслѣдованіями установлено распространеніе: 1) соціалистами-революціонерами прокламаціи «письмо солдата къ товарищамъ», переизданнаго мѣстною группою «письма русскихъ крестьянъ къ Царю НИКОЛАЮ II» и перваго, второго и третьяго номеровъ газеты «Голосъ Революціи» и 2) соціалъ-демократами—одной собственной прокламаціи и переизданныхъ: «Манифеста къ арміи и флоту трудовой группы Государственной Думы» и «Дума разогнана».

Распространялись всѣ эти изданія отчасти при помощи разбрасыванія, главнымъ же образомъ путемъ тайной передачи отдѣльнымъ лицамъ. Помимо распространенія названныхъ изданій и единичныхъ случаевъ устной пропаганды, не наблюдалось иныхъ проявленій дѣятельности обѣихъ преступныхъ организацій, представленныхъ повидимому незначительнымъ числомъ членовъ, о чемъ отчасти можно судить по изданному социаль-демократическимъ комитетомъ кассовому отчету за время съ 7 апрѣля 1907 года по 1 іюня того же года, изъ котораго видно, что членскихъ взносовъ поступило 66 рублей, а сборъ въ пользу солдатъ, присужденныхъ въ каторгу, былъ произведенъ по 20 подписнымъ листамъ. Изъ статей расхода въ этомъ отчетѣ обращаетъ на себя вниманіе отчисленіе 24 рублей въ пользу комитета Сибирскаго социаль-демократическаго союза. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что разслѣдованіемъ, произведеннымъ въ гор. Николаевскѣ, Приморской области, было установлено сношеніе мѣстнаго Николаевского кружка социаль-демократовъ съ Благовѣщенскимъ комитетомъ, посылавшимъ свои изданія на пароходахъ, совершающихъ рейсы между названными городами.

ОЧЕРКЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Первоначаль-
ные предметы
политическихъ
разсѣдованій.

До начала русско-японской войны въ Приморской области почти совсѣмъ не замѣчалось какихъ-либо проявленій революціонной дѣятельности. Съ іюля мѣсяца 1897 года и до конца 1904 года почти исключительно возникали дѣла о произнесеніи по невѣжеству и въ пьянствѣ дерзкихъ словъ по отношенію къ Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а также дѣла о шпіонствѣ, при чемъ количество и этихъ дѣлъ было незначительно (число первыхъ за указанное время доходило до 45 и вторыхъ до 10). Начиная съ 1900 года стали обнаруживаться отдѣльные случаи храненія и распространенія незначительнаго количества сочиненій преступнаго содержанія, но по преимуществу сочиненія эти присылались изъ другихъ мѣстностей Имперіи. Въ 1900 и 1901 годахъ было обнаружено такихъ преступныхъ дѣяній по одному. Въ 1902 году изданная партіей социалистовъ-революціонеровъ прокламація объ убійствѣ б. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сипягина была перепечатана на гектографѣ и разсылалась по почтѣ изъ г. Никольска-Уссурійскаго по станціямъ Уссурійской желѣзной дороги, а въ августѣ мѣсяцѣ того же года вблизи гор. Владивостока около желѣзнодорожной станціи «Первая рѣчка» были найдены, въ количествѣ 17 экземпляровъ, выброшенные кѣмъ-то преступныя изданія и между ними та же прокламація, но размноженная при помощи циклостила, а также тождественная, какъ по содержанію, такъ и по наружному виду съ найденною въ Читѣ прокламаціей, подъ заглавіемъ «Майскій листокъ 1902 года къ Сибирскимъ рабочимъ». Въ 1903 году были обнаружены: одинъ случай присылки запрещеннаго изданія по почтѣ, одинъ случай храненія незначительнаго числа такихъ же изданій несовершеннолѣтнимъ сыномъ купца, видимо находившимся подъ вліяніемъ своего старшаго брата, обучавшагося тогда въ одномъ изъ университетовъ въ Европейской Россіи и поддерживавшимъ со своимъ братомъ переписку. Такое почти полное отсутствіе проявленій революціонной

дѣятельности въ значительной мѣрѣ объяснялось особенностями даннаго края. Сельское народонаселеніе Приморской области живетъ зажиточно, населеніе же главныхъ городовъ (Владивостокъ, Никольскъ-Уссурійскій, Хабаровскъ и Николаевскъ) по преимуществу состоитъ изъ чиновниковъ, военныхъ чиновъ и русскихъ и иностранныхъ купцовъ, а также китайцевъ и корейцевъ. Не только иностранцы, но и значительное число русскихъ не имѣютъ прочной связи съ краемъ и считаютъ свое пребываніе временнымъ.

Вліяніе русско-японской войны на характеръ общественнаго движенія.

Съ началомъ русско-японской войны описанныя условія измѣнились, такъ какъ прибыло много врачей, призванныхъ изъ запаса, а во Владивостокъ, кромѣ того, и большое число рабочихъ съ разныхъ заводовъ для обслуживанія нуждъ Владивостокскаго порта. Затѣмъ по заключеніи мира въ области и, въ особенности во Владивостокѣ, скопилось значительное количество запасныхъ нижнихъ чиновъ, питавшихъ недовольство на то, что увольненіе ихъ и отправка на родину замедлилась, и, наконецъ, возвратившіеся изъ Японіи плѣнные оказались въ значительной степени революціонизированными, благодаря тому, что во время плѣна среди нихъ распространялся издававшийся въ Японіи на русскомъ языкѣ журналъ «Японія и Россія» и другія изданія преступнаго содержанія, доставленныя въ Японію русскими революціонерами.

Подъ вліяніемъ описанныхъ условій, общественное движеніе, проявившееся по воспослѣдованіи Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года, приняло революціонный характеръ. Высочайшій Манифестъ 17 октября былъ напечатанъ въ мѣстныхъ газетахъ 23-го числа, и въ тотъ-же день во Владивостокѣ состоялось торжественное засѣданіе Городской Думы въ присутствіи и съ участіемъ постороннихъ лицъ, среди которыхъ были рабочіе и нижніе чины. По оглашеніи проекта благодарственной, за дарованныя народу свободы, телеграммы на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, среди посторонней публики послышались протесты и свистки, а потому телеграмма была послана только отъ имени Думы, а не отъ всего населенія города, какъ предполагалось по первоначальному проекту. Послѣ этого засѣданія, въ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, но по окончаніи его, по инициативѣ военнаго инженера Петровскаго и по требованію присутствовавшихъ, была отслужена панихида «въ память павшихъ въ борьбѣ за свободу». Вслѣдъ затѣмъ всѣ три мѣстныя газеты стали выходить безъ предварительной цензуры, при чемъ газета «Дальній Востокъ» продолжала выпускаться, несмотря на распоряженіе Приамурскаго Генералъ-Губернатора о

приостановленіи ея изданія за статью, содержащую рѣзкую критику распоряженій временнаго Генераль-Губернатора.

Митинги.

Первый митингъ состоялся 21-го октября въ зданіи музея, а второй, созванный обществомъ народныхъ чтеній,—въ помѣщеніи цирка, гдѣ происходили и послѣдующія собранія этого рода. На этомъ второмъ митингѣ среди общаго числа участниковъ, доходившаго до 3000, присутствовало много офицеровъ и нижнихъ чиновъ арміи и флота, а потому послѣдовало нѣсколько приказовъ высшихъ представителей мѣстной военной власти, воспреещающихъ чинамъ арміи и флота посѣщеніе митинговъ. По поводу этихъ приказовъ появился въ мѣстныхъ газетахъ цѣлый рядъ статей по вопросамъ о правѣ и желательности участія арміи въ политическомъ движеніи, о долгѣ присяги и военной дисциплинѣ, а затѣмъ тѣ же вопросы стали предметами обсужденія въ публичныхъ засѣданіяхъ разныхъ союзовъ и обществъ. Хотя наиболѣе видные представители возникшаго тогда движенія настаивали на принципѣ невмѣшательства арміи въ борьбу политическихъ партій, тѣмъ не менѣе, отчасти подъ вліяніемъ описанной агитаціи, а отчасти вслѣдствіе замѣчавшагося тогда ослабленія дисциплины, помянутые выше приказы не возымѣли желаемаго дѣйствія, и воинскіе чины по прежнему принимали участіе въ митингахъ. То же ослабленіе дисциплины было одною изъ причинъ послѣдовавшаго 30 и 31 октября 1905 года погрома города Владивостока, который хотя и не соответствовалъ цѣлямъ дѣятелей такъ называемаго освободительнаго движенія, но очевидно стоялъ въ причинной связи съ ихъ рѣчами, въ которыхъ (митингъ 26 октября) осуждалась «бездущная» дисциплина и внушалось враждебное отношеніе ко всему существующему строю *).

* Примѣчаніе: Учрежденной по окончаніи безпорядковъ слѣдственной комиссіи не удалось выяснить, были-ли заранее организованы эти безпорядки и, если да, то какова была цѣль ихъ инициаторовъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые данныя даютъ основанія для предположенія о наличности плана организовать революціонное выступленіе, такъ какъ одновременно съ безпорядками въ самомъ городѣ, гдѣ было совершено нападеніе на нѣсколько домовъ, занимаемыхъ офицерами флота, были уничтожены и офицерскія помѣщенія въ минной ротѣ, расположенныя по другую сторону бухты (въ мѣстности Чурьино) и независимо отъ сего на военномъ транспортѣ «Тоболь» были убиты матросами командиръ и его гости, а офицеръ, пріѣхавшій для разслѣдованія этого обстоятельства, былъ встрѣченъ выстрѣлами. Если такой планъ существовалъ, то уклоненіе отъ него и переходъ къ совершенно безцѣль-

Прежде, чѣмъ продолжать дальнѣйшее описаніе революціоннаго движенія, необходимо указать на ближайшія причины погрома, такъ какъ онъ на время прервалъ теченіе текущихъ событій и отразился на характерѣ всего послѣдующаго.

По удостовѣренію коменданта крѣпости, значительное число офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, призванныхъ изъ запаса, не соотвѣтствовали ни въ нравственномъ, ни въ служебномъ отношеніяхъ, тѣмъ должностямъ, которыя занимали, что же касается нижнихъ чиновъ Сибирскаго флотскаго экипажа, то ими командовали офицеры арміи, незнакомые съ бытомъ матросовъ и не пользовавшіеся поэтому среди нихъ должнымъ авторитетомъ. На этой почвѣ (показанія того же Коменданта, показанія свидѣтелей, данныя слѣдственной комиссіи, и цѣлый рядъ приказовъ) замѣчалось индифферентное отношеніе къ удовлетворенію солдатскихъ нуждъ, вслѣдствіе чего бывали случаи выдачи испортившихся продуетовъ, задержка частной корреспонденціи солдатъ, задержка въ выдачѣ обуви и одежды и т. п.

Накипавшее подъ вліяніемъ указанныхъ поводовъ недовольство нижнихъ чиновъ противъ офицеровъ усилилось еще по двумъ причинамъ: во-первыхъ, изъ-за недоразумѣній по поводу денежной платы за земляныя работы по укрѣпленію крѣпости и, во-вторыхъ, вслѣдствіе приказа Главнокомандующаго о томъ, что запасные нижніе чины будутъ уволены лишь весною 1906 года.

Совокупность этихъ причинъ обусловила упадокъ дисциплины, а этотъ послѣдній развилъ среди нижнихъ чиновъ преступленія противъ жизни и имущества, на улицахъ они стали появляться въ пьяномъ видѣ и производить безчинства (приказъ отъ 24 мая 1905 года), нѣкоторые-же нижніе чины и даже унтеръ-офицеры въ магазинахъ и у прохожихъ просили милостыню (приказы 11 и 17 апрѣля того-же года). Случаи присвоенія и кражи казеннаго имущества, оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ возрасли до такихъ размѣровъ, что вызвали необходимость усиленія репрессіи (приказъ Главнокомандующаго отъ 25 іюня 1905 года). Наконецъ, подъ воздѣйствіемъ ораторовъ митинговъ и тайныхъ агитаторовъ, дававшихъ превратныя толкованія Высочайшаго Манифеста, среди

ному и съ точки зрѣнія революціонеровъ погрому можно объяснить тѣмъ, что участники безпорядковъ съ самаго начала привели себя въ нетрезвое состояніе, и что съ самаго же начала къ матросамъ и солдатамъ применили подонки городского населенія, единственной цѣлью которыхъ былъ грабѣжъ.

нижнихъ чиновъ стало распространяться убѣжденіе, что начальство скрываетъ истинное содержаніе Высочайшаго Манифеста, почему онъ по приказанію того-же начальства напечатанъ въ газетахъ не цѣликомъ, и подъ вліяніемъ этого убѣжденія исчезли послѣднія искры сознанія долга подчиненности.

23-го октября произошли первые крупные беспорядки: нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ арміи и флота совершили нападеніе на одинъ изъ домовъ терпимости, уничтожили заборъ, окна и внутреннюю обстановку его и нанесли сторожу тяжкіе, угрожающіе опасностью жизни побои, при чемъ нѣкоторое имущество и деньги были похищены. Затѣмъ по городу стали циркулировать слухи о готовящихся на 30-е октября беспорядкахъ. О наличности этихъ слуховъ было доведено до свѣдѣнія Коменданта крѣпости и Губернатора, но свѣдѣнія эти были признаны недостоверными, и потому особыхъ мѣръ къ предотвращенію беспорядковъ не было принято.

Беспорядки 30
и 31 октября
1905 г. въ го-
родѣ Владиво-
стокѣ.

Беспорядки начались около 12 часовъ дня 30-го октября, на городскомъ базарѣ, гдѣ къ этому времени собралась большая толпа нижнихъ чиновъ арміи и флота, среди которыхъ замѣчались также мастера и рабочіе. Вслѣдствіе ссоры матроса съ однимъ изъ мелочныхъ торговцевъ-китайцевъ, толпа разгромила лавочку послѣдняго. Благодаря вмѣшательству полиціи, беспорядки временно затихли, но затѣмъ послышались крики о необходимости наказать всѣхъ торговцевъ за непомерно высокія цѣны, и толпа стала громить подъ-рядъ всѣхъ торговыхъ помѣщеній на базарѣ, а затѣмъ двинулась по направленію къ лучшей части города и, встрѣтивъ отпоръ со стороны прибывшей на помощь полиціи сводной роты, разбилась на отдѣльныя кучки, которыя, разсѣявшись по всему городу, стали повсемѣстно разрушать и поджигать магазины, лавки, рестораны и трактиры, а затѣмъ и частные дома и, наконецъ, дома, въ которыхъ жили офицеры флота. Одновременно съ разрушеніемъ производился грабежъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, при чемъ награбленное вывозилось за городъ черезъ горы и отчасти переправлялось на другую сторону бухты. Нѣкоторые изъ жителей пытались защищаться съ оружіемъ въ рукахъ, а въ корейской слободѣ, куда бѣжала и часть китайскаго населенія, корейцы, встрѣтивъ толпу ружейными выстрѣлами, принудили ее отступить. Нѣкоторые отъ жителей откупались отъ разгрома деньгами, а значительное число ихъ обратилось въ бѣгство и спасалось на желѣзнодорожномъ вокзалѣ, оцѣпленномъ войсками, на иностранныхъ пароходахъ, стоявшихъ на рейдѣ, и на другой сторонѣ бухты, куда

переправлялись на лодкахъ китайцевъ-перевозчиковъ. Послѣдствія погрома были весьма значительны. Въ нѣсколькихъ кварталахъ почти всѣ дома были разрушены или погорѣли. Особенно пострадала главная улица Владивостока—Свѣтланская (всего вмѣстѣ съ улицами Портовой и Поротовской, служащими ея продолженіемъ, на протяженіи почти 5-ти верстъ). Во время погрома сказалось и озлобленіе противъ офицеровъ. Были сожжены: морское собраніе, зданіе военно-морского суда, четыре офицерскихъ флигеля, квартиры командира флотскаго экипажа и старшаго помощника командира порта, а въ квартирѣ самого командира порта побиты окна. Точное число убитыхъ за эти дни не установлено, по исчисленіямъ же газетъ оно достигало двухсотъ.

По мѣрѣ развитія беспорядковъ для подавленія ихъ вызывались различныя воинскія части, и къ вечеру явились 12 баталіоновъ съ артиллеріей и пулеметами, но эта мѣра не принесла пользы, такъ какъ вызванныя войска, не подчиняясь приказанію начальниковъ, оставались въ большинствѣ случаевъ безучастными зрителями и отказывались употреблять въ дѣло оружіе, а во многихъ случаяхъ даже приняли участіе въ грабежѣ и насиліяхъ. Такъ, напримѣръ, на коммерческой пристани, войсками были разграблены и выпиты ящики съ шампанскимъ, когда-же туда прибылъ начальникъ штаба крѣпости полковникъ Будбергъ, то его встрѣтили ружейными выстрѣлами. Утромъ 31-го октября нѣсколько баталіоновъ были выведены, такъ какъ нижніе чины были совершенно пьяны. Приблизительно въ это-же время собравшаяся около собора толпа взбунтовавшихся матросовъ потребовала Коменданта крѣпости и командира порта. Когда прибывшій на мѣсто Комендантъ, уговаривая успокоиться и разойтись, обѣщалъ принять мѣры къ удовлетворенію всѣхъ нуждъ, то толпа настояла на прочтеніи Высочайшаго Манифеста и затѣмъ предъявила: домогательство о разрѣшеніи нижнимъ чинамъ посѣщать митинги, а также нѣсколько чисто экономическихъ требованій. Послѣ этого толпа съ оркестромъ музыки, даннымъ Комендантомъ для прогулки по городу, подошла къ гауптвахтѣ и потребовала освобожденія арестованныхъ наканунѣ за участіе въ погромѣ, а когда послѣдовалъ отказъ, то разгромила гауптвахту и освободила всѣхъ (около ста) арестованныхъ. Весь день 31-го октября Владивостокъ находился во власти взбунтовавшихся. Въ ночь на 1-е ноября Комендантъ крѣпости пригласилъ къ себѣ предсѣдателя общества народныхъ чтеній, присяжнаго повѣреннаго Звѣрева, и просилъ оказать воздѣйствіе на чиновъ гар-

низона и въ особенности матросовъ. Звѣревъ принялъ возложенное на него порученіе и въ ту-же ночь отправился въ морскія казармы вмѣстѣ съ военнымъ врачомъ изъ запаса Кудржинскимъ. Независимо отъ сего для той-же цѣли былъ выданъ пропускъ мастеровому порта, бывшему студенту Ушакову. 1-го ноября массовыя нападенія прекратились, но по городу бродили небольшія шайки и въ этотъ день были подожжены и сгорѣли: сарай во дворѣ Губернатора и старое зданіе мужской гимназіи. Вслѣдъ за этимъ были распространены по городу воззванія, подписанныя названными Звѣревымъ и Кудржинскимъ, а также бывшимъ политическимъ ссыльнымъ Оржихомъ (впослѣдствіи редакторъ органа социалистовъ-революціонеровъ «Воля», издаваемого въ Нагасаки). Въ воззваніи, адресованномъ къ жителямъ и солдатамъ, излагаются доказательства того, что продолженіе безпорядковъ замедлитъ возможность перевозки чиновъ запаса и будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ голодъ и отсутствіе пристанища и, быть можетъ, вызоветъ внимательство иностранныхъ державъ. Заканчивается это воззваніе слѣдующими словами: «ваши нужды намъ извѣстны и мы слѣлаемъ все, чтобы они были удовлетворены мирнымъ путемъ». Воззваніе «къ гражданамъ г. Владивостока отъ общества народныхъ чтеній» начинается словами: «граждане, посѣщая наши собранія, вы убѣдились, что мы искренно желаемъ вамъ добра. Вы привыкли намъ вѣрить. Повѣрьте намъ и на этотъ разъ. Лица, производящія безпорядки, стали на ложный путь». Далѣе слѣдуютъ доказательства безнравственности и безцѣльности насилій и погрома. Это воззваніе подписано Звѣревымъ и Кудржинскимъ. Наконецъ, въ воззваніи «къ солдатамъ и матросамъ», помѣченномъ 3-го ноября и изданномъ отъ имени «гражданъ города Владивостока», излагается: «мы, жители г. Владивостока, приняли горячее участіе въ удовлетвореніи вашихъ нуждъ. Это внесло успокоеніе въ вашу среду и безпорядки прекратились. Между тѣмъ, кучка разнузданныхъ людей, воспользовавшись настоящими обстоятельствами, продолжаетъ грабить и насиловать мирныхъ жителей, одѣваясь даже въ военную форму. Въ виду этого жители города рѣшили защищать съ оружіемъ въ рукахъ свои семьи и дома отъ грабителей. Мы надѣемся, что нижніе чины арміи и флота, помня, что у нихъ на родинѣ остались свои семьи, сплотятся съ нами на защиту имущества, женъ и дѣтей нашихъ противъ разбойниковъ и поджигателей». По окончаніи безпорядковъ были организованы два частныхъ комитета, изъ которыхъ одинъ присвоилъ себѣ названіе «Комитета самозащиты».

Эти комитеты приняли на себя снабженіе бѣднѣйшихъ изъ пострадавшихъ отъ погрома жителей пищей, одеждой, обувью, какъ бесплатно, такъ и по пониженнымъ цѣнамъ. 3-го ноября Комендантъ крѣпости объявилъ о предоставленіи ему правъ Генералъ-Губернатора, а затѣмъ были опубликованы приказы Главнокомандующаго объ увольненіи запасныхъ нижнихъ чиновъ и объ измѣненіи порядка вознагражденія нижнихъ чиновъ за работы по крѣпости. Немедленно по окончаніи погрома возобновились политическіе митинги, на которыхъ по прежнему присутствовали нижніе чины. Всѣхъ митинговъ было шесть и послѣдній изъ нихъ состоялся 10-го января.

Со времени обнародованія Высочайшаго Манифеста, во Владивостокѣ образовались слѣдующіе союзы: почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, инженеровъ и техникувъ Уссурийской желѣзной дороги, служащихъ той-же дороги, служащихъ Приморскаго Областнаго Правленія, медицинскаго персонала, служащихъ торгово-промышленныхъ фирмъ, рабочихъ и мастеровыхъ порта и «учителей и дѣятелей по народному образованію области». Союзы эти, наряду съ профессиональными, преслѣдовали и политическія цѣли, главнымъ образомъ, цѣль фактическаго осуществленія свободы личности, печати и союзовъ. Послѣ событій погрома образовался еще комитетъ самозащиты и оказанія помощи пострадавшимъ отъ погрома. Всѣ эти союзы, въ заведеніи 4-го декабря, въ каковое явились и делегаты отъ профессоровъ и студентовъ Восточнаго Института, объединились въ общество, присвоившее себѣ названіе «Уссурийскаго Отдѣленія Союза Союзовъ», при чемъ 11-го декабря было избрано исполнительное бюро въ лицѣ военныхъ врачей Попова и Кудржинскаго, бывшаго офицера, политическаго ссыльнаго Перлашкевича и служащаго въ управленіи желѣзной дороги Писаренко. Лица эти, совместно съ Предсѣдателемъ общества врачей Волькенштейномъ, военнымъ инженеромъ Петровскимъ, заурядъ-чиновникомъ военнаго вѣдомства Шперомъ, священникомъ Введенскимъ, инженеромъ Піотровичемъ, студентами Восточнаго Института Михайловымъ и Проломовымъ и бывшимъ политическимъ ссыльнымъ Оржихомъ, были болѣе или менѣе видными руководителями возникшаго движенія. Съ января 1907 г. Отдѣленіе Союза Союзовъ стало издавать свой періодическій органъ «Листокъ Союза Союзовъ»; союзъ же рабочихъ и мастеровыхъ порта сталъ издавать органъ свободы и труда «Свободное Слово». Первое изъ этихъ изданій послѣ ше-

Возникновеніе въ г. Владивостокѣ союзовъ и ихъ объединеніе въ «Уссурийское отдѣленіе Союза Союзовъ».

стого, а второе — послѣ третьяго нумера, были закрыты Генераломъ Мищенко въ виду ихъ противоправительственного направленія.

Независимо сего и ранѣе существовавшее общество врачей Южно-Уссурійскаго края, по воспослѣдованіи Высочайшаго Манифеста на своихъ засѣданіяхъ, на которыя допускались и нижніе чины, занялось исключительно обсужденіемъ вопросовъ политической и общественной жизни края и всего государства.

Почтово - теле-
графная забастовка.

17-го ноября применили ко всеобщей забастовкѣ чины мѣстной почтово-телеграфной конторы. Забастовка продолжалась до второй половины января, при чемъ общество врачей, служащіе желѣзной дороги и союзъ союзовъ выражали забастовщикамъ свое сочувствіе и оказывали матеріальную помощь. Лишь весьма незначительная часть почтово-телеграфныхъ служащихъ въ Приморской области продолжала работать вмѣстѣ съ военными телеграфистами, командированными впослѣдствіи для занятій въ мѣстной конторѣ нижними чинами. Въ газетѣ «Дальній Востокъ» сообщалось о пожертвованіяхъ въ пользу этихъ забастовавшихъ чиновниковъ, а въ газетѣ «Владивостокскій Листокъ», наоборотъ, почти въ каждомъ номерѣ сообщалось о пожертвованіяхъ частныхъ лицъ въ пользу бастующихъ. Въ цѣляхъ реабилитаціи своей дѣятельности, «Комитетъ Владивостокскаго Отдѣленія Всероссийскаго почтово-телеграфнаго Союза» распространилъ воззваніе отъ 22 декабря 1905 года, въ которомъ старается доказать, что въ забастовкѣ виновны высшіе представители правительственной власти, сообщаетъ о присоединеніи почтово-телеграфнаго союза къ социаль-демократамъ и къ требованіямъ учредительнаго собранія и предлагаетъ принять мѣры и къ тому, чтобы дать возможность стачечнымъ комитетамъ сноситься между собою. Вслѣдъ за этимъ на митингѣ нижнихъ чиновъ 6-го января 1906 года обсуждался вопросъ о передачѣ почты и телеграфа «въ руки народа» и сообщалось, что такая передача состоялась въ Амурской и Забайкальской областяхъ. Хотя служащіе Уссурійской желѣзной дороги не примкнули къ общей желѣзнодорожной забастовкѣ, но тѣмъ не менѣе среди нихъ были замѣтны волненія, усилившіяся въ концѣ ноября по полученіи извѣстія объ инцидентѣ съ инженеромъ Средне-Азіатской дороги Соколовымъ и послѣ нѣсколькихъ сходовъ, состоявшихся во Владивостокѣ и на станціи Кетрицево (Никольскъ-Уссурійскій), образовался «стаечный комитетъ Уссурійцевъ», который поручалъ своимъ сочленамъ распространеніе прокламацій, а своими распоря-

женіями временно почти совсѣмъ лишилъ власти Начальника дороги и начальниковъ службъ. Съ 30-го ноября на нѣсколько дней было прекращено движеніе пассажирскихъ поѣздовъ, такъ что для его возстановленія понадобилось содѣйствіе военной силы. По этому поводу со стороны комитета и союза служащихъ на Начальника дороги Кремера и Начальника военныхъ сообщений полковника Ельшина посыпался цѣлый рядъ обвиненій, излагавшихся въ бумагахъ, поданныхъ въ Управление, а также въ печатныхъ воззваніяхъ, распространявшихся среди публики, и независимо сего союзъ служащихъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Путей Сообщенія и передъ Военнымъ Министромъ объ устранинїи Кремера и Ельшина. Въ концѣ декабря 1905 года главный врачъ дороги Ланковский подалъ въ желѣзнодорожный совѣтъ заявленіе о томъ, что Кремеръ проявляетъ признаки психическаго расстройства на почвѣ прогрессивнаго паралича мозга, и совѣтъ, на основаніи этого заявленія, постановилъ временно устранить Кремера и возложить исполненіе его обязанностей на его помощника, инженера Хорвата. Кремеръ, уступая настояніямъ Совѣта, заявилъ о томъ, что онъ боленъ и передалъ исполненіе своихъ обязанностей Хорвату, а затѣмъ, хотя по освидѣтельствованіи въ военно-врачебной комиссіи, назначенной по распоряженію Коменданта крѣпости, былъ признанъ здоровымъ, въ исполненіе своихъ обязанностей не вступалъ, а уѣхалъ въ разрѣшенный ему отпускъ. По поводу ухода Кремера Союзъ служащихъ 4-го января разослалъ по линіи извѣщеніе, что въ случаѣ назначенія военными властями на мѣсто Кремера кого-либо другого, кромѣ Хорвата, слѣдуетъ оказать сопротивленіе такому распоряженію. Что-же касается врача Ланковского, то онъ былъ арестованъ по распоряженію Главнокомандующаго, но впоследствии, 11-го января, былъ освобожденъ нижними чинами взбунтовавшихся воинскихъ частей.

Агитація среди чиновъ арміи и флота послѣ событій 30 и 31 октября не только не прекратилась, но даже усилилась, причемъ устная пропаганда ея укрѣплялась распространеніемъ революціонной газеты «Японія и Россія», вывезенной изъ Японіи возвратившимися оттуда плѣнными. 4-го декабря въ военномъ собраніи собрались офицеры мѣстнаго гарнизона (въ числѣ 161) и, объявивъ себя внѣ политическихъ партій, постановили отстаивать начала свободы слова, печати, совѣсти, собраній и союзовъ, неприкосновенность личности, жилищъ и имущества и начала всеобщаго избирательнаго права и не препятствовать забастовкамъ, если онѣ не

Продолженіе
смуты въ вой-
скахъ.

сопровожаются грабежомъ и насиліемъ. Обращаясь къ нижнимъ чинамъ, собравшіеся офицеры заявили, что, рѣшивъ всегда стоять за ихъ интересы, они призываютъ ихъ къ братскому единенію и довѣрію. Въ этомъ-же собраніи избранъ былъ изъ участниковъ его «комитетъ офицеровъ». Собравшіеся въ тотъ-же день отдѣльно нижніе чины гарнизона обратились къ мѣстному отдѣленію «Союза Союзовъ» съ просьбой послать отъ себя делегатовъ къ Коменданту крѣпости генералу Казбеку и просить его отдать распоряженіе начальникамъ отдѣльныхъ частей гарнизона и командирамъ военныхъ судовъ предоставить каждой ротѣ, командѣ и судну выбрать по нѣсколько человекъ безъ участія офицеровъ и фельдфебелей для предстоящихъ собраній выборныхъ нижнихъ чиновъ. Делегаты просили Коменданта и офицеровъ не участвовать въ этихъ собраніяхъ, заявивъ, что руководить таковыми будутъ представители союза врачей. 7-го декабря Комендантъ крѣпости отдалъ приказъ, въ которомъ, указывая на допускаемыя въ газетныхъ статьяхъ искаженія, благодаря чему Собраніе офицеровъ называется союзомъ офицеровъ арміи и флота, выбранные на собраніи для доклада офицеры—комитетомъ, а разрѣшенныя Комендантомъ собранія нижнихъ чиновъ для выясненія нуждъ—митингомъ нижнихъ чиновъ, объявилъ о созывѣ имъ общаго собранія офицеровъ на 10 декабря. Но на собраніи этомъ, повидимому, никакихъ существенныхъ мѣръ не было выработано. Собранія нижнихъ чиновъ, съ разрѣшенія Коменданта, состоялись 7, 9 и 12 декабря при участіи и подъ руководствомъ нѣсколькихъ военныхъ изъ запаса врачей. На этихъ собраніяхъ былъ выработанъ цѣлый рядъ постановленій, которыя были отпечатаны и распространены избраннымъ на тѣхъ-же собраніяхъ «исполнительнымъ комитетомъ нижнихъ чиновъ». Большинство постановленій касается, какъ общихъ, такъ и частныхъ условій военной службы, но независимо сего въ постановленіяхъ излагается и политическая программа. Въ раздѣлѣ А, озаглавленномъ: «нужды, которыя должны быть внесены (какъ законопроекты) на разсмотрѣніе будущаго учредительнаго собранія», между прочимъ, изложено слѣдующее: «армія стоитъ на сторонѣ народа до созыва учредительнаго собранія, а затѣмъ становится внѣ всякихъ политическихъ партій. Должна послѣдовать отмѣна военно-полевыхъ судовъ, смертной казни, военного положенія, положенія объ усиленной охранѣ, пользованіе нижними чинами для полицейской службы и паспортной системы. Должны послѣдовать полная амнистія политическихъ преступниковъ, упраздненіе казачьихъ войскъ, учрежденіе народныхъ

университетовъ, введеніе всеобщаго обученія грамотѣ, установленіе правилъ о допущеніи во всѣ учебныя заведенія безъ всякихъ ограниченій по отношенію къ какой-либо національности». Коменданту крѣпости былъ заявленъ цѣлый рядъ требованій (41), изъ которыхъ необходимо отмѣтить слѣдующія: а) освобожденіе изъ подѣ стражи «плѣнныхъ» порть-артурцевъ, содержимыхъ въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о безпорядкахъ на Чуркинѣ и скорѣйшемъ окончаніи слѣдствія, б) скорѣйшее окончаніе слѣдствія объ арестованныхъ за безпорядки 30 и 31 октября (при этомъ имѣется отмѣтка: отвѣтъ ожидается въ теченіе трехъ дней), в) разрѣшеніе временнаго и постояннаго жительства всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій, г) обязательное присутствіе г.г. офицеровъ на занятіяхъ, д) разрѣшеніе посѣщать всѣ собранія, какъ общественнаго, такъ и политическаго характера и е) «не возить воду на нижнихъ чинахъ».

Ранѣе помянутый Перлашкевичъ и комитетъ врачей, въ лицѣ Волькенштейна, Попова, Гетгофта, Борейши, Гомзякова и Кудржинскаго, были выбраны «почетными членами собраній нижнихъ чиновъ», а офицерамъ, участвовавшимъ въ засѣданіи 4-го декабря, забастовавшимъ служащимъ желѣзныхъ дорогъ и почтово-телеграфныхъ конторъ и жителямъ гор. Владивостока, пострадавшимъ 30 и 31 октября, было постановлено выразить сочувствіе. Какихъ-либо особыхъ мѣръ противъ дѣятельности собранія до двадцатыхъ чиселъ декабря, когда въ исправленіе должности Коменданта вступилъ генераль Селивановъ,—не принималось. Съ этого времени было объявлено, что никакіе выборные отъ нижнихъ чиновъ не признаются, и что воспрещаются какъ собранія нижнихъ чиновъ, такъ и участіе ихъ въ митингахъ и во всякаго рода политическихъ собраніяхъ. Когда-же, не смотря на это, 2 и 6-го января 1906 года собранія нижнихъ чиновъ состоялись, то предсѣдатель комитета нижнихъ чиновъ Шперъ и одинъ изъ руководителей движенія, военный инженеръ-капитанъ Петровскій, были арестованы. 10-го января, около 8 часовъ утра, забастовали всѣ рабочіе мастерскихъ порта. Причина забастовки, какъ сообщалось 11 января въ газетѣ «Свободная Рѣчь», органѣ союза рабочихъ, не была извѣстна и самимъ забастовщикамъ и только въ послѣдствіи выяснилось, что забастовка предпринята «военной партіей, настаивавшей на этой мѣрѣ, въ виду содержанія подѣ стражей Шпера и Ланковского».

Того-же 10 января состоялся митингъ въ циркѣ, на который, кромѣ гражданскихъ чиновъ, явилась съ оркестромъ музыки и вооруженная винтовками часть Сибирскаго Флотскаго Экипажа, а

Безпорядки
10-го января
1906 г.

равно и часть 1-го Уссурийскаго желѣзнодорожнаго баталіона, также вооруженная. На митингѣ этомъ рѣшено было потребовать отъ Коменданта крѣпости освобожденія изъ-подъ стражи упомянутыхъ Шпера, Ланковскаго и Петровскаго, но посланные съ этой цѣлью делегаты не были приняты. Тогда делегаты обратились къ Военному Губернатору съ просьбой передать Коменданту ихъ требованія, и Губернаторъ, не принимая на себя роли посредника въ этомъ дѣлѣ, обѣщалъ исполнить ихъ просьбу. Затѣмъ, не получая отвѣта, толпа во главѣ съ гражданскими участниками митинга, въ числѣ коихъ были женщины, гимназисты и рабочіе, двинулась, въ сопровожденіи музыки и вооруженныхъ частей, по направленію къ дому Коменданта, но, не дойдя до него, разсѣяна была выстрѣлами изъ пулеметовъ и ружей. Оставивъ на мѣстѣ около 30 убитыхъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ гимназистъ и жена врача, бывшая политическая ссыльная, Волькенштейнъ, и около 50 раненыхъ, толпа разбѣжалась. Нѣкоторые изъ вооруженныхъ солдатъ бросили оружіе, а другіе стали изъ-за угловъ и изъ дворовъ домовъ отстрѣливаться, но вскорѣ были окончательно разсѣяны пулеметами и казачьими разъѣздами.

Военный бунтъ
11 января 1906
года.

Утромъ 11 января взбунтовались артиллеристы Иннокентьевской батареи. Часть ихъ отправилась на батарею Купера и тамъ, принудивъ силою снять караулъ, похитила изъ склада три пулемета и четыре ящика съ лентами и увезла ихъ на Иннокентьевскую батарею, на которой также были взяты снаряды и заряжены орудія. Когда на батарею явился Комендантъ крѣпости генераль Селивановъ для водворенія порядка, то бунтовщики открыли по немъ огонь изъ пулемета и причинили ему тяжкія раны, а затѣмъ стали стрѣлять во всѣхъ проходившихъ и проѣзжавшихъ мимо батареи. Командиръ 32-го Восточно-Сибирскаго полка, узнавъ о происшедшемъ, приказалъ вывести роты и построиться, но часть ихъ не только отказалась построиться, но даже помѣшала сдѣлать это и шестой ротѣ, намѣревавшейся исполнить приказаніе. Послѣ этого солдаты, собравшись толпою около командира полка, стали требовать освобожденія арестованныхъ, говоря, что съ Иннокентьевской батареи наведены на казармы орудія и что артиллеристы грозятъ стрѣлять, если арестованные не будутъ освобождены. Вскорѣ къ нижнимъ чинамъ 32-го полка, которые почти всѣ были съ винтовками, стали присоединяться нижніе чины другихъ частей и всѣ вмѣстѣ отправились къ крѣпостной гауптвахтѣ, гдѣ стоялъ караулъ отъ второй роты того-же полка. Здѣсь толпа, достигшая

до 300 человекъ и состоявшая изъ стрѣлковъ, а также артиллеристовъ, саперъ, матросовъ, людей желѣзнодорожнаго батальона и человекъ около десяти штатскихъ, стала требовать освобожденія арестованныхъ и, въ особенности, Шпера, Ланковского и Петровскаго. Когда Комендантъ города подполковникъ Сурменовъ отказался исполнить это требованіе до полученія разрѣшенія изъ штаба крѣпости, то полетѣли камни и раздались выстрѣлы, однимъ изъ которыхъ онъ былъ раненъ. Вскорѣ послѣ этого, по распоряженію временно исполнявшаго обязанности Коменданта, арестованные были освобождены. Вслѣдъ за этимъ на улицахъ города Владивостока раздавалась прокламація съ траурной каймою, изданная отъ имени группы гражданъ. Въ прокламаціи этой Комендантъ крѣпости обвинялся въ томъ, что приказалъ стрѣлять въ безоружную и мирную толпу, такъ какъ вооруженные матросы и солдаты оставались сзади именно для того, чтобы манифестація не имѣла вида угрозы. 13 января была похоронена Волькенштейнъ, причемъ похоронная процессія приняла видъ манифестаціи. Того-же числа состоялось засѣданіе общаго собранія «Владивостокскаго отдѣленія «Союза Союзовъ», на которомъ было постановлено: «мѣстомъ погребенія всѣхъ жертвъ 10 января назначить вокзальную площадь, на которой было начато генераломъ Селивановымъ разстрѣливаніе безоружныхъ жителей». Похороны должны сопровождаться салютами изъ орудій, а послѣ похоронъ совершенно шествіе по Алеутской и Свѣтланской улицамъ до Сибирскаго флотскаго экипажа. Въ организаціи похоронъ должны были принять участіе Союзъ служащихъ Уссурийской желѣзной дороги и комитетъ нижнихъ чиновъ, докторъ-же Кудржинскій и инженеръ Петровскій обязывались о готовящейся демонстраціи извѣстить Коменданта крѣпости, Губернатора и жителей.

16-го января дѣйствительно были устроены торжественныя похороны солдатъ и матросовъ, убитыхъ во время подавленія безпорядковъ 10 января. Похоронены они были на указанномъ выше мѣстѣ въ чертѣ города, въ скверѣ вблизи вокзала и штаба крѣпости. Похоронную процессію сопровождала большая толпа, причемъ были флаги съ траурными надписями, произносились рѣчи преступнаго содержанія, пѣлись революціонныя пѣсни и произведенъ ружейный и пушечный салютъ. Съ прибытіемъ въ крѣпость генерала Мищенко съ кавказскими казачьими войсками, гарнизонъ крѣпости успокоился и равнымъ образомъ пріостановилось и движеніе въ городѣ. Весь Сибирскій Флотскій Экипажъ, какъ самый неспокойный

Демонстрація 16
января 1906 го-
да.

элементъ гарнизона, былъ обезоруженъ и значительная часть его переведена была на станцію Спасскую, Уссурийской дороги. Равнымъ образомъ расположенные въ крѣпости и въ крѣпостномъ районѣ армейскіе полки были постепенно переведены въ болѣе или менѣе отдаленныя отъ Владивостока мѣстности.

Революціонная
газета «Воля»
о Владивосток-
скихъ событі-
яхъ.

Будетъ нелишнимъ привести здѣсь содержаніе статьи, помѣщенной въ № 93 газеты «Воля», издававшейся социалистами-революціонерами въ г. Нагасаки, такъ какъ въ ней приведены нѣкоторыя подробности о Владивостокскихъ событіяхъ, и кромѣ того, излагается взглядъ на эти событія самихъ участниковъ беспорядковъ. «Въ началѣ января,—по словамъ автора этой статьи, предсѣдательствовавшего на многихъ митингахъ,—чувствовалась неизбежность рѣшительнаго столкновенія. Мѣстная пародія на центральную организацію—Союзъ Союзовъ—растерялся и сталъ постепенно терять свое значеніе: чувствовалось, что Союзъ Союзовъ дошелъ до точки, дальше которой большинство его—чисто буржуазные элементы—пойти не могутъ, и они не пошли. Центральной организаціей, трибуной, съ которой раздавался народный голосъ, стали митинги. Страшнымъ и грустнымъ явленіемъ было то, что мѣстное коренное народонаселеніе... оставалось почти индифферентнымъ къ движенію. Офицерство, можетъ быть просто изъ-за того, чтобы не отстать отъ времени или изъ за боязни передъ солдатами, въ числѣ 161, образовало союзъ съ довольно туманной, неопредѣленной программой. Мѣстные портовые рабочіе, образовавшіе свой союзъ, въ январѣ устраивали нѣсколько митинговъ, на одномъ изъ которыхъ, а именно 5-го января, произошло соединеніе этого союза съ почтово-телеграфнымъ союзомъ для болѣе успѣшной борьбы за народный контроль надъ функціонированіемъ почты и телеграфа. 6-го января отъ митинга, созваннаго комитетомъ отъ нижнихъ чиновъ, были посланы къ Коменданту крѣпости делегаты съ требованіемъ передачи почты и телеграфа въ вѣдѣніе народной организаціи, но Комендантъ не принялъ делегатовъ, лицу-же, ходатайствовавшему о ихъ приѣмѣ, сказалъ, что онъ знаетъ существо требованій и на удовлетвореніе ихъ, какъ солдатъ и чиновникъ, согласиться не можетъ. Участники митинга, узнавъ объ этомъ, настаивали на томъ, чтобы всѣмъ отправиться къ Коменданту, но устроителямъ митинговъ удалось отговорить ихъ отъ этого. Устроители митинговъ,—говорится далѣе въ цитируемой статьѣ,—знали, что для активной борьбы, фактическаго дѣйствительнаго выступленія не хватаетъ еще организаціи и подготовки къ нему всей

солдатской массы. 9-го января въ порту была отслужена въ присутствіи 1000 человекъ панихида по убитымъ годъ тому назадъ въ Петербургѣ рабочимъ, а послѣ того поднялись красные флаги большіе и малые и начался митингъ, послѣ котораго участвующіе настаивали на демонстраціи, но мысль эта была оставлена въ виду того, что около порта маневрировали казаки. Вслѣдъ за этимъ на митингѣ въ музей изученія Амурскаго края было получено извѣстіе, что, по приказанію Коменданта, у матросовъ изъ экипажнаго пакгауза отбираютъ оружіе, а потому матросы бросились къ пакгаузу и принудили отступить присланную для указанной цѣли роту солдатъ. Въ тотъ-же день было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ воинскія части являлись на митинги вооруженными. 10 января въ порту состоялся митингъ рабочихъ, который, по словамъ автора, былъ послѣднимъ и лучшимъ для рабочихъ. На этомъ митингѣ было рѣшено вооружиться и присоединиться къ матросамъ, и тутъ-же большая половина вооружилась револьверами, доставленными матросами». Далѣе необходимо отмѣтить, что въ ночь на 11 января, по словамъ автора статьи, настроеніе въ революціонной средѣ было подавленное въ ожиданіи усиленныхъ репрессій, послѣ-же событій 11-го января, вечеромъ того-же дня и всю послѣдующую ночь матросы и солдаты и «всѣ, у кого имѣлось хоть какое либо оружіе», мстили казакамъ за 10 января, стрѣляя въ нихъ. Городомъ,—продолжаетъ статья,—овладѣла паника; кто-то пустилъ слухъ, что 12 января съ батареей будутъ разстрѣливать казенныя зданія. Населеніе не знало, что дѣлать, многіе хотѣли уже бѣжать. Далѣе указывается, что на митингѣ 12-го января «къ общему удивленію раздались рѣчи, призывающія къ примиренію съ начальствомъ. Все кончилось, чувствовалось, что души солдатъ заразились розовыми надеждами... они были не тѣ»... «Пронесся слухъ, что ѣдетъ Мищенко. Исполнительный комитетъ нижнихъ чиновъ до того увлекся маниловщиной, что сталъ надѣяться, что генералъ Артамоновъ и Мищенко, боевые генералы и честные люди, заслужатъ любовь всего гарнизона и гражданъ города».

Въ г. Хабаровскѣ, населеніе котораго по преимуществу состоитъ изъ чиновниковъ и военныхъ при незначительномъ сравнительно количествѣ мѣстныхъ мѣщанъ, рабочихъ и китайцевъ, особыхъ проявленій революціоннаго движенія не замѣчалось. Только въ концѣ октября и началѣ ноября 1905 года, подъ влияніемъ извѣстій о Владивостокскихъ событіяхъ, среди нижнихъ чиновъ Хабаровскаго гарнизона стали замѣчаться признаки недовольства. На-

Проявленія смуты въ г. Хабаровскѣ.

чальствующія лица стали получать анонимныя письма съ указаніемъ разныхъ злоупотребленій и съ угрозами на случай неисполненія изложенныхъ въ этихъ заявленіяхъ требованій и въ особенности въ случаѣ неувольненія запасныхъ чиновъ. Вслѣдствіе этого распространились слухи о предстоящемъ погромѣ, для предупрежденія котораго были приняты соотвѣтствующія мѣры. По поводу этихъ же слуховъ былъ созванъ 2-го ноября первый митингъ, на которомъ было постановлено просить высшее военное начальство о скорѣйшемъ увольненіи и отправкѣ на родину нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, а также просить Думу при участіи пяти депутатовъ, избранныхъ на митингѣ, войти въ обсужденіе вопроса объ удешевленіи жизненныхъ припасовъ и объ учрежденіи Бюро труда. Съ этого времени и до первой половины февраля митинги стали собираться приблизительно разъ въ недѣлю. Собирались они въ народномъ домѣ и вначалѣ на нихъ обсуждались мѣстные вопросы, а затѣмъ стали обсуждаться и вопросы чисто политическаго характера, при чемъ на одномъ изъ митинговъ было постановлено выразить сочувствіе почтово-телеграфной забастовкѣ и требовать удаленія начальника почтово-телеграфнаго округа и начальника мѣстной конторы. Находя, что обсужденіе на митингахъ разныхъ вопросовъ происходитъ крайне безсистемно, лица, участвовавшія въ нихъ, для устраненія этого недостатка организовали Хабаровскій народный союзъ, который выдѣлилъ изъ себя постоянное Бюро. Обо всѣхъ этихъ собраніяхъ полиція заблаговременно извѣщалась, а до 5-го декабря 1905 года препровождались даже копии протоколовъ засѣданій. 31-го декабря въ томъ-же народномъ домѣ собрались нижніе чины, преимущественно запасные, и хотѣли устроить митингъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ унтеръ-офицеровъ, но начальникъ гарнизона, оцѣнивъ народный домъ казаками, потребовалъ, чтобы нижніе чины разошлись, что и было послѣдними исполнено. Народный домъ, въ которомъ устраивались митинги, находился въ завѣдываніи «Общества содѣйствія народнымъ развлеченіямъ и начальнаго народнаго образованія». Въ октябрѣ мѣсяцѣ направленіе дѣятельности этого общества рѣзко перемѣнилось. Былъ избранъ новый составъ правленія, и самое общество переименовалось въ «Общество содѣйствія народному просвѣщенію». Послѣ этого стали читаться лекціи на политическія темы, какъ напримѣръ «Освобожденная Россія», «Октябрьскіе дни», «Рабочій вопросъ и забастовка», «Какъ собирать подати и другіе налоги» и т. п. Кромѣ этихъ двухъ обществъ образовалось еще два: «Реме-

сленный Союзъ», учрежденный ремесленниками и мастеровыми, и «Союзъ борющихся за осуществленіе правъ человѣка и гражданина». Почтово-телеграфная забастовка продолжалась въ Хабаровскѣ съ 17-го ноября по 15-е января 1906 года и протекала мирно, при чемъ чины управленія почтово-телеграфнаго округа не присоединялись къ забастовкѣ.

Въ концѣ 1905 года въ Никольскѣ-Уссурийскомъ образовался при описанныхъ ниже условіяхъ союзъ крестьянъ Южно-Уссурийскаго уѣзда.

Союзъ крестьянъ Южно-Уссурийскаго уѣзда.

Въ началѣ декабря мѣсяца 1905 года проживавшій въ с. Осиновкѣ врачъ Кирилловъ помѣстилъ въ № 94 газеты «Никольскѣ-Уссурийскій Листокъ» замѣтку, въ которой предлагалъ устроить 28 и 29 декабря 1905 года въ городѣ Никольскѣ-Уссурийскомъ съѣздъ крестьянъ Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ составлены были приговоры о выборѣ и посылкѣ уполномоченныхъ на предложенный Кирилловымъ съѣздъ. 28 декабря въ Никольскѣ-Уссурийскѣ съѣхалось значительное число крестьянъ, и засѣданія съѣзда были открыты въ зданіи цирка. На засѣданіи было человѣкъ 200—300, при чемъ присутствовалъ специально командированный чиновникъ полиціи и нѣсколько крестьянскихъ чиновниковъ, которымъ было поручено Губернаторомъ присутствовать въ качествѣ слушателей. Засѣданія съѣзда были открыты врачомъ Кирилловымъ, произнесшииъ пространную рѣчь. Въ этой рѣчи Кирилловъ, доказывая полную непригодность существующаго правительственнаго строя, говорилъ, что необходимо учредить крестьянской союзъ, который, забравъ все въ свои руки, будетъ управлять областью. По его словамъ слѣдовало: забрать въ руки казначейство, упразднить лѣсничество и передать завѣдываніе сберегательными кассами волостнымъ правленіямъ. Далѣе Кирилловъ говорилъ о необходимости немедленно провести въ жизнь принципы, провозглашенные Манифестомъ 17-го октября, «исторгнутымъ у власти народомъ», и немедленно же прекратить исполненіе законовъ, которые противорѣчатъ названнымъ выше принципамъ. Всѣ эти мѣры нужно, по его словамъ, проводить при посредствѣ лицъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ. Гарантій ихъ исполненія должно быть только общественное мнѣніе, а отнюдь не карательныя мѣры и надзоръ нынѣшней бюрократіи. Дальнѣйшее развитіе реформъ на началахъ правильнаго распредѣленія богатствъ и введеніе ихъ законодательнымъ путемъ необходимо возложить на учредительное собраніе, а не на

Государственную Думу, членами которой будутъ «господа и сторонники стараго режима».

Послѣ рѣчи Кириллова и возникшихъ по поводу ея преній, въ томъ-же засѣданіи 28 декабря былъ поставленъ и разрѣшенъ Собраніемъ цѣлый рядъ вопросовъ, на которые Собраніе отвѣтило, что свободы, провозглашенныя Высочайшимъ Манифестомъ, должны проводиться въ жизнь немедленно, что необходимо избрать учредительное собраніе, постановленія котораго должны поступать на утвержденіе Монарха, что законы должны быть строго согласованы со свободами, провозглашенными Высочайшимъ Манифестомъ, и что необходимо немедленное введеніе земскаго самоуправления и немедленное же учрежденіе Уссурійскаго Крестьянскаго Союза. Въ засѣданіи отъ 29 декабря, на которое явились представители отъ 15-ти волостей въ количествѣ 151 человѣка, были подтверждены резолюціи, выработанныя въ засѣданіи 28 декабря, а затѣмъ были избраны предсѣдатель и 14 членовъ правленія. По окончаніи выборовъ былъ выработанъ и утвержденъ уставъ союза, при чемъ цѣль союза формулирована такъ: «а) Защита всѣхъ сельскихъ жителей отъ нарушителей гражданской свободы по Манифесту 17-го октября; б) Разъясненіе правъ и обязанностей народа по селеніямъ распространеніемъ листовъ, устройствомъ собесѣдованій, устройствомъ свободныхъ библіотекъ съ политическими, понятными для народа, книгами, в) Помощь въ образованіи волостныхъ и земскихъ союзовъ на основаніяхъ всеобщаго, прямого, равнаго голосованія и объединенія ихъ уставовъ и дѣятельности,—временно до образованія Уѣзднаго земскаго союза изъ выборныхъ отъ всѣхъ волостей».

По утвержденіи устава собраніе тотчасъ-же перешло къ обсужденію тѣхъ мѣръ, которыя необходимо предпринять для осуществленія дѣятельности вновь образованнаго союза, при чемъ прежде всего было постановлено поручить врачу Кириллову объѣхать всѣ крупныя селенія Уссурійскаго края для распространенія оттисковъ постановленій съѣзда и разъясненія значенія крестьянскаго союза, а также значенія «гражданскихъ свободъ по манифесту 17 октября».

Редакція нѣкоторыхъ вопросовъ, подвергавшихся обсужденію въ томъ-же засѣданіи, и постановленныхъ по этимъ вопросамъ резолюцій указываетъ, что подъ именемъ защиты сельскихъ жителей отъ нарушителей гражданской свободы союзъ поставилъ своею цѣлью неповиновеніе дѣйствующимъ законамъ и законнымъ распо-

ряженіямъ властей; такъ, напимѣръ, предлагалось считать волость безсословной, паспорта признать безсрочными, увольнительные билеты нижнихъ чиновъ считать видомъ на жительство; немедленно передать въ волостныя правленія изъ казначейства деньги, потребныя для удовлетворенія содержаніемъ въ 1906 году чиновниковъ и служащихъ и немедленно прекратить посылку объявленій въ официальную газету «Приамурскія Вѣдомости».

Въ томъ-же засѣданіи постановлено выразить сочувствіе забастовавшимъ почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, а также членамъ желѣзнодорожнаго союза по поводу бывшей у послѣднихъ забастовки и борьбы съ ихъ начальникомъ, полковникомъ Кремеромъ; затѣмъ было заслушано постановленіе Владивостокскаго гарнизона о присоединеніи арміи къ народу и требованіе народнаго учредительнаго собранія и постановлено выразить благодарность.

Наконецъ постановлено предложить начальнику Приамурскаго почтово-телеграфнаго округа Андрееву, начальнику Никольскъ-Уссурійской почтово-телеграфной конторы Жаркову и его помощнику Дверницкому добровольно устраниваться отъ должности, при неисполненіи-же сего начать противъ нихъ «бойкотъ». Постановленія засѣданія 28 и 29 декабря были отпечатаны и распространялись среди народонаселенія.

7-го января 1906 года въ гор. Никольскъ-Уссурійскомъ Галичевъ, Петровскій, Дойко, Васильевъ, Кирилловъ и Волошенко, именуя себя временно уполномоченными крестьянскаго учредительнаго союза, составили постановленіе о созваніи крестьянскаго съѣзда на 8 и 9 февраля 1906 года для выбора новаго постоянного правленія союза.

Въ постановленіи этомъ предписывается произвести выборы уполномоченныхъ по приговорамъ сельскихъ сходовъ, на которыхъ должно присутствовать не менѣе двухъ третей домохозяевъ.

Постановленіе это было напечатано въ газетахъ и распространено въ печатныхъ оттискахъ среди крестьянъ Южно-Уссурійскаго уѣзда, но, въ виду воспрещенія мѣстной администраціи, предположенный съѣздъ не состоялся.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ теченіе января мѣсяца Кирилловъ и нѣкоторые другіе члены союза вели въ нѣсколькихъ деревняхъ среди крестьянъ агитацію въ духѣ названнаго союза и убѣждали присоединиться къ нему.

Въ концѣ января и въ февралѣ 1906 года какъ во Влади-

Восточный
автономный за-
гравичный во-

митетъ партіи
соціалистовъ-
революціоне-
ровъ.

къ подавленію беспорядковъ, при чемъ были произведены аресты, а затѣмъ значительное число политически-неблагонадежныхъ лицъ было выслано изъ края. Часть руководителей революціоннаго движенія, какъ-то: Оржихъ, Кудржинскій, Волькенштейнъ и другіе успѣли бѣжать въ Японію и, поселившись въ Нагасаки, организовали тамъ преступное сообщество соціалистовъ-революціонеровъ, присвоившее себѣ названіе «Восточнаго автономнаго заграничнаго комитета» и съ апрѣля 1906 года стали издавать на русскомъ языкѣ подъ редакціей Оржиха газету «Воля», которая и выходила въ свѣтъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ. Дѣло изданія этой газеты было поставлено довольно широко. Если вѣрить отчетамъ, помѣщеннымъ въ самой газетѣ (№ 94, 98 и 99), при самомъ основаніи ея имѣлся капиталъ около 5000 рублей, все-же изданіе за 1906 годъ потребовало расхода около 20000 рублей, при чемъ расходы разѣданныхъ агентовъ Восточнаго автономнаго заграничнаго комитета, по организаціи революціоннаго дѣла на материкѣ, по развозкѣ и распространеніи изданій «Воля» и другой революціонной литературы съ сентября по январь 1907 года показаны въ суммѣ немного болѣе 1.500 рублей. Соотвѣтственно этому приведенъ списокъ денегъ, собранныхъ агентами и поступившихъ въ видѣ пожертвованій. Сумма этихъ денежныхъ поступленій показана свыше 11.000 рублей, при чемъ указано, что пожертвованія поступили изъ городовъ Владивостока, Никольска-Уссурийскаго, Харбина, Николаевска, Благовѣщенска и Читы. Кромѣ 99 номеровъ газеты было издано двадцать брошюръ, двадцать прокламацій и кромѣ того три сборника, въ которыхъ перепечатаны статьи, помѣщенные въ газетѣ. Содержаніе брошюръ сводится къ статьямъ, въ которыхъ, наряду съ дерзостнымъ неуваженіемъ къ Верховной Власти, дѣлаются попытки дискредитировать правительство, излагаются ученіе соціалистовъ-революціонеровъ и ихъ тактическіе приемы и наконецъ сообщаются свѣдѣнія по исторіи революціоннаго движенія. Прокламаціи представляютъ собою обычныя революціонныя воззванія, въ большинствѣ случаевъ перепечатанныя съ изданныхъ другими организаціями. Заглавія этихъ прокламацій слѣдующія: 1) «Къ матросамъ, солдатамъ и казакамъ»; 2) «Крестьяне»; 3) «Братья-солдаты»; 4) «Товарищи-солдаты»; 5) «Ко всѣмъ» (партіи соц.-революц.); 6) «Военная прокламація» (союзъ офицеровъ русской арміи); 7) «Ко всѣмъ» (Владивостокская военная организація); 8) «Крестьяне къ своимъ братьямъ-солдатамъ»; 9) «Выборгскій Манифестъ» (народу отъ народныхъ представителей); 10) «Воз-

звание къ русской арміи» (центрального комитета русскаго военнаго союза); 11) «Товарищи» (къ солдатамъ); 12) «Рабочіе къ солдатамъ» (братья солдаты арміи и флота); 13) «Манифестъ ко всему россійскому крестьянству»; 14) «Отъ депутатовъ-рабочихъ Государственной Думы»; 15) «Къ арміи и флоту отъ трудовой группы»; 16) «Прокламація польской соціалистической партіи»; 17) «Отъ союза стрѣлковъ»; 18) «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ красными флагами»; 19) «Къ гражданамъ отъ Ц. К. П. С. Р.», и 20) «Письмо отъ русскихъ крестьянъ Царю НИКОЛАЮ II-му».

В. Заграничный Ком. П. С. Р. за время своего существованія дѣйствительно, какъ это видно и по находившимся въ производствѣ дѣламъ, поддерживалъ связь съ соціалистами-революціонерами, проживавшими въ Приморской и Амурской областяхъ и по территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги, благодаря чему замѣчалось довольно значительное распространіе преступной литературы. Такъ, въ городѣ Владивостокѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1906 г., было установлено распространіе среди чиновъ гарнизона № 16 журнала «Японія и Россія». 1-го марта былъ задержанъ запасный нижній чинъ съ 40 экземплярами № 15 той-же газеты. 10-го іюня былъ задержанъ рабочій Владивостокскаго порта, раздававшій солдатамъ прокламацію, изданную отъ имени временнаго комитета нижнихъ чиновъ, въ которой чины гарнизона призываются воспрепятствовать суду надъ участниками бунта 10-го и 11-го января. Въ августѣ мѣсяцѣ было установлено четыре случая распространія среди нижнихъ чиновъ прокламацій какъ соціалистовъ-революціонеровъ, такъ и соціаль-демократовъ (мѣстной группы). Въ октябрѣ—одинъ случай, въ ноябрѣ два и въ декабрѣ одинъ и, кромѣ того, по одному случаю храненія изданій преступнаго содержанія.

Въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1906 года были расклеены по улицамъ экземпляры Выборгскаго Манифеста и прокламаціи «братья-солдаты», а 17-го и 18-го октября—экземпляры Выборгскаго Манифеста и Манифестъ ко всему россійскому крестьянству. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ задержано лицо, назвавшееся Грачевымъ, у котораго было отобрано 1.040 номеровъ газеты «Воля», 157 экземпляровъ брошюры, изданной редакціей названной газеты, и протоколы 1-го съѣзда партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Въ томъ же мѣсяцѣ были задержаны еще четыре лица, распространявшія прокламаціи, а именно: манифестъ ко всему русскому крестьянству и Выборгское воззваніе (изд. газ. «Воля»), а также было

Распространеніе изданій «Воля» и возникновеніе мѣстныхъ партійныхъ революціонныхъ организацій.

установлено нѣсколько случаевъ храненія единичныхъ экземпляровъ прокламацій и брошюръ. 25-го декабря было распространено воззваніе «Граждане», въ которомъ объявляется о сформированіи мѣстной организаціи социалистовъ-революціонеровъ и на которомъ впервые сдѣлана помѣтка, что воззваніе отпечатано 18-го декабря 1906 года Никольскъ-Уссурийской группой социалистовъ-революціонеровъ.

Въ томъ-же декабрѣ 1906 года, въ г. Хабаровскѣ была выпущена прокламація также съ извѣщеніемъ о возникновеніи мѣстной группы социалистовъ-революціонеровъ и съ призывомъ къ гражданамъ примкнуть къ этой партійной организаціи, отсутствіемъ которой главнымъ образомъ и объясняется неудача освободительнаго движенія 1905 года. Въ Хабаровскѣ и Николаевскѣ въ 1906 году было обнаружено по одному случаю храненія преступныхъ изданій съ цѣлью распространенія, при чемъ въ послѣднемъ городѣ изданія эти найдены были у помощника капитана парохода, рейсирующаго между Никольскомъ и Хабаровскомъ. Всѣ сочиненія въ этомъ случаѣ оказались изданными редакціей газеты «Воля». Независимо сего, въ Хабаровскѣ въ августѣ мѣсяцѣ дважды распространялись по городу экземпляры «Выборгскаго воззванія».

Въ 1907 году, въ Николаевскѣ преступныя изданія были обнаружены дважды: 1) 2-го іюня, на пароходѣ «Кочубей», стоявшемъ на Николаевскомъ рейдѣ, нѣсколько экземпляровъ прокламаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ «За что борются социалисты-революціонеры», программа партіи соц.-рев., изданная въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1907 года Амурской группой социалистовъ-революціонеровъ, и 2) 17-го іюня были распространены отпечатанные на гектографѣ экземпляры прокламаціи «Граждане № 1», изданной отъ имени Николаевского кружка Р. С. Д. Р. П., при чемъ того же числа была отобрана и печать названнаго кружка.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, подавляющее большинство всѣхъ перечисленныхъ выше преступныхъ изданій были или изданы редакціей газеты «Воля» или отпечатаны въ типографіи названной газеты и принадлежали къ изданіямъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, но наряду съ ними обращались также прокламаціи Россійской социаль-демократической рабочей партіи, которая не замедлила организовать свои мѣстныя группы въ названныхъ центрахъ Приморской области. Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года, во Владивостокѣ были распространены экземпляры прокламаціи «Къ гражданамъ», въ которой объявлялось, что органи-

зовалась Владивостокская группа Р. С. Д. Р. П., которая будет действовать въ томъ же направленіи, какъ и центральный органъ этой партіи. Впослѣдствіи, въ августѣ мѣсяцѣ, была обнаружена прокламація той же группы отъ 18 мая, въ которой перепечатано воззваніе къ рабочимъ депутатамъ Государственной Думы, а въ октябрѣ прокламація «Рабочіе къ солдатамъ».

Въ 1907 году обнаружено распространение цѣлаго ряда прокламацій, отпечатанныхъ, какъ значится на нихъ, въ типографіи Владивостокской группы названной партіи № 5 «Къ свободѣ и свѣту» мартъ 1907 г., № 7 «Наказъ нижнихъ чиновъ арміи и флота депутатамъ С. Д. Р. П. въ Государственной Думѣ» апрѣль, № 9 «Ко всѣмъ рабочимъ» (майскій листокъ) отъ 18 апрѣля, № 10 «Товарищи-солдаты» военной группы при Никольскѣ-Уссурийской организаціи Р. С. Д. Р. П. апрѣль 1907 года, № 11 «Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ» май 1907 года и № 20 «Наказъ думскимъ депутатамъ Р. С. Д. Р. П., принятый нижними чинами Спасской военной организаціи при Владивостокской группѣ Р. С. Д. Р. П.» іюнь 1907 г.

Всѣ эти прокламаціи обычнаго для изданій этого рода содержанія; распространялись онѣ во Владивостокѣ и въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, а также по линіи Уссурийской желѣзной дороги.— Въ мартѣ и апрѣлѣ, въ Хабаровскѣ и на смежныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ было установлено распространение литографированныхъ экземпляровъ трехъ прокламацій, изданныхъ отъ имени Хабаровской группы Р. С. Д. Р. П. Всѣ онѣ («Граждане», «Волки въ овечьихъ шкурахъ» и «Ко всѣмъ») изданы съ цѣлью предвыборной агитаціи.

Изъ переписки, взятой при одномъ изъ обысковъ, выяснилось, что въ концѣ 1906 или началѣ 1907 года состоялась первая конференція Приморскаго района Р. С. Д. Р. П., при чемъ на конференціи присутствовали делегаты отъ Владивостока, Никольска-Уссурийскаго и Хабаровска и принята была съ нѣкоторыми измѣненіями программа, выработанная на «Объединительномъ Съѣздѣ» той же партіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1907 года было задержано нѣсколько членовъ Владивостокской группы социаль-демократовъ и обнаружена ихъ конспиративная квартира, въ которой были взяты мимеографъ съ нѣсколькими валиками и типографская краска, а также нелегальная литература и переписка. Изъ этихъ документовъ видно, что засѣданія помянутой выше первой конференціи Приморскаго

Первая конференція Приморскаго района Р. С. Д. Р. П.

района Р. С. Д. Р. П. происходили во Владивостокѣ, и что между прочимъ было признано необходимымъ раздѣлить Сибирскій Союзъ на два отдѣла: Восточно-Сибирскій и Западно-Сибирскій, для чего поручить Владивостокской организаціи созвать конференцію изъ делегатовъ всѣхъ восточныхъ организацій, начиная съ Иркутской. Затѣмъ былъ утвержденъ уставъ Приморскаго района Р. С. Д. Р. П., въ который входятъ: Владивостокская, Никольскъ-Уссурійская и Хабаровская группы, а «руководящимъ коллективомъ» района считается Владивостокская организація. Уставъ и программа дѣятельности не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо особенностей, которыя бы выдѣляли ихъ изъ общей массы социаль-демократовъ большевиковъ. Тогда же при обыскѣ было найдено 500 экземпляровъ послѣдней прокламаціи Владивостокской группы («Побѣдители торжествуютъ»), изданной въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Мѣстныя группы и Областной Комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ.

Соціалисты-революціонеры, какъ было сказано выше, въ прокламаціяхъ, изданныхъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года, объявили о сформированіи мѣстныхъ группъ въ Хабаровскѣ и Никольскѣ-Уссурійскомъ. Эти объявленія, какъ оказалось, соотвѣтствовали дѣйствительности, такъ какъ въ Хабаровскѣ были получены свѣдѣнія о дѣятельности мѣстной группы социалистовъ-революціонеровъ, что же касается Никольска-Уссурійскаго, то 22 января 1907 года во Владивостокѣ было задержано лицо, привезшее изъ Японіи печать для Никольскъ-Уссурійской группы; 22-го февраля, въ этомъ городѣ была распространена прокламація названной группы, въ которой мѣстнымъ офицерамъ приписывался цѣлый рядъ тяжкихъ преступленій по службѣ, а затѣмъ были обнаружены подписной листъ, выданный въ мартѣ, и кассовый отчетъ за тотъ же мѣсяцъ, въ которомъ приходъ показанъ въ суммѣ 152 рублей, а въ числѣ расходовъ значится 10 руб. 50 коп. на пріобрѣтеніе печати и 40 руб. на циклоstyles.

Владивостокская группа той-же партіи въ мартѣ мѣсяцѣ распространила во Владивостокѣ двѣ прокламаціи («Обращеніе Центральнаго Бюро почтово-телеграфнаго Союза» и «Товарищи-солдаты и матросы»). Въ послѣднемъ номерѣ газеты «Воля», изданномъ 20-го февраля 1907 года, было объявлено, что Восточный Заграничный Комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ прекратилъ свою дѣятельность и весь инвентарь и оставшіяся денежные суммы передалъ «Восточному Областному Комитету партіи социалистовъ-революціонеровъ». Сообщение это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ попытка организовать Комитетъ была сдѣлана позже, въ апрѣлѣ

мѣсяцѣ, и есть основаніе предполагать, что она окончилась неудачей, ибо лица, арестованныя 27-го мая во Владивостокѣ, повидимому были членами только-что образованнаго комитета. При арестѣ ихъ былъ найденъ отпечатанный во Владивостокской типографіи соціалистовъ-революціонеровъ экземпляръ «Воззванія Областного Дальневосточнаго Союза» отъ апрѣля 1907 года, содержащаго въ себѣ извѣщеніе о только что закончившемся первомъ областномъ учредительномъ съѣздѣ представителей, входящихъ въ составъ Дальневосточнаго союза, партійныхъ организацій и объ избраніи областного комитета. Независимо сего тогда-же были отобраны печати: двѣ Областного комитета, двѣ Никольскъ-Уссурийской группы и по одной Владивостокской, Хабаровской и Благовѣщенской.

Независимо отъ изданія прокламацій, представители революціонныхъ организацій Владивостока вели усиленную агитацію среди чиновъ арміи и флота, а также среди рабочихъ порта, число которыхъ доходитъ до 1200 человекъ, при чемъ, какъ выяснилось впоследствии, агитація среди послѣднихъ была тѣмъ болѣе возможна, что доступъ въ мастерскія и другія помѣщенія порта былъ свободенъ для всѣхъ желающихъ, а пріемъ рабочихъ производился безъ соблюденія надлежащихъ предосторожностей, благодаря чему подъ видомъ рабочихъ въ портѣ проживали революціонеры-агитаторы и даже бѣгло-каторжные. Наконецъ, условія жизни рабочихъ были таковы, что въ ремонтныхъ мастерскихъ и въ читальнѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ происходили митинги. Результаты указанной выше агитаціи не замедлили сказаться и привели къ бунту 16 и 17 октября, одною изъ ближайшихъ причинъ котораго было преданіе суду чиновъ 1-й роты Миннаго батальона. 31-го мая названные чины, послѣ вечерней провѣрки, отказались разойтись по мѣстамъ, требуя къ себѣ ротнаго командира. Принимая во вниманіе, что они отказались исполнить приказанія своихъ начальниковъ, фельдфебеля и ротнаго и батальоннаго командировъ, и разошлись только по приказанію начальника инженеровъ крѣпости и при томъ не сразу, а послѣ принятія имъ рѣшительныхъ мѣръ, они были обезоружены и преданы суду Военно-Окружнаго Суда, въ ожиданіи котораго главные виновные содержались подъ стражею, а остальные находились въ своей казармѣ подъ охраною 2-хъ ротъ 10-го стрѣлковаго полка.

Владивостокскій
военный бунтъ
16 и 17 октя-
бря 1907 года.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при производствѣ дознанія объ одномъ изъ офицеровъ 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ преданномъ суду за агитацію среди нижнихъ чиновъ гарнизона,

удалось установить помѣщеніе, гдѣ происходили собранія революціонныхъ агитаторовъ и встрѣчи ихъ съ нижними чинами. За помѣщеніемъ этимъ было установлено наблюденіе, благодаря чему 5-го октября были арестованы 47 нижнихъ чиновъ и двое революціонеровъ-агитаторовъ, изъ числа участвовавшихъ въ засѣданіи, происходившемъ этого числа. На засѣданіи этомъ, какъ нынѣ установлено, присутствовало 16 представителей отъ чиновъ флота (по одному отъ каждого судна), а также представители нѣсколькихъ воинскихъ частей Владивостокскаго гарнизона и, наконецъ, нѣсколько революціонеровъ-агитаторовъ, не состоящихъ на военной службѣ. Обсуждались на засѣданіи три вопроса: 1) о недопущеніи суда надъ 1-ю ротой миннаго батальона, 2) о содѣйствіи къ побѣгу дезертировавшаго офицера Пирогова, осужденнаго уже Военнымъ Судомъ къ смертной казни, и 3) о времени, когда возможно организовать во Владивостокѣ вооруженное возстаніе.

Послѣднее было назначено на 21-е октября, несмотря на то, что часть участниковъ въ засѣданіи, какъ сказано выше, была арестована, производились дѣятельныя приготовленія къ бунту. Вечеромъ 15-го октября къ нѣкому Тонникову (по негласнымъ свѣдѣніямъ—бывшій студентъ Юрьевскаго университета), бывшему главнымъ руководителемъ на засѣданіи 5-го октября, явились два минера и сообщили, что судъ надъ чинами Миннаго батальона назначенъ на 17-е октября, что по слухамъ приговоръ Суда будетъ исполненъ 18 прибывающими во Владивостокъ изъ Раздольнаго драгунами, что Владивостокскіе артиллеристы, саперы, моряки и часть пѣхотныхъ полковъ обѣщаютъ свое содѣйствіе возстанію, и что посему необходимо ускорить начало возстанія, вслѣдствіе чего было рѣшено начать таковое въ ночь на 16-е октября.

Въ 4 часа утра, въ бухту Діоміда, гдѣ помѣщалась названная выше 1-я рота Миннаго батальона, на лодкахъ прибыли Тонниковъ, его ближайшая помощница, извѣстная въ революціонныхъ группахъ подъ именемъ Надежды (званіе ея впослѣдствіи установлено: она—бѣжавшая изъ Читинской тюрьмы Марія Масликова), нѣкій Костя и еще пять человѣкъ революціонеровъ изъ числа несостоящихъ на военной службѣ. Пробравшись въ казармы 1-й роты, они совмѣстно съ нижними ея чинами, тяжело ранили командира 2-й роты, исколовъ его штыками, и, разобравъ сложенные въ пирамиды ружья, во главѣ съ Тонниковымъ, «Надеждой» и другими агитаторами, двинулись по направленію къ казармамъ, занятымъ двумя ротами 10-го полка, желая захватить бывшій у нихъ пулеметъ. По дорогѣ

они встрѣтили патруль 10-го полка, подъ начальствомъ ефрейтора, и вступили съ нимъ въ перестрѣлку. Раненый двумя пулями въ грудь указанный ефрейторъ успѣлъ добѣжать до своихъ казармъ, разбудить и предупредить солдатъ о готовящемся на нихъ нападеніи и даже командировать одного солдата къ проживавшему въ двухъ верстахъ командиру 10-го полка, послѣ чего упалъ и тутъ же скончался. Какъ только роты названнаго полка успѣли построиться, къ нимъ подошли съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ бунтовщики и открыли ружейный огонь. Роты 10-го полка открыли отвѣтныи огонь изъ пулеметовъ, вслѣдствіе чего мятежники разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ убитымъ Тонникова; въ 10-мъ же полку были убиты: фельдфебель, указанный выше ефрейторъ, унтеръ-офицеръ и дневальный, и кромѣ того ранено еще 2 офицера Миннаго батальона. Въ виду темноты, съ 5 до 7 часовъ преслѣдованія мятежниковъ не производилось, благодаря чему часть агитаторовъ успѣла переѣхать на лодкахъ въ городъ; въ 7 же часовъ утра бухта Діомидъ была тщательно обыскана, и кромѣ чиновъ 1-й роты арестовано 4 подозрительныхъ штатскихъ, въ одномъ изъ коихъ солдаты 10-го полка признали участника нападенія.—16-го октября, часовъ около 12, рабочіе Владивостокскаго порта, побуждаемые прибывшими въ портъ агитаторами, изъ которыхъ извѣстны нѣкіе Ивановъ и Терещенко, прекратили работы и, не смотря на протестъ чиновъ портовой администраціи, вышли въ числѣ 400 человекъ изъ порта, и съ красными флагами и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ направились къ казармамъ Сибирскаго экипажа, занятымъ небольшимъ количествомъ матросовъ и чинами 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Несомнѣнной ихъ цѣлью было желаніе присоединить къ себѣ матросовъ и 12-й полкъ (представители каковыхъ на организаціонномъ собраніи 5-го октября обѣщали содѣйствіе этихъ частей), достать себѣ при ихъ посредствѣ оружіе и вмѣстѣ съ ними пробраться на суда и можетъ быть и далѣе въ бухту Діомидъ. Подошедшая къ главнымъ воротамъ экипажа толпа встрѣчена была прапорщикомъ Соколовскимъ, который отказался пропустить ее во дворъ, гдѣ были матросы и солдаты 12-го полка. Замѣтивъ, что изъ ближайшихъ второстепенныхъ воротъ начинаютъ попарно выходить матросы и съ криками «ура» и, кидая вверхъ шапки, присоединяться къ толпѣ, прапорщикъ Соколовскій кинулся къ этимъ воротамъ и, угрожая бывшимъ у него револьверомъ, не только успѣлъ запереть ворота, но даже втолкнулъ обратно нѣсколько вышедшихъ ранѣе и присоединившихся къ толпѣ

матросовъ. Услыхавъ затѣмъ, что стоявшіе у главныхъ воротъ агитаторы—техникъ Введенскій и мастеровой Зеленковъ—читаютъ во всеуслышаніе прокламаціи, содержащія призывъ къ возстанію и приглашаютъ стоящихъ на дворѣ экипажа матросовъ и солдатъ присоединиться къ нимъ, Соколовскій вызвалъ взводъ 12-го полка и, предупредивъ толпу о предстоящемъ открытіи огня, приказалъ солдатамъ взять ружья на прицѣлъ, вслѣдствіе чего толпа разошлась, обѣщая завтра снова прійти. Послѣ этого упомянутые выше Введенскій, Зеленковъ, Ивановъ и Терещенко, а также многіе изъ рабочихъ, были арестованы.

Часовъ въ 8 утра 17 октября около стоящихъ у самой городской набережной въ бухтѣ «Золотой Рогъ», рядомъ другъ съ другомъ, миноносцевъ «Скорый», «Бодрый» и «Тревожный» появилась сперва одна лодка съ женщиной (Надеждой) и двумя штатскими, а затѣмъ стали появляться тутъ же и другія лодки съ разными бывшими на нихъ лицами. Вскорѣ послѣ этого на миноносцѣ «Скорый» машинный содержатель Пойловъ (изъ нижнихъ чиновъ) спустился въ каюту командира миноносца, Лейтенанта Штера, и выстрѣлами изъ револьвера убилъ его и смертельно ранилъ мичмана Юхновича. Послѣ этого Пойловъ выскочилъ на палубу миноносца и далъ три сигнальныхъ выстрѣла въ воздухъ, при чемъ третьимъ выстрѣломъ убилъ командира сосѣдняго миноносца Куроша. По этому сигналу на палубу всѣхъ трехъ указанныхъ миноносцевъ внезапно вскочили люди какъ съ окружавшихъ миноносцы лодокъ, такъ и по сходнямъ съ берега и, кинувшись къ винтовкамъ и завладѣвъ ими, подняли на всѣхъ миноносцахъ красные флаги, встали сами къ орудіямъ и къ рулю и стали принуждать команду идти по ихъ указанію, при чемъ ими же былъ убитъ въ это же время командиръ миноносца «Тревожный» Васильевъ. «Бодрый», по неисправности машины, съ мѣста не сходилъ, миноносецъ же «Тревожный» не принялъ участія въ возстаніи, благодаря тому, что оставшаяся вѣрной своему долгу машинная команда, разобщивъ штурвалъ съ рулемъ и не исполняя приказанія революціонеровъ, вывела, работая попеременно винтами, миноносецъ къ противоположной сторонѣ бухты «Золотой Рогъ», гдѣ онъ и уткнулся кормой на такъ называемую угольную площадку. Въ виду этого и замѣтивъ идущаго по направленію къ нимъ миноносца «Грознаго» (который, видя миноносецъ «Тревожный» съ краснымъ флагомъ и безъ офицеровъ, все-таки не сталъ по немъ стрѣлять и прошелъ мимо), революціонеры и измѣнившая своему долгу часть команды соско-

чили на берегъ и скрылись. Миноносецъ же «Тревожный», освободивъ запертыхъ революціонерами въ каютахъ офицеровъ и снявъ красный флагъ, вернулся снова на свое мѣсто. Между тѣмъ миноносецъ «Скорый», подъ командой «Надежды», пошелъ по направленію къ казармамъ 12-го полка, при чемъ на ходу открылъ по городу стрѣльбу изъ орудій. Случайно одинъ снарядъ попалъ въ казарму 12-го полка, послѣ чего весь 12-й полкъ высыпалъ на берегъ и сталъ обстрѣливать «Скорый» ружейнымъ огнемъ, почему этотъ миноносецъ повернулъ обратно и полнымъ ходомъ, продолжая стрѣлять по городу, пошелъ по направленію къ выходу изъ бухты въ открытое море, при чемъ солдаты 12-го полка бѣжали вслѣдъ за нимъ по берегу и продолжали ружейный огонь. Кромѣ того почти всѣ стоявшія на рейдѣ суда стали обстрѣливать «Скорый» артиллерійскимъ огнемъ; одинъ изъ снарядовъ причинилъ взрывъ парового котла на «Скормѣ», который, круто повернувъ послѣ этого къ городской набережной, успѣлъ применутся къ берегу между зданіями Окружнаго и Военно-Морского судовъ. Изъ числа бывшихъ на «Скормѣ» революціонеровъ успѣли скрыться не болѣе шести лицъ, остальные же, не считая убитыхъ и раненыхъ, задержаны были подоспѣвшими солдатами. Въ числѣ убитыхъ оказалась и «Надежда» и Пойловъ. Снаряды «Скорого» особаго вреда городу не принесли, повреждены слегка казармы 12-го полка, зданіе Портовыхъ мастерскихъ, помѣщеніе Военно-Окружнаго Суда, домъ Губернатора и нѣсколько частныхъ домовъ; раненыхъ въ городѣ оказалось двое, а убитыхъ ни одного.

По распоряженію Коменданта крѣпости, которая немедленно была объявлена въ осадномъ положеніи, всѣ рабочіе порта были расчитаны, и работы временно пріостановлены впредь до найма новаго контингента рабочихъ, выборъ которыхъ производился на основаніи особыхъ выработанныхъ на этотъ предметъ правилъ. По распоряженію того-же Коменданта, противъ виновныхъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе, а именно: противъ 115 нижнихъ чиновъ миннаго батальона, 212 нижнихъ чиновъ флота, 5 офицеровъ тѣхъ судовъ, которые не стрѣляли въ миноносцы бунтовщиковъ, и наконецъ противъ принимавшихъ то или другое участіе въ бунтѣ рабочихъ и другихъ лицъ, не принадлежавшихъ къ военному званію.

ОЧЕРКЪ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ОКРУГѢ БЫВШАГО ПОРТЪ-АРТУРСКАГО, НЫНѢ ПОГРАНИЧНАГО ОКРУЖНАГО СУДА.

Свѣдѣнія о проявленіяхъ революціонной дѣятельности въ округѢ Портъ-Артурскаго, нынѢ Пограничнаго Окружнаго Суда, до конца 1905 года носятъ отрывочный характеръ, такъ какъ дѣлопроизводство до февраля 1904 года было оставлено въ Портъ-АртурѢ и впослѣдствіи погибло, а затѣмъ по водвореніи судебныхъ установленій въ гор. ХарбинѢ, гдѢ въ то время находились главные тыловыя учрежденія дѣйствующей арміи, дѣла о государственныхъ преступленіяхъ были изъяты изъ вѣдѣнія прокуратуры гражданскаго вѣдомства. Относительно 1903 года имѣются лишь указанія о томъ, что въ іюлѢ и въ августѢ мѣсяцахъ по линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и въ городѢ Дальнемъ распространялись прокламаціи Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза, доставляемыя съ запада какъ пассажирами, такъ, повидимому, и чинами паровозныхъ и кондукторскихъ бригадъ.

Относительно 1904 года никакихъ свѣдѣній не имѣется. Что же касается 1905 — 1906 гг., то по даннымъ, почерпнутымъ изъ дѣлъ Временнаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія Китайской Восточной дороги, за это время производилось дознаній (не считая 18 о лицахъ, заподозрѣнныхъ лишь въ политической неблагонадежности): 19 о распространеніи воззваній преступнаго содержанія, 11 о противоправительственной пропагандѢ и два о противозаконныхъ сообществахъ.

Союзъ служащихъ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Изъ свѣдѣній же, находящихся въ распоряженіи прокуратуры гражданскаго вѣдомства, видно слѣдующее: По полученіи Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года среди служащихъ желѣзной дороги образовался профессиональный союзъ, имѣвшій первоначально въ виду поддерживать свои домогательства экономическаго характера стачками, но исключившій эту форму борьбы изъ своего устава немедленно послѣ полученія извѣстій о запрещеніи

таковыхъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ подѣ страхомъ наказанія. Союзъ этотъ, сообразовавшій, такимъ образомъ, вначалѣ свою дѣятельность съ рамками закона, вступилъ затѣмъ на нелегальный путь подѣ вліяніемъ слѣдующихъ событій. 24 Ноября 1905 года въ Харбинѣ была получена депеша Самарскаго Стачечнаго Комитета, въ которой сообщалось о казни на Средне-Азіатской дорогѣ инженера Соколова и другихъ и необходимости выразить по этому поводу протестъ, при чемъ всѣ желѣзныя дороги призывались къ забастовкѣ и предъявленію требованій объ уничтоженіи смертной казни, Военно-Полевыхъ Судовъ и мѣръ усиленной охраны.

Въ тотъ же день вечеромъ состоялось въ Харбинѣ, въ желѣзнодорожномъ клубѣ общее собраніе служащихъ дороги, при чемъ было рѣшено примѣнить къ забастовкѣ, объявивъ таковую лишь по отношенію къ перевозкѣ частныхъ лицъ и грузовъ, но не распространяя ея на грузы и эшелоны воинскихъ частей.

Для проведенія этой забастовки былъ избранъ Стачечный Комитетъ изъ 67 лицъ, который объявилъ, что перевозка войскъ будетъ идти подѣ его управленіемъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ шла ранѣе. Но оказалось, что онъ не только не могъ выполнить своего обѣщанія, но даже, отмѣнивъ пассажирскіе поѣзда, не былъ въ состояніи дать и того количества воинскихъ поѣздовъ, которые ходили ранѣе. Кромѣ того, китайскія власти обратились съ требованіемъ къ Комитету, чтобы онъ прекратилъ забастовку въ отношеніи китайцевъ и китайскихъ грузовъ, угрожая въ противномъ случаѣ снять всѣхъ китайцевъ-рабочихъ и прекратить подвозъ къ желѣзной дорогѣ матеріаловъ и продуктовъ, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что Китайская дорога обязалась по концессіи перевозить китайцевъ и должна это выполнить, что же касается забастовокъ и другого политическаго или экономическаго движенія въ Россіи, то Китаю до этого нѣтъ никакого дѣла. Вслѣдствіе этого Стачечный Комитетъ вынужденъ былъ отмѣнить забастовку, и таковая дѣйствительно была прекращена 2 декабря. Изъ издававшихся тогда бюллетеней Стачечнаго Комитета видно, что къ стачкѣ примѣнули Начальники всѣхъ службъ; поэтому Комитетъ принялъ на себя цензуру депешъ и дѣлалъ распоряженія о задержаніи или о пропускѣ ихъ, не исключая и депешъ Начальника дороги. Независимо сего, составлялъ постановленія объ устраненіи агентовъ дороги и, наоборотъ, объ оставленіи на службѣ уволенныхъ представителями законной власти. Рабочіе, признавъ Комитетъ служащихъ буржуазнымъ, образовали свой Рабочій Стачечный Комитетъ, но по

Стачечный Комитетъ названнаго Союза.

Рабочій Стачечный Комитетъ.

вопросамъ, касающимся проведенія стачки, дѣйствовали совмѣстно съ первымъ.

На одномъ изъ такихъ засѣданій слушалось сообщеніе о забастовкѣ нѣкоторыхъ городскихъ рабочихъ и о необходимости организовать въ Харбинѣ всеобщую забастовку; но было постановлено передать этотъ вопросъ на обсужденіе Городского Комитета.

6 января 1906 года въ Харбинѣ Комитетъ Харбинскаго Отдѣленія Союза служащихъ Китайской Восточной желѣзной дороги, между прочимъ, обсуждалъ обязательное постановленіе Главнаго Начальника Тыла Маньчжурской Арміи, отъ 3 января, коимъ предписывалось всѣмъ жителямъ Харбина представить въ Штабъ Тыла Арміи выданныя ранѣе свидѣтельства на право ношенія и имѣнія оружія и исходатайствовать новыя, а если таковыя ходатайства не будутъ удовлетворены, то сдать имѣющееся оружіе въ Штабъ, при чемъ за неисполненіе этого постановленія опредѣлялся штрафъ до 3000 руб. или арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ. Обсуждая это постановленіе, Комитетъ, въ количествѣ 16 человекъ, принялъ слѣдующую резолюцію: «въ виду отсутствія въ Харбинѣ хорошо организованной полиціи и необходимости защищать себя въ случаѣ нападенія отъ массы дурныхъ людей, которые появились теперь въ Харбинѣ, а также въ виду неизвѣстности о возможности всѣмъ получить свидѣтельства отъ Штаба Тыла Арміи, Комитетъ находитъ исполненіе приказа ненужнымъ. Въ случаѣ примѣненія наказаній, которыя предусмотрѣны приказомъ, предлагается членамъ Союза заявить объ этомъ постоянному Комитету». Резолюція эта была вписана въ журналъ, и копія ея вывѣшена на стѣнахъ Управленія желѣзной дороги, а также распространена среди служащихъ.

Вслѣдствіе этого было назначено дознаніе, при производствѣ котораго выяснилось слѣдующее: въ Центральный Харбинскій Стаечный Комитетъ попало большинство такихъ членовъ, которые были противниками крайнихъ мѣръ и, находя, что по условіямъ времени избѣжать стачки невозможно, желали, вставъ во главѣ ея, повести дѣло такимъ образомъ, чтобы по возможности уменьшить причиняемое ею зло. Тѣмъ не менѣе въ тотъ же Стаечный Комитетъ попали и лица крайнихъ партій, которыя, оставшись въ меньшинствѣ по вопросу о характерѣ и направленіи стачки, тѣмъ не менѣе стремились внести въ нее революціонный элементъ и занялись въ этомъ направленіи пропагандой.

Въ засѣданіи Стаечнаго Комитета 26 ноября 1905 года было постановлено оповѣщать всѣхъ служащихъ на линіи о ходѣ работъ

въ Центральномъ Стачечномъ Комитетѣ, вслѣдствіе чего рѣшено было изъ официальнаго желѣзнодорожнаго органа «Харбинскій Вѣстникъ» создать органъ Стачечнаго Комитета, и была избрана Редакціонная Коммисія изъ трехъ лицъ. По распоряженію этой Коммисіи въ типографіи названной газеты 24 ноября было отпечатано 20 экземпляровъ воззванія слѣдующаго содержанія: «Харбинъ. Арміи и всѣмъ станціямъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Товарищи-офицеры и солдаты! Собраніемъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ желѣзнодорожныхъ служащихъ постановлено: перевозить Васъ всѣхъ, несмотря на забастовку, о чемъ собраніе доводитъ до свѣдѣнія всей арміи. Мы съ Вами и за Васъ, Товарищи, мы требуемъ отмены смертной казни и Военно-Полевыхъ Судовъ. Да здравствуетъ Армія, Самарскій Комитетъ! Распространяйте среди военныхъ». Затѣмъ 26 ноября тамъ же было отпечатано 50 тысячъ листовъ подъ заголовкомъ «Солдаты и Офицеры». Въ листкахъ этихъ описывалось, что Правительство, присудивъ къ смертной казни Соколова и исполнивъ приговоръ, совершило убійство, что по этому поводу желѣзныя дороги выразили протестъ и приступили къ забастовкѣ, при чемъ воззваніе заканчивалось слѣдующими словами: «Солдаты, вы видите, что ЗАБАСТОВЩИКИ НЕ ВАШИ ВРАГИ, А ВРАГИ САМОДЕРЖАВНАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (въ текстѣ отпечатано крупнымъ шрифтомъ), которое одинаково гнететъ и Васъ, и насъ. Встрѣьте же это извѣстіе о забастовкахъ сознательно и отнеситесь съ довѣріемъ къ забастовщикамъ, которые борются за общее дѣло—освобожденія рабочаго класса. Это дѣло и Ваше дѣло, ибо сегодня Вы въ мундирахъ, а завтра Вы тѣ же рабочіе и крестьяне. И такъ, солдаты и офицеры, и Вы присоединяйтесь къ требованіямъ, выставленнымъ нашими товарищами: долой смертную казнь, долой Военно-Полевой Судъ, долой мѣры усиленной охраны! Харбинскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи». Затѣмъ были выпущены три №№ «Бюллетеня Стачечнаго Комитета служащихъ Китайской Восточной желѣзной дороги», изъ которыхъ первый № имѣлъ надпись: «Россійская Соціалъ-Демократическая Партія» и подпись: «Харбинскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи», а остальные, хотя и не имѣли ихъ, но самое содержаніе было преступно. Въ первомъ № было напечатано «Постановленіе, принятое собраніемъ офицеровъ, военныхъ врачей и военныхъ чиновниковъ Читинскаго гарнизона 25 ноября», изъ котораго видно, что это собраніе, въ числѣ 28 офицеровъ, 31 врача и 6 чиновниковъ, признаетъ всю дѣятельность существующаго правитель-

Харбинскій Комитетъ Россійской - Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

ства направленной во вредъ народу и поэтому считаетъ всѣ исходящіе отъ него приказы и распоряженія не подлежащими исполненію и требуетъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія. Во второмъ № отпечатана телеграмма Стаечнаго Комитета Западной линіи о томъ, что собрано въ боевой стачечный фондъ свыше 4.000 руб. и при этомъ предлагалось Харбинскому Комитету приступить немедленно къ образованію такого же боевого фонда, привлекая къ пожертвованіямъ частныхъ лицъ. И, наконецъ, въ третьемъ № было помѣщено «Письмо офицера въ Харбинскій Комитетъ Соціалъ-Демократической партіи», въ которомъ авторъ указывалъ на необходимость «уничтоженія стараго правительства (добровольно оно не уйдетъ) и образованія временнаго революціоннаго правительства изъ наиболѣе смѣлыхъ элементовъ передовыхъ партій».

Кромѣ того, по распоряженію той же Редакціонной Коммисіи были отпечатаны въ той же желѣзнодорожной типографіи прокламаціи отъ имени «Харбинскаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи: а) «Отъ матроса къ солдату», б) «Что такое черная сотня», в) «Отчего бастуютъ рабочіе» и г) «Пролетаріи всѣхъ странъ—соединитесь». «Проклятіе тиранамъ и опричникамъ, вѣчная память погибшимъ борцамъ», въ которыхъ солдаты призывались не стрѣлять въ бунтующихъ крестьянъ и рабочихъ, а стрѣлять въ тѣхъ, кто отдаетъ такое приказаніе.

Какъ прокламаціи, такъ и «бюллетени» и воззванія были усиленно распространяемы среди войскъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, а нѣкоторые изъ нихъ вывѣшивались даже въ Управленіи дороги, при чемъ одинъ изъ членовъ Редакціонной Коммисіи, Козловскій, на собраніи 9 декабря заявилъ, что ихъ задача воспитать въ солдатахъ защитниковъ и сторонниковъ освободительнаго движенія, и что политическое воспитаніе солдатъ ведется ревностно и не безъ успѣха. Необходимо при этомъ отмѣтить, что Редакціонная Коммисія во многомъ дѣйствовала вопреки волѣ большинства членовъ Стаечнаго Комитета, такъ какъ по поводу перваго номера бюллетеней Стаечный Комитетъ выразилъ протестъ относительно упомянутой выше надписи и заявилъ, что члены Комитета не принадлежатъ къ Соціалъ-Демократической Партіи, что же касается содержанія остальныхъ двухъ номеровъ, то они вышли послѣ перваго декабря — дня фактическаго прекращенія дѣятельности Стаечнаго Комитета. Кромѣ перечисленныхъ прокламацій Харбинскаго Комитета Росс. Соц. Дем. Раб. Партіи, напечатанныхъ открыто, во время желѣзно-дорожной забастовки и нѣкоторое время

послѣ ея окончанія, распространялось по линіи желѣзной дороги, а также среди войскъ много другихъ прокламацій, изданныхъ отъ имени того же Комитета, но виновныхъ въ томъ не удалось обнаружить.

23 марта приговоромъ Суда войскъ Дальняго Востока были осуждены 18 лицъ, принимавшихъ участіе въ описанныхъ выше событіяхъ. Отчасти подъ вліяніемъ этого приговора, а главнымъ образомъ благодаря введенію военного положенія, проявленія революціонной дѣятельности въ 1906 году замѣчались сравнительно рѣдко, но тѣмъ не менѣе социаль-демократическая агитація не прекращалась. Въ ноябрѣ 1906 года издана печатная прокламація Харбинскаго Соціаль-Демократическаго Комитета, содержащая въ себѣ краткую тактическую программу. Въ прокламаціи этой говорится, что для борьбы съ правительствомъ мало одиночныхъ убійствъ его представителей, и что такая одиночная борьба безцѣльна. «Лишь общій взрывъ народнаго негодованія можетъ снести гнилыя подпорки отживающаго режима», а потому предлагается всѣ усилія направить на организацію и объединеніе въ Россійскую Соціаль-Демократическую Рабочую Партію, а также и въ профессиональные союзы.

Перваго декабря 1906 года было арестовано нѣсколько членовъ этой организаціи, при чемъ отобранными документами установлено, что, кромѣ центрального комитета, существуютъ и подкомитеты и цѣлый рядъ кружковъ, и что задачей своей дѣятельности названная организація поставила широкую пропаганду Соціаль-Демократическихъ идей среди рабочихъ, «трудоваго класса населенія Харбина и среди войскъ мѣстнаго гарнизона». При обыскѣ въ квартирѣ двухъ членовъ этой организаціи, низшихъ агентовъ Китайской Восточной желѣзной дороги, были обнаружены: типографскій станокъ, 205 экземпляровъ отпечатаннаго воззванія преступнаго содержанія и большое количество бумаги, приготовленной для напечатанія прокламацій. Въ квартирѣ этой было арестовано 8 человекъ и между ними два рядовыхъ 2-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона. Впослѣдствіи, 21 апрѣля, трое изъ числа задержанныхъ бѣжали изъ арестнаго дома въ Новомъ Харбинѣ, при чемъ есть основаніе предполагать, что побѣгу содѣйствовали нижніе чины Пограничной стражи, исполнявшіе обязанности тюремныхъ надзирателей. Дальнѣйшія проявленія революціоннаго движенія въ г. Харбинѣ выразились въ слѣдующемъ:

1 мая 1907 г. утромъ, на берегу рѣки Сунгари, противъ города

Харбина, около 4000 человекъ собрались на митингъ, гдѣ произносились преступнаго содержанія рѣчи, а вечеромъ въ тотъ же день въ самомъ городѣ Харбинѣ, въ общественномъ саду Арнольдова, вновь собралось на митингъ до 1000 человекъ. Въ виду незаконности названнаго митинга, собравшагося вопреки запрещенію, и въ виду произнесенія рѣчей преступнаго содержанія, чины полиціи потребовали, чтобы присутствовавшіе разошлись, когда же требованіе это не было исполнено, была созвана сотня пограничной стражи. По прибытіи послѣдней, изъ толпы было произведено до 20 выстрѣловъ изъ браунинговъ по направленію къ войскамъ, но никто изъ послѣднихъ не пострадалъ. Послѣ отвѣтныхъ выстрѣловъ толпа разсѣялась, при чемъ никто не былъ задержанъ и раненыхъ обнаружено не было. Произведеннымъ по этому поводу разслѣдованіемъ установлено, что митинги эти устроены по инициативѣ образовавшагося въ Харбинѣ преступнаго сообщества, поставившаго своей цѣлью ниспроверженіе существующаго государственнаго строя и дѣйствовавшаго подъ видомъ гласнаго, разрѣшеннаго административными властями, Общества служащихъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ города Харбина. Независимо отъ названнаго преступнаго сообщества, обнаружено еще другое, въ число членовъ котораго входили служащіе Китайской Восточной желѣзной дороги, а также нижніе чины 2 баталіона Заамурской желѣзнодорожной бригады. Первыя свѣдѣнія объ этомъ сообществѣ получены военнымъ начальствомъ 8 мая 1907 года, а гражданскимъ 11 числа того же мѣсяца. При обыскѣ, произведенномъ въ общежитіи желѣзнодорожныхъ служащихъ по отдѣлу эксплуатаціи, въ квартирѣ двухъ служащихъ были найдены оттиски прокламацій (210 экземпляровъ), нѣсколько брошюръ и другихъ изданій преступнаго содержанія, замѣтки съ адресами служащихъ по линіи желѣзной дороги, записка съ оттискомъ штампа «Харбинская группа партіи Соціалъ-Револүціонеровъ» и заряженный револьверъ системы Браунинга. Къ окну оказалась придѣланной, на случай побѣга, веревочная лѣстница. Въ прокламаціяхъ содержится призывъ «къ активнымъ выступленіямъ пролетаріата» на борьбу противъ Самодержавія и существующаго строя, ближайшей же цѣлью поставлено образованіе «цѣлаго кадра активныхъ револүціонеровъ», которые могли бы быть командированы, въ случаѣ надобности, въ ближайшіе города. На митингѣ 1 мая, на берегу Сунгари, была особая группа лицъ, именовавшая себя «боевой дружиной», и есть основаніе полагать, что того же числа въ саду Арнольдова открыли

Револүціонный характеръ Общества служащихъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ г. Харбина.

Револүціонное сообщество съ участіемъ военныхъ чиновъ.

стрѣльбу именно эти дружинники. Большое вниманіе членами организаціи было обращено на пропаганду среди нижнихъ чиновъ. По показанію свидѣтелей, нижніе чины 2 баталіона Заамурской желѣзнодорожной бригады ходили въ тайныя собранія около двухъ мѣсяцевъ. На одномъ изъ этихъ собраній ораторъ (лицо гражданского вѣдомства) убѣждалъ солдатъ организоваться въ кружки человекъ по 15 съ руководителемъ во главѣ и сообщалъ, что такихъ кружковъ существуетъ уже до 30. Установлено, что пятого или шестого мая было общее собраніе кружковъ, но не удалось выяснить ни числа присутствующихъ, ни содержанія рѣчей. 8 мая было арестовано 11 чиновъ названнаго желѣзнодорожнаго баталіона. По словамъ одного изъ свидѣтелей, среди солдатъ этого баталіона и, въ особенности, среди призванныхъ въ 1906 и 1907 г.г. значительное число настроенныхъ революціонно. Членами организаціи задумывались террористическія убійства, при чемъ первыми жертвами намѣчались Начальникъ дороги Генералъ Хорватъ, его помощникъ князь Хилковъ и Начальникъ службы эксплуатаціи инженеръ Гинце. Въ маѣ Генераломъ Хорватъ и его помощникомъ Громбчевскимъ, а также Харбинскимъ Полицеймейстеромъ получены письма съ предупрежденіемъ объ убійствѣ, а въ ночь на 15 мая убитъ полицейскій постовой, повидимому, во исполненіе террористической программы партіи.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ относительно упомянутыхъ преступныхъ сообществъ, усматривается неопредѣленность ихъ дѣйствій въ смыслѣ партійной программы. Это явленіе объясняется борьбою между собою агитаторовъ, командированныхъ какъ партіей социалъ-демократовъ, такъ и социалистовъ-революціонеровъ, при чемъ солдаты, рабочіе и служащіе дороги, видимо, плохо разбиравшіеся въ партійныхъ оттѣнкахъ, постоянно колебались и уклонялись въ ту или другую сторону,

Указаніе на эту борьбу исходитъ, между прочимъ, и отъ самыхъ революціонеровъ—въ № 98/99 издававшейся въ Японіи социалистами-революціонерами газеты «Воля» имѣется слѣдующее объясненіе отъ 1—14 февраля 1907 г.: Харбинъ наводненъ всевозможными изданіями «Воли», и не только Харбинъ, но и вся желѣзно-дорожная линія во всѣ три конца. Солдаты читаютъ съ захватывающимъ интересомъ, а о рабочихъ уже и говорить нечего. Многихъ рабочихъ въ здѣшнихъ мастерскихъ социалъ-демократы считали своими, убѣдивъ ихъ, что единственная только Росс. Соц. Демокр. Раб. Парт. можетъ быть защитницей и представительницей интересовъ

Борьба вліяній на рабочую среду и военныхъ чиновъ со стороны главенствующихъ революціонныхъ организацій.

рабочаго класса, но теперь, когда здѣсь окрѣпла организація соц.-револ., и рабочіе получили возможность близко ознакомиться съ программой партіи соц.-револ., они начинаютъ сильно тяготѣть къ ней главнымъ образомъ изъ за аграрной программы, да и вся тактика партіи соц. револ. имъ больше нравится». Это сообщеніе нашло себѣ подтвержденіе и въ данныхъ, добытыхъ разслѣдованіями, такъ какъ установлено въ нѣсколькихъ случаяхъ распространеніе изданій «Воли», при чемъ однажды (15 декабря 1906 года) было арестовано 1106 экземпляровъ такихъ изданій, а, по показаніямъ свидѣтелей, на собраніяхъ революціонеровъ происходили споры о преимуществахъ программъ социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ, и передъ самыми выступленіями 1 мая 1907 года на собраніи, происходившемъ утромъ названнаго числа, разрѣшался вопросъ, какую изъ названныхъ программъ нужно признать объединяющею всѣхъ мѣстныхъ революціонныхъ дѣятелей.

Харбинская
группа социали-
стовъ - револю-
ціонеровъ.

Въ началѣ мая организація социалистовъ-революціонеровъ, по-видимому, успѣла обособиться и образовать группу подъ именемъ Харбинской группы социалистовъ-революціонеровъ; отъ имени ея въ началѣ мая были изданы четыре прокламаціи, въ которыхъ указывалось на необходимость террористическихъ актовъ и вооруженнаго возстанія. Независимо сего, сообщалось о томъ, что социалисты-революціонеры берутъ на себя организацію мѣстной внѣ-партійной военной организаціи, такъ какъ «революціонныя партіи только воѣ вмѣстѣ могутъ побѣдить врага». По поводу событій 1 мая социалисты - революціонеры въ названныхъ прокламаціяхъ грозили отомстить представителямъ администраціи, а затѣмъ призывали солдатъ къ насильственному освобожденію нижнихъ чиновъ, арестованныхъ 8—10 мая. Описанные выше аресты членовъ организаціи видимо ее обезсилили, такъ какъ съ мая мѣсяца особыхъ проявленій революціонной дѣятельности членовъ этой партіи не установлено.

20 сентября на станціи Маньчжурія былъ арестованъ нѣкто, назвавшійся Войшвилло, относительно котораго дознано, что, проживая нѣкоторое время въ Харбинѣ, онъ, видимо, вошелъ въ сношеніе съ мѣстными социалистами-революціонерами. При обыскѣ у него было отобрано воззваніе (неизвѣстно отъ какого времени) «центра Хабаровской военной организаціи», въ которомъ излагались доводы о необходимости выработать планъ для бунта военныхъ чиновъ и предполагалось для этого дѣла при посредствѣ социалистовъ-революціонеровъ устроить во Владивостокѣ съѣздъ делегатовъ

отъ военныхъ организацій. Будучи заключенъ подъ стражу въ Харбинскій арестный домъ, Войшвилло вскорѣ бѣжалъ оттуда при содѣйствіи одного изъ мѣстныхъ социалистовъ-революціонеровъ, а также двухъ надзирателей названнаго арестнаго дома.

Въ декабрѣ 1907 года получила распространеніе прокламація, изданная отъ имени комитета Пограничниковъ Харбинской военной организаціи, заключающая въ себѣ призывъ къ вооруженному возстанію, для обоснованія коего излагается въ извращенномъ видѣ дѣятельность правительства, а также нѣкоторыя мѣстные событія. Такъ, въ воззваніи этомъ сообщается, что 25 нижнихъ чиновъ 38 роты Пограничной стражи присуждены къ разнымъ наказаніямъ лишь за заявленіе ходатайствъ объ улучшеніи пищи и о выдачѣ имъ неправильно задержанныхъ предметовъ обмундированія, что необходимо слѣдовать примѣру чиновъ 47-й роты, отказавшихся стрѣлять въ чиновъ названной выше 38 роты и преданныхъ нынѣ за это суду, а также той части Владивостокскаго гарнизона, которая участвовала въ бунтѣ 17 октября 1907 года.

Комитетъ Пограничниковъ Харбинской военной организаціи.

Дѣятельность Соціалъ-Демократическаго Комитета послѣ майскихъ арестовъ выразилась лишь въ изданіи нѣсколькихъ воззваній.

Въ прокламаціи, изданной 2-го іюля 1907 г. и отпечатанной (какъ значится въ надписи на ней) при Харбинскомъ Комитетѣ Р. С. Дем. Раб. Партіи, излагается извѣщеніе объ учрежденіи для борьбы съ правительствомъ военной организаціи чиновъ Харбинскаго гарнизона. Въ прокламаціи, изданной Комитетомъ въ августѣ, по поводу распространенія передъ тѣмъ первой прокламаціи анархистовъ-коммунистовъ разъясняются тактическіе принципы социаль-демократ. и излагаются доводы о несостоятельности тактики анархистовъ-коммунистовъ.

Военная организація чиновъ Харбинскаго гарнизона.

Наконецъ, 17 октября 1907 г. была распространена прокламація того же Комитета, въ которой по поводу годовщины восслѣдованія Высочайшаго Манифеста излагаются обычные доводы о необходимости продолженія революціонной борьбы.

26 августа 1907 года впервые проявила дѣятельность новая преступная организація—«Харбинская группа Анархистовъ-Коммунистовъ». Ночью на это число въ типографію Бр. Скоблиныхъ явились 10—12 вооруженныхъ револьверами и загримированныхъ злоумышленниковъ, въ числѣ которыхъ была одна женщина и, угрожая смертью, принудили набрать съ предъявленнаго черновика и отпечатать воззваніе отъ имени названной выше группы. Въ этомъ безграмотно составленномъ воззваніи доказывается, что единствен-

Харбинская группа анархистовъ-коммунистовъ.

нымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы можетъ быть только насиліе, и заканчивается оно слѣдующей фразой: «Пусть для всѣхъ этихъ, властью облеченныхъ и капиталъ имущихъ, будутъ у насъ языкъ—покушенія и одни прошенія—динамитныя бомбы».

Вслѣдъ за этимъ членами группы было произведено нѣсколько разбойныхъ нападеній. 6 сентября въ 5 часовъ дня въ магазинъ Леонтиди ворвались четверо вооруженныхъ револьверами людей и открыто похитили 160 рублей. 10 сентября въ 8 часовъ вечера въ магазинъ Эльвангера явились 7 вооруженныхъ и загромированныхъ злоумышленниковъ и при помощи угрозъ заставили выдать 350 руб. Затѣмъ было нѣсколько случаевъ посылки требованій о выдачѣ членамъ группы извѣстной суммы.

Послѣднее изъ этихъ требованій было обращено къ дантисту Богораду. 30-го сентября къ нему явился нѣкій Бебековъ и потребовалъ отъ имени группы Анархистовъ-Коммунистовъ 500 руб., заявивъ, что за полученіемъ ихъ явится 2 октября. Богорадъ о случившемся заявилъ полиціи, благодаря чему 2 октября, когда Бебековъ въ сопровожденіи Одесской мѣщанки Бердичевской явился за деньгами, они оба были арестованы. При обыскахъ какъ у названныхъ лицъ, такъ и у квартирнаго хозяина Бердичевской, парикмахера Познанскаго, были найдены: рецептъ для изготовленія взрывчатой массы, нѣкоторые, пригодные для этого матеріалы и переписка, доказывающая принадлежность задержанныхъ лицъ къ революціонной организации и указывающая на сношеніе съ нѣкоторыми лицами, проживающими въ Одессѣ. Независимо сего у Бердичевской была отобрана фотографическая карточка Прокурора мѣстнаго Окружнаго Суда, а непосредственно за ея арестомъ были получены свѣдѣнія, что оставшіеся на свободѣ Анархисты-Коммунисты готовятся совершить убійство названнаго Прокурора.

Проявленіе смуты среди нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожнаго батальона.

Изъ преступленій противъ дисциплины и военной службы наиболѣе выдающимся въ 1907 году былъ бунтъ 18 іюля нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго батальона, расположеннаго около станціи Цицикаръ. Около 80 человекъ этого батальона, предназначенныхъ къ переводу въ Пограничную стражу, собрались на митингъ, на которомъ при участіи частныхъ лицъ—агитаторовъ стали обсуждать, какъ имъ отнестись къ указанному выше, не желательному для нихъ переводу въ Пограничную стражу. Узнавшій о митингѣ Командиръ батальона потребовалъ, чтобы солдаты разошлись, когда же послѣдовалъ отказъ подчиниться этому распоряженію, то приказалъ прибывшимъ съ нимъ чинамъ учебной команды атаковать собрав-

шихся на митингъ солдатъ въ штыки. Атакующе разсѣялись, но затѣмъ бросились въ казармы, разобрали ружья и патроны и приготовились къ сопротивленію. На предложеніе сдаться возставшіе отвѣтили отказомъ и произвели нѣсколько выстрѣловъ въ учебную команду. Последняя отвѣтила двумя залпами, послѣ чего бунтующіе сдались, выдали оружіе и были арестованы. Ни убитыхъ ни раненыхъ ни съ той ни съ другой стороны не оказалось. Приговоромъ Военнаго Суда отъ 18-го августа 1907 года главные виновные (семь человѣкъ) были приговорены къ безсрочной каторгѣ, а остальные къ менѣе строгимъ наказаніямъ.

Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты

г. Иркутскъ.

2 апрѣля 1908 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ОБЗОРА РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ОБЛАСТЯХЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ЗА ДЕСЯТИЛѢТІЕ СОВРЕМЕНИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1908 ГОДА.

А. Очеркъ революціоннаго движенія въ округъ Иркутской Судебной Палаты за первое пятилѣтіе по введеніи судебной реформы: (1897—1902 г.).

Страница.

Первоначальный предметъ политическихъ изслѣдованій	3
Роль политическихъ ссыльныхъ	4
Возникновеніе тайныхъ кружковъ	4
Неподготовленность мѣстной почвы	5
Значеніе открытія Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго Пути	6
Возникновеніе «Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза»	6
Программа и тактика Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза	8
Исходящая отъ Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза характеристика его дѣятельности и положенія	9
Основанія къ переходу въ дальнѣйшемъ изложеніи къ отдѣльнымъ очеркамъ революціоннаго движенія по губерніямъ и областямъ Восточной Сибири .	11

Б. Отдѣльные очерки революціоннаго движенія по губерніямъ и областямъ Восточной Сибири за второе пятилѣтіе (1902—1907 г.) по введеніи судебной реформы:

Страница.

І. Иркутское Генералъ-Губернаторство.

І. Енисейская губернія (округъ Красноярскаго Окружнаго Суда):

А. Красноярскій уѣздъ:

Дѣятельность Красноярскаго Комитета Сибирскаго Соціалъ-Демократическаго Союза 13

Пропаганда на легальныхъ собраніяхъ	15
Агитація для устройства всеобщей забастовки на линіи желѣзной дороги въ январѣ 1905 года	16
Демонстрація 17 января 1905 года	16
Содержаніе распространявшихся воззваній	17
Повторныя попытки организовать желѣзно-дорож- ныя забастовки	18
Демонстрація 31 мая 1905 года	19
Беспорядки 10 и 13 августа 1905 года	19
Митинги	20
Возникновеніе различныхъ союзовъ	21
Почтово-телеграфная забастовка	21
Участіе въ смутѣ чиновъ 2-го желѣзно-дорожного батальона	22
Митинги по вопросу о преобразованіи Городской Думы	22
Солдатскіе митинги	23
Объединенный Совѣтъ депутатовъ отъ солдатъ и рабочихъ	24
Военная Организація	24
Демонстрація 9 декабря 1905 года	24
Захватъ Губернской Типографіи	25
Забастовка учащихся	26
Обезоруженіе чиновъ полиціи и организація «народ- ной охраны»	26
Коммисія по организаціи Всенародной Городской Думы	27
Дѣятельность соц.-революціонеровъ и учрежденіе Комитета этой партіи	28
Газета: «Красноярскій рабочій»	29
Подавленіе мятежа	30
Дѣятельность социалистовъ - революціонеровъ въ 1906 году	30
Военная организація, по отчету партіи	31
Пропаганда среди рабочихъ по отчету партіи	32
Вооруженная дружина и «экспропріація», по отчету партіи	32
«Красный Крестъ», по отчету партіи	32
Группа террористовъ, по отчету партіи	33

	<i>Страница.</i>
Комитетъ и его отношеніе къ другимъ организаціямъ соц.-революціонеровъ, по отчету партіи	33
Военная организація, по даннымъ разслѣдованія	34
Вооруженная дружина, по даннымъ разслѣдованій	35
«Террористы», по даннымъ разслѣдованій	36
Издательская дѣятельность партіи соц.-революціонеровъ	37
Ликвидация наблюденій за членами партіи соц.-револ.	38
<u>Дѣятельность социаль-демократовъ</u>	<u>39</u>
Б. Минусинскій уѣздъ:	
Комитетъ митинговъ и Крестьянскій Союзъ Минусинскаго уѣзда	42
Учительскій союзъ	44
Демонстрація учащихся	45
Отдѣльныя проявленія смуты	45
В. Ачинскій уѣздъ:	
Ачинская группа соц.-революціонеровъ	47
Распространеніе и храненіе прокламацій	49
Проявленія террористическаго характера	50
Г. Канскій уѣздъ:	
Комитетъ по устройству митинговъ	51
Проявленія смуты среди крестьянъ	52
Д. Енисейскій уѣздъ:	
Проявленія смуты въ Енисейскомъ уѣздѣ	53
2. Иркутская губернія (Округъ Иркутскаго Окружнаго Суда):	
а) Гор. Иркутскъ:	
Комитетъ Сибирскаго Соц.-Демократическаго Союза (Иркутскій Ком. Россійской Соц.-Демокр. Раб. Партіи)	55
Стачка 22-го апрѣля 1902 г. на станціи Иннокентіевской	57
Демонстрація 14-го января 1903 года	59
Ослабленіе партіи арестами	59
Пропаганда среди учащихся	60
Отчетъ Комитета за 1903—1904 г.г. :	60
Первая половина 1905 года.	61
Вторая половина 1905 года.	63

Револүціонный характеръ возникшихъ профес- сіональныхъ союзовъ	64
Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Всероссійскаго Союза Инженеровъ и Техниковъ.	64
Союзъ адвокатовъ	65
Союзъ приказчиковъ	66
Остальные союзы	67
Всеобщая политическая забастовка.	67
Желѣзно-дорожный Стачечный Комитетъ	68
Объединенный стачечный комитетъ всеобщей по- литической забастовки	68
Полученіе въ г. Иркутскѣ Высочайшаго Манифе- ста 17 октября 1905 года	72
Союзъ Союзовъ	73
Вооруженныя дружины	74
Смута въ войскахъ	75
Военно-стачечный комитетъ	75
Почтово-телеграфная забастовка	80
Террористическіе акты.	82
Погромъ въ Гласковскомъ предмѣстьи	82
Введеніе военнаго положенія	83
Мѣстная группа Всероссійскихъ Учительскаго и Крестьянскаго союзовъ	83
б) Верхотенскій уѣздъ	84
в) Нижнеудинскій уѣздъ	85
г) Балаганскій уѣздъ	87
д) Киренскій уѣздъ	87
е) Иркутскій уѣздъ	87
Вліяніе на революціонное движеніе желѣзно-до- рожныхъ организацій	88
Стачечный Комитетъ Сибирской желѣзной дороги	90
Беспорядки на станціи «Зима»	91
Тулунскій стачечный комитетъ	91
Волненія на ст. Иннокентіевской	92
Временный Центральныи распорядительный Ко- митетъ Забайкальской желѣзной дороги	94
Совѣтъ депутатовъ рабочихъ и служащихъ Упра- вленія, депо и станціи «Иркутскъ»	96
Исполнительное бюро	97

Читинскій смѣшанный комитетъ служащихъ и рабочихъ	98
Сѣздъ делегатовъ въ г. Читѣ	98
Иркутскій сѣздъ делегатовъ	99
Избранный делегатскимъ сѣздомъ Центральный Комитетъ	101
Сѣздъ делегатовъ организаціи службы телеграфа .	101
Участковые комитеты	101
Слюдянской смѣшанный комитетъ	101
Дружина самообороны и смѣшанный комитетъ на ст. Танхой	102
Организаціи на ст. Мысовой	103
Организаціи на ст. Верхнеудинскъ	103
Станція Петровскій заводъ	104
Станція Адриановка	104
Станція Оловянная	104
Станція Борзя	104
Ст. Маньчжурія	104
Станція Срѣтенскъ	105
Проявленія смуты въ 1906 году	106
Революціонная дѣятельность въ 1907 году соц.- демократовъ.	107
Зиминская Росс. Соц. Дем. Раб. Партія	108
Слюдянская Соц. Демокр. Группа	109
Черемховскій Соц. Демокр. Кружокъ.	109
Дѣятельность соц.-революціонеровъ въ 1906 г. .	110
Дѣятельность соц.-революціонеровъ въ 1907 г. .	113
Посѣгательство на жизнь Начальника Иркутскаго Охраннаго отдѣленія	115
Дѣятельность соц.-революц. въ другихъ населен- ныхъ пунктахъ губерніи	115
Продолженіе революціонной дѣятельности учите- лей въ 1906 году	116
Отдѣльныя проявленія смуты въ 1906 и 1907 г.г. .	116
3. Забайкальская Область (округъ Читинскаго ок- ружнаго суда):	
а) Гор. Чита:	
Проявленія смуты съ 1902 г. до половины 1905 г. .	118
Союзъ рабочихъ Забайкалья	119

	<i>Страница.</i>
Смута во второй половинѣ 1905 года	120
Полученіе Высочайшаго Манифеста отъ 17 ок- тября 1905 года	121
Комитетъ митинговъ	122
Совѣтъ солдатскихъ и казачьихъ депутатовъ Росс. Соц. Дем. Раб. Парт.	122
Митингъ 24 ноября	123
Союзъ военно-служащихъ.	123
Предоставленіе охраны г. Читы союзу военно-слу- жащихъ	125
Расхищеніе рабочими патроновъ	125
Освобожденіе изъ Акатуевской тюрьмы матросовъ транспорта «Прутъ»	126
Передача почты и телеграфа въ руки особаго комитета	126
Одинъ изъ плановъ вооруженнаго возстанія	128
Расхищеніе грузовъ оружія	128
Демонстрація 9 января 1906 года	128
Подавленіе мятежа	129
Дѣятельность соц.-демократовъ	129
Дѣятельность соц.-революціонеровъ	130
Забайкальскій учительскій союзъ	130
Проявленія смуты среди сельскаго населенія . . .	131
б) Гор. Нерчинскъ	133
в) Гор. Троицкосавскъ	133
г) Читинскій районный комитетъ росс. дем. раб. парт. въ 1906 и 1907 годахъ.	135
Читинское отдѣленіе профессиональнаго союза ра- бочихъ мастерскихъ и депо Забайкальск. жел. дор. . .	137
Забайкальское Отдѣленіе Военнаго союза	137
Читинская группа соц.-революц. въ 1906 и 1907 гг. .	138
Забайкальская федерація группъ вооруженнаго народнаго возстанія	138
Террористическіе акты	139
д) Гор. Верхнеудинскъ.	143
4. Якутская область (Округъ Якутскаго окружнаго суда):	
Борьба политическихъ ссыльныхъ съ администра- ціей	145

	<i>Страница.</i>
«Романовцы»	145
Выступление въ г. Колымскѣ	146
Проявленія революціоннаго движенія среди насе- ленія.	146
Отголоски волненій конца 1905 года въ Якутской области	147
Союзъ мелкихъ торговцевъ гор. Якутска	147
Союзъ Якутовъ	148
Отдѣльныя проявленія смуты	149
II. Приамурское Генераль-Губернаторство.	
1. <u>Амурская область</u> (Округъ Благовѣщенскаго окружнаго суда):	
Первоначальный характеръ революціонныхъ про- явленій.	150
Высочайшій Манифестъ 17 октября 1905 года	151
Союзъ Амурскихъ прогрессивныхъ группъ	151
Демонстрація 27 октября 1905 года	152
Стачечный Комитетъ и захватъ почтово-телеграф- ной конторы	154
Сѣздъ делегатовъ Амурскаго казачьяго войска	155
Смута среди крестьянъ	159
Демонстрація 19 февраля 1906 года.	159
Демонстрація 1 мая 1907 года	160
Амурская группа соц.-революціонеровъ и Коми- тетъ Амурской группы Сибирскаго Союза Росс. Соц.- Дем. Раб. Парт.	160
2. <u>Приморская область</u> (Округъ Владивостокскаго окружнаго суда):	
Первоначальные предметы политическихъ разслѣ- дованій.	162
Вліяніе русско-японской войны на характеръ об- щественнаго движенія	163
Митинги.	164
Причины Владивостокскаго погрома	165
Беспорядки 30-го и 31-го октября 1905 года въ городѣ Владивостокѣ.	166
Возникновеніе въ городѣ Владивостокѣ союзовъ и ихъ объединеніе въ «Уссурійскомъ отдѣленіи Союза Союзовъ»	169

	<i>Страница.</i>
Почтово-телеграфная забастовка	170
Продолженіе смуты въ войскахъ	171
Беспорядки 10 января 1906 года	173
Военный бунтъ 11 января 1906 года	174
Демонстрація 16 января 1906 года	175
Революціонная газета «Воля» о Владивостокскихъ событіяхъ.	176
Проявленія смуты въ г. Хабаровскѣ	177
Союзъ крестьянъ Южно-Уссурійскаго уѣзда	179
Восточный автономный заграничный комитетъ партіи соціал.-революціонеровъ	181
Распространеніе изданій «Воля» и возникновеніе мѣстныхъ партійныхъ революціонныхъ организацій. .	183
Первая конференція Приморскаго района Росс. Соц.-Дем. Раб. Пар.	185
Мѣстныя группы и Областной Комитетъ партіи соц.-революціонеровъ	186
Владивостокскій военный бунтъ 16 и 17 октября 1907 года	187
III. Полоса отчужденія подъ Китайскую Восточ- ную дорогу (Округъ бывш. Портъ-Артурскаго окружнаго суда):	
Союзъ служащихъ Китайской Восточной желѣзной дороги	192
Стачечный комитетъ названнаго союза	193
Рабочій Стачечный Комитетъ.	193
Харбинскій комитетъ «Россійской Соціалъ-Демо- кратической Рабоч. Партіи».	195
Революціонный характеръ Общества служащихъ въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ города Хар- бина	198
Революціонное сообщество съ участіемъ военныхъ чиновъ	198
Борьба вліяній на рабочую среду и военныхъ чиновъ со стороны главенствующихъ революціонныхъ организацій.	199
Харбинская группа Соціалист.-Революціонеровъ .	200
Комитетъ Пограничниковъ Харбинской военной организаціи	201

Военная организація чиновъ Харбинскаго гарни-	
зона	201
Харбинская группа анархистовъ-коммунистовъ, и .	201
проявленіе смуты среди нижнихъ чиновъ желѣз-	
нодорожнаго батальона	202
